

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)»**

На правах рукописи

Истягин Вадим Роланович

**РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ В ПЕРИОД КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ
(на материалах Дона и Северного Кавказа)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук,
профессор
Наухацкий Виталий Васильевич

Ростов-на-Дону – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Реализация переселенческой политики в регионе в конце 1920-х – начале 1930-х годов.....	29
1.1. Предпосылки, цели и подготовка переселения демобилизованных красноармейцев.....	29
1.2. Организация и практика переселения красноармейцев в Северо-Кавказский край.....	46
1.3. Организация национально-переселенческих колхозов на Дону и Северном Кавказе в годы коллективизации.....	91
Глава 2. Переселенцы и переселенческие красноармейские хозяйства в регионе	128
2.1. Размещение и материальное обустройство переселенцев	128
2.2. Производственно-хозяйственная деятельность переселенцев	167
2.3. Культурно-бытовое обустройство переселенческих колхозов и повседневность переселенцев	192
2.4. Итоги переселения и возвратнические тенденции	217
Заключение	252
Список источников и литературы	257
Приложения	270

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из важнейших периодов взаимоотношений российского крестьянства и большевистской власти являлась сплошная коллективизация сельского хозяйства в конце 1920-х – середине 1930-х годов. Данная тема являлась одной из наиболее изучаемых в советской историографии. И в настоящее время она не утратила своего исследовательского потенциала. Хотя научный интерес к данной теме неоспорим, вместе с тем до настоящего времени ряд вопросов осуществления коллективизации и последующего развития колхозного производства нуждается в углубленном изучении. Изучение этих вопросов позволит дополнить картину коллективизации новыми фрагментами и сюжетами и тем самым стереть существующие «белые пятна» в аграрной истории СССР в 1930-е годы.

Одним из важных факторов организации колхозной системы являлась государственная переселенческая политика. Переселенческое движение было представлено в нескольких ипостасях: социальное, хозяйственное, политическое и культурное, что дает основания трактовать его в качестве важнейшей составной части осуществления коллективизации, предопределившей специфику реализации аграрной политики на Юге РСФСР.

Введение в научный оборот ранее недоступных для исследователей архивных материалов и устранение существовавших в советский период политико-идеологических ограничений в исторической науке позволило ученым, с одной стороны, определить имеющиеся исследовательские лакуны в изучении многомерной истории коллективизации в СССР, а с другой стороны, на основе осмысления богатейшего эмпирического материала приступить к объективному и всестороннему анализу нуждающихся в освещении вопросов. Последнее обстоятельство актуализирует научно-теоретическую состоятельность исследования различных аспектов

государственной переселенческой политики в период осуществления коллективизации.

В современных реалиях миграционные процессы создают ряд проблем, которые требуют от государства активных действий по их решению. Переселенческая политика является составной частью стратегии экономического и социального развития страны. Государственное регулирование миграционных процессов в России представляет собой проблему, учитывающую целый комплекс факторов, включая масштабы территории, схему расселения, протяженность границ, особенности развития отдельных регионов, состояние рынка труда и многие другие. При регулировании миграционных потоков, решаются такие задачи, как рационализация территориального распределения населения, более эффективное использование трудовых ресурсов, формирование баланса рынков труда и жилья, потребительского рынка, рост профессионально-квалификационного уровня населения отдельных регионов и другие. Все эти факторы обуславливают настоятельную потребность изучения имеющегося опыта организации государственного планового переселения и регулирования переселенческих потоков. Это обусловило практическое значение исследования обозначенной проблемы. Осмысление позитивных и негативных итогов осуществления переселенческой политики позволит учесть этот опыт в выстраивании и оптимизации миграционной политики в Российской Федерации.

Историография. Имеющийся комплекс исторической и историко-экономической литературы, в котором рассмотрены теоретические и практические аспекты становления и развития переселенческой политики Советского государства в период коллективизации дает возможность провести историографический анализ работ по этой теме, определить результаты изучения проблемы и степень изученности различных аспектов.

В развитии отечественной исторической науки о проблемах переселенческой политики Советской власти в период коллективизации

автор выделил три основных периода: 1) начало 1930-х – 1950-е годы; 2) 1960-е – конец 1980-х годов; 3) 1990-е – настоящее время. Каждый из этапов отличался количеством и качеством появившихся работ, решенными задачами и сделанными выводами.

Изучение переселенческой политики в первый период было неравномерным. В указанное двадцатилетие количество публикаций по исследуемой теме было невелико, и интерес к проблемам массовой миграции и переселения был обусловлен практическими задачами насыщения сельского хозяйства и промышленности рабочей силой. Первые авторы статей и брошюр были специалистами, занимавшимися практической организацией переселения и набора рабочей силы на предприятия и в колхозы, и теоретиками-экономистами, которые изучали организованные миграционные потоки с точки зрения их оптимизации для экономики страны. В появившихся публикациях анализировался процесс и результаты переселения из деревни в города, итоги набора рабочей силы и пр¹.

Ряд статей начала 1930-х гг. позволяют представить в общих контурах картину оседания цыган-кочевников и перехода к труду на земле. Разумеется, в них присутствует идеологическая составляющая и обоснование необходимости этой политики с позиции государства. В работах начала 1930-х гг. все настойчивее звучат призывы бороться с «классово-чуждыми элементами» в среде цыган и призывы к всемерной поддержке «трудящихся цыган». Однако работы содержат большое количество критических замечаний, примеров неэффективных мероприятий властей².

Определенный интерес представляют брошюры о борьбе с «кулацким саботажем» в ходе хлебозаготовок разъяснявшие причины и необходимость

¹ Евдокимов А. Об отходничестве из колхозов. М. Л., 1931; Аристов Н. Итоги оргнабора рабочей силы по РСФСР /январь - май 1932 года/ // Вопросы труда. 1932. № 8, 9; Брыков А.П. О новостройках Москва-Самара, 1932; Гинзбург Л. Больные вопросы организованного набора рабочей силы. // Вопросы труда. 1932. № 10; Кливанский С. Отходничество в СССР в 1928 - 1931 гг. // Вопросы труда. 1932. № 10; Пасс С. О вербовке рабочей силы в деревне. М., Л., 1933; Мохов В. От политики самотёка к организованному набору рабочей силы. // Вопросы труда. 1933. № 6; Маркус Б.И. Труд в советском обществе. М., 1933; Локшин Э.Ю. Организация управления промышленностью СССР. М., 1933; Гольцман М.Г., Коган Л.М. Старые и новые кадры пролетариата. М., 1934.

² Бриль М., Попова Е. Цыгане в Союзе ССР // Советское строительство. 1932. № 2; Бриль М. Трудящиеся цыгане – в ряды строителей социализма // Революция и национальности. 1932. № 7.

насильственной высылки населения занесенных на «черную доску» кубанских станиц, на место которых были вселены красноармейцы-переселенцы¹.

С начала 1940-х до середины 1950-х годов работ по переселению не выходило. Были защищены диссертации², которые охватывали период переселений в 1921-1939 гг., но большее внимание в них уделяется переселениям в 1920-е гг., поскольку по истории переселений в 1930-е гг. авторы не имели возможность использовать архивные документы. Тем не менее, различные аспекты переселенческой политики можно было проследить в этот период в монографиях, посвященных анализу успехов советской экономики за период социалистической реконструкции. Следует выделить исследования Н.А. Гладкова, П.А. Белова, Э.Н. Бурджалова, Э.Б. Генкиной, М.А. Краева, Э.Ю. Локшина, С.П. Трапезникова³. Эти труды были посвящены общим проблемам коллективизации и развития промышленности, экономическим вопросам. В них на основе анализа статистического материала демонстрировались результаты социалистического строительства, социальные изменения в обществе, но характерным для нового этапа в отечественной историографии остается стремление односторонне осветить происходившие в стране события, желание подчеркнуть значимость эпохи социалистических преобразований, отсутствие критического осмысления рассматриваемых проблем, желание ввести фактический материал в строго очерченные идеологические схемы.

¹ Радин А., Шаумян Л. За что жители станицы Полтавской выселяются с Кубани в северные края? Ростов н/Д, 1932. Товаровский Б., Филон В. Как был сломлен кулацкий саботаж в станице Темиргоевской. Ростов н/Д., 1933.

² Покшишевский В.В. География миграции населения в России. Опыт историко-географического исследования. Автореф. докт. дис. М., 1949; Мерзляков Д.О. Переселение на Восток и его значение в царской России и в СССР. Автореф. канд. дис. М., 1949; Венецкая В.И. К вопросу о переселенческом движении. Автореф. канд. дис. М., 1953.

³ Белов П.А. Социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства СССР. М., 1946; Анисимов А. Советское крестьянство. М., 1947; Бурджалов Э.Н. СССР в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930 – 1934 гг.). М., 1950; Трапезников С. Борьба партии большевиков за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой сталинской пятилетки. М., 1951; Генкина Э.Б. СССР в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930 – 1934). М., 1952; Краев М.А. Победа колхозного строя в СССР. М., 1954; Гладков Н.А. Очерки советской экономики. М., 1954; Локшин Э.Ю. Очерки истории промышленности СССР. М., 1956.

Второй период отечественной историографии применительно к данной проблеме, продолжавшийся с 1960-х гг. до конца 1980-х гг., характеризуется заметным оживлением научных исследований в области миграции населения вообще. В работах этого периода исследователями был проанализирован материал по проблемам миграции населения, представлены фактические сведения, выявлены мотивы переселения как внутри регионов, так и в масштабе страны. Исследовались взаимосвязи миграционных процессов с расселением населения, межрайонные миграции, специфика миграции населения городов и сельского населения в городе. Эти работы, в основном, были написаны демографами, экономистами, социологами¹. Социальные перемещения в историографии этого периода ассоциируются с процессами индустриализации и коллективизации. Пристальное внимание уделяется динамике показателей советской экономики первых пятилеток, обеспеченности промышленного и сельскохозяйственного производства рабочими кадрами. Коллективизации и высвобождению рабочей силы для промышленности посвящены работы Ю.В. Арутюняна, В.Н. Елисеевой, Р.Я. Акопова, Е.П. Иванова².

В общем объеме работ по аграрной истории и истории крестьянства³ вопросы переселенческой политики занимали небольшое место. В

¹ Куварин И. Сельскохозяйственное переселение в СССР // Экономика сельского хозяйства. 1961. № 8; Руткевич М.Н., Филиппов Ф.Н. Социальные перемещения. М., 1970; Староверов В.И. Социологическое изучение миграции сельского населения. Автореф. канд. дис. М., 1970; Евсюков Ю.М. Методология анализа и прогноза миграции населения из села в город. Автореф. докт. дис. М., 1971; Мильченков Е.И. Миграция сельскохозяйственного населения в города и ее последствия. Автореф. докт. дис. М., 1972; Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М., 1975; Переведенцев В.И. Социальные факторы и особенности миграции населения СССР. М., 1978; Социальные проблемы миграции. М., 1976; Социальные факторы и особенности миграции населения СССР / Под ред. Л.Л. Рыбаковского и В.Я. Чуракова. М., 1978.

² Арутюнян Ю.В. Коллективизация сельского хозяйства и высвобождение рабочей силы для промышленности. // Формирование и развитие советского рабочего класса (1917-1961). Сборник статей. М., 1964. С. 100-110; Елисеева В.Н. О способах привлечения рабочей силы в промышленность и строительство в период социалистической индустриализации СССР (1926-1937 гг.). Воронеж, 1967; Акопов Р.Я. Ликвидация аграрного переселения в СССР // Вопросы истории. 1969. № 3; Иванов Е.П. Отечественная историография аграрного перенаселения // Вопросы истории. 1971. № 12.

³ Советское крестьянство: Краткий очерк истории. М., 1970; Проблемы аграрной истории Советского общества. М., 1971; Проблемы истории советского крестьянства: В 5 т. М., 1981; История крестьянства СССР. В 5 т. / Отв. ред. Г.В. Шарапов. М., 1986. Т. 1. Крестьянство в первое десятилетие Советской власти (1917-1927); М., 1986; Т. 2. Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства (конец 1927-1937 гг.) и др.

большинстве исследований по аграрной истории о проводимых переселенческих мероприятиях в 1920-1930-е гг. не упоминается¹.

Особо следует отметить первую в советской историографии обобщающую монографию Н.И. Платунова посвященную изучению осуществления переселенческой политики Советского государства в 1917 – июне 1941 гг. Он обзорно осветил вопросы переселения на Кубань красноармейцев-переселенцев, их численность, социальный и профессиональный состав, материально-бытовое обустройство на новом месте и отношения с местным населением. Упомянул о проблеме бегства переселенцев из новых мест и борьбе власти с поразившей переселенцев малярией, отметил усилия краевой и местной власти по борьбе с обратничеством среди переселенцев². Также Н.И. Платунов рассказал о государственной политике в отношении кочевавших народов в контексте которой перечислил ряд законодательных актов о переводе цыган на оседлость, упомянул о нескольких цыганских колхозах в Азово-Черноморском и Северо-Кавказском краях и отметил, что по экономическому положению и хозяйственно-организационному уровню цыганские колхозы были слабее русских³. Монография Н.И. Платунова долгие годы была единственным историческим исследованием проблемы государственной переселенческой политики в СССР в предвоенный период.

В этот период в работах южнороссийских историков-аграрников появились упоминания об изменении социального состава кубанских станиц и создании в них красноармейских колхозов, участия в этом Красной армии⁴. Но дальше констатации факта создания красноармейских переселенческих колхозов их изучение не продвинулось.

¹ См.: Чинчиков А.М. Советская историография первых аграрных преобразований и начального этапа колхозного строительства (1917-1973 гг.). Саратов, 1974.

² Платунов Н.И. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917-июнь 1941 г.). Томск, 1976. С. 208-213.

³ Платунов Н.И. Переселенческая политика... С. 265, 266, 271.

⁴ См.: Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани / Отв. ред. К.В. Чистов. М., 1967; Осколков Е.Н. Победа колхозного строя в зерновых районах Северного Кавказа. Ростов н/Д., 1973; Залесский И.Л. Коммунистическая партия — организатор помощи Красной Армии трудящемуся

На рубеже 1980-х – 1990-х годов начинается принципиально новый этап в отечественной историографии. Появилось значительное число работ, посвященных новому осмыслению советской истории 1930-х годов. Изучению демографических проблем, голода 1932-1933 гг. посвящены работы В.М. Селунской, Л.Л. Рыбаковского, Ж.А. Зайончковской, В.В. Кондрашина, Н.Р. Коровина, Ю.А. Полякова, В.Б. Жиромской, Н.А. Ивницкого, И.Е. Зеленина, О.М. Вербицкой, А.Н. Черных и других¹. Непосредственно проблемам переселенческой политики на Северном Кавказе уделено мало внимания.

Результаты изучения государственной переселенческой политики в 1920-1930-е годы в отечественной историографии были обобщены И.В. Волошиновой, которая констатировала, что если переселения в Сибирь и на Дальний Восток в различные годы были предметом внимания исследователей, то миграционные потоки в южные и северные районы страны изучены слабо или не освещались вообще. Она также отметила обилие в литературе, но вместе с тем неполноту и противоречивость источников, характеризующих численность и состав переселенцев, следствием чего явилась невозможность суммирования и обобщения множества выборочных данных². Изучение переселенческой политики в

крестьянству в социалистическом преобразовании сельского хозяйства в 1927-1932 годах: Дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 1981.

¹ Селунская В.М. Социальная структура советского общества. История и современность. М., 1987; Рыбаковский Л.Л. Миграция сельского населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987; Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. М., 1991; Кондрашин В.В. Голод 1932-1933 гг. в деревнях Поволжья // Вопросы истории. 1991. № 6; Поляков Ю.А. Наше непредсказуемое прошлое. М., 1995; Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Киселёв Н.И. Полвека под грифом "секретно". Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996; Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х гг.). М., 1996; Вербицкая О.М. Российское крестьянство от Сталина к Хрущёву. М., 1992; Черных А.Н. Становление России советской: 1920-е годы в зеркале социологии. М., 1998; Население России в XX веке. Исторические очерки: В 3 т. / Отв. ред. Ю.А. Поляков. М., 2000. Т. 1. 1900-1939 гг.; Зеленин И.Е. Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930 - 1939: политика, осуществление, результаты. М., 2006; Ивницкий Н.А. Репрессивная политика Советской власти (1928-1933 гг.). М., 2000; он же Судьба раскулаченных в СССР. М., 2004; он же Голод 1932-1933 годов в СССР: Украина, Казахстан, Северный Кавказ, Поволжье, Центрально-Черноземная область, Западная Сибирь, Урал. М., 2009; Кондрашин В.В. Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008.

² Волошинова И.В. Переселенческая политика Советского государства в 1920-1930-е годы в отечественной историографии. Дис. . канд. ист. наук. СПб., 2002. С. 184, 187.

последние полтора десятилетия заметно продвинулось в отношении Дальнего Востока и Бурятии¹.

На рубеже 1980-1990-х гг. началось переосмысление многих сюжетов в истории коллективизации и ее трагических последствий на Северном Кавказе. Первооткрывателем данной темы являлся Е.Н. Осколков, который на основе рассекреченных материалов осветил голод 1932–1933 гг. в Северо-Кавказском крае, убедительно доказав, что важнейшей причиной этой трагедии являлась политика сталинского режима. Он же впервые дал научный анализ проблемы депортации жителей «чернодосочных» станиц². Положения и выводы Е.Н. Осколкова были поддержаны и развиты современными исследователями³. В современной региональной историографии изучен процесс осуществления репрессивной политики сквозь призму демографических потерь, в т.ч. от депортации населения «чернодосочных» станиц⁴.

Весьма активно и плодотворно изучают различные аспекты истории коллективизации и казачества Юга России в 1930-е годы представители

¹ Пикалов Ю.В. Переселенческая политика и изменение социально-классового состава населения Дальнего востока РСФСР (ноябрь 1922 - июнь 1941 гг.). Хабаровск, 2003; Вологодина Е.С. Сельскохозяйственное переселение на российский Дальний Восток в 30-х годах XX века // Вестник Челябинского государственного университета, 2010, № 10; Дагбаева В.Д. Реализация советской переселенческой политики в Бурятии в 1920-е – 1941 г. Улан-Удэ, 2012; Исаев А.А. Политико-идеологическая работа по привлечению и закреплению демобилизованных воинов к заселению территории Дальнего Востока СССР в начале 1930-х гг. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 15.

² Доклад Е.Н. Осколкова о голоде 1932–1933 гг. за «круглым столом» на тему «Коллективизация: истоки, сущность, последствия» // История СССР. 1989. № 3; Осколков Е.Н. Голод 1932/1933. Хлебозаготовки и голод 1932/1933 года в Северо-Кавказском крае. Ростов н/Д., 1991; Его же: Трагедия «чернодосочных» станиц: документы и факты // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1993. № 1–2.

³ Тархова Н.С. Участие Красной Армии в заселении станицы Полтавской зимой 1932 / 1933 г. (по материалам РГВА) // Голос минувшего. 1997. № 1; Хунагов А.С. «Выселить без права возвращения...». Депортация народов Юга России. 20 – 50 годы (на материалах Краснодарского и Ставропольского краев). Майкоп, 1999; Алексеенко И.И. Наказание голодом // Родная Кубань. 2002. № 3; Чернопицкий П.Г. Голод 1932/1933 гг. на Кубани // Родная Кубань. 2002. № 3; Кокунько Г.В. «Черные доски» // Кубанский сборник. Т. 1. 2006; Тархова Н.С. Красная армия и сталинская коллективизация. 1928-1933 гг. М., 2010; Касаткина А.В. Роль Красной Армии в коллективизации и заселении станицы Полтавской 1932-1933 гг. // Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития этноконфессиональных отношений: Славянск-на-Кубани, 2015.

⁴ Алексеенко И.И. Репрессии на Кубани и Северном Кавказе. Краснодар, 1993; Кропачев С.А. Большой террор на Кубани. Драматические страницы истории края 30 – 40-х гг. Краснодар, 1993; он же Политические репрессии в Краснодарском крае. 1930–1940-е годы // Культурная жизнь Юга России. 2010. № 4 (38); Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001; Матвеев О.В., Ракачев В.Н., Ракачев Д.Н. Этнические миграции на Кубани: история и современность. Краснодар, 2003; Ракачев В.Н., Ракачева Я.В. Народонаселение Кубани в XX веке: историко-демографическое исследование. Т. 2. 1930-1950 гг. Краснодар, 2007. Т. 2. 1930-1950 гг.

научной школы историков-аграрников под руководством А.П. Скорика¹ и В.А. Бондарева². Эти авторы в рамках изучаемых ими проблем указали причины переселения красноармейцев в «чернодосочные» станицы, проанализировали отношения переселенцев с местным населением, подчеркивали, что они рассматривались казаками в качестве социальной опоры сталинского режима³.

Т.А. Самсоненко обстоятельно рассмотрела перипетии борьбы органов власти, колхозов и учреждений здравоохранения с поразившей переселенцев малярией, определила успехи и неудачи этой работы⁴. М.А. Гадицкая и В.А. Бондарев привели факты бегства красноармейцев-переселенцев обусловленные социально-бытовыми причинами⁵. О.В. Бочарова рассмотрела меры политических отделов МТС Юга России по хозяйственному закреплению и материально-бытовому обеспечению красноармейцев-переселенцев, отметив ряд фактов участия сотрудников политотделов в снабжении продуктами, топливом одеждой и обувью, участии в организации борьбы с малярией, автор установила, что результативность предпринимавшихся мер оказалась невысокой, что усиливало бегства красноармейцев из колхозов⁶.

¹ Скорик А.П. Многоликость казачества Юга России в 1930-е годы: Очерки истории. Ростов н/Д., 2008; он же Казачий Юг России в 1930-е годы: грани исторических судеб социальной общности. Ростов-на-Дону, 2009.

² Бондарев В.А. Фрагментарная модернизация постоктябрьской деревни: история преобразований в сельском хозяйстве и эволюция крестьянства в конце 20-х - начале 50-х годов XX века на примере зерновых районов Дона, Кубани и Ставрополя. Ростов н/Д, 2005; он же Крестьянство и коллективизация: многоукладность социально-экономических отношений деревни в районах Дона, Кубани и Ставрополя в конце 20-х – 30-х годах XX века. Ростов н/Д, 2006.

³ Бондарев В.А., Скорик А.П. Красноармейцы-переселенцы в колхозах Дона и Кубани в 1930-х гг.: опыт исторического исследования локально созданной группы эпохи «Великого перелома» // Человек на исторических поворотах XX века. Краснодар, 2006; они же Рассказывание на Юге России в 1930-х гг.: исторические мифы и реальность // Отечественная история. 2008. № 5; Скорик А.П. Коллективизация в казачьих районах Юга России // История в подробностях. 2011. № 10; Скорик А.П. Депортация населения «чернодосочных» станиц как антиказачья акция: причины и последствия // Историческая память населения Юга России о голоде 1932-1933 г. Материалы научно-практической конференции. Краснодар, 2009; Скорик А.П. Кризисные явления в сельском хозяйстве Кубани и Дона как результат депортации населения «чернодосочных» станиц (1932-1934 гг.) // Крестьянство и власть в истории России XX века. М., 2011.

⁴ Самсоненко Т.А. Коллективизация и здравоохранение на Юге России 1930-х годов. Новочеркасск, 2011.

⁵ Гадицкая М.А., Бондарев В.А. Трудовая повседневность колхозной деревни: складывание новых производственных отношений в селах и станицах Юга России 1930-х годов. Новочеркасск, 2014.

⁶ Бочарова О.В. Формирование и деятельность политических отделов МТС в казачье-крестьянских районах Юга России. Дисс. ... канд. ист. наук. Новочеркасск, 2016.

Закономерен профессиональный интерес северокавказских историков к вопросам переселения красноармейцев в кубанские станицы. И.М. Федина рассмотрела процесс переселения и обустройства переселенцев в кубанских станицах, определила порядок наделения их продуктами питания и т.д. Она определила социальную роль красноармейцев в качестве «прозелитов власти» и «культуртрегеров в социальном преобразовании казачьего уклада кубанских станиц», ставших носителями коммунистической культуры и мировоззрения¹. В.Н. Ракачев определяет переселение на Кубань и Ставрополье красноармейцев в 1930-е годы в качестве компенсационных миграций в контексте демографической ситуации в регионе. В своих работах автор анализирует процесс переселения, его причины, социальные и демографические последствия, материально-бытовые аспекты устройства переселенцев, их конфликтные отношения с местным населением. Автор установил, что компенсировав убыль населения, переселенцы, тем не менее, не смогли в полном объеме восстановить демографический баланс в регионе². П.А. Кузьминов и В.И. Поматов проанализировали причины и масштабы т.н. «обратничества» среди переселенцев-красноармейцев в ходе осуществления переселенческой политики на Юге России³.

Значительно слабее изучена проблема переселения национальных меньшинств, хотя вопросы существования национальных колхозов получили некоторое освещение в имеющихся публикациях. В новейшей научной литературе цели создания национальных переселенческих колхозов связывали с политикой государства в отношении различных национальных меньшинств. Н. Деметер, Н. Бессонов, В. Кутенков анализировали причины появления цыганских колхозов в контексте мероприятий советской власти в

¹ Федина И.М. Красноармейцы-переселенцы как культуртрегеры в кубанских станицах 1930-х годов // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа. Армавир, 2012. // <http://www.slavakubani.ru> (дата обращения – 16.02.2016); она же Казачий вопрос на Кубани в 1930-е годы // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 3.

² Ракачев В.Н. Компенсационные миграции 1930-х гг. на Кубани и Ставрополье // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 2; он же Взаимоотношения местного и пришлого населения на северо-западном Кавказе в период реализации программ компенсационной миграции 1930-х гг. // Власть. 2015. № 1.

³ Кузьминов П.А., Поматов В.И. «Обратничество» в компенсационных миграциях на Юге России (30-е годы XX в.) // Научная мысль Кавказа. 2016. № 1.

отношении цыганского населения в предвоенные годы. Отметив, что к 1938 г. в стране были созданы 52 цыганских колхоза, указанные авторы констатировали: «колхозная система сама по себе полностью противоречила цыганской ментальности». Цыганские колхозы либо оказались нежизнеспособными и распались, либо были уничтожены в ходе фашистской оккупации и никогда больше не возрождались¹. В подобном же ключе пишет о цыганских колхозах Н.Ф. Бугай². А.П. Килин проанализировал законодательные акты верховной власти второй половины 1920-х – середины 1930-х годов по переводу цыган-кочевников к «трудовому оседлому образу жизни» и проводившиеся мероприятия³.

О корейском колхозе в советской научной литературе не упоминалось вовсе. В последние годы в работах исследователей истории советских корейцев Ж.Г. Сон⁴ и Н.Ф. Бугай⁵ эта проблема получила определенное освещение. В случае с переселением корейцев на Кубань Ж.Г. Сон отметила совпадение национальной политики партии и необходимость освоение новой сельскохозяйственной отрасли – рисоводства.

Таким образом, анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что наиболее изученными вопросами применительно к теме исследования являются депортация населения черноморских станиц, ее причины, ход, социальные и экономические последствия. Определенное освещение получил вопрос о причинах и ходе переселения красноармейцев, настроениях переселенцев, их обустройстве на новом месте, создании и функционировании «красноармейских колхозов», весьма напряженных отношениях с местным населением. В новейших исследованиях по истории цыган и корейцев проблема существования национальных колхозов не была увязана с общей проблемой осуществления государственной

¹ Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В. История цыган – новый взгляд. Воронеж, 2000. С. 203.

² Бугай Н.Ф. Цыгане России: общество, адаптация, консенсус (1900-2010). М., 2012; он же Забытые страницы жизни сообщества цыган в Союзе ССР: 1930-1960-е годы // Приволжский научный вестник. 2015. № 7.

³ Килин А.П. Политика перевода цыган на оседлый образ жизни: проблемы реализации (1926-1937) // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Вып. 5. Екатеринбург, 2005.

⁴ Сон Ж.Г. «Корейский вопрос» в Азово-Черноморском крае в 1930-е годы // Голос минувшего. 2008. № 1-2; она же. Российские корейцы: вселилие власти и бесправие этнической общности. 1920-1930. М., 2013.

⁵ Бугай Н.Ф. Корейцы Юга России: межэтническое согласие, диалог, доверие. М., 2015.

переселенческой политики. Иными словами, несмотря на ряд несомненных достижений отечественных ученых – специалистов по аграрной истории и истории национальных меньшинств – проблема целостного изучения осуществления государственной переселенческой политики кануна и начального этапа коллективизации как самостоятельная проблема не ставилась. Следовательно, всестороннего комплексного анализа государственной политики по переселению в период коллективизации на Северном Кавказе до настоящего времени не создано, специальной научной работы на эту тему нет. Нуждаются в детальном освещении такие аспекты указанной темы как:

- причины, сущность и механизмы реализации государственной переселенческой политики в контексте коллективизации сельского хозяйства на Юге РСФСР:

- специфика осуществления процесса переселения, установление численных, социально-демографических и профессиональных параметров контингента красноармейцев-переселенцев, их отношений с местным населением;

- ход, направления и результаты устройства и материально-бытового обеспечения красноармейцев-переселенцев, их хозяйственная деятельность;

- культурно-бытовое обустройство переселенческих колхозов и специфика повседневности переселенцев в коллективизированной деревне;

- причины, динамика, итоги и мероприятия власти по борьбе с возвратническими тенденциями среди красноармейцев-переселенцев;

- национальный аспект реализации переселенческой политики в регионе.

Цель диссертации заключается в комплексном объективном исследовании осуществлявшейся государственной властью переселенческой политики в условиях коллективизации сельского хозяйства в районах Дона и Северного Кавказа.

Общая цель предопределяет решение конкретных **задач**:

1. Проанализировать причины, цели и механизмы реализации переселенческой политики, осветить особенности процесса организации переселения демобилизованных красноармейцев;

2. Определить численность, социально-демографический, профессиональный состав красноармейцев-переселенцев, изучить их отношения с местным населением;

3. Рассмотреть национальный аспект переселенческой политики, пути организации, эффективность хозяйственной деятельности и культурно-бытового обустройства национальных колхозов;

4. Осуществить анализ условий размещения и материально-бытового устройства переселенцев-красноармейцев, определить итоги этой работы;

5. Изучить производственно-хозяйственную деятельность переселенческих колхозов, ее эффективность и роль в развитии колхозов Азово-Черноморского края;

6. Рассмотреть специфику культурно-бытового обустройства переселенческих колхозов и реконструировать повседневность переселенцев;

7. Определить причины, масштабы и последствия возвратнических тенденций среди красноармейцев-переселенцев, проанализировать комплекс мероприятий власти по борьбе с этим явлением.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1928 по 1935 годы. Обоснование нижней границы обусловлено тем обстоятельством, что именно с 1928 года в крае начинается практическая реализация планов по образованию новых колхозов из числа переселенцев, в частности, именно в этом году был создан цыганский колхоз в Северо-Кавказском крае. Верхней границей является 1935 г., когда было фактически окончено переселение в крае и официально ликвидирован Краевой переселенческий отдел Азово-Черноморского краевого исполнительного комитета. Для полноты изложения и установления причинно-следственных связей автор в ряде случаев выходил за установленные хронологические границы.

Территориальные рамки исследования включают в себя регион Дона и той части Северного Кавказа, где располагаются крупнейшие зерновые районы страны. Дон, Кубань, Ставрополье, которые с октября 1924 до января 1934 годов были объединены в рамках обширного Северо-Кавказского края, а с 10 января 1934 года находились в рамках Азово-Черноморского (Дон и Кубань) и Северо-Кавказского (Ставрополье) краев, являлись крупнейшими аграрными областями страны, занимавшими одно из ведущих мест в сельскохозяйственном производстве СССР.

Объектом исследования является переселенческая политика советского государства как неотъемлемая часть сплошной коллективизации конца 1920-х – середины 1930-х годов.

Предметом исследования являются реализация государственной переселенческой политики, жизнь и деятельность переселенцев в условиях коллективизированной станицы и деревни Юга России.

Основополагающими компонентами **теоретико-методологической базы** работы выступают принципы историзма, системности, всесторонности, объективности, соблюдение которых позволяет анализировать явления минувших эпох комплексно, во всей их сложности и противоречивости, с учетом причинно-следственных связей и специфики каждой конкретной исторической эпохи. В качестве ведущих подходов к исследованию проблемы реализации государственной переселенческой политики в селах и станицах Юга России формационная концепция и положения цивилизационной концепции. Социально-классовый подход востребован при исследовании социально-экономических отношений, чем и обусловлено ее использование в нашей диссертации. Цивилизационный подход незаменим при установлении специфических характеристик повседневного бытия общества в условиях социальных трансформаций. Среди применявшихся в работе общенаучных и специально-исторических методов исследования выделим проблемно-хронологический метод, с помощью которого удалось проследить единый процесс осуществления переселенческой политики.

Историко-генетический метод позволил выявить причины переселения значительных масс людей, важнейшей из которых стал порожденный негативными последствиями коллективизации кризис советского сельского хозяйства. Сравнительно-исторический метод позволил установить результативность функционирования переселенческих колхозов.

Источниковую базу исследования составляют архивные материалы, опубликованные сборники документов и материалов, письма красноармейцев-переселенцев, дневники и воспоминания очевидцев, материалы прессы.

В Центре документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) и Государственном архиве Ростовской области (ГАРО) содержатся документы партийных и государственных органов: Северо-Кавказского (ЦДНИРО, ф. 7), Азово-Черноморского краевых комитетов ВКП(б) (ЦДНИРО, ф. 8), Азово-Черноморского краевого земельного управления (КрайЗУ) краевого исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся (ГАРО, ф. Р-1390), Исполнительного комитета Азово-Черноморского краевого Совета депутатов трудящихся (ГАРО, Ф. Р-1485), Переселенческого комитета при президиуме Азово-Черноморского краевого исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ГАРО, ф. Р-2608), в которых отложились сведения о партийно-государственной политике по переселению.

В протоколах заседаний бюро Азово-Черноморского краевого комитета ВКП(б) и материалах к ним, переписке, отчетах и докладах Краевого переселенческого комитета отложились сведения о материальном положении и хозяйственно-бытовом устройстве переселенцев: о количестве выделенных им продуктов питания, одежды и обуви, отпущенных денежных кредитах, предметах быта, голов домашней живности и предоставленных жилых домах. В материалах краевого комитета ВКП(б) и Переселенческого комитета сохранились доклады с мест и подробные отчеты уполномоченных крайкома по итогам их командировок в места вселения красноармейцев с изложением

реальной картины положения дел и имевшихся злоупотреблениях представителей местной власти. Это позволяет судить об эффективности оказываемой красноармейцам материальной помощи. В документах этих фондов содержатся сведения о производственно-хозяйственной деятельности переселенческих колхозов, работе красноармейцев и ее результатах. Из докладов с мест можно узнать о культурно-бытовом состоянии переселенческих колхозов, трудовой и бытовой повседневности красноармейцев, а также причины и масштабы массового бегства красноармейцев из колхозов и предпринимавшиеся властью мероприятия по предотвращению обратничества.

Значительный массив документов по обозначенной проблеме был обнаружен в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) и Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). В РГАЭ были изучены дела фонда Учреждения по руководству переселением в СССР (ф. 5675). Особый интерес представляет подготовленный в секретно-политическом отделе Полномочного представительства ОГПУ по Северо-Кавказскому краю и Дагестанской АССР доклад об итогах переселения красноармейских хозяйств на Северный Кавказ к декабрю 1933 г. Его анализ позволил реконструировать процесс вербовки будущих переселенцев, ход переселения, санитарное состояние эшелонов, численность, состав и настроение красноармейцев, определить недостатки и итоги переселения, а также проведенную местной властью работу по приему переселенцев.

Интересные сведения об организации цыганских колхозов были обнаружены среди материалов фонда 5675 РГАЭ и в документах отдела национальностей Всероссийского центрального исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК) (ГАРФ, ф. Р-1235). В материалах указанных фондов отложились постановления ЦИК и СНК СССР второй половины 1920-х годов о переводе кочующих цыган на оседлое положение и наделении их землей, инструкция Наркомата земледелия РСФСР по проведению принятых постановлений в жизнь,

протокол заседания правления Колхозцентра СССР и постановление президиума ВЦИК о коллективизации цыганских хозяйств, переписка, отчеты с мест и доклады представителей отдела национальностей ВЦИК о проверке хозяйственной деятельности и материально-бытового положения цыганских колхозов в Азово-Черноморском и Северо-Кавказском краях. В этих документах содержатся сведения о динамике численности цыганских семей и культурном состоянии колхозов. Сведения о создании и деятельности корейского рисоводческого колхоза и ассирийского колхоза были обнаружены автором среди материалов указанных фондов ЦДНИРО и ГАРО.

Важнейшее значение для изучения темы имели опубликованные сборники документов о коллективизации на Северном Кавказе¹, партийно-политической работе в Красной Армии², по истории советской деревни в период коллективизации³, отношениях большевистской власти и крестьянства⁴, о голоде в СССР⁵. Помещенные в этих сборниках документы позволяют детализировать процесс принятия верховной властью решения о высылке населения «чернодосочных» станиц и вселении в них демобилизованных красноармейцев, определить размеры государственной помощи переселенцам. Спецсообщения и спецсводки ОГПУ и полномочного представительства ОГПУ по Северо-Кавказскому краю, докладные записки и переписка армейского руководства позволяют проанализировать ход переселения, установить имевшиеся при этом недочеты и причины обратничества, недостатки материально-бытового снабжения переселенческих семей.

¹ Коллективизация сельского хозяйства на Северном Кавказе (1927 – 1937 гг.) / Под. ред. П.В. Семернина и Е.Н. Осколкова. Краснодар, 1972.

² Партийно-политическая работа в Красной Армии: Документы. 1921-1929 гг. М., 1981; Партийно-политическая работа в Красной Армии: Документы. Июль 1929 г. – май 1941 г. М., 1985.

³ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы. В 5-ти тт. Т. 3. Конец 1930-1933. М., 2001; Т. 4. 1934-1936. М., 2002; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 3. 1930-1934 гг. Кн. 1. 1930-1931 гг. М., 2003; Т. 4. 1935-1939. М., 2012.

⁴ Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930-1940: В. 2 кн. Кн. 1. М., 2005.

⁵ Голод в СССР. 1929-1934: В 3 т. Т. 2. Июль 1932 – июль 1933. М., 2012; Т. 3. Лето 1933 – 1934. М., 2013.

Документы, представляющие значительный исследовательский интерес, были опубликованы в 2002 г. в журнале «Родная Кубань»: передовица из выпускавшейся в станице Полтавской «Красноармейской газеты», воспоминания местных жителей, анонимные письма переселенцев на родину, докладная записка начальника Политуправления СКВО С. Кожевникова начальнику Политуправления РККА Я.Б. Гамарнику от 13 апреля 1933 г. о настроениях и работе красноармейцев-переселенцев в станице Красноармейской¹. Опубликованные в сборнике «Голод в СССР» и обнаруженные автором в ЦДНИРО неопубликованные письма красноармейцев-переселенцев позволяют реконструировать реалии их трудовой и бытовой повседневности, осмыслить причины обратничества.

Автор использовал опубликованные дневники И.Л. Полежаева и воспоминания В. Барка для характеристики восприятия переселенцев местным населением².

Периодическая печать представлена материалами краевой газеты «Молот», журналами 1930-х годов «Вопросы труда», «Советское строительство», «Революция и национальности». В газете «Молот» помещены статьи о работе красноармейских переселенческих колхозов и МТС, достигнутых ими производственных успехах. В журналах помещены статьи о цыганских колхозах в крае, дающие представление об их повседневной жизни и работе.

Научная новизна представленной работы состоит в том, что на основе анализа опубликованных работ и введенного в научный оборот обширного массива архивных материалов предпринята попытка комплексного исследования проблемы осуществления государственной переселенческой политики в условиях проведения сплошной коллективизации на Юге России.

В диссертации также:

¹ Родная Кубань. 2002. № 3. С. 110-119.

² Дневники Ивана Лазаревича Полежаева (30-годы, станица Уманская); Василь Барка. Кубанский холокост // Родная Кубань. 2002. № 3.

1. Осуществлен комплексный анализ причин и целей переселенческой политики, механизма принятия высшей властью решения об организации широкомасштабного переселения на Дон и Северный Кавказ. Установлено, что массовое переселение в зерновые районы было инициировано верховной властью в качестве чрезвычайной меры по преодолению кризиса сельскохозяйственного производства, восполнению демографических потерь и укреплению социально-политической базы власти на Юге России.

2. Всесторонне рассмотрен, проанализирован и охарактеризован процесс осуществления вербовки, следования в эшелонах и приема на местах красноармейцев-переселенцев. Доказано, что переселение носило организованный планомерный характер, им занимались специально подготовленные «вербовщики» и политотделы армейских частей. При этом переселении и прием переселенцев на местах сопровождался множеством различных недочетов, злоупотреблений со стороны различных организаций, свидетельствовавших о поспешности и недостаточной продуманности этой кампании. Несмотря на отсутствие опыта массового переселения значительного количества людей, власть в целом успешно осуществила массовое переселение.

3. Проведен подсчет общей численности, социально-демографического и профессионального состава красноармейцев-переселенцев как основного переселенческого потока. Подсчитано, что в зерновые районы Северного Кавказа переселилось свыше 62 тысяч красноармейцев-переселенцев. В большинстве своем переселенцы были уроженцами и жителями центральных, западных и северо-западных регионов СССР, молодыми людьми с семьями, обладатели различных рабочих профессий, что свидетельствовало об их демографическом и трудовом потенциале.

4. Проанализированы настроения красноармейцев и их отношения с местным населением, определены причины взаимной враждебности. В подавляющем большинстве переселенцы были настроены лояльно к власти, неприязненно к «кулакам-саботажникам» и преисполнены решимости

вывести из кризиса разрушенное сельское хозяйство в рамках созданных переселенческих колхозов и бригад. Установлено, что между переселенцами-красноармейцами и местным населением, в первую очередь казаками, сразу сложились острые неприязненные отношения, выливающиеся в принимавший различные формы затяжной социальный конфликт.

5. Исследовано размещение на новом месте и материально-бытовое устройство переселенцев, выявлены успехи и недостатки проведенных мероприятий. Установлено, что власть предоставила переселенцам значительные объемы кредитования, строительных материалов, жилых домов и хозяйственных построек, промышленных товаров, домашнего скота и сумела обеспечить прием, расселение и хозяйственно-бытовое обустройство переселенцев на новом месте.

6. Охарактеризована производственно-хозяйственная деятельность переселенческих колхозов, определена эффективность и результативность их работы. Переселенческие колхозы в целом работали эффективно и внесли определенный вклад в развитие колхозной системы. Тем самым сельскохозяйственное производство постепенно вышло из кризисного состояния. Среди колхозников были и ударники, и недостаточно старательные, в отношении и тех и других применялись эффективные меры морального и материального стимулирования.

7. Показано культурно-бытовое устройство переселенческих колхозов, освещена трудовая и бытовая повседневность переселенцев. Доказано, что, несмотря на декларирование краевой властью необходимости широкой культурно-просветительской работы в переселенческих колхозах, она не имела целостного планомерного характера. В красноармейских колхозах были созданы детские сады, школы, открыты клубы, избы-читальни, курсы партпросвещения. Но вся культурная работа чаще всего сводилась к чтению газет, игре на музыкальных инструментах по причине крайне скудного оснащения клубов и библиотек. Условия труда и повседневного быта

переселенцев находились на крайне низком уровне. Среди колхозников нередко были случаи социальных девиаций.

8. Проанализированы причины, масштабы и результаты бегства переселенцев из кубанских колхозов в родные места, проанализирован комплекс мероприятий власти по предотвращению бегства. Обоснован вывод, что массовое бегство переселенцев (обратничество) не было явлением спорадическим и случайным, а представляло собой специфическую форму протестной реакции переселенцев на неудовлетворительные условия социально-бытового устройства, условий труда, снабжения, оплаты, отношений с местным населением, действия местной власти, заболеваемость малярией и т.д. Бегство приняло исключительно широкие масштабы. Вопреки утвердившейся в историографии точке зрения о бегстве 30 % переселенцев установлено, что бежало не менее 55 %, что ставило под угрозу всю переселенческую политику. Краевая власть применяла различные меры борьбы с обратничеством, но далеко не всегда они были эффективными.

9. Исследован национальный аспект переселенческой политики, проанализирован процесс создания и функционирования цыганских колхозов, корейского рисоводческого и ассирийского колхозов. Сделан вывод, что создание национальных колхозов представляло собой реализацию государственной политики по переводу на оседлость кочевого населения. В результате в регионе при посредничестве национальных организаций были созданы на добровольной основе несколько цыганских колхозов, один корейский и один ассирийский. Они не были многочисленны и поэтому не внесли существенного вклада в сельскохозяйственное производство региона, их создание имело политическое значение. В культурно-бытовом отношении национальные колхозы были лучше обустроены и оснащены в сравнении с красноармейскими колхозами.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Переселение красноармейцев в зерновые районы Северного Кавказа и создание красноармейских колхозов началось с конца 1920-х годов, т.е. еще

до раскулачивания и голода 1932-1933 годов. К началу массового переселения уже имелся определенный опыт организации и функционирования красноармейских колхозов. Установлено, что массовое переселение красноармейцев в 1933-1934 годах было вызвано кризисным состоянием сельского хозяйства вследствие насильственной коллективизации, раскулачивания, голода 1932-1933 годов и депортации казачьего населения «чернодосочных» станиц. Переселение было вызвано сложным комплексом социальных, экономических, демографических и политических причин.

2. Власть рассматривала переселенцев-красноармейцев в трех ипостасях: как верную социально-политическую опору государственной власти на казачьей земле; как рабочих в колхозах и специалистов в МТС, которые будут ударно трудиться в колхозах и производить сельскохозяйственную продукцию; как социальную массу способную заменить собой высланное казачье население и восполнить демографические потери. Таким образом, переселение было экстренной мерой призванной вывести из кризиса сельское хозяйство Северо-Кавказского края, способствовать стабилизации политической обстановки и улучшить демографическую ситуацию.

3. Исследована процедура вербовки будущих переселенцев, их следования в эшелонах и прием на местах. Установлено, что на всех этапах организации переселения оно сопровождалось различными злоупотреблениями и массой недочетов как со стороны армейского командования, так и со стороны районных властей: руководства колхозов, исполкомов советов, райкомов РКП(б), политотделов МТС и снабженческих организаций. Тем не менее, власти удалось осуществить доставку многих тысяч переселенцев на новое место жительства.

4. На Северный Кавказ, в основном на Кубань, переселилось свыше 62 тысяч переселенцев-красноармейцев, большинство из которых составляли демобилизованные из Красной Армии молодые люди с семьями. 60 %

переселенцев были трудоспособными, обладали серьезным трудовым потенциалом. Преобладали мужчины. В социальном плане большинство из них были безземельными крестьянами уроженцами различных областей СССР, они заметно дополнили собой этническую картину кубанских станиц, способствовали этим определенному восполнению демографических потерь прежде всего в «чернодосочных станицах». Между переселенцами-красноармейцами и местным населением, прежде всего казаками, сразу сложились обоюдные враждебные отношения. Переселенцы рассматривали казаков как саботажников и вредителей, противившихся строительству колхозного строя. В свою очередь, местные жители не без оснований видели в непрошенных переселенцах адептов режима, а потому допускали в отношении последних угрозы, оскорбления, нападения, избиения и т.д.

5. Центральная и краевая власти предоставили переселенцам-красноармейцам значительные объемы продовольствия, денежные кредиты, строительные материалы, домашнюю живность, жилые дома с надворными постройками. Условия жизни переселенцев можно назвать спартанскими, их рацион питания был предельно аскетичным. Эффективность проделанной работы заметно снижалась в результате всевозможных злоупотреблений представителей местной власти и снабженческих организаций. С подобными случаями краевая власть решительно боролась и достигла успехов.

6. Переселенческие колхозы работали в целом эффективно и внесли заметный вклад в развитие колхозной системы Дона и зерновых районов Северного Кавказа. Среди колхозников были ударники, те, кто перевыполнял плановые показатели. Были и те, кто работал недостаточно активно, но причины этого состояли не только в нежелании, но и в объективных трудностях связанных с организацией колхозного производства. В отношении переселенцев широко применялись методы морального и материального стимулирования, которые были важной частью деятельности колхозов в 1930-е годы. Работа красноармейцев-переселенцев проходила под

партийными наставлениями, лозунгами и контролировалась партийным руководством.

7. Культурно-бытовое обустройство переселенческих колхозов в 1930-е годы было далеко не идеальным. Тем не менее, принимая во внимание государственное значение переселенческой кампании, удалось добиться определенных позитивных сдвигов. Была создана сеть яслей, детских садов, школ, имелись клубы, библиотеки, кинотеатры, однако обеспечены они были крайне скудно и часто бездействовали. Культурное развитие в переселенческих колхозах проходило в трех направлениях: политпросветработа и печать, кинематограф и самодеятельное искусство (театр). Трудовая повседневность и досуг красноармейцев-переселенцев не имела существенных особенностей в сравнении с колхозами из местных жителей. Общность производственной деятельности и повседневного досуга предопределила схожесть образа жизни. Неудовлетворительное состояние местной культуры часто становилось причиной распространения социальных девиаций, традиционных для деревни форм проведения «досуга» – среди красноармейцев фиксировались случаи пьянства, как следствие снижалась трудовая дисциплина.

8. Среди красноармейцев-переселенцев имели место значительные масштабы обратничества, как специфической формы протеста против неудовлетворительного материально-бытового положения и условий труда, скудного питания, обманутых ожиданий, щедро раздававшихся армейским командованием при вербовке, насильственного переселения, заболевания малярией, отсутствия семей, злоупотреблений власти и т.д. В результате не менее 55 % переселенцев бежали из новых мест. Бежали в одиночку и группами, прежде всего те, кто до переселения не имел отношения к сельскому хозяйству. Бегство ставило под угрозу инициированную верховной властью переселенческую кампанию, а потому краевая власть боролась с обратничеством.

9. Переселение на Дон и Северный Кавказ представителей некоторых национальных меньшинств было обусловлено реализацией государственной национальной политики и необходимостью их вовлечения в колхозное производство. Национальных колхозов было немного и едва ли они могли внести существенный вклад в сельскохозяйственное производство, однако опыт корейцев-рисоводов был усвоен, рисоводство стало неотъемлемой отраслью работы кубанских хлеборобов. Переселение представителей национальных меньшинств осуществлялось национальными организациями и земельными органами и носило добровольный характер. Объективно оно имело целью сделать некогда обездоленных людей полноценными гражданами и привлечь их к созидательному труду в колхозах. Однако если цыганские колхозы не являлись процветающими центрами колхозного производства, то корейский рисоводческий колхоз демонстрировал успехи в сельскохозяйственном производстве.

Практическая значимость исследования. Содержание и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке и чтении лекционных курсов по отечественной истории, регионоведению, аграрной истории, истории советского крестьянства и казачества Юга России. Кроме того, обобщаемый в диссертации исторический опыт осуществления государственной переселенческой политики в сфере сельского хозяйства в 1930-е гг. может быть востребован при разработке и реализации миграционной политики в различных регионах страны на современном этапе.

Апробация работы. План и содержание диссертации обсуждались на заседаниях кафедры «Исторических наук и политологии» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). Основное содержание диссертации, ее положения и выводы были опубликованы в научной периодике, сборниках научных статей и материалах конференций различного уровня. По теме исследования опубликованы 8 работ общим объемом 12,17 п.л. в т.ч. 3 в рецензируемых научных изданиях,

рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для защиты докторских и кандидатских диссертаций.

Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 07.00.02 – Отечественная история, а именно положениям пунктов: 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; 19. История развития российского города и деревни.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ГЛАВА 1. РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ В КОНЦЕ 1920-Х – НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ

1.1. Предпосылки, цели и подготовка переселения демобилизованных красноармейцев

Одной из недостаточно изученных страниц истории коллективизации на Северном Кавказе является осуществлявшаяся государственной властью переселенческая политика – массовое централизованное регулируемое переселение в станицы и села Юга России граждан из других регионов страны, обусловленное как социально-экономическими, так и политическими факторами.

Применительно к переселенческой политике на Юге России следует выделить ее ряд направлений: переселение демобилизованных красноармейцев, переселение других категорий граждан (цыгане, корейцы). По географическому критерию можно выделить переселение из других регионов СССР (красноармейцы) и внутрорегиональное переселение (цыгане, корейцы). В последнем случае переселение было связано с реализацией государственной национальной политики и вызвало к жизни необходимость оседания кочевников (цыган) на землю и приобщения их к земледельческому труду.

Переселение в русские районы Северного Кавказа осуществлялось ещё с начала 1920-х годов. В частности, после окончания Гражданской войны в Россию с разрешения Советского правительства вернулись бежавшие от преследований царской власти сектанты и старообрядцы. В 1920-е годы они открыто заявляли о своем желании общинами вернуться на родину, поселиться в совхозах или коммунах и заниматься сельскохозяйственным трудом¹. При этом, естественно, переселение в начале 1920-х гг. еще не приняло планового характера, не отличалось массовыми масштабами и

¹ Платунов Н.И. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.). Томск, 1976. С. 46-47, 48.

практически не сыграло какой-либо значительной роли в развитии сельского хозяйства.

Однако уже во второй половине 1920-х гг. государственная переселенческая политика стала приобретать плановый целенаправленный характер. Власть впервые осуществила переселение демобилизованных красноармейцев и их семей из северных областей страны и Белоруссии на Кубань. Это было вызвано необходимостью создания коллективных форм хозяйствования, так как коренное казачье население отнюдь не стремилось вливаться в колхозное строительство. К концу 1920-х годов эта политика стала значительно усиливаться и приобретать большие масштабы. Так, в 1929 г. издается ряд постановлений ВЦИК и СНК РСФСР о льготах лицам рядового и начальствующего состава РККА, переселяющихся в Северо-Кавказский край. В специальном циркуляре «О содействии демобилизованным красноармейцам» отмечалось: «...ввиду происходящей демобилизации Красной армии и Народный комиссариат социального обеспечения, и Центральный комитет крестьян общественной взаимопомощи предлагает демобилизованным оказывать правовую материальную и трудовую помощь в первую очередь»¹.

С началом коллективизации сельского хозяйства власть рассматривала красноармейцев как потенциальный кадровый резерв для привлечения их к участию в «социалистическом переустройстве» сельского хозяйства. Из красноармейцев создавались красноармейские колхозы на переселенческих землях, прежде всего на Дальнем Востоке, что являлось частью планомерной кампании по подготовке из демобилизовавшихся из РККА специалистов для осуществления коллективизации. Тогда же была сформирована нормативно-правовая база привлечения демобилизованных красноармейцев к колхозному строительству. Начало этой кампании положило постановление ЦК ВКП(б) от 12 апреля 1929 г. о подготовке отпускников на основании которого 3-8 мая

¹ Цит. по: Федина И.М. Красноармейцы-переселенцы как культуртрегеры в кубанских станицах 1930-х годов // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: материалы Восьмой Кубанско-Терской научно-практической конференции / под ред. Н.Н. Великой, С.Н. Лукаша. Армавир, 2012. // <http://www.slavakubani.ru> (дата обращения – 16.02.2016.)

1929 г. была подготовлена директива Политуправления РККА «Об улучшении дела подготовки из отпускников кадров для социалистического переустройства сельского хозяйства». В частности, предлагалось проводить отпускную кампанию под знаком подготовки кадров для социалистического переустройства сельского хозяйства сочетая ее с подготовкой отпускников к активному участию в постановке военной работы на селе. Следовало обратить особое внимание на «четкое усвоение всеми отпускниками генеральной линии партии в социалистическом строительстве» в свете решений XV съезда ВКП(б), последующих пленумов и XVI партконференции. Летом 1929 г. предполагалось организовать курсы для подготовки кино - и радиомехаников, трактористов и шоферов, ликвидаторов неграмотности и активистов общества «Долой неграмотность», антирелигиозных работников. Особо подчеркивалась необходимость при комплектовании связанных работой в деревне курсов обращать особое внимание на первоочередное вовлечение батрацкой и бедняцкой части отпускников и наиболее близкой к ним части середняков, а на курсы трактористов следовало привлечь не менее 50 % батраков и колхозников¹.

В июне 1929 г. вышла совместная директива Всесоюзного переселенческого комитета при ВЦИК СССР (ВПК), Революционного военного совета (РВС) СССР и Всесоюзного совета колхозов «О порядке использования красноармейцев и младших командиров-отпускников в колхозном строительстве» адресованная реввоенсоветам округов и флотов, наркомземам союзных республик и колхозцентрам. В директиве отмечалась острая потребность в массовых кадрах низовых руководителей и непосредственных организаторов колхозов, предполагалось получить значительные кадры работников для колхозного движения из рядов Красной Армии. С этой целью следовало вовлекать красноармейцев в уже существовавшие колхозы, в т.ч. в колхозы-гиганты. В данной директиве впервые было сказано о такой форме колхозного строительства как

¹ Партийно-политическая работа в Красной Армии: Документы. 1921-1929 гг. М., 1981. С. 503-504.

организация красноармейских колхозов на переселенческих землях. Подробно регламентировался порядок организации переселения: от формирования в воинских частях сельхозколлективов из числа будущих переселенцев и подачи заявлений комиссарам о готовности организовать колхоз до порядка переезда переселенцев и снабжения их в пути положенным суточным довольствием¹.

В вышедшем 30 января 1930 г. постановлении РВС СССР «Об участии Красной Армии в колхозном строительстве» Политуправлению РККА было предложено готовить всю массу красноармейцев и младшего начсостава для активного участия в «строительстве социалистической деревни, в массовом колхозном движении, в ликвидации кулака как класса». Для этого предлагалось в 1930 г. добиться того, чтобы 100 % увольняемых красноармейцев и младших командиров – крестьян были вовлечены в колхозы. РВС нацеливал армейские политорганы на подготовку в 1930 г. из числа красноармейцев и младших командиров 100 тысяч массовых работников для деревни, из них 75 тысяч «способных руководить колхозами, отдельными отраслями работы в них, обслуживать трактора, комбайны, сложные сельскохозяйственные машины и быть передовыми борцами за превращение простейших колхозов в высшие формы». Подготовку будущих колхозных кадров следовало производить в течение последнего года службы красноармейцев и младшего начсостава за 6-8 месяцев до их увольнения путем организации в воинских частях специальных курсов. Относительно организации красноармейских колхозов постановление предлагало ограничиться созданием красноармейских групп для строительства крупных колхозов только на переселенческих землях Дальнего Востока и Казахстана в строгом соответствии с планами Наркомзема СССР. Предлагалось обеспечить красноармейские колхозы политическим и организационным руководством. Вышедшая 31 января 1930 г. специальная директива Политуправления РККА требовала от армейских политорганов, коммунистов

¹ Партийно-политическая работа в Красной Армии... С. 514-518.

и комсомольцев усилить классовую бдительность и мобилизовать красноармейскую массу вокруг лозунга о ликвидации кулачества как класса. Следовало провести «напряженную систематическую работу» по разъяснению красноармейцам нового политического курса партии в деревне и увязать раскулачивание с проводимой сплошной коллективизацией¹. 8 февраля 1930 г. в директиве Политуправления РККА «О подготовке в армии колхозных кадров» был детально прописан порядок организации курсов для увольняемых в долгосрочный отпуск красноармейцев и младшего начсостава. Директива требовала от политорганов сочетать подготовку колхозника и боевую подготовку, чтобы отпускник-красноармеец был «высококвалифицированным в военном отношении бойцом и передовым строителем социалистической деревни». Эта же директива требовала немедленно приступить к организации красноармейских переселенческих групп в Московском, Белорусском и Украинском военных округах и пограничных войсках².

Важно отметить, что именно с 1930 г. в стране началось создание красноармейских колхозов как специфической формы организации колхозного производства. Причем первоначально планировалось создание таких колхозов только на Дальнем Востоке. Но жизнь вносила свои коррективы, и к лету 1930 г. уже имелось 176 красноармейских колхозов в различных регионах страны. Так, 21 такой колхоз существовал в УССР, 20 в Западной области, 19 в Центрально-Черноземной области, 18 в Сибирском крае, 14 в Северо-Кавказском, 14 в Нижневолжском крае и 11 на Дальнем Востоке³.

Красноармейцы, часть из которых была родом из центральных и северных регионов РСФСР, расселялись с 1931 г. и на территории кубанского Черноморья, возмещая убыль местного населения,

¹ Партийно-политическая работа в Красной Армии: Документы. Июль 1929 г. – май 1941 г. М., 1985. С. 44-45, 46-47.

² Партийно-политическая работа в Красной Армии: Документы. Июль 1929 г. – май 1941 г. М., 1985. С. 47-49.

³ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 3. 1930-1934 гг. Кн. 1. 1930-1931 гг. М., 2003. С. 824.

образовавшуюся здесь в результате депортации свыше 9 тысяч «кулацких» хозяйств в начале этого года. Так, в июне 1931 г. Сочинский райком ВКП(б) рассматривал хозяйственные вопросы, связанные с организацией «красноармейской коммуны», а командированный в район военный комиссар 5 кавалерийской дивизии СКВО Амалин констатировал неудовлетворительные темпы строительства, в частности, он констатировал, что, если строительные работы будут и далее продолжаться черепашими темпами, то к середине сентября запланированные 200 красноармейских «семейств» не смогут вселиться¹.

Плановое государственное переселение на Юг РСФСР началось с конца 1920-х годов и было вызвано начавшейся коллективизацией сельского хозяйства. Тем самым, и на данное обстоятельство по нашему мнению следует обратить особое внимание, первые красноармейские колхозы начали создаваться в Северо-Кавказском крае еще до депортации населения «чернодосочных» станиц и массового голода 1932-1933 годов. Но уже тогда власть прямо нацеливала красноармейцев-колхозников на активное участие в социалистическом переустройстве советской деревни, видела в них активных проводников курса на коллективизацию деревни, т.е. исходила из политической и хозяйственной целесообразности.

В Северо-Кавказском крае, как одном из основных сельскохозяйственных и особенно зернопроизводящем регионе страны, ситуация складывалась особым образом. Население станиц и сел Северо-Кавказского края и особенно кубанских станиц поредело в результате политики «раскулачивания», проводимой властью на основании решения ЦК ВКП(б) от 30 января и совместного постановления ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством». В 1931 году по Северо-Кавказскому краю было

¹ Скорик А.П. Кризисные явления в сельском хозяйстве Кубани и Дона как результат депортации населения «чернодосочных» станиц (1932-1934 гг.) // Крестьянство и власть в истории России XX века: Сборник научных статей участников Международного круглого стола (Журнал «Власть», Институт социологии РАН, Москва, 12 ноября 2010 г.). М., 2011. С. 330.

выселено 120356 человек (20809 семей)¹. Согласно справке особого отдела ОГПУ за 1930 и 1931 гг. из Северо-Кавказского края были высланы 171933 «кулака» (38404 семьи). В 1931 г. было проведено внутрикраевое переселение 48698 человек (12409 семей)². По подсчетам современных исследователей общее количество высланных было еще больше. А.С. Хунагов полагает, что за 1930-1931 гг. было арестовано и выслано из Северо-Кавказского края 179 тысяч кулаков и середняков³. По данным В.А. Бондарева и А.С. Левакина в пределах края расселили более 20 тысяч кулацких хозяйств⁴.

Решение о массовой высылке населения из ряда кубанских станиц и одновременном заселении их красноармейцами было принято высшим партийно-государственным руководством в ноябре - декабре 1932 г. 21 ноября 1932 г. в телеграмме И.В. Сталину секретарь ЦК ВКП(б) Л.М. Каганович и секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) Б.П. Шеболдаев просили утвердить принятое бюро крайкома постановление о выселении из районов Кубани «единоличных и кулацко-зажиточных хозяйств, злостно срывающих сев и отказывающихся от обработки земли». В постановлении предлагалось в двухдекадный срок выселить из 45 станиц 14 районов Кубани «проявивших злостное сопротивление севу» и являвшихся «ведущими» в районе 2 тысячи кулацких и единоличных семей. Предполагалось выселить 1000 семей в Северный край и 1000 на Урал. Вместо подлежащих выселению предлагалось вселить в станицы колхозников из бывших районов Ставрополя и «северных крестьянских районов края». Предлагалось производить вербовку за счет демобилизованных красноармейцев, переменников, сельских коммунистов и комсомольцев, имевших опыт ведения сельского хозяйства. Организацию

¹ Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «После Ваших указаний проведено...». М., 2011. С. 50.

² Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 3. 1930-1934 гг. Кн. 1. 1930-1931 гг. М., 2003. С. 771.

³ Хунагов А.С. «Выселить без права возвращения...». Депортация народов Юга России. 20 – 50 годы (на материалах Краснодарского и Ставропольского краев). Майкоп, 1999. С. 60.

⁴ Бондарев В.А., Левакин А.С. «Раскулачивание» как ведущее направление репрессивной политики советского государства в деревне в 1930-х гг. (на материалах Юга России) // Былые годы. 2012. № 4 (26). С. 25.

переселения колхозников в кубанские станицы предлагалось возложить на краевую тройку в лице Ларина, Евдокимова и Кожевникова¹. 25 ноября 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло предложение Кагановича и Шеболдаева о выселении из районов Кубани 2 тысяч «кулацко-зажиточных семей»². 14 декабря 1932 г. вышло постановление Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области», в котором предлагалось в целях «разгрома сопротивления хлебозаготовкам кулацких элементов... выселить в кратчайший срок в северные области СССР из станицы Полтавской (Северный Кавказ), как наиболее контрреволюционной, всех жителей за исключением действительно преданных соввласти и не замешанных в саботаже хлебозаготовок колхозников и единоличников и заселить эту станицу добросовестными колхозниками – красноармейцами, работающими в условиях малоземелья и на неудобных землях в других краях, передав им все земли в озимые посевы, строения, инвентарь и скот выселяемых». Ответственность за выполнение этого решения была возложена на Ягуду, Гамарника, Шеболдаева и Евдокимова³. Руководствуясь данным постановлением бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) 16 декабря 1932 г. при рассмотрении вопроса о ходе хлебозаготовок приняло решение о выселении всех жителей станицы Полтавской «за исключением доказавших на деле свою преданность Советской власти в гражданской войне и борьбе с кулачеством». На следующий день президиум Северо-Кавказского крайисполкома обсудил вопрос «О выселении из станицы Полтавской всех жителей» и принял решение «выселить всех жителей станицы (единоличников и колхозников) из пределов края»⁴.

После высылки населения из других «чернодосочных» станиц они по примеру Полтавской также стали заселяться красноармейцами. 20 января

¹ Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930-1940. В 2-х кн. Кн. 1. М., 2005. С. 561, 562.

² Там же. С. 564.

³ Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение... С. 565-566.

⁴ Осколков Е.Н. Голод 1932/1933. Хлебозаготовки и голод 1932/1933 года в Северо-Кавказском крае. Ростов н/Д, 1991. С. 54.

1933 г. бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) рассмотрело вопрос о станице Полтавской и других станицах заселяемых красноармейцами и приняло решение «поставить перед ЦК вопрос о дополнительном вселении в край на прежних условиях 3000 семей из северных краев и 500 семей по линии СКВО»¹. 1 февраля 1933 г. Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрев телеграмму Б.П. Шеболдаева одобрило решение о вселении вместо высланных до 3 тысяч демобилизуемых красноармейцев. Политуправлению РККА и ОГПУ было поручено набрать указанное количество добровольцев и обеспечить их переселение².

Высылки из Северо-Кавказского края продолжались и после окончания раскулачивания. Так, по данным секретно-политического отдела ОГПУ с октября 1932 по май 1933 г. из края были высланы 60118 человек (14828 семей)³.

Командование Северо-Кавказского военного округа безоговорочно поддерживало решение верховной власти о массовом переселении красноармейских семей на территорию края, мотивируя это высокими производственными показателями работавших в сельском хозяйстве частей. На расширенном заседании РВС СССР в ноябре 1933 г. помощник командующего войсками СКВО В.М. Примаков сообщил, что если в 1932 г. войска округа на совхозных полях выработали 1300 тысяч трудодней, то в 1933 г. они выработали уже 2520 тысяч трудодней⁴. Коснувшись вопроса о начавшемся заселении кубанских станиц, он отметил необходимость заселения и Дона, где в ряде станиц, в частности, в Гундоровской, Калитвенской, Усть-Белокалитвенской имелись по 150-200 пустующих усадеб имеющих до 70 % исправных и годных для жилья домов. В.М. Примаков полагал, что «заселение Дона, способного вместить десятки тысяч красноармейских семей, сразу облегчит работу войск округа, потому что изменится лицо Донской и Кубанской станицы и в условиях классовой

¹ ЦДНИРО Ф. 7, Оп. 1, Д. 1304, Л. 10об.

² Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение... С. 574.

³ Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение... С. 828.

⁴ Тархова Н.С. Красная армия и сталинская коллективизация. 1928-1933 гг. М., 2010. С. 242-243.

борьбы, которая там проходит с большим напряжением, мы будем иметь огромную поддержку многих тысяч красноармейских семейств». Этот вопрос докладчик считал актуальным и полагал нужным «поставить его со всей силой» для рассмотрения в срочном порядке¹. Впрочем, массового вселения красноармейцев в донские станицы не проводилось, но командование СКВО и руководство РККА вполне разделяло идею заселения опустевших казачьих станиц демобилизованными красноармейцами.

Серьезно опустошил кубанские станицы массовый голод 1932-1933 гг. Е.Н. Осколков установил, что с июля 1932 г. и до конца 1933 г., т.е. в период массового голода, избыточная смертность в Северо-Кавказском крае составила более 350 тысяч человек. «Можно предположить, - заключил Е.Н. Осколков, - что большинство из них скончалось от голода или связанных с ним болезней»². С его позицией солидарен В.В. Кондрашин, оценивший общие людские потери от голода, репрессий и депортации населения «чернодосочных» станиц только в результате одной хлебозаготовительной кампании 1932 г. в 620 тысяч человек³. Н.А. Ивницкий установил, что зимой 1932-1933 гг. из 75 районов края голодало население 48 зерновых. В их числе были 20 кубанских, 14 донских, 13 ставропольских и один адыгейский район. Он привел данные Е.Н. Осколкова о значительной смертности населения Северного Кавказа в 1932 и 1933 гг., однако признал: «к сожалению, мы не располагаем прямыми сведениями о числе умерших от голода в 1932-1933 гг. Но и косвенные сведения позволяют сделать вывод о массовой гибели людей»⁴, тем не менее Н.А. Ивницкий заключил, что «от голода в Северо-Кавказском крае погибли около одного миллиона человек»⁵.

Таким образом, в начале 1930-х гг. на территории Северо-Кавказского края произошли значительные демографические потери, явившиеся результатом осуществления политики власти по преобразованию

¹ Тархова Н.С. Красная армия и сталинская коллективизация... С. 244.

² Осколков Е.Н. Трагедия «чернодосочных» станиц: документы и факты... С. 3.

³ Кондрашин В.В. Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008. С. 191.

⁴ Ивницкий Н.А. Голод 1932-1933 годов в СССР: Украина, Казахстан, Северный Кавказ, Поволжье, Центрально-Черноземная область, Западная Сибирь, Урал. М., 2009. С. 209, 212-213.

⁵ Ивницкий Н.А. Голод 1932-1933 годов в СССР... С. 224.

сельскохозяйственного производства южнороссийской деревни на коллективистской основе. Единственным выходом из надвигавшегося хозяйственного кризиса стало массовое заселение опустевших станиц извне.

Существуют различные точки зрения на причины и факторы массового переселения. Н.И. Платунов связывал причины переселения с нехваткой механизаторских кадров в кубанских колхозах и МТС, а так же сокращением численности сельского населения за годы первой пятилетки ввиду его оттока в города. Имелись в станицах свободные дома классовых врагов: выселенных кулаков, бежавших за границу помещиков и белоказачков. В этих условиях усилилась антисоветская активность и влияние на трудящееся казачество кубанских станиц «кулачества и различных религиозных сект». Особое красноармейское переселение, то есть переселение в станицы и села демобилизованных их армии красноармейцев, в этой связи, было призвано решить проблему восполнения механизаторских кадров, укрепить партийно-комсомольский актив колхозов и пресечь саботаж «прокулацки настроенных элементов»¹. О причинах сокращения численности в начале 1930-х гг. населения кубанских и донских станиц в советской исторической науке писать было не принято.

В современной российской историографии причины массового переселения на Кубань связывают с последствиями раскулачивания, голода 1932-1933 годов, депортации населения «чернодосочных станиц»². Исследователи отмечают необходимость переселения в качестве

¹ Платунов Н.И. Переселенческая политика Советского государства... С. 208.

² Доклад Е.Н. Осколкова о голоде 1932–1933 гг. за «круглым столом» на тему «Коллективизация: истоки, сущность, последствия» // История СССР. 1989. № 3. С. 47-51; Осколков Е.Н. Голод 1932/1933. Хлебозаготовки и голод 1932/1933 года в Северо-Кавказском крае. Ростов н/Д., 1991; Его же Трагедия «чернодосочных» станиц: документы и факты... С. 3-23.

источниками восполнения рабочей силы в сельском хозяйстве¹, рассматривают массовое переселение как компенсационную миграцию².

Цели и направления переселенческой политики были разработаны в принятом в 1933 г. постановлении ЦИК и СНК СССР о переселении, гласившем, что переселение является основным мероприятием по развитию производительных сил малозаселенных плодородных районов, повышению материального и культурного уровня трудящихся и превращению их в «сознательных и активных строителей зажиточной жизни и бесклассового общества»³. Массовое переселение было призвано способствовать развитию промышленности, организационно-хозяйственному укреплению созданных колхозов и хозяйственному освоению окраин страны. В соответствии с поставленными задачами были определены конкретные направления переселенческой политики:

1. промышленное переселение, заключавшееся в обеспечении рабочей силой промышленных, транспортных, сельскохозяйственных государственных предприятий и строительных объектов;

2. промысловое переселение, задача которого состояла в развитии промыслов по добыче и обработке сырья, организации промыслово-кооперативных артелей с целью обеспечения культурно-бытовых и хозяйственных нужд;

3. сельскохозяйственное переселение, в результате которого предстояло освоить малозаселенные плодородные территории для развития на них колхозного производства с использованием естественных и климатических условий;

¹ Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. С. 79; Скорик А.П., Бондарев В.А. Государственное регулирование «перегибов» коллективизации: казаки и красноармейцы-переселенцы на Кубани (1930-е годы)... С. 10-13; Скорик А.П. Депортация населения «чернодосочных» станиц как антиказачья акция: причины и последствия // Историческая память населения Юга России о голоде 1932-1933 г. ... С. 63.

² Ракачев В.Н. Компенсационные миграции 1930-х гг. на Кубани и Ставрополье... С. 60-64; он же. Взаимоотношения местного и пришлого населения... С. 175-179; Кузьминов П.А., Поматов В.И. «Обратничество» в компенсационных миграциях на Юге России (30-е годы XX в.)... С. 85-89.

³ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 4, Л. 22.

4. особняком стоял перевод кочевых народов на оседлое хозяйство с учетом их производственных и бытовых навыков и повышения «культурного, бытового и материального уровня кочевых народностей»¹.

Организацией планового переселения в масштабах страны занимался созданный в 1925 г. Всесоюзный переселенческий комитет при СНК СССР, в компетенцию которого входили разработка и принятие нормативно-правовой базы, определение контингентов переселяемых, районы «выхода» и территории вселения переселенцев и кочевого населения, организация вербовки потенциальных сельхозпереселенцев и утверждение ежегодных планов железнодорожных перевозок, планы вселения и материального устройства вселяемых². В организации переселения ВПК работал по указаниям и на основании нормативных документов и постановлений ЦИК, СНК, ВКП(б), взаимодействовал с общесоюзными наркоматами, партийным руководством союзных республик, краев и областей, краевыми и областными исполнительными комитетами советов, Политуправлением и штабом РККА и полномочными представительствами ОГПУ.

С момента вселения первых переселенцев в «чернодосочные» станицы партийно-советское руководство Северо-Кавказского края, как явствует и обнаруженных документов, держало вопросы устройства и снабжения переселенцев на особом контроле. 25 апреля 1933 г. Северо-Кавказский крайком отметив недостаточность внимания и систематической работы об удовлетворении нужд переселенческих колхозов и красноармейских семей обязал секретарей районных комитетов ВКП(б) и председателей районных исполкомов взять под личное наблюдение красноармейские переселенческие колхозы и систематически оказывать им организационную и материальную помощь, предоставляя ее из продовольственных, семенных и фуражных фондов. Контроль за осуществлением работы по приему и устройству в

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 4, Л. 22.

² ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 4, Л. 22-23.

колхозах переселенцев был возложен на первого секретаря Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) Б.П. Шеболдаева¹.

Партийное руководство края пыталось организовать всеобъемлющий многоуровневый контроль за реализацией массового переселения в край красноармейцев и их устройстве на местах. Согласно принятому на вышеуказанном заседании постановлению о мероприятиях по укреплению переселенческих красноармейских колхозов на Кубани контроль был персонально возложен на ответственных за выполнение принятых крайкомом ВКП(б) и крайисполком решений по ведомствам: краевое земельное управление (КрайЗУ) – Штерензон, Зернотрактор – Марченко, Свеклотрактор – Плотников, Крайснаб – Полесицкий, Крайздрав – Эльперин. Всем перечисленным лицам вменялось посредством систематического наблюдения и проверки обеспечить полное и своевременное исполнение всех решений крайкома ВКП(б) и крайисполкома по краевым управлениям данных ведомств и непосредственно в переселенческих колхозах. Перечисленных лиц обязали не менее двух раз в месяц «производить фактическую проверку» исполнения решений краевой власти о красноармейских переселенческих колхозах непосредственно в станицах и колхозах. В свою очередь, контроль за полным и своевременным исполнением решений краевой власти всеми краевыми учреждениями и по всем красноармейским колхозам был возложен на 2-й секретариат крайисполкома и лично на Носикова, которому к 5 мая 1933 г. поручили проверить исполнение организациями ранее принятых решений об обеспечении переселенцев-красноармейцев. Для оказания на месте помощи красноармейским колхозам в ходе весеннего сева и для проверки выполнения решений краевой власти крайком постановил командировать в красноармейские колхозы ряд лиц: Боровского – в станицы Уманскую, Новорождественскую и Бейсугскую, Кожевникова – в Урупскую и Носикова – в Пластуновскую и Платнировскую².

¹ ЦДНИРО Ф. 7, Оп. 1, Д. 1310, Л. 5.

² ЦДНИРО Ф. 7, Оп. 1, Д. 1310, Л. 11.

В регионах работали переселенческие комитеты при органах исполнительной власти. Приемом, размещением и хозяйственным обустройством переселенцев в русских районах Северного Кавказа занимался краевой Переселенческий комитет при президиуме Северо-Кавказского, а с января 1934 г. Азово-Черноморского краевого исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Крайпереселенком). Создание специального органа занимавшегося реализацией переселенческой политики было обусловлено принятым 28 августа 1933 г. постановлением СНК СССР о переселении на Северный Кавказ 14 тысяч семей демобилизованных красноармейцев¹. Единый орган был призван сосредоточить весь процесс переселения: от проведения вербовки и организации переселения до приема, размещения и хозяйственно-бытового устройства переселенцев, а также координировать усилия различных ведомств и местной власти в этом вопросе.

2 сентября 1933 г. Северо-Кавказский крайком ВКП(б) признал необходимым создать при краевом исполкоме постоянный краевой Переселенческий комитет с небольшим аппаратом сотрудников, первоочередной задачей которого была организация вселения 10 тысяч красноармейцев и проработка вопросов о дальнейшем переселении в край колхозников из других краев и областей, а также «устройство бродячего элемента в крае». Для разработки предложений по вселению 10 тысяч красноармейцев была создана комиссия в составе Ларина (председатель), Путнина, Штейнгарта, Горчаева, Евдокимова с заменой Дагиным, Хрусталева, Кожевникова и Молчанова, в задачу которой предстояло определить: порядок вселения переселенцев в колхозы, участие колхозов в деле материального обеспечения и продовольственного снабжения вселяемых; порядок расчета переселенцев со своими колхозами и материальные обязательства переселенцев в отношении колхозов вселения;

¹ Федина И.М. Красноармейцы-переселенцы как культуртрегеры в кубанских станицах 1930-х годов... <http://www.slavakubani.ru> (дата обращения – 16.02.2016.)

определить необходимый объем предоставления переселенцам государственных и краевых средств и ресурсов. Комиссии было предложено в двухдневный срок подготовить список с распределением красноармейских семей по станицам и колхозам, руководствуясь необходимостью «доукомплектовать ряд бывших черномосочных станиц». В остальных станицах было предложено осуществлять вселения в колхозы бригадами по 50-60 человек трудоспособных. Комиссии было поручено подробно разработать вопрос о льготах и преимуществах переселенцев по части налогообложения, кредитованию, школьному обучению. Бюро крайкома постановило «считать необходимым ускорить срок приезда красноармейцев»¹. 11 сентября 1933 г. Северо-Кавказский крайком утвердил Катенева уполномоченным краевого переселенческого комитета и создал постоянный состав комитета по делам переселения при краевом исполкоме в лице Катенева (председатель), Дагина, Лучанинова, Ивницкого. Катенева обязали немедленно приступить к работе и организовать небольшой технический аппарат комитета (8-12 человек)².

7 сентября 1933 г. бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) рассмотрело вопрос о переселении красноармейских хозяйств в край и приняло решение направить специальных уполномоченных переселенческого комитета в каждый район в который переселялись красноармейские семьи и в крупные станицы, в которые вселяется не менее 300 хозяйств. Колхозы обязали обеспечить организуемые из переселенцев бригады орудиями производства – инвентарем и тяглом – таким образом, чтобы эти бригады были бы наиболее технически оснащенными в колхозе. МТС обязали организовать первоочередное обслуживание красноармейских бригад с тем, чтобы они находились в колхозе в наиболее благоприятных условиях³.

Следовательно, осуществлявшаяся государственная переселенческая политика была призвана решить важнейшие экономические задачи:

¹ ЦДНИРО Ф. 7, Оп. 1, Д. 1323, Л. 15об-16.

² ЦДНИРО Ф. 7, Оп. 1, Д. 1325, Л. 9об.

³ ЦДНИРО Ф. 7, Оп. 1, Д. 1324, Л. 8.

обеспечить кадрами развернувшееся в стране масштабное индустриальное строительство, привлечь рабочие руки на стройки «первенцев пятилеток»; наладить регулярное снабжение сырьем перерабатывающую промышленность; провести хозяйственное освоение окраин страны и наладить сельскохозяйственное колхозное производство. Наряду с практическими задачами обусловленными осуществлением индустриализации и коллективизации, переселенческая политика решала проблему национального и хозяйственного устройства кочевых народов. Таковы были официально декларировавшиеся цели переселения.

Таким образом, государственная переселенческая политика на протяжении 1920-х – первой половины 1930-х годов претерпела определенную эволюцию: от создания небольших сельскохозяйственных коммун до организации массового переселения в кубанские станицы тысяч демобилизованных красноармейцев и других категорий граждан. Принципиально изменились цели и приоритеты переселенческой политики, совершенствовался механизм организации переселения, которое стало неотъемлемым фактором коллективизированной деревни. Переселение на Юг России уходило корнями в начало 1920-х годов, когда первые партии переселенцев с разрешения советского правительства переселялись на донскую землю. В эти годы переселялись преимущественно религиозные сектанты, создававшие хозяйства-коммуны. Их появление в Советской России было связано с религиозными мотивами и в силу своей малочисленности коммуны переселенцев не оказали сколько-нибудь существенного влияния на социальную и экономическую ситуацию в регионе. Осуществлявшаяся властью с начала 1930-х гг. переселенческая политика преследовала ряд тесно переплетенных между собой целей. Социально-демографические: вместо высланных кулаков, депортированных жителей «чернодосочных» станиц и умерших от голода жителей восполнить значительные демографические потери населения. Социально-экономические: переселение имело сельскохозяйственный характер - новые

жители должны были добросовестно работать в колхозах, совхозах, МТС, поднимать сельское хозяйство, производить нужный государству хлеб, завершать сплошную коллективизацию. Социально-политические: переселение было призвано укрепить в политическом плане колхозную систему, т.к. переселенцы, среди которых было достаточно коммунистов и комсомольцев, рассматривались как надежная опора советской власти в казачьих станицах. Переселение вело к слому «кулацкого саботажа» и должно было устранить социальную напряженность казачества, крестьянства и власти. Переселение молодых красноармейцев с семьями должно было привести к изменению социального состава населения: вместо казаков-кулаков и саботажников кубанские станицы населялись верными власти красноармейцами-переселенцами из бедноты, выходцами из других регионов страны. С созданием в 1925 г. Всесоюзного переселенческого комитета переселенческая политика обрела планомерный характер, появился механизм ее реализации, что позволило реализовать программу переселения на Юг РСФСР многотысячных масс переселенцев.

1.2. Организация и практика переселения красноармейцев в Северо-Кавказский край

Раскулачивание и выселение кулаков, повлекшие за собой значительную убыль населения, а также очевидная слабость созданных колхозов и совхозов в деле выполнения показателей сбора по хлебозаготовкам предопределили необходимость еще большего вовлечения армии в сельскохозяйственное производство. В лице рядового красноармейского и младшего начсостава Красной Армии власть готовила организаторов колхозного строительства и специалистов для создававшихся колхозов, идеологически лояльных и получавших теоретические знания для выполнения роли строителей новой социалистической деревни на

коллективистских началах. Именно таких подготовленных красноармейцев-отпускников руководство страны решило использовать в качестве рабочей силы на кубанской земле в поредевших в результате раскулачивания и последовавшего затем массового голода казачьих станицах. Опыт создания и функционирования красноармейских колхозов, в т.ч. на Северном Кавказе, стал определяющим мотивом начала массовой переселенческой кампании красноармейцев в Северо-Кавказский край.

Одним из важных элементов переселенческой политики являлась его весьма существенная государственная материальная поддержка. При этом государством оказывалась прямая и достаточно значительная материальная помощь переселенцам. Так в соответствии с уже упоминавшимся постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области» от 14 декабря 1932 года были разработаны меры финансовой помощи и налоговые льготы для переселенцев. Переселенцам предусматривалось предоставление возвратных кредитных ссуд из союзного бюджета. Ссуды предоставлялись на обустройство переселенцев в местах вселения и имели целевое назначение: на закупку скота, приобретение сельскохозяйственного инвентаря и промыслового оборудования, на приобретение удобрений, семенного и посадочного материалов, на закупку продовольствия и фуража для скота. Кредиты предназначались для выдачи колхозам, объединенным в артели промысловым и промышленным переселенцам. Право на получение кредитов сохранялось за переселенцами в течение одного года. Срок погашения кредитов был ограничен 10-ю годами для Дальневосточного, Восточно-Сибирского краев и Якутской АССР, на остальной территории - 5-ю годами. Погашение кредитов предусматривалось осуществлять равными частями. Ставка по кредиту составляла 3,5 % за весь срок пользования кредитом. Причем 2,5 % нужно было выплатить при получении ссуды и 1 % - вместе с первым взносом в счет погашения кредита¹. Таким образом,

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 4, Л. 26-27.

кредитование переселенцев осуществлялось на льготных условиях, уплатив проценты, заемщики пользовались кредитом без дополнительных выплат.

Также переселенцы освобождались от уплаты сельскохозяйственного и иных государственных налогов. При этом декларировался дифференцированный подход: переселенцы в неосвоенные и малоосвоенные районы Дальнего Востока, Восточно-Сибирского края и Якутской АССР освобождались от налогообложения на 10-тилетний период с момента поселения, переселявшиеся в «обжитые районы» имели право не платить налоги в течение 3-х лет. Первая категория переселенцев освобождалась от обязательной сдачи государству всех видов сельскохозяйственной продукции в течение трех лет с момента вселения, для остальных районов этот срок был установлен в один год. Всем переселенцам предоставлялась отсрочка на два года от уплаты по долгам кредитным учреждениям в прежних местах их проживания¹.

Переселившиеся в кубанские станицы красноармейцы получили ряд существенных льгот. 25 апреля 1933 г. Северо-Кавказский крайком ВКП(б) рассмотрев вопрос «О мероприятиях по укреплению переселенческих красноармейских колхозов на Кубани» установил на 1933 год следующие льготы по поставкам: по хлебу, зерновым и масличным культурам на 50 %, по картофелю 100 %, по молоку мясу 100 %². 7 сентября 1933 г. Северо-Кавказский крайком ВКП(б) принял решение о выдаче долгосрочных кредитов семьям красноармейцев-переселенцев с рассрочкой на 6 лет с началом погашения с 3-го года через сельскохозяйственный банк в размере 4 миллионов рублей из расчета 300 рублей на семью для хозяйственного обзаведения и 100 рублей специального кредита для приобретения мелкого скота и птицы. Все переселенческие семьи освобождались от индивидуальных государственных поставок молока, мяса и картофеля на 1934 и 1935 годы на 100 %. А также освобождались от на 3 года от уплаты

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 4, Л. 27.

² ЦДНИРО Ф. 7, Оп. 1, Д. 1310, Л. 10об.

сельскохозяйственного налога, культсбора, для них на 90 % уменьшались ставки страховых платежей¹.

Переселение носило организованный плановый характер, все его этапы, от вербовки добровольцев и порядка перемещения по железной дороге до приема и размещения в конечных пунктах регламентировались постановлениями Всесоюзного переселенческого комитета и инструкциями Крайпереселенкома. Механизм вербовки потенциальных переселенцев и порядок организации переселения был подробно прописан в разработанной Крайпереселенкомом в 1933 г. «Инструкции по вербовке колхозников в качестве переселенцев на Северный Кавказ». Так, вербовщикам предписывалось производить агитацию исключительно среди колхозников и членов сельскохозяйственных коммун. Вербовщикам надлежало «хорошо [и] толково» разъяснить потенциальным переселенцам причины переселения на Северный Кавказ: наличие больших земельных площадей, значительная обеспеченность землей трудоспособных колхозников, исключительное плодородие местных почв и т.д. Вербовщики должны были предоставить вербуемым общую информацию о той местности, куда они их зазывали, о географических и климатических условиях, о состоянии и урожайности почв, культивируемых культурах и применяемым для уборки сельскохозяйственного инвентаря, его наличии в колхозах. Инструкция предписывала вербовщикам сообщать потенциальным переселенцам, что на новом месте для них «подготовлены дома, приведены в порядок дворы, обеспечены водой, при домах имеется усадебная площадь для индивидуального пользования. Дома передаются бесплатно в постоянное пользование на правах собственности». Исходя из необходимости скорейшего вовлечения переселенцев в работу, инструкция подчеркивала, что отправка завербованных должна осуществляться железнодорожным транспортом с таким расчетом, чтобы переселенцы сразу по прибытии могли

¹ ЦДНИРО Ф. 7, Оп. 1, Д. 1324, Л. 9.

включиться в выполнение весенних посевных работ с начала компании¹. Инструкция требовала, чтобы с убывающими семьями переселенцев колхоз производил полный расчет за исключением неделимого капитала и выдавал из обобществленного стада «скот продуктивный и рабочий». Переселенцы также забирали с собой свое личное имущество и домашний инвентарь. В случае же переселения на новое место всего колхоза, переселенцам следовало забрать с собой все имущество за исключением непригодного и неприменимого на территории Северного Кавказа. Завербованные колхозники со своим имуществом доставлялись до железнодорожной станции за счет средств покидаемого ими колхоза. По железной дороге в вагонах-теплушках они следовали бесплатно. В этом же эшелоне перевозились бесплатно имущество, продовольствие, скот и фураж, причем фуражом переселенцы обеспечивались в пунктах «выхода». По прибытии в села и станции переселенцев следовало распределить по колхозам и сформировать из них самостоятельные бригады в составе 50-60 трудоспособных человек или влить их в уже существовавшие бригады. В зависимости от количества сформированных бригад могли быть организованы самостоятельные колхозы из переселенцев. Переселенческие бригады и колхозы обслуживались МТС и политотделами.

Для своевременного информирования Крайпереселенкома вербовщики должны были каждые пять дней направлять «письменно спешной почтой» сообщать о количестве завербованных и наличии перевозимого ими имущества. При этом следовало обязательно указывать количество завербованных целыми колхозами, группами и отдельными семьями. По мере формирования эшелона вербовщик телеграфно сообщал о времени и станции отправления, а начальнику эшелона не позднее чем за сутки до прибытия на станцию Батайск, - сборный путь эшелонов с переселенцами, - надлежало телеграфировать о времени прибытия². Таков был порядок

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 4, Л. 17.

² ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 4, Л. 18-19.

организуемого переселения. Призывая к переселению, вербовщики старались «показать товар лицом» и в соответствии с требованиями инструкции подчеркивали выгоды от переселения. При этом не упоминали о совсем недавно перенесенном жителями кубанских станиц сильнейшем голоде, о недовольстве местного населения, о сложностях в организации коллективного хозяйствования и недостаточном снабжении населения. Показательно в этой связи содержащееся в инструкции примечание: «вербовщик должен разъяснить об организованном выезде и чтобы выезжающие брали с собой семена и в особенности картофель»¹. Прямо об имевшихся трудностях не упоминалось: у вербуемых должно было сложиться впечатление о кубанских станицах как об исключительно богатом и благодатном крае.

Право выполнения этого задания было предоставлено пяти военным округам: Московскому, Ленинградскому, Белорусскому, Украинскому и Приволжскому. Также к осуществлению задания были привлечены войска ОГПУ. Наряды на переселенцев распределялись по округам: МВО - 350, ЛВО - 350, БВО - 350, УВО - 250, ПриВО - 200, войска ОГПУ - 1050 человек. Накануне отъезда с завербованными красноармейцами проводилась соответствующая идеологическая работа. Так, были проведены беседы об экономике Северо-Кавказского края, и в частности станицы Полтавской, о роли казаков при царизме и советской власти, о политике партии в вопросах колхозного строительства. Также организовывались культурные мероприятия: посещения сельскохозяйственных музеев, театров, сеансов звукового кино. Выезжающие красноармейцы снабжались новым обмундированием, получали оклад за январь и по 100 рублей на дополнительные расходы, и питание на все время следования. Все перечисленные льготы для переселенцев имели одну цель - красноармейцы не

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 4, Л. 19.

должны были иметь ни малейших сомнений в правильности проведения политики коллективизации и борьбы с кулацким саботажем¹.

11 октября 1933 г. нарком по военным и морским делам К.Е. Ворошилов в докладной записке информировал секретаря ЦК ВКП(б) Л.М. Кагановича о ходе выполнения принятого ЦК ВКП(б) 28 августа 1933 г. постановления о вербовке 14 тысяч увольняемых красноармейцев в колхозы и МТС Северо-Кавказского края. Нарком сообщал, что к 1 октября вербовка была полностью закончена, удалось завербовать 4155 шоферов, трактористов и других специалистов (135 %), 1285 человек для руководящей работы (137 %), переселенцев, которым предстояло стать рядовыми колхозниками - 10022 человека (100,2 %). Всего было завербовано 15462 человека (110 %)². Таким образом, утвержденный план по вербовке 14 тысяч был превышен на 10 %, а план по шоферам, трактористам и будущим руководителям колхозов и МТС - более чем на треть. Тем самым будущие красноармейские колхозы и МТС должны были быть в избытке обеспечены руководителями и квалифицированными специалистами и укомплектованы рядовыми колхозниками. 20 октября 1933 г. начальник секретно-политического отдела ОГПУ Каган в спецсообщении о вселении красноармейских хозяйств в Северо-Кавказский край сообщал, что вербовка подлежащих переселению производится в Московском, Ленинградском, Украинском, Белорусском, приволжском и Среднеазиатском военных округах. Он констатировал удовлетворительный характер вербовки: «уже завербовано 60 % к общему числу вселяемых». В докладе отмечалось, что в помощь занимавшимся вербовкой военным органам краевой переселенческий комитет направил 24 представителя-вербовщика. Для «подготовительно-разъяснительной работы» среди вербуемых из районов, куда будет вселено наибольшее число хозяйств, было направлено 26 уполномоченных и 60 человек командного состава³.

¹ Тархова Н.С. Участие Красной армии в заселении станицы Полтавской... С. 39.

² Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 808.

³ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 50.

Первые эшелоны с переселенцами прибывали в «чернодосочные» станицы уже в декабре 1932 - январе 1933 гг. Это была первая волна переселенцев-красноармейцев. Переселялись красноармейцы в одиночку и с семьями. Основной поток переселенцев начал поступать осенью 1933 - весной 1934 гг.

Как происходило переселение? Процесс переселения позволяют воссоздать обнаруженные автором архивные материалы ПП ОГПУ и Крайпереселенкома. Сразу после занесения станицы на «черную доску» и принятия решения о выселении ее жителей РВС СССР 20 декабря 1932 г. за подписью заместителя наркома по военным и морским делам М.Н. Тухачевского была принята секретная директива № 97299 о порядке вербовки, отбора и отправки красноармейцев в станицу Полтавскую. Основными требованиями при вербовке являлись добровольность, тщательный индивидуальный отбор, политическая преданность, дисциплинированность. При этом подчеркивалось, что отбор должен проводиться из числа «добросовестных колхозников, хозяйства которых находятся на неудобных землях и в условиях малоземелья». Вербовке не подлежали уроженцы Северного Кавказа и Украины. Вербовка осуществлялась из числа демобилизованных красноармейцев 1908 года рождения, а также из числа оставшихся на сверхсрочную службу. Также разрешалось вербовать из призыва 1931 года, т.е. уроженцев 1909 года рождения с досрочным увольнением в долгосрочный отпуск. В составе завербованных должно было быть не менее 40 % «тщательно проверенных» кандидатов и членов партии и 20 % комсомольцев. Политорганам предписывалось разъяснять завербованным цель их переселения, сообщать «о передаче им в станице Полтавской всех земель, озимых посевов, строений, инвентаря и скота выселенных оттуда». Ответственность за вербовку красноармейцев возлагалась на РВС округа, а также на командиров и военкомов (помполитов) частей и соединений. В отборе переселенцев должны были участвовать особые отделы - армейские представительства

ОГПУ. Операция по вербовке и перевозке красноармейцев должна была завершиться к 10 января 1933 г. отправка завербованных должна была производиться по мере накопления отдельными партиями по 35-40 человек и обязательно в сопровождении старшего командного и политического состава. Отправка семей завербованных красноармейцев поручалась райвоенкоматам совместно с ОГПУ. Завербованные красноармейцы обеспечивались обмундированием 1-го срока носки, продовольствием на весь путь следования с запасом на 7 суток (хлеб, консервы, чай, сахар). Все мероприятия, включая отправку домашнего имущества и детское питание в дороге, осуществлялись бесплатно. Вербовка и отправка осуществлялась без освещения в печати, завербованным также не полагалось сообщать куда они направляются. На узловых станциях предписывалось организовать постоянное дежурство для проверки прохождения вагонов и организации необходимой помощи. Ход и результаты вербовки и перевозки освещались в периодических оперативных сводках, каждые 3 дня сообщавшихся в Главное управление РККА. Таковы были условия проведения этого правительственного задания.

Руководство Северо-Кавказского края обстоятельно подготовилось к встрече большого количества переселенцев осенью-зимой 1933 г. и провело колоссальный объем подготовительных работ, связанных с организацией переселения, приема и размещения красноармейцев-переселенцев. Конечно, такая грандиозная работа не могла пройти идеально, тем более что руководство края не имело до этого подобного опыта. Неудивительно, что при этом были допущены многочисленные издержки и негативные проявления, вызванные как огромным объемом проводимых работ, так и известной поспешностью при их осуществлении. Но несмотря на все эти неурядицы краевая власть в целом справилась с поставленной задачей. Итоги переселения на Северный Кавказ были обобщены в составленном в секретно-политическом отделе Полномочного представительства ОГПУ (ПП ОГПУ) по Северному Кавказу и Дагестану докладе об итогах переселения

красноармейских хозяйств на Северный Кавказ за октябрь-декабрь 1933 г. Доклад был представлен 21 декабря 1933 г. в качестве служебной записки председателю Всесоюзного переселенческого комитета П.Г. Рудь¹. Из доклада явствует, что к началу поступления первых эшелонов с переселенцами на станции Батайск был организован Оперативный штаб ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю укомплектованный работниками оперативных отделов ПП ОГПУ в количестве 11 человек. На организованном на станции Батайск изоляционно-проверочном пункте (изопробункт) работали сотрудники краевого Переселенческого комитета, с которыми координировали все свои действия Оперативный штаб ПП ОГПУ. Изопробункт был своевременно подготовлен и оборудован для приема переселенцев. Были построены мужская и женская бани, дезинфекционные камеры, детские комнаты, возведены новые временные постройки под клуб, библиотеку, сельскохозяйственную выставку и т.д. Горпотребсоюз открыл предназначенное для переселенцев отделение, снабженное продуктами питания и промышленными товарами. Крайком ВКП(б) организовал на станции агитбригады обслуживавшие переселенцев на все время их прибытия в Северо-Кавказский край. На местах вселения задолго до прибытия эшелонов с переселенцами были созданы районные переселенческие комитеты с участием районных отделов ОГПУ. Местные переселенческие комитеты провели подготовительную работу к приему переселенцев: ремонтировали жилые постройки, вели заготовку «продовольственных и топливных фондов», организовывали культурное обслуживание, занимались расселением прибывавших красноармейцев и их семей².

Перевозка второй волны переселенцев началась 10 октября 1933 г. Во все округа, в которых вербовались переселенцы Главное управление РККА (ГУ РККА) командировало представителей для всесторонней проверки

¹ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 5, 6.

² РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 8.

организации перевозок и помощи местам вселения. Каждый эшелон помимо его начальника сопровождался до места назначения представителем ГУ РККА. В Белорусский военный округ, который первым отправлял 20 эшелонами завербованных с семьями в период с 13 по 18 октября, был направлен начальник Управления по укомплектованию и службе войск Симонов с 6 лицами высшего начсостава. РВС СКВО выделил Переселенческому комитету для подготовки станиц к приему переселяемых 30 комендантов из среднего начсостава и 53 младших командира сверхсрочника. Нарком К.Е. Ворошилов предложил ЦК ВКП(б) обратить внимание Б.П. Шеболдаева на необходимость срочного принятия энергичных мер по особо тщательному и организованному ведению подготовки к приему и размещению переселяемых¹.

Порядок перевозки был прописан в обнаруженной автором «Памятке-инструкции начальникам и помощникам начальников, сопровождающим эшелоны с переселенцами». Ответственность за «исправное представление» переселенцев из исходного пункта до «сдачи» их в станицу или колхоз несли начальник и помощник начальника поезда. Они же отвечали за сохранность перевозимого в эшелоне личного и обобществленного имущества переселенцев, питание пассажиров и снабжение перевозимого скота кормом и водой. Начальнику поезда и его помощнику вменялось в обязанность проводить массовую работу с пассажирами и следить за санитарным состоянием в вагонах, при необходимости оказывать первую медицинскую помощь переселенцам. Для строго учета переселенцев начальник эшелона должен был иметь полные списки состава пассажиров, в которых следовало учитывать общее количество семей, взрослых, детей, трудоспособных, инвалидов и стариков, а также сколько из них являются членами и кандидатами ВКП(б), состоят в комсомоле и в профсоюзе. Наряду с пассажирами учету подлежал скот - лошади и молодняк, коровы, мелкий скот и птица, а также сельскохозяйственный инвентарь «по роду и названиям».

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 808-809.

Составлялся список наличия продуктов: мука, зерно, крупы, картофель, овощи и т.д., фуража и семенных фондов. По мере формирования эшелона его начальник телеграфно информировал Крайпереселенком о времени отправления, названии станции отправления, указывал номер эшелона, численность пассажиров, количество продовольствия, скота и фуража. Не позднее чем за сутки до прибытия на станцию Батайск начальник эшелона телеграфировал о выходе со станции и времени прибытия в этот пункт. По прибытии в Батайск по спискам начальника эшелона производилась его проверка поезда и следовала санобработка переселенцев. Доставив переселенцев в предназначенную им станицу или колхоз, начальник эшелона передавал по акту пассажиров вместе со всем их имуществом в районный переселенческий комитет и полученные данные по «определению, распределению и устройству» на месте вселения передавал в форме отчета Крайпереселенкому¹. На всем протяжении следования переселенцев к новому месту жительства они находились под постоянным контролем, что облегчало задачу районным переселенческим комитетам по их приему и дальнейшему устройству в колхозы.

При вербовке и в пути следования эшелонов с переселенцами имелось множество различных недочетов. В спецсообщении секретно-политического отдела ОГПУ «О ходе вселения красноармейских хозяйств в Северо-Кавказский край» от 1 ноября 1933 г. отмечалось, что в местах формирования эшелонов отправка переселенцев производилась наспех и неорганизованно, в результате чего: многие переселенцы не взяли с собой мебель и другие вещи домашнего обихода. В подавляющем большинстве эшелонов холостяки не везли почти никакого имущества. Не был произведен полный расчет завербованных с колхозами, многие не успели выкопать картофель. Продуктами питания переселенцы были обеспечены недостаточно. Сами же переселенцы объясняли это положение полученными от вербовщиков обещаниями о «полном обеспечении, которое их ждет на Кубани».

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 4, Л. 15-16.

Начальник переселенческого пункта на станции Калинковичи при погрузке переселенцев говорил: «Мебель, инвентарь и тяжелые вещи с собой не берите. Вам выдадут все на месте». У прибывших переселенцев почти отсутствовали лошади, оставленные колхозами себе. Мало было привезено коров. Это обстоятельство объяснялось прагматизмом переселенцев: часть из них перед отправлением продала скот на убой по спекулятивным ценам. Многие переселенцы, главным образом единоличники, ехали на Северный Кавказ пока как бы на разведку и решили реализовать свое имущество, а свои семьи привезти только после того, как будут осуществлены те обещания, которые им давались при вербовке¹.

Об условиях вербовки переселенцев и пути эшелонов к месту назначения сообщалось в докладе об итогах переселения красноармейских хозяйств в Северо-Кавказский край подготовленным в декабре 1933 г. в секретно-политическом отделе ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю и Дагестанской ССР, направленном в качестве служебной записки председателю Переселенческого комитета при СНК СССР П.Г. Рудь. Авторы доклада отмечали, что в ходе вербовки красноармейцев, во время движения эшелонов с людьми и при их расселении и хозяйственном обустройстве были выявлены многие «дефекты» оказавшие отрицательное влияние на настроение переселенцев, не способствовавшие их закреплению на новом месте и стимулировавшие возвратнические тенденции «вплоть до фактов прямого бегства». Так, вербовка переселенцев в большинстве воинских частей проводилась наспех. Цели и задачи переселения командованием разъяснялись недостаточно, информация о местах будущего расселения была недостаточная, односторонняя и часто неверная. Красноармейцы, как правило, не были осведомлены о трудностях, с которыми им придется столкнуться на Кубани, о случаях саботажа. Поэтому вербуемые не были мобилизованы на преодоление трудностей, им давалось много обещаний, которые на местах расселения не могли быть выполнены. Вербуемым,

¹ Голод в СССР... Т. 3. С. 260-261.

например, обещали: «...на местах вы получите тягло, с/х инвентарь, мебель, заработок будут оплачивать деньгами до 500 рублей в месяц, дадут паек работников ИТР. Колхозы там благоустроены, недостатков нет» и т.д. и т.п. Это вызвало сомнения у вербуемых, но командование их заверяло, что никто не имеет право принуждать их жить на новом месте и если переселенцам там не понравится, то они могут возвратиться назад. По данным чекистов в отдельных воинских частях в погоне за выполнением контрольных цифр вербовки допускались насильственные методы: у части коммунистов отбирались партбилеты за отказ от выезда на Кубань, исключались из партии. В эшелоне № 170 у переселенца была взята подписка о его невыезде с нового места, а отдельных красноармейцев и вовсе снимали прямо с постов, приказывали грузиться в эшелоны и выезжать. В результате поспешных вербовок в ряды переселенцев попадал «морально-разложившийся, социально-чуждый» и настроенный антисоветски элемент. На станции Батайск и в пути следования в эшелонах были обнаружены и сняты 1 сын фабриканта, 1 сын белогвардейца, 1 «кулак», 9 антисоветски настроенных единоличников, 2 осужденных, не отбывших срок наказания и 65 морально-разложившихся за пьянство и дебош¹.

Сотрудники ОГПУ констатировали, что почти во всех эшелонах учет переселенцев был поставлен плохо. Списки расходились с реальным количеством людей. Станицы расселения были перепутаны, а в отдельных эшелонах местами назначения были указаны отсутствовавшие в Северо-Кавказском крае станицы. Это вызывало необходимость полного переформирования эшелонов и задержки их на станции Батайск на срок до 24 часов. В отдельных эшелонах начсостав, назначенный главным зачастую за 2-3 часа до отправления эшелонов, не принимали никаких мер к уточнению количества следовавших переселенцев, хотя и имели для этого все возможности. Многим завербованным переселенцам не были предоставлены отпуска для поездки за семьями. В результате из 14079 глав прибывших в

¹ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 10-11.

край семей переселенцев было 6072 одиночки, т.е. без семей (43,1 %)¹. В докладе отмечался чрезвычайно низкий процент обеспеченности переселенцев продуктами питания, скотом, в особенностями коровами, и инвентарем. Прибывшие к середине декабря 1933 г. 40281 переселенец привезли с собой 61 лошадь, 2475 коров, 1489 овец и коз, 1013 свиней, 7901 птицу, 1 плуг и 1 телегу. Всего этого, разумеется, не могло хватить для обустройства личного хозяйства переселенцев, а значит, их снабжение ложилось на плечи местных колхозов и районных снабженческих организаций. Картофелем и продовольствием в среднем по 4-5 центнеров на семью были обеспечены исключительно семейные переселенцы, одиночки не имели с собой никаких запасов. У них отсутствовали постельные принадлежности и предметы домашнего обихода, и они предъявляли требования о снабжении их всем необходимым в местах вселения. Низкая обеспеченность переселенцев объяснялась тем, что большинство колхозов при выезде переселенцев вопреки инструкциям не произвели хозяйственных расчетов ними, а тягло оставляли у себя «сплошь и рядом принудительно». Отмечались факты, когда под влиянием полученных обещаний переселенцы продавали коров по «спекулятивным ценам». В докладе отмечалось, что многие переселенцы на местах вербовки не получили положенное денежное пособие по 100 рублей на семью, белье, обмундирование и отдельные - питание. Эти недочеты относятся на счет вербовавших красноармейцев районных военкоматов. По всем прибывшим эшелонам не были удовлетворены: деньгами - 253 человека, обмундированием и бельем - 390, продуктами - 94 человека. Не снабжали продуктами переселенцев в основном военкоматы Средне-Волжского и Белорусского военных округов. Содержащиеся в докладе цифры, однако, не подтверждают информацию о многочисленных фактах отсутствия снабжения переселенцев. Но они несомненно были, и среди тех, кто не получил полагавшегося снабжения имелись, естественно, недовольные этим. В некоторых пунктах погрузки

¹ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 11-12.

железнодорожная администрация не предоставила оборудованного подвижного состава для перевозки переселенцев. Недостатки перевозки: переселенцев везли в вагонах из-под угля; вагоны были не полностью оборудованы; несвоевременное снабжение топливом и свечами; отправление вагонов с переселенцами на другие станции; безостановочное движение эшелонов на больших перегонах, в связи с чем переселенцы несвоевременно снабжались горячей пищей (станции Белгород, Кожевино, Усмань, Казань, Дмитриевск, Льгов, Курск)¹.

ОГПУ регулярно информировало руководство страны об имевшихся недостатках, состоянии эшелонов и настроениях переселенцев. 3 декабря 1933 г. в очередном спецсообщении о ходе вселения красноармейских семей в Северо-Кавказский край по прежнему фиксировались недочеты. Эшелон № 182 из Воронежа до Лихой следовал без дров и свечей. В эшелоне № 183 30 красноармейцев не получили обмундирования, а 39 человек – подъемных денег. Санитарное состояние эшелонов были по-прежнему неудовлетворительным. Среди красноармейцев имелась вшивость, значительное число переселенцев болело чесоткой. В эшелоне № 184 из 389 человек было обнаружено 86 завшивевших и 3 больных чесоткой, в эшелоне № 186 из 421 человека 92 завшивевших и 18 больных чесоткой. При этом отмечалось, что прибывшие за последнее время переселенцы продуктами питания, овощами и предметами домашнего обихода обеспечены. Были зарегистрированы факты прибытия к переселенцам их семей. В эшелонах №№ 182, 183, 184, 186, 190 прибыли по 5-6 семей к выехавшим в одиночку переселенцам. Сотрудники ОГПУ отмечали, что «в пути следования политико-моральное состояние переселенцев здоровое, настроение бодрое». Вместе с тем было зарегистрировано несколько случаев пьянства красноармейцев, пререканий с начсоставом в эшелонах №№ 171, 172, 173, 181 и 189 и случаи упадочнических настроений. «Если на Кубани будет плохо, то мы сбежим, а там что будет» (красноармейцы Писарев и Карпов), «Я

¹ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 12-13.

слышал еще в Воронеже, что с Кубани переселенцы бегут обратно, из-за необеспеченности домами и продовольствием» (эшелон № 183)»¹. Со стороны «морально-разложившихся лиц» чекисты фиксировали в эшелонах многочисленные случаи нарушения дисциплины, пьянства и дебошей. В 12 прибывших эшелонах было уличено в подобных проступках 66 красноармейцев. Одним из самых распространенных проступков было пьянство, в большинстве случаев переселенцы водку приобретали у железнодорожников, чекисты зафиксировали 8 «групповых пьянок». Из эшелона № 112 в пути следования организованно дезертировали 6 переселенцев². Можно допустить, что во время приобретения и распития алкоголя велись антисоветские разговоры о ситуации на Кубани и отношении местного населения к переселенцам.

В середине декабря 1933 г. сотрудники ОГПУ констатировали: «во всех прибывших за последнее время эшелонах отмечен ряд недостатков (неполное удовлетворение переселенцев обмундированием, бельем, деньгами, погрузка в необорудованные вагоны, отсутствие должного учета переселенцев и т.д.)». В ряде мест при погрузке переселенцев были допущены дефекты, «носящие преступный характер». В частности, на станции почет переселенцу Подкова в течение 2 суток не был предоставлен вагон для погрузки, в результате чего у него померзло до 100 пудов картофеля. На станциях Лукашовка Московско-Казанской железной дороги, Ливны Юго-Восточной железной дороги и Курск переселенцам не были предоставлены приспособленные для перевозки овощей вагоны, вследствие этого замерзло и погибло 390 пудов картофеля. Некоторые переселенцы по вине районных военкоматов и руководства железной дороги длительное время ожидали поездов на станциях погрузки, оставаясь при этом необеспеченными продовольствием. Были и вовсе вопиющие случаи. Семьи переселенцев Головки и Димитрова на станции Шахунья просидели в ожидании отправки с 8 по 28 ноября, продуктами

¹ Голод в СССР... Т. 3. С. 265.

² РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 16.

питания не снабжались и вынуждены были распродать свои вещи. По вине Мухинского райвоенкомата переселенец Безденежных в ожидании погрузки в эшелон просидел на железнодорожной станции более месяца. «Санитарное состояние эшелонов неудовлетворительное, вшивость среди переселенцев не уничтожена, вагоны загрязнены». Отмечалось следование в последних эшелонах семей к ранее выехавшим на Кубань переселенцам¹.

Это - недостатки при отправке и в пути следования эшелонов. Но и в местах прибытия переселенцы могли столкнуться с бездушным отношением местной власти. В декабре 1933 г. сотрудники краевого ПП ОГПУ отмечали, что по причине несвоевременного информирования некоторых мест вселения о прибытии к ним эшелонов переселенцы несвоевременно обеспечивались средствами передвижения, и отдельным из них приходилось ожидать на станциях прибытия до 2-х дней². Это были объективные недочеты, вызванные значительными масштабами осуществлявшегося переселения.

Но были и вовсе вопиющие факты. Об одном таком случае 25 января 1934 г. сообщал в докладе секретарю Азово-Черноморского крайкома Малинову и начальнику политсектора КрайЗУ Березину секретарь Павловского райкома ВКП(б) Барнбейм. Суть дела в следующем: переселенец Коприков из колхоза «Страна Советов» с разрешения политотдела Незамаевской МТС приехал на станцию Сосыка за прибывшей к нему семьей в составе 7 человек. Со станции Коприков обратился в политотдел указанной МТС с просьбой выслать за ним и его семьей подводы. Но вместо этого ежедневно в течение 4-х суток по телефону работник политотдела МТС Орлов и председатель колхоза Шевченко уверяли Коприкова, что подводы за ним высланы. Закончилось тем, что так и не дождавшийся обещанных подвод переселенец заболел воспалением легких и был отвезен в больницу. К исходу четвертых суток вернувшийся с партийной конференции Барнбейм узнал об этом «бездушном, хамском отношении» к

¹ Голод в СССР... Т. 3. С. 272.

² РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 18.

колхознику и вмешался в это дело: под угрозой исключения из партии и отдачи под суд заставил председателя колхоза лично ночью выехать за семьей Коприкова на станцию. При этом сотрудник политотдела Орлов и тут проявил «антипартийное отношение» к этому делу и препятствовал выезду председателя колхоза за семьей. Секретарь райкома с сожалением констатировал, что это не первое проявление «неправильного отношения» со стороны работников политотдела Незамаевской МТС к переселенцам. Барнбейм сообщал, что несколько месяцев тому назад имел место «случай невывоза» красноармейцев-переселенцев по 3-4 дня со станции Новолеушковской. Причем в ряде случаев работникам райкома пришлось лично на машинах перевозить переселенцев в Незамаевскую, а в одном случае пришлось с санкции Б.П. Шеболдаева передать 16 семей другой МТС сумевшей «по-большевистски» отнестись к приему переселенцев. По поводу случая с семьей Коприкова бюро райкома вынесло решение объявить строгий выговор с последним предупреждением председателю колхоза Шевченко и передало в РКК вопрос о директоре МТС Стекольникове. О поведении работника политотдела Орлова Барнбейм сообщил Малинову и Березину¹.

В случае с семьей колхозника Коприкова все обошлось благополучно, им крупно повезло, что в это дело вмешался секретарь райкома, а если бы не вмешался и проигнорировал? Или поддержал председателя колхоза? Если многие недочеты при вербовке, погрузке и в пути следования переселенцев еще можно было объяснить излишней торопливостью и стремлением поскорее выполнить поставленные задачи, и они были, очевидно, неизбежны, то чем, как не преступным равнодушием и отсутствием элементарной человечности можно объяснить поведение председателя колхоза и сотрудника политотдела?

И подобные факты были, к сожалению, не единичными. Вообще если вести речь об отношении местной власти к переселенцам, то надо признать,

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 25, Л. 76, 77.

что далеко не все ее представители радушно встречали переселенцев. Сотрудники ПП ОГПУ в этой связи фиксировали, что отдельных колхозах и МТС отмечались факты недоброжелательного отношения к переселенцам, отсутствие организации должного приема и устройства переселенцев являлись следствием безответственного и формального отношения некоторых работников к этому делу. Особенно выделялись Стародеревянковская, Новодеревянковская, Красноармейская, Проточная, Розентальская, Новоминская, Незамаевская, Новощербиновская МТС и колхозы станицы Челбасской¹.

Что собой представлял эшелон с переселенцами? Это можно проиллюстрировать данными о прибывших эшелонах. Так, прибывший из Московского военного округа в Батайск 29 ноября 1933 г. эшелон № 191 имел в своем составе 2 классных вагона, 24 людских, 10 скотских, 12 груженых, 2 вагона-кухни, 1 вагон-ларек, 1 вагон-изолятор, 2 вагона-продсклада. Всего 54 вагона. «Животные в удовлетворительном состоянии. Больных нет». В пути с переселенцами велась культурно-массовая работа. Были проведены групповые «агробеседы» и митинг, а также радиопередача. Были бесплатно розданы газеты: «Правда» - 50, «Известия» - 50, «Молот» - 100, «Колхозная правда» – 40 экземпляров. Также бесплатно роздали 28 библиотечек на сумму 56 рублей². Прибывшие в этом эшелоне красноармейцы надлежало проследовать в Морозовский, Каневской, Славянский и Курганинский районы для работы в колхозах и МТС. В эшелоне прибыли 97 семей, из них трудоспособных 306 человек, иждивенцев – 376: 79 мужчин, 165 женщин, 132 ребенка. Среди прибывших 7 человек – одиночки, т.е. без семей. 14 человек были коммунистами, 15 комсомольцами. Спецкадров для работы в МТС было немного: 4 тракториста и 4 шофера³. Семьи переселенцев везли с собой скот, продукты, зерно, картофель, домашнюю утварь. В дороге на всем пути следования в станицу Полтавскую

¹ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 19.

² ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 5, Л. 213.

³ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 5, Л. 214.

силами военной кооперации для пассажиров было организовано бесплатное питание, а для семей на узловых станциях предоставлялись горячие обеды «из двух блюд с мясным», «щи на мясном бульоне, шницель». Детям выдались манный суп, манная каша с молоком на сливочном масле. Также на детей выдавалось: 1 кг конфет, 100 масла животного, 1 кг печенья, 1 кг белого хлеба, 1 литр молока. Все это свидетельствовало о продуманности переселенческих мероприятий, а в условиях голода регулярное питание красноармейцев становилось еще одним веским аргументом для переселения¹.

В подготовленном секретно-политическим отделом ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю докладе об итогах переселения за октябрь-декабрь 1933 г. отмечалось, что санитарное состояние эшелонов за исключением прошедших в последнее время вследствие недостаточной санитарной обработки переселенцев в местах погрузки было крайне плохое. У переселенцев наблюдалась большая вшивость, достигающая до 50 %. В изопропункте на станции Батайск в эшелонах было обнаружено 33 больных заразными заболеваниями, из них тифом 3 человека, сифилисом 2, гриппом 4, корью 2, гангреной 1, чесоткой 21. В изопропункте все переселенцы проходили полную санитарную обработку, а эшелоны подвергались полной дезинфекции, что задерживало их движение². В декабре 1933 г. Дорсанотдел СКЖД подтвердил возможность посещения бани в пристанционном изопропункте переселенцами, также Дорсанотдел обратился к председателю Крайпереселенкома Катеневу с просьбой об отпуске одной тонны формалина для санитарной обработки вагонов с переселенцами. Правда, руководство комитета вместо тонны распорядилось отпустить только 30 пудов формалина для дезинфекции вагонов³. Вместо одной тонны формалина железнодорожные санитары получили только 491 литр.

¹ Тархова Н.С. Красная армия и сталинская коллективизация... С. 251-252.

² РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 14.

³ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 5, Л. 180, 194.

С каким настроением ехали красноармейцы-переселенцы к новому месту жительства? После проведенных политработниками соответствующих агитационных бесед и идеологических мероприятий красноармейцы выказывали желание добросовестно трудиться в кубанских колхозах. Так, группа переселенцев, - красноармейцев Северной дивизии, - в письме в ЦК ВКП(б) И.В. Сталину и наркому по военным и морским делам К.Е. Ворошилову изъявляла стремление работать в МТС и колхозах Северного Кавказа. Свой эшелон они объявили «красным эшеленом», а себя ударниками социалистического переустройства деревни и взяли на себя социалистические обязательства: «с первого дня приезда на место работы всю свою волю, всю свою энергию и желание сосредоточить на выполнении задач партии и правительства по организационному укреплению колхозов, совхозов и МТС, всю свою работу организовать на основе социалистических методов труда, соцсоревнования и ударничества... Мы, красноармейцы-переменники заявляем, что мы также, как наши отцы и братья в гражданской войне, очистим Кубань от белогвардейских наймитов, сделаем Кубань советской» - 101 подпись¹.

В декабре 1933 г. сотрудники ОГПУ отмечали, что основная масса переселенцев настроена бодро: «...Наша задача не только не только построить образцовые колхозы на Кавказе, а доказать всем трудящимся как мы, красноармейцы, умеем работать. В условиях Кавказа всего можно добиться. Нужно иметь только старание и желание работать»². В итоговом докладе о переселении в конце декабря 1933 г. сотрудники краевого управления ОГПУ констатировали, что, невзирая на наличие целого ряда дефектов имевших место при вербовке и в пути следования эшелонов, «общее политико-моральное состояние переселенцев здоровое, политическое настроение устойчивое». Был отмечен целый ряд положительных выступлений переселенцев на митингах, в групповых и личных беседах, в

¹ Цит. по: Платунов Н.И. Переселенческая политика Советского государства... С. 208.

² Голод в СССР... Т. 3. С. 272.

переписке. Переселенцы заявляли: «...Мы едем на Кубань строить новую жизнь. Партия и Советская власть поставили перед нами задачу вывести из прорыва колхозы Кубани, сломить к[онтр]-р[еволюционный] саботаж и мы эту задачу выполним с честью». Чекисты отмечали, что значительную роль в стимулировании положительных настроений в пути следования играли письма закрепившихся на Кубани переселенцев, а также живые свидетели, выехавшие ранее одиночками и возвращавшиеся на новое место со своими семьями¹. Примечательно, что красноармейцы понимали свое переселение в казачьи станицы как двуединую задачу: наладить колхозное производство и сломить «кулацкий саботаж». Молодые красноармейцы, по возрасту не принимавшие участия в гражданской войне, были настроены весьма решительно в отношении казаков-«саботажников». Тем самым стереотипы времен гражданской войны переносились в кубанские станицы середины 1930-х гг.

Эти письма и заявления давали весомые основания политуправлениям военных округов констатировать, что общие настроения завербованных были «на достойном идеологическом уровне», они желали «драться за социализм». Впрочем, встречались сомнения и негативные высказывания среди завербованных для заселения станицы Полтавской. В политдонесениях отмечались случаи подачи заявлений на переселение с целью досрочной демобилизации из армии: «...осточертела эта служба - поедем и мы в колхоз», но таких вычеркивали из списков завербованных. Причем это высказывание вполне безобидное. Среди переселенцев имелись куда более «крамольные» мысли. Так, негативную оценку получила аграрная политика ВКП(б): «выселение - это аракчеевский прием, и линия партии неверна. Нужно классовое сотрудничество, а вы (т.е. политруки – прим. автора) без всякой критики, как буквоеды, выполняете все, что вам говорят». В другом донесении: «Вот дохозяйничались, теперь хоть военные поселения устраивай, ведь этот колхоз не зря из красноармейцев набирают - это

¹ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 14.

вооруженный отряд, который все будет подавлять. Агитацией не поможешь, теперь силой давай. Я при удобном случае расскажу, что колхоз значит»¹. Но подобные высказывания были не характерны для основной массы красноармейцев, а их авторов старались в число переселенцев не включать.

На всем пути следования переселенцев во время стоянок эшелонов на железнодорожных станциях чекисты фиксировали ряд попыток контактов антисоветского элемента с переселенцами. Отмечалось, что большинство завязывавших подобные разговоры лиц появлялись в форме железнодорожных служащих, лица в гражданской одежде к эшелонам не допускались. Возникавшие разговоры были направлены на деморализацию и запугивание переселенцев, на распространение различных провокационных слухов о Кубани. Доброхоты не жалели черных красок и предрекали переселенцам различные беды и неминуемую гибель: «...Люди на Кубани голодают, хлеба там нет, давно уже всех и собак поели», «...На Кубани свирепствует малярия, люди от нее мрут как мухи, по улицам валяются трупы мертвецов и разлагаются», «...Куда Вы едете на гибель? Казаки ходят с оружием, они будут мстить Вам за то, что Вы занимаете их дома. Там поголовно вырезают всех переселенцев, особенно режут детей», «...На Кубани к домам переселенцев подбрасывают трупы мертвецов с записками: «Взяли землю, душу, возьмите и тело»». Большинство случаев антисоветских разговоров было зафиксировано на станциях Никитовка, Иловайская (Донецкая область), Марцево, Лихая и Кизитеринка (донские районы Северо-Кавказского края), т.е. не на территории Кубани. Надо полагать, это были железнодорожники не раз бывавшие на Кубани и имевшие представление о ситуации в станицах и отношении местного населения к переселенческим семьям. Однако у большинства переселенцев антисоветская агитация получила «соответствующий отпор». Чекисты отмечали ряд случаев, когда лица распространявшие эту информацию задерживались самими переселенцами и передавались в транспортные отделы ОГПУ. Вместе с тем

¹ Цит. по: Тархова Н.С. Красная армия и сталинская коллективизация... С. 249-250.

со стороны отдельных переселенцев, особенно из числа наименее устойчивых одиночек, «под влиянием агитации антисоветского элемента», отмечались случаи отрицательных настроений и высказываний и возвратнические тенденции. «... Мы едем на Кубань временно, посмотрим, как там живут, поработаем немного и возвратимся домой», «...Зачем мы едем к мертвецам, там их и без нас хватит»¹. Авторы последних высказываний являлись потенциальными дезертирами из колхозов.

Краевое руководство новаторски подошло к организации встречи переселенцев. По прибытии в Батайск переселенцы и члены их семей в рамках массово-агитационной работы получали возможность посетить размещавшуюся в изоляционно-пропускном пункте сельскохозяйственную выставку. Выставка помещалась в летнем павильоне и работала круглосуточно. Она работала с 14 октября по 10 декабря 1933 г., обслуживалась одним агрономом и одним зоотехником, в дни наибольшего прохождения эшелонов привлекался еще один агроном. Они служили своего рода экскурсоводами и давали квалифицированные разъяснения и справки посещавшим выставку группам переселенцам и одиночным посетителям по всем экспонатам и возникавшим вопросам. На выставке были размещены экспонаты отображавшие все возделывавшиеся на территории края сельскохозяйственные культуры. Здесь были зерновые колосовые «в снопиках и семенах»; початки кукурузы; семена и растения масличных культур с «фотографическими снимками» механизированной обработки; различные сорта сои; эфиромасличные растения и масла; листья табака разных сортов; растения и фотографии каучуконосов; лубяные культуры (конопля, кенаф, канатник). Были также представлены новые для края культуры: хлопок в семенах, растениях и процесс производства тканей, различные сорта риса и фотографии процесса его возделывания и уборки. Отдельно размещались образцы плодоовощных культур: овощи, виноград, посадочный материал плодовых деревьев. Были представлены образцы

¹ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 14-15.

кормовых культур. На фотографиях и плакатах было представлено состояние животноводства и ветеринарии. Для большей наглядности на карте районов Северного Кавказа были указаны ареалы распространения сельскохозяйственных культур. Чтобы переселенцы имели ясное представление о крае и состоянии коллективизированного сельского хозяйства, на 5-тикилометровой карте Северо-Кавказского края были нанесены МТС и МТМ, совхозы с указанием специализации, отмечены национальные районы и залежи полезных ископаемых. На выставке имелись фотографии с изображением использовавшихся сельскохозяйственных машин. Имелся макет полевого бригадного стана и 7 типовых проектов устройства полевого бригадного стана. Как следует из отчета о работе выставки, наибольший интерес переселенцы из Западной, Северной и Московской областей, выходцы из Зауралья проявили к группе зерновых и новых культур, табаку, лубяным и овощным (баклажаны, сладкий перец, лук, кабачки, тыква) культурам, винограду, посадочным материалам и кормовым культурам. Со вниманием переселенцы рассматривали фотографии «лучших ударников, получивших хлеб и скот за трудодни и отражающие зажиточную колхозную жизнь». За все время работы выставки ее посетили до 11 тысяч глав семей и до 4 тысяч взрослых членов семей. Всего 15 тысяч человек. По наблюдениям и подсчету автора отчета на выставке побывали порядка 80 % глав семей и до 30 % членов семей переселенцев¹. Вполне понятен и объясним интерес переселенцев, особенно из северо-западных областей, Подмосковья и Сибири, к культивируемым в районах Северного Кавказа сельскохозяйственным культурам. Они проявили живой интерес к будущей жизни на новой земле. Выставка была призвана дать переселенцам общие сведения о состоянии различных отраслей сельского хозяйства на Северном Кавказе, внушить им преимущества коллективного хозяйствования и продовольственное изобилие зерновых районов края.

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 5, Л. 186-186об.

Впрочем, в ходе работы сельскохозяйственной выставки не обошлось без недостатков. По недосмотру агронома имели место два случая отравления переселенцев находившимися на выставке в качестве экспонатов семенами клещевины, которые переселенцы приняли за орехи. В первом случае отравился один ребенок, второй случай отравления был массовым - 42 взрослых и дети. Смертей от отравления не было. Но в общем переселенцы приемом их на изопропункте Батайска остались довольны. От одной из групп на имя председателя Крайпереселенкома поступило заявление: «Опубликовать в печати благодарность крайкому ВКП(б) за радушную встречу на ст[анции] Батайск, организованную Краевым переселенческим комитетом, а также заверения, что они будут ударно работать и беспощадно бороться со всеми проявлениями классового врага в деревне»¹.

В обнаруженном автором архивном документе содержится красноречивое свидетельство ожиданий краевой власти от прибывших переселенцев. На состоявшемся в феврале 1934 г. краевом партийном совещании представителей переселенческих красноармейских колхозов и бригад по вопросу подготовки к весеннему севу и организационно-хозяйственном укреплении переселенческих колхозов была принята резолюция, определившая направления их деятельности. Согласно ей, переселившиеся в колхозы края демобилизованные красноармейцы были обязаны сохранить и внедрить в колхозное производство «славные красноармейские традиции - стальную дисциплину и высокую организованность». Красноармейские колхозы и бригады должны были являться «образцом и показателем» для остальных хозяйств в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов, повышения производительности труда и укрепления «высокой трудовой дисциплины»². В этой связи колхозников-переселенцев призывали заблаговременно подготовиться к сверхраннему севу и наглядно продемонстрировать свое

¹ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 16-17.

² ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 4, Л. 10.

преимущество в деле борьбы за качество сева, обработки полей и добиться урожайности зерновых культур не менее 12 центнеров с гектара и кукурузы не менее 20 центнеров с гектара. Красноармейские колхозы и бригады обязали развивать борьбу за полную выработку норм сельскохозяйственных работ, стопроцентный выход трудоспособных колхозников на работу и обеспечение в течение 1934 г. выработки каждым колхозников в среднем 300 трудодней. Более того, красноармейские колхозы и бригады в целом и каждый переселенец должны были «широко развернуть соцсоревнование и ударничество» в деле проведения весеннего сева и втянуть в соцсоревнование старые колхозные колхозы и бригады¹. Руководство края вместо высланных «саботажников» надеялось получить в лице переселенцев безупречных работников, которые смогли бы организовать эффективное сельскохозяйственное производство не только в своих хозяйствах, но и вовлечь в работу другие колхозы.

Какова была общая численность переселившихся на Кубань красноармейцев? Кем власть заменила выселенных из «чернодосочных» станиц семьи «саботажников»? Что представляли собой переселявшиеся в кубанские станицы красноармейцы? Данные вопросы до настоящего времени не привлекали пристального внимания исследователей, между тем ответы на них позволят определить численность и воссоздать коллективный социальный портрет переселенцев.

Вопрос об общей численности переселенцев до настоящего времени остается дискуссионным. На основе имеющихся в нашем распоряжении архивных и статистических материалов и опираясь на наработки исследователей сформулируем собственную точку зрения по данному вопросу.

Первым произвел подсчет общей численности переселенцев на основе изучения материалов ЦГАНХ Н.И. Платунов. Он полагал, что за период с 14 октября по 15 декабря 1933 г. в 111 эшелонах на Северный Кавказ прибыли

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 4, Л. 11-14.

8007 красноармейских семей в составе 34209 человек и 6072 одиночных красноармейца, всего 40281 человек. Среди них было 30650 трудоспособных. Из данного количества некоторые имели специальности. Среди них было 1328 трактористов, 968 шоферов, 104 комбайнера, 84 механика, 450 человек имели профессии слесарей, токарей, кузнецов и т.д. Из числа прибывших в октябре-декабре 1933 г. переселенцев были 4501 коммунист и 3724 комсомольца. Партийно-комсомольская прослойка составила 8225 человек (56,6 %). Он же обобщил сведения о ходе вербовки переселенцев и указал места их «выхода»¹.

По данным Е.Н. Осколкова уже в начале января 1933 г. в станицу Полтавскую прибыло 1185 красноармейцев-переселенцев из разных районов Урала, Белоруссии, Ленинградской, Московской и Центрально-Черноземной областей. К концу января их число достигло 2 тысяч человек. Всего же на место выселенных жителей «чернодосочных» станиц уже к середине февраля 1933 г. было переселено из других районов страны примерно 50 тысяч крестьянских хозяйств, в т.ч. около 20 тысяч красноармейцев-крестьян с семьями, основавшими на новом месте колхозы². П.М. Полян полагал, что к началу декабря 1933 г. на Кубань и в Причерноморскую полосу вселилось 31458 красноармейцев, в т.ч. 16997 мужчин. На 1934 г. планировалось вселение еще 50 тысяч семей. Всего в 1933 г. на Северный Кавказ направили более 36 тысяч красноармейцев-переселенцев³. По мнению В.Н. Ракачёва к середине декабря 1933 г. на Северо-Западный Кавказ прибыло 105 эшелонов с общим количеством переселенцев 38504 человека, из них мужчин - 19499 человек, женщин - 11388, детей - 7617 человек. Среди них были 4201 коммунист и 3527 комсомольцев⁴. По данным А.П. Скорика и В.А. Бондарева к 10 апреля 1934 г. в Азово-Черноморском крае, и прежде всего на Кубани, насчитывалось около 48,2 тысяч красноармейцев-переселенцев и членов их

¹ Платунов Н.И. Переселенческая политика Советского государства... С. 209.

² Осколков Е.Н. Голод 1932/1933. Хлебозаготовки и голод... С. 56.

³ Полян П. Не по своей воле... История и география... С. 79-80.

⁴ Ракачёв В.Н. Компенсационные миграции 1930-х гг. на Кубани и Ставрополье... С. 63.

семей, тогда как в Северо-Кавказском крае всего лишь 572 человека¹. По подсчету А.П. Скорика на 5 октября 1934 г. в Азово-Черноморском крае насчитывалось около 62,2 тысяч переселенцев². С ним солидарна Т.А. Самсоненко, полагающая, что в январе 1934 г. в Азово-Черноморском крае насчитывалось свыше 35 тысяч трудоспособных красноармейцев и членов их семей, а на 5 октября 1934 г. на территории края насчитывалось около 62,2 тысяч переселенцев³. Налицо, таким образом, значительные расхождения в определении общей численности прибывших в кубанские станицы красноармейцев-переселенцев. Автор предпринял попытку внести ясность в данный вопрос на основе изучения архивных материалов и опубликованных документов об итогах переселения.

Статистические сведения о прибывавших в кубанские станицы переселенцах содержатся в документальных материалах ОГПУ, которые отслеживали процесс следования переселенцев к месту назначения и регулярно информировали руководство страны. Так, в спецсводке секретно-политического отдела ОГПУ «О ходе вселения уволенных в долгосрочный отпуск красноармейцев станицу Полтавскую Северо-Кавказского края» от 28 января 1933 г. сообщалось, что с начала вселения в станицу прибыло 1826 демобилизованных красноармейцев. По социальному положению они распределялись так: колхозники - 1649 человек, рабочих, связанных с сельским хозяйством - 105, коммунаров - 66 и единоличников - 6 человек. Среди прибывших имелось 45 помкомвзводов, 577 командиров отделений и 1204 красноармейца. В числе прибывших была велика партийно-комсомольская прослойка: 484 члена ВКП(б), 534 кандидата ВКП(б), 678 комсомольцев и 130 беспартийных. Вместе с переселенцами прибыли 501 член семьи⁴.

1 ноября 1933 г. в спецсообщении секретно-политического отдела ОГПУ отмечалось, что всего с начала переселения по 20 октября в край

¹ Скорик А.П., Бондарев В.А. Рассказывание на Юге России в 1930-х гг.... С. 101.

² Скорик А.П. Кризисные явления в сельском хозяйстве Кубани и Дона как результат депортации... С. 332.

³ Самсоненко Т.А. Коллективизация и здравоохранение на Юге России 1930-х годов. Новочеркасск, 2011. С. 101.

⁴ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 697.

прибыли 14 эшелонов с общим количеством переселенцев 5252 человека. Из них: глав семей 2365 человек, иждивенцев - 2887, в том числе: 3408 мужчин, 1230 женщин, 614 детей. В числе прибывших было 630 коммунистов, 843 комсомольца¹. 13 декабря 1933 г. особый отдел ОГПУ докладывал, что вербовка и переселение в Северо-Кавказский край демобилизованных красноармейцев в основном закончена. Наряды Главного управления РККА были выполнены: Приволжский военный округ - на 106 %, Украинский - на 96 %, Ленинградский - на 97 %. К 25 ноября 1933 г. в край прибыли 85 эшелонов с общим количеством переселенцев 31458 человек. Из них 16997 мужчин, 9023 женщины, 5438 детей. Среди прибывших было 3989 коммунистов и 3383 комсомольца. Партийно-комсомольская прослойка к общему числу взрослых переселенцев составляла 28 %². По данным начальника оперативной группы по переселению полномочного представительства ОГПУ Северо-Кавказского края за время с 14 октября по 3 декабря 1933 г. в край прибыли 104 эшелона с общим количеством переселенцев 37933 человека. Среди них присутствовало 13625 глав семей, 24308 иждивенцев, 19297 мужчин, 11175 женщин и 7461 детей. Среди прибывших были 4195 коммунистов и 3521 комсомолец³. 17 декабря 1933 г. сотрудники ОГПУ докладывали, что с начала заселения в край прибыли 105 эшелонов с общим количеством 38504 человека. Из них 19499 мужчин, 11388 женщин, 7617 детей. Среди прибывших было 4201 коммуниста и 3527 комсомольцев⁴. В направленной 21 декабря 1933 г. заместителем ПП ОГПУ Северо-Кавказского края Николаевым служебной записке председателю Переселенческого комитета при СНК СССР П.Г. Рудь содержался доклад об итогах переселения красноармейских хозяйств в край за октябрь-декабрь 1933 г. Из доклада следовало, что с 14 октября по 15 декабря 1933 г. в Северо-Кавказский край проследовало 111 эшелонов с общим количеством переселенцев 40281 человек. Из них 14079 глав семей, 26202 иждивенца,

¹ Голод в СССР... Т. 3. С. 260.

² Голод в СССР... Т. 3. С. 269-270.

³ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 2. Л. 51.

⁴ Голод в СССР... Т. 3. С. 271-272.

6072 одиночных переселенца. Мужчин 20187, женщин 12001, детей 8172. В числе прибывших был 4241 коммунист и 3553 комсомолец¹.

На 25 января 1934 г. в Азово-Черноморский край прибыл 131 эшелон с переселенцами. В эшелонах и прибывших «одиночным порядком» всего насчитывалось 46206 человек. Из них 15062 глав семей, 31144 членов семей. Мужчин 22555, женщин 13876 и 9775 детей. Одиночек имелось 6852 человека. Среди прибывших насчитывалось 34318 трудоспособных. Коммунистов было 4306 человек, комсомольцев 3630. Для работы в колхозах и МТС прибыли: 1388 трактористов, 987 шоферов, 543 представителя руководящего состава, 137 слесарей, 104 комбайнера, 77 бригадиров тракторных бригад, 19 бригадиров комбайновых бригад, 85 механиков, 2 электромонтера, 6 ветеринарных фельдшеров, 6 агрономов, 5 счетоводов, 301 прочих специалистов. Всего спецкадров для работы в МТС и колхозах прибыл 3701 человек².

Наиболее точный учёт общего количества переселяемых велся ВПК. Так, для Азово-Черноморского края было утверждено к вселению 14338 красноармейских хозяйств, из них 4000 - для МТС и совхозов, а 10338 для заселения в колхозы. По состоянию на середину апреля 1934 г., когда массовое переселение в основном завершилось, оказалось, что фактически в переселенческий пункт в Батайске прибыло 14453 семьи (хозяйства), из которых спецкадров 3663 семьи, включая сюда тех, кто затем убыл в районы Северо-Кавказского края. Общее количество людей (едоков) составило 48741 человек, из них трудоспособных - 35649 и нетрудоспособных - 13092 человека. На основании полученных из районов и от производивших обследование уполномоченных данных было установлено, что в Азово-Черноморском крае осталось 11377 семей, с общим числом едоков 45237, из которых трудоспособных - 27377 и нетрудоспособных - 17860 человек³. Таким образом, на территории Азово-Черноморского края на 10 апреля 1934

¹ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 9.

² ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 5. Л. 212.

³ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 4, Л. 1.

г. находилось более 45,2 тысяч переселенцев-красноармейцев, т.е. их основная масса осталась в кубанских станицах (таблица 1).

Таблица 1. Количество плановых переселенцев-красноармейцев, прибывших в районы Азово-Черноморского и Северо-Кавказского краев осенью 1933- весной 1934 гг¹.

	План утвержденный ВПК	Прибыло на 10 апреля 1934 г.			Убыло из АЧК	Осело в АЧК ²
		АЧК	СКК	итого		
семейств.....	14338	14117	336	14453	2713	11377
в колхозы.....	10338	10790	–	10790	–	–
спецкадры в МТС и совхозы.....	4000	3327	336	3663	–	11377
иждивенцы.....	–	34052	236	34228	–	33860
всего едоков.....	–	48169	572	48741	2860	45237
трудоспособных...	–	35171	478	35649	–	27377
нетрудоспособных	–	12998	94	13092	–	17860 ³

Подавляющее большинство прибывших переселенцев была размещена в пределах Азово-Черноморского края (92,8 %), в Северо-Кавказский край отправились очень немногие (1,2 %). Оставшиеся переселенцы (6%) уехали из Азово-Черноморского края, но куда и по какой причине – об этом в источниках не упоминается. Надо полагать, они бежали из края в процессе т.н. обратничества. Из числа оставшихся в кубанских станицах едоков - 45237 человек - трудоспособных было 60,5 %, нетрудоспособных - 39,5 % и довольно много иждивенцев (в т.ч. трудоспособных) - 74,8 %.

Что касается социального состава переселенцев, то первой в постсоветской историографии об этом писала Н.С. Тархова, проанализировавшая облик тех, кто приехал в станицу Полтавскую «строить бесклассовое социалистическое общество». Большинство переселенцев были

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 4, Л. 7.

² На 15 апреля 1934 г.

³ Примечание: количество нетрудоспособных в графе «осело» больше, чем в графе «прибыло» объясняется за счет прибытия членов семей красноармейцев после 10 апреля 1934 г. (прим. составителя таблицы).

малообеспеченными и неимущими крестьянами, что и предусматривалось партийными установками и условиями вербовки. В донесениях политуправления Московского военного округа отмечалось, что 75 % ехавших имели 2-3-х летний колхозный стаж, значительная часть из них - бывшие организаторы колхозов, председатели и члены колхозных правлений, бригадиры. Партийная прослойка была велика и составляла 59,1 %, комсомольская - 34,4 %. Мотивами, побудившими ехать в колхоз, указывались лишь два: 1) сознание политической целесообразности и необходимости и 2) экономические соображения. Под последними понимались малоземелье, неудобные земли, плохие постройки или вовсе отсутствие таковых¹.

Некоторые сведения позволяющие увидеть основные контуры социально-демографического и профессионального состава, их партийно-комсомольскую прослойку переселенцев можно почерпнуть из уже упоминавшейся сводки о прибывших красноармейцах по состоянию на январь 1934 г. Так, по подсчетам автора, из прибывших на 25 января 1934 г. 46206 человек почти треть (32,6 %) являлись главами семей, остальные (67,4 %) - члены семей. Мужчин была почти половина (48,8 %), женщин менее трети (30 %), пятая часть прибывших была детьми (21,2 %). Коммунистом был почти каждый десятый (9,3 %), комсомольцев среди молодежи было немного (7,9 %). Специалистов для работы в колхозах и МТС среди прибывших было очень немного (8 %), при этом они распределялись по профессиям очень неравномерно. Больше всего было трактористов (3,0 %), шоферов (2,1 %), представителей руководящего состава (1,2 %), слесарей (0,3 %). Совсем мизерное количество было комбайнеров (0,23 %), механиков (0,18 %), бригадиров тракторных бригад (0,17 %), бригадиров комбайновых бригад (0,04 %), ветеринарных фельдшеров, агрономов и счетоводов было поровну (по 0,01 %), прочих специалистов насчитывалось также немного

¹ Тархова Н.С. Участие Красной Армии в заселении... С. 40; она же Красная армия и сталинская коллективизация... С. 250.

(0,65 %). Подавляющему числу переселенцев (92 %) предстояло работать рядовыми колхозниками. Таким образом, переселенцы-красноармейцы были представителями различных рабочих специальностей, которые должны были восполнить убыль трудовых ресурсов в кубанских колхозах. Н.С. Тархова отметила наличие среди переселенцев главным образом председателей и бригадиров, колхозных активистов, однако приведенные данные позволяют утверждать, что среди приехавших были отнюдь не только представители руководства. А наличие среди красноармейцев семей с детьми в известной мере восполняло демографическую убыль населения.

Переселенцы разнообразили этническую картину кубанских станиц. Вместо высланных казачьих семей станицы заселяли жителями центральных регионов страны, красноармейцами из Ленинградского, Московского, Белорусского, Украинского и других военных округов. Современник событий П. Кофанов в книге «Стансовет» писал, что в станицу Полтавскую заселили люди «с дальнего севера», из Белоруссии, Западной области, Горьковского края, с Урала, Казахстана, Башкирии. Небольшие группы красноармейцев прибыли в «чернодосочные» станицы из Закавказья и с территории СКВО¹.

Каковы были отношения между переселенцами-красноармейцами и местным населением? Как восприняли кубанские хлеборобы, и прежде всего казаки, вселение в станицы края переселенцев?

В декабре 1933 г. сотрудники ПП ОГПУ констатировали: «отмечены случаи, когда переселенцы тянут на буксире остальные колхозные бригады, вызывая своим энтузиазмом в работе симпатии колхозников, заявляющих: «с такими молодцами не пропадем, с ними и воевать и работать можно»»². Впрочем, никаких конкретных примеров подобного настроения местных жителей в обнаруженном документе не приводится. Думается, подобные настроения действительно имели место, хотя сложно утверждать насколько

¹ Скорик А.П. Кризисные явления в сельском хозяйстве Кубани и Дона... С. 331.

² РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 23.

широкое распространение получили. Тем не менее, Н.И. Платунов, приведя указанную цитату без указания конкретных фактов, счел возможным утверждать: «колхозное казачество встречало прибытие и включение красноармейцев в трудовую деятельность восторженно»¹. Изучение доступных материалов опровергает данное утверждение, в реальной жизни казаки были далеко не в восторге от появления на их земле переселенцев.

Так, в спецсообщении № 4 секретно-политического отдела ОГПУ о ходе вселения уволенных в долгосрочный отпуск красноармейцев в станицы Северо-Кавказского края по данным на 21 февраля 1933 г. фиксировались следующие суждения прибывших 1826 демобилизованных красноармейцев: «Боролись на Дальнем Востоке с бандами, со своими задачами справились, справимся и здесь, будем давать отпор нашим врагам, которые пытаются мешать нашему строительству»; «Чертовы кулаки, до чего землю довели. Мы поставим здесь колхоз, скорее бы начинать здесь работать»². Анонимный переселенец из Красноармейской писал в письме: «Нам рассказали, что кулаки разложили колхозы... Мы будем зорко глядеть, там еще кое-где в дырках засели кулаки, всех повытравили. Мы знаем колхозную работу. До Красной армии тоже в колхозе были. Знаем поганую работу кулака. Нас не возьмешь просто, мы кое-чему научились еще и в Красной Армии...»³.

При подобных антиказачьих настроениях и установках на борьбу с кулачеством ущемление казаков было неизбежно, что, в свою очередь, превращало заселенные красноармейцами казачьи станицы в очаги напряженности. Красноармеец-переселенец в письме живописал свои впечатления по прибытии в станицу Полтавскую: «Идешь по улице станицы - заборы и стены, все исписано лозунгами. Сейчас станицу никак не отличишь от [19]17-[19]18 годов: аресты, ссылки, обыски. Это началось с того, что казачество, большинство зажиточное, из этой станицы во время революции было оплотом бело-зеленых банд, и они, т.е. кулачье, взяли в

¹ Цит. по: Платунов Н.И. Переселенческая политика... С. 211.

² Голод в СССР... Т. 2. М., 2012. С. 773.

³ Очевидцы рассказывают // Родная Кубань. 2002. № 3. С. 117.

свои лапы власть советов и партийную организацию, объявили хлебный бойкот Советской власти - все виды заготовок выполнены на 7 процентов. Пшеница, которую сняли для того, чтобы не сдавать, ссыпали в колодцы, зарывали в землю. В общем, полная контрреволюция. Вот партия нас послала как коммунистов для ликвидации и устранения этого саботажа»¹.

Конфликты между переселенцами и местным населением обрели настолько серьезный характер, что потребовалось вмешательство власти. Посетивший в апреле 1933 г. станицу Красноармейскую начальник Политуправления СКВО С.Н. Кожевников информировал начальника Политуправления РККА Я.Б. Гамарника о взаимоотношениях переселенцев с местным населением: «В станице Красноармейской и в окружающих станицах казаков осталось мало. В самой Красноармейской осталась коммуна им. Фрунзе. Казачья часть этой коммуны также сильно «разбавлена», но, тем не менее, имеются случаи поджогов, побоев, воровства, даже грабежа со стороны местного коренного населения. Нужно сказать, что переселенцы боятся казаков. Народ требует, чтобы им выдали кое-какое оружие». Кожевников также считал необходимым выдать оружие и испрашивал разрешения руководства раздать людям «кое-что» из забракованного оружия для самообороны². Неизвестно, как отреагировало Политуправление РККА на эту просьбу, но сам факт подобного обращения весьма показателен и свидетельствует о чрезвычайно напряженной обстановке в станице. И защищаться с оружием в руках переселенцам было от кого и от чего.

Взаимная враждебность переселенцев и местного населения имела различные формы. Вербальная заключалась в распространении слухов, насмешкам над переселенцами, высказывании угроз в их адрес, которые могли быть дополнены листовками. В октябре-декабре 1933 г. сотрудники ОГПУ фиксировали случаи распространения «к.р. кулацким элементом» различных провокационных слухов: «Дома ремонтируют для нашей смены.

¹ Очевидцы рассказывают // Родная Кубань 2002. № 3. С. 117.

² Докладная записка начальника политуправления СКВО С. Кожевникова начальнику политуправления РККА Я.Б. Гамарнику о настроениях и работе красноармейцев-переселенцев // Родная Кубань. 2002. № 3. С. 119.

Нас всех будут выселять. Помогать ремонту (домов предназначенных для вселения переселенцев - В.И.) не нужно, эти переселенцы, как ставропольцы, загрязнят дома и уедут» (станции Платнировская, Архангельская, Брюховецкая). Фиксировались случаи когда «к.р. элемент», пользуясь недостаточной охраной отремонтированных для переселенцев домов, портил и разрушал их. Все недостатки в материально-бытовом устройстве и снабжении переселенцев использовались противниками власти для провокационных слухов и агитации среди красноармейцев за обратный их отъезд: «Хорошей жизни Вам на Кубани не будет, придется помирать от голода и малярии, выезжайте обратно» (станции Тимашевская, Поповическая, Новодеревянковская и др.)¹. ПП ОГПУ фиксировало слухи местных жителей: «Вы занимаете дома высланных, они возвратятся с Севера и выгонят вас отсюда силой». «Вы приехали на голодную смерть, с казаками не уживетесь, уезжайте обратно»². В некоторых станицах отмечались случаи «активного проявления» противников власти. Так, в станице Саратовской на стене сельпо были обнаружены 2 листовки с призывом: «Да здравствуют борцы за империализм, победа за империализмом, долой социализм» и «Объявление - долой советскую власть, да здравствует империализм»³. Вторая листовка представляла собой антисоветский демарш, а потому ее автор подлежал немедленному розыску и задержанию.

Одной из форм проявления враждебности стало разрушение предназначенных и отремонтированных для переселенцев домов. В станице Переясловской женой расстрелянного кулака в одном из отремонтированных домов из окон были вынуты стекла. В станице Деревянковской в трех домах были вынуты стекла и загрязнен колодец. В станице Дядьковской дочь кулака Саунская в отремонтированном доме уничтожила рамы, доски и т.д. Саунская была арестована⁴. Совсем не случайно члены семей репрессированных кулаков вымещали свое недовольство властью на

¹ Голод в СССР... Т. 3. С. 262, 265.

² РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 20.

³ Голод в СССР... Т. 3. С. 273.

⁴ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 21.

предназначенных для переселенцев домах, т.к. небезосновательно рассматривали красноармейцев как присланных на кубанскую землю верных сторонников сталинского режима.

Частыми и наиболее опасными были физические формы: поджоги, погромы, изгнания из домов, избиения, убийства. В августе 1933 г. начальник политсектора МТС Северо-Кавказского края А. Штейнгарт отмечал в переселенческих колхозах бывшей станицы Полтавской со стороны «притаившихся кулацких элементов» массовые кражи имущества колхозников, постоянное распространение провокационных слухов, угрозы и террористические акты: убийство председателя красноармейского колхоза имени Ворошилова Жигарева, «зверское удушение» брата бывшего директора МТС Шевцова, покушение на убийство демобилизованного красноармейца Минина¹. На середину декабря 1933 г. сотрудники ПП ОГПУ зафиксировали в кубанских станицах пять случаев активных выступлений против переселенцев и их семей. 31 октября 1933 г. в станице Крыловской возле дома переселенца Артеменко был произведен выстрел сыном высланного на Север кулака, пытавшегося затем ворваться в дом переселенца. В станице Новодеревянковской ночью 20 октября в общежитии переселенцев во время отсутствия глав семей на собрании неизвестными был разобран дымоход на чердаке и выломана оконная рама. По этому делу было арестовано 6 подозреваемых. В станице Стародеревянковской «церковно-сектантским» элементом в подготовленных для переселенцев отремонтированных и побеленных 50 домах были поставлены иконы, «очищенные от пыли и вымытые». Надо полагать, что этим демаршем местные жители пытались оградить себя от переселенцев - нечестивых безбожников. В станице Васюринской переселенцу Коновалову была подброшена анонимка с угрозой: «если будешь жить тут, то приду и убью». В станице Новощербиновской двумя неизвестными лицами было произведено нападение на возвращавшихся вечером с собрания переселенца

¹ ЦДНИРО Ф. 7, Оп. 1, Д. 1324, Л. 69.

Кошелева и его жену, и только появление на улице случайного прохожего не позволило скрывшимся неизвестным совершить запланированное ограбление¹.

ПП ОГПУ фиксировало крайне негативное отношение кубанских казаков к красноармейцам-переселенцам: «к нам едут кацапы, они работать не будут, сядут на шею колхозникам и нам придется их кормить», «всех колхозников будут выгонять из домов и выселять на Север»², «подушили людей голодом, а теперь везут сюда красноармейцев, чтобы нас совсем уничтожить», «пришли бисовы души на нашу шею». В октябре 1934 г. инспектор Крайпереселенкома П.С. Лимонов сообщал, что жители станицы Роговской Брюховецкого района всячески издеваются над красноармейцами, «складывают про переселенцев анекдоты, уничтожая их [морально] как людей». Коренные жители Кубани именовали переселенцев «городовиками», «кацапами», «лапотниками», заявляли: «вас перестрелять нужно, лапотникам здесь не место, мы казаки были и есть». Все эти факты были хотя и неприятными, но не самыми страшными для переселенцев, гораздо опаснее было физическое проявление агрессии. Местные жители грабили и громили дома переселенцев, совершали нападения на красноармейцев. В октябре 1934 г. инспектор Крайпереселенкома информировал руководство, что в станице Динской Краснодарского края избиения переселенцев были не единичны и имели массовый характер. В станице Ленинградской 16 февраля 1934 г. в 23-00 четверо неизвестных напали на возвращавшегося в казарму переселенца Семенченко, один из которых ударил его ножом в грудь и лишь значок ГТО спас красноармейца от неминуемой гибели. 22 апреля 1934 г. в станице Челбасской Каневского района «группа антисоветского элемента» в пять человек, находясь в нетрезвом виде, направилась к дому переселенца Рудина и с криками «бей кацапов, чего они сюда понаехали», избила его и мать. Затем эта «группа» выгнала из домов несколько красноармейских семей. Все

¹ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 20.

² РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 18.

хулиганы были молоды, в возрасте 21-29 лет, среди них только один был казаком, остальные - иногородними. Этот факт свидетельствует, что не только казаки, но и коренное население кубанских станиц резко враждебно относилось к переселенцам¹.

Враждебность к переселенцам и факты нападения казачьего населения на них имела место не только в период заселения красноармейцами кубанских станиц, ее отдельные факты фиксировались и позднее, причем это проявлялось и в работе и в быту. В направленных 27 марта 1935 г. уполномоченным ВПК по Азово-Черноморскому краю Жеребкиным руководству ВПК и начальнику краевого управления НКВД П.Г. Рудь выдержках из писем присланных ему бригадирами переселенческих бригад² содержатся сведения о взаимоотношениях и мнениях переселенцев и местных жителей, волею судьбы вынужденных жить и работать вместе. Колхоз «Ультиматум» Камышеватской МТС Ейский район: «местная бригада плохо относится к переселенческой, самовластно забрали сено, правление мер никаких не приняло»; колхоз имени Постышева станица Петровская, Черноерковский район: «правление подрывает авторитет (переселенческой – В.И.) бригады тем, что плановых переселенцев разбросали по другим бригадам, а переселенческой дали самых худших колхозников – симулянтов»; колхоз «Социалистическое животноводство»: «в переселенческую бригаду назначен бригадир из местных Самофал, раньше был осужден, но бежал, скрывался в плавнях, о переселенцах не заботится, [у тех] у которых нет топлива и кормов для коров. Бригадир занимается агитацией среди местных колхозников о том, что переселенцы получают на трудодень на 50 % больше, а местным не дают. Переселенцы недовольны, обращались в правление, но правление не приняло мер»³.

Сотрудники краевого управления НКВД в ноябре 1935 г. отмечали факты враждебного отношения к переселенцам со стороны бывших

¹ Бондарев В.А., Скорик А.П. Государственное регулирование «перегибов» коллективизации... С. 12.

² ГАРО Ф. Р-1485, Оп. 8, Д. 287, Л. 16, 17.

³ ГАРО Ф. Р-1485, Оп. 8, Д. 287, Л. 18, 20.

белогвардейцев. Так, в результате выборочной проверки состояния медицинского обслуживания колхозников по Роговскому и Пластуновскому районам были вскрыты факты преступного отношения к лечению больных красноармейцев-переселенцев. В частности, служивший в белой армии и учившийся в юнкерской школе Георгий Ефимович Яковенко, врач-хирург Роговской больницы был настроен антисоветски. К своим обязанностям относился халатно, а в адрес переселенцев заявлял: «Пусть их черт берет, мы разве их просили к нам приезжать, их как дураков обманывают, а они едут, ну и пустьдохнут, чем хуже, тем лучше, больше подохнут, тогда меньше будут ехать и нам станет лучше, т.к. они едут на наши шеи. Основных хозяев поморили голодом да повысылали, ну а эта шантрапа вам настроит социализм»¹.

Взаимоотношения местных жителей и переселенцев-красноармейцев нельзя было назвать добрососедскими и мирными, напротив, оно было весьма враждебным и конфликтным. По вполне понятным причинам они не могли быть иными по определению, так как местные жители, и прежде всего кубанские казаки, имели все основания воспринимать незваных переселенцев в качестве захватчиков, используемых сталинским режимом для окончательно выживания местных хлеборобов и захвата их земли. Более того, неприязнь имела обоюдный характер, неприятие было взаимным. И если жители кубанских станиц воспринимали переселенцев как апологетов сталинской власти и проводников его политики, то местные жители в глазах красноармейцев заведомо являлись несомненными врагами: «злостными саботажниками», «кулаками», срывающими хлебозаготовки и тем подрывавшими колхозное строительство. Не подлежит сомнению, что подобное восприятие жителей «чернодосочных» станиц переселенцами являлось в том числе результатом развернутой среди завербованных красноармейцев агитационно-пропагандистской компании по дискредитации кубанских «кулаков» и «саботажников».

¹ Советская деревня глазами... Т. 4. 1935-1939 гг. М., 2012. С. 171.

Впрочем, были и единичные исключения из общего негативного восприятия местными жителями переселенцев. Назначенный в 1933 г. директором педагогического техникума в «чернодосочной» станице Уманской И.Л. Полежаев описал заселивших станицу переселенцев-белорусов с искренней симпатией: «великолепный народ - эти белорусские переселенцы, здоровый, веселый, энергичный, преимущественного молодого и среднего возраста. Для станицы это действительно равносильно спасению больного, которому введена свежая полноценная кровь... Станица ожива. Стало полегче с хлебом и оставшемуся здесь коренному населению. Преимущественно это женщины». По его мнению, белорусы «народ крепкий, надежный, трудолюбивый и симпатичный»¹. Но это здравомыслящее представление о переселенцах было, к сожалению, единичным частным мнением.

Изученные автором архивные материалы позволяют констатировать, что отношения между переселенцами имели сложный характер, который можно квалифицировать как проявлявшийся в различных формах острый социальный конфликт. Случаи позитивного восприятия местными жителями переселенцев-красноармейцев были редчайшим исключением. Примечательно, что вышеприведенная характеристика белорусов-переселенцев принадлежит представителю интеллигенции – директору педагогического техникума, осознавшему положительный результат их вселения в бывшую «чернодосочную» станицу.

На основе обнаруженных и изученных архивных материалов можно утверждать, что с декабря 1932 по апрель 1934 г. на территорию краев прибыли около 48,8 тысяч красноармейцев-переселенцев для работы в колхозах и МТС. К началу октября 1934 г. их количество увеличилось и составило свыше 62 тысяч человек. Примечательно, что эта цифра несколько превышает количество депортированных жителей «чернодосочных» станиц, которых по подсчету Е.Н. Осколкова к середине января 1933 г. было выслано

¹ Дневники Ивана Лазаревича Полежаева // Родная Кубань, 2002, № 3. С. 54, 57.

не менее 61,6 тысяч человек¹. В численном отношении переселенцы-красноармейцы компенсировали собой высланных жителей «чернодосочных» станиц. Абсолютное большинство переселенцев осело в кубанских станицах. В большинстве это были неимущие малоземельные крестьяне, имевшие определенный опыт колхозной жизни и действительно нуждавшиеся в наделении землей. Трудоспособных среди переселенцев было 60 %, нетрудоспособных около 40 %, почти три четверти составляли иждивенцы. Коммунистов и комсомольцев среди переселенцев было немного, хотя именно они в соответствии с государственными установками должны были возглавить переселенческое движение. В половом отношении доминировали мужчины, каковых было более половины, женщины составляли треть, что свидетельствовало о серьезном трудовом потенциале переселенцев. Большое число переселенцев прибыли с семьями и детьми. Принимая во внимание, что вербовку проводили среди демобилизованных красноармейцев, можно заключить, что среди них преобладали молодые люди до 30 лет. Вместе с тем в их семьях имелись немолодые родители, являвшиеся вместе с несовершеннолетними детьми нетрудоспособными иждивенцами. Наличие детей позволяло частично компенсировать демографические потери от голода и депортации населения «чернодосочных» станиц. Подавляющее большинство переселенцев стало рядовыми колхозниками, специалистов для работы в МТС и совхозах было немного. Наряду с местными жителями в кубанских станицах начали жить и работать белорусы, украинцы, жители центральных и северо-западных регионов страны, Поволжья, Урала. Все они стали участниками коллективизации сельского хозяйства Юга России.

Таким образом, с декабря 1932 г. до весны 1934 г. в русские области Северного Кавказа в два этапа были переселены демобилизованные красноармейцы из разных областей РСФСР и союзных республик. Безусловно, при принятии решения о начале широкомасштабного

¹ Осколков Е.Н. Трагедия «чернодосочных» станиц: документы и факты... С. 18.

переселения руководство страны учитывало опыт заселения красноармейцами «чернодосочных» станиц и успехи созданных в них красноармейских колхозов. Основной поток переселенцев следовал на Северный Кавказ осенью 1933 – весной 1934 гг. При этом красноармейцев, буквально в экстренном порядке, нередко насильственно - угрозами, уговорами, пустыми обещаниями - отправляли из родных мест в кубанские станицы. Это негативно сказывалось на настроении завербованных, среди которых далеко не все желали ехать в неизвестность. Настроения переселенцев были различными, но большинство красноармейцев были настроены просоветски и ехали на Кубань для слома кулацкого саботажа и подъема сельского хозяйства посредством организации колхозов. Организация перевозок вследствие спешки также оставляла желать много лучшего. Повсеместно отмечались недочеты, а иногда и преступная халатность и безответственность, причинами которой являлась поспешность при вербовке и отправлении эшелонов с переселенцами. Тем не менее, при всех издержках и недочетах власть успешно справилась с доставкой переселенцев на новое место жительства. На территорию края были доставлены десятки тысяч красноармейцев и их семей, которым предстояло организовать колхозы и вывести из кризиса сельское хозяйство края.

Переселение в кубанские станицы красноармейцев являлось необходимой мерой, так как позволило компенсировать демографические потери местного населения. Но между казачьим населением и иногородними, с одной стороны и красноармейцами-переселенцами, с другой стороны, сразу не сложились, да и не могли сложиться, добрососедские отношения. Отношения этих двух социальных групп населявших кубанские станицы определялись взаимной неприязнью и открытой враждебностью, выливавшейся в бытовые столкновения и преступления. Это был своего рода социальный конфликт, ставший последствием сталинской политики коллективизации и депортации населения «чернодосочных» станиц.

1.3. Организация национально-переселенческих колхозов на Северном Кавказе в годы коллективизации

Во второй половине 1920-х - середине 1930-х годов в Советском Союзе в рамках реализации государственной национальной политики осуществлялся комплекс мероприятий по переводу кочующих народов, в т.ч. цыган на оседлый образ жизни. Думается, это решение совсем не случайно хронологически совпало со временем осуществления форсированной индустриализации и коллективизацией сельского хозяйства. Советское правительство решило сделать цыган оседлыми и привлечь их к сельскохозяйственному труду, т.е. использовать в общественном производстве в условиях социалистической модернизации экономики. Национальное направление переселенческой политики было непосредственно связано с осуществлением государственной национальной политики и выразилось в курсе на оседлость цыганского населения и создания цыганских колхозов, а также образовании корейского рисоводческого и ассирийского колхоза. Национальный поток отличался немногочисленностью переселенцев и не пересекался с красноармейским потоком.

Перевод кочующих цыган на оседлый образ жизни и механизмы этой работы регламентировали ряд законодательных актов верховной власти. 1 октября 1926 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах содействия переходу кочующих цыган к трудовому оседлому образу жизни», в котором ЦИК и СНК союзных республик предлагалось принять меры к первоочередному льготному наделению землей цыган желающих перейти к оседлому образу жизни. В случаях предоставления цыганам земли в сельских местностях на них распространялись все льготы, установленные для переселенцев, причем условие и порядок выдачи ссуд цыганам должны были определяться законодательством союзных республик¹. Начавшаяся работа

¹ ГАРФ Ф. Р-1235, Оп. 130, Д. 5, Л. 63.

потребовала конкретизации механизма наделения цыган землей. 6 декабря 1926 г. президиум ВЦИК рассмотрел постановление от 1 октября и поручил СНК РСФСР разработать и внести на утверждение президиума ВЦИК проект постановления о льготном наделении землей желающих перейти к трудовому оседлому образу жизни цыган¹. 21 декабря Совнарком РСФСР во исполнение данного постановления ВЦИК поручил Наркомзему выработать и представить на рассмотрение СНК РСФСР указанный проект постановления².

20 февраля 1928 г. увидело свет постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О наделении землей цыган, переходящих к трудовому оседлому образу жизни». Постановление обязывало земельные органы наделять цыган решивших осесть на землю и заняться сельскохозяйственным трудом во внеочередном порядке из свободного земельного фонда по местной трудовой норме, как для обработки, так и для устройства «усадебной оседлости». Заявления о желании получить земельные наделы цыганам следовало подавать в земельные органы по фактическому месту нахождения. Постановление допускало заселение цыган в существовавшие земельные общества на общих основаниях согласно нормам Земельного кодекса РСФСР. При отсутствии же свободного земельного запаса цыганам следовало оказывать содействие к их земельному устройству в «общем порядке переселения». При отводе цыганам земли на них распространялись установленные законодательством СССР и РСФСР льготы для переселенцев. Землеустройство переходящих к оседлости цыган осуществлялось за счет ассигнований из государственных средств по сметам наркоматов земледелия РСФСР и автономных республик. Постановление предоставило Наркомату земледелия РСФСР право издавать необходимые инструкции по применению данного постановления, в свою очередь, наркоматы земледелия автономных

¹ ГАРФ Ф. Р-1235, Оп. 121, Д. 31, Л. 214.

² Там же. Л. 209.

республик получили право вносить в эти инструкции дополнения и изменения, обусловленные бытовыми особенностями этих республик¹.

11 июля 1928 г. вышла инструкция Наркомата земледелия РСФСР по проведению в жизнь постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 20 февраля. Инструкция вменяла в обязанность земельных органов «направлять особые заботы» на земельное устройство желавших заняться сельским хозяйством цыган и оказывать им в этом возможное содействие, в частности, помогать разъяснениями, указаниями, справками и т.п. и всемерно способствовать переходу цыган к трудовой оседлой жизни. Желавшим получить наделы цыганам следовало обращаться с заявлениями по месту нахождения в районированных местностях - в районный исполком, в нерайонированных - в уездное земельное управление. Указанные учреждения на основании поступивших к ним заявлений от цыган составляли поименный список заявителей, т.е. фамилии, имена, отчества заявителей и членов их семей с указанием степени родства; в каком месте и в каком размере заявители желают получить землю. Определяли желание заявителей войти в объединение с «товарищеским способом» землепользования, и если ответ был утвердительным, то в какое именно (коммуна, артель, товарищество по общественной обработке земли, мелиоративное, машинное, машинно-тракторное товарищество), в случае, если заявители предпочитали индивидуальный порядок землепользования, то следовало уточнить какой именно (общинный, участковый, смешанный) являлся для них наиболее желательным. Также фиксировалось наличие у цыган средств производства: лошадь, корова, сельскохозяйственные орудия и т.д. В инструкции подчеркивалось, что земельным управлениям и райисполкомам в первую очередь следовало удовлетворять ходатайства тех заявителей, которые желали организовать объединение с «товарищеским способом» землепользования. При получении заявлений о наделении землей для создания коллективного хозяйства, согласно инструкции, следовало

¹ ГАРФ Ф. Р-1235, Оп. 130, Д. 5, Л. 64-65.

предложить цыганам принять устав желательного для них типа коллектива, представить его на регистрацию и одновременно избрать уполномоченных для осмотра намечаемого к отводу земельного участка и контактов с земельными органами и райисполкомами. После регистрации устава коллективного хозяйства ему передавался земельный участок в «постоянное трудовое пользование». Создававшиеся цыганами коллективные хозяйства имели преимущество в наделении землей перед остальными гражданами, кроме объединявшихся в коллективы военнослужащих. В случае, если предоставленный коллективу цыган земельный участок по своим размерам превосходил возможность освоения средствами производства и силами коллективного хозяйства, то земельный орган должен был предоставить коллективу определенный срок (не менее 1 года), в течение которого коллектив должен или пополнить свой состав путем принятия новых членов в таком количестве, чтобы было возможно трудовое освоение всего участка или провести механизацию хозяйства. Инструкция требовала наделять землей цыган решивших вести индивидуальное хозяйство только после обеспечения землей цыган организовавших коллективное хозяйство, а также всех военнослужащих ходатайствовавших о наделении их землей. В случае переселения цыган на новые места их включали на общих основаниях в список переселенцев. Переселение велось группами. Земельные органы должны были составить специальные списки желающих переселиться и представить их в наркомат земледелия не позднее 1 октября для включения заявок в дополнительную разверстку на переселение. Наделение цыган землей, плата за землеустройство проводилась за счет ассигнований из государственных средств. Во всех случаях наделения цыган землей на них распространялись все льготы установленные законодательством СССР и РСФСР для переселенцев. Расходы по переселению цыган покрывались за счет средств отпускаемых по переселенческой смете, цыганам-переселенцам

полагалась ссуда и иные виды государственной помощи за счет сметы по землеустройству¹.

Таким образом, государственная власть стремилась не только сделать кочевавших цыган оседлыми, но и привлечь их к сельскохозяйственному труду, при этом, в полном соответствии с идеологическими установками, приоритет отдавался коллективным формам хозяйствования перед индивидуальными. На это прямо нацеливала земельные органы и местные органы власти инструкция Наркомзема РСФСР. Наряду с наделением земель власть не исключала переселение цыганских семей по территории РСФСР с наделением их всеми правами переселенцев.

Коллективизация внесла коррективы в хозяйственное обустройство цыганских хозяйств. Оседлые цыгане, как и все сельское население страны, широко вовлекались в колхозы. Проблемы коллективизации цыган рассматривались 5 января 1931 г. на заседании правления Колхозцентра СССР. Правление констатировало большой наплыв за последнее время цыган-ходоков в земельные органы с ходатайствами о наделении их земельными участками для организации коллективных хозяйств. Заключив, что в цыганских массах происходит «коренная ломка кочевого образа жизни и стремление переключить себя на трудовые рельсы» посредством объединения в колхозы, Колхозцентр отметил недостаточную работу местных земельных органов и колхозсоюзов, зачастую проявлявших недостаточное внимание этому делу и не учитывавших особенности цыганской народности. Причем это касалось как уже существовавших, так и вновь созданных цыганских колхозов. Результатом неудовлетворительного руководства со стороны указанных органов явились недостатки в хозяйственном обслуживании и кредитовании цыганских колхозов: кредиты использовались не по назначению, наблюдалось незнание в вопросах ведения коллективного хозяйства и организации труда, отсутствовала культработа, имелась большая засоренность «кулацкими и спекулянтскими элементами»,

¹ ГАРФ Ф. Р-1235, Оп. 121, Д. 31, Л. 7-10.

что являлось главным тормозом к укреплению и развитию цыганских колхозов. Для устранения перечисленных «ненормальностей» и в целях широкого вовлечения трудящихся цыган в колхозы правление Колхозцентра просило ВЦИК пересмотреть постановления 1926 и 1928 гг. о наделении цыган землей, поскольку они не отвечали цели коллективизации «цыганских трудящихся масс». В новом постановлении Колхозцентр предлагал установить всяческое поощрение расселения цыган группами, что позволило бы широко привлекать цыган в колхозы и проводить среди них политико-воспитательную работу. Колхозцентр обратился в Наркомзем СССР с просьбой отправить на места директиву о выделении особых земельных фондов как для прибывавших в колхозы цыган, так и для создававшихся колхозов. Правление предложило колхозсоюзам Северного Кавказа, Средней Волги, Западной области и Украины усилить производственное и хозяйственно-культурное обслуживание старых и вновь возникавших цыганских колхозов, обратив особое внимание на обеспеченность жилыми и хозяйственными постройками, правильную организацию труда, усиление политико-просветительской работы среди цыганской бедноты и решительное очищение колхозов от проникших кулацких и других чуждых элементов. Правление требовало усилить массовую работу по вовлечению трудящихся цыган в колхозы, проводя беседы среди временно останавливавшихся кочующих цыганских таборов. Ввиду полного отсутствия цыганских колхозных кадров правление поручило сектору кадров и национальному бюро Колхозцентра наметить конкретные мероприятия по подготовке для цыганских колхозов национальных кадров агрономов, учителей, трактористов и других специалистов. Национальному бюро и культурно-бытовому сектору Колхозцентра совместно с Наркоматом просвещения было предложено организовать культурно-бытовые учреждения в цыганских колхозах: детские площадки, школы, клубы и т.д. Оргсектору правление поручило обследовать цыганские колхозы с участием представителей цыганской общественности в целях оздоровления их социального и

хозяйственно-культурного состояния. Колхозцентр обратился в отдел национальностей ВЦИК с предложением созвать в ближайшее время совещание представителей цыганских колхозов и колхозно-кооперативных организаций по вопросу о коллективизации среди цыган и по другим хозяйственно-культурным вопросам¹.

С момента заседания правления Колхозцентра до появления нового постановления о цыганах прошло более года. 1 апреля 1932 г. вышло постановление президиума ВЦИК «О состоянии работы по обслуживанию трудящихся цыган». Заслушав доклад инструктора ВЦИК Поповой о состоянии работы по обслуживанию трудящихся цыган, президиум ВЦИК констатировал, что на основе постановлений от 1 октября 1926 г. и 20 февраля 1928 г. отдельные группы трудящихся цыган стали оседлыми, организовали колхозы и начали работать в промышленности и промысловой кооперации. С введением письменности и развитием культурно-просветительской работы на родном языке среди трудящихся цыган возросла «политическая сознательность и активность», они получили возможность активного участия в политическом, хозяйственном и культурном строительстве страны. Однако президиум отметил, что из-за недооценки отдельными центральными ведомствами и местными исполкомами и советами значения работы среди трудящихся цыган намеченные мероприятия по их трудовому устройству и социально-культурному обслуживанию не получили надлежащего практического осуществления. В целях дальнейшего вовлечения цыган в промышленное производство и совхозно-колхозное строительство и усиления их культурно-бытового обслуживания президиум ВЦИК предложил наркоматам и организациям осуществить ряд мер. Наркомату земледелия РСФСР было предложено разработать и представить в Совнарком РСФСР конкретный план землеустройства трудящихся цыган для их компактного заселения, предоставить им земельные участки из государственного земельного фонда и

¹ ГАРФ Ф. Р-1235, Оп. 121, Д. 31, Л. 6-6об.

организовать материально-техническую базу. Наркомату земледелия и Колхозцентру РСФСР, исполкомам и советам было предложено путем организационно-хозяйственного укрепления существующих цыганских колхозов, демонстрации и популяризации их работы усилить вовлечение кочующих трудящихся цыган в колхозы, которые должны явиться организаторами оседания цыган. Также предлагалось: развернуть работу по очистке колхозов от «классово-чуждых элементов»; предусмотреть необходимые мероприятия по хозяйственному укреплению создававшихся цыганских колхозов: финансирование и кредитование колхозов, обеспечение семенами, машинами и рабочим скотом; в месячный срок разработать и осуществить специальные мероприятия по подготовке колхозных работников из среды цыган; в 1932 г. провести мероприятия по вовлечению цыган владеющих ремеслами (кузнецы, лудильщики, шорники и т.п.) на работу в мастерские при МТС и колхозах, приняв меры к повышению их квалификации и подготовке трактористов из цыган¹.

Президиум ВЦИК в постановлении предложил Всекопромсоюзу² наряду с дальнейшим вовлечением цыган в систему промысловой кооперации принять меры к организационно-хозяйственному укреплению существовавших артелей и к их очистке от классово-чуждых элементов; обеспечить трудовые артели цыган сырьем, полуфабрикатами и необходимыми средствами на капитальное и жилищное строительство, на оборудование и механизацию мастерских; развернуть в артелях общественно-массовую и культурно-просветительскую работу, обратив особое внимание на их бытовое обслуживание; организовать подготовку кадров из трудящихся цыган в системе промысловой кооперации путем открытия школ (ШУМП, ФЗУ³) и краткосрочных курсов. Наркомату труда РСФСР было предложено на основании постановления президиума ВЦИК от 10 декабря 1931 г. о выполнении директив партии и правительства по

¹ ГАРФ Ф. Р-1235, Оп. 130, Д. 5, Л. 41-39.

² Всероссийский союз промысловой кооперации

³ ШУМП – школа ученичества массовых профессий; ФЗУ – школы фабрично-заводского ученичества, основной тип профессионально-технической школы в СССР (1918-1940 гг.)

формированию национальных рабочих кадров в АССР и автономных областях предусмотреть подготовку квалифицированных кадров для промышленности из трудящихся цыган на 1932 год. В свою очередь, местным исполкомам и советам предписали при проведении в жизнь постановления ВЦИК от 10 декабря 1931 г. учесть необходимость вовлечения в промышленность и совхозы трудящихся цыган. В постановлении ВЦИК поручил Наркомату просвещения РСФСР в кратчайший срок разработать мероприятия об охвате цыган обучением на родном языке; в течение 1932 г. во всех местах компактного проживания цыган организовать для них сеть школ первой ступени с интернатами; в течение года организовать курсы по подготовке и переподготовке педагогических кадров из трудящихся цыган и открыть цыганское отделение при одном из московских педагогических техникумов; обеспечить цыганские школы учебниками и учебными пособиями на родном языке. При комплектовании высших и средних учебных заведений и рабочих факультетов следовало обеспечить максимальное вовлечение трудящихся цыган. Наконец, Наркомату здравоохранения РСФСР в постановлении ВЦИК предлагалось обеспечить медицинское обслуживание колхозников-цыган, обратив особое внимание на усиление сети охраны материнства и младенчества, с целью «освобождения рабочих рук женщин-цыганок для работы в колхозах и промышленности»¹.

Таким образом, в ряде постановлений верховной власти были сформулированы основные положения и механизмы реализации государственной национальной политики в отношении цыганского населения, заключающиеся в стремлении сделать их оседлыми, наделить землей, на которой они могли бы работать, а с началом коллективизации и форсированной индустриализации максимально вовлечь цыган в колхозное производство и промышленные артели. Привлекая цыган к участию в сельскохозяйственной работе, государство решило сделать из неграмотных

¹ ГАРФ Ф. Р-1235, Оп. 130, Д. 5, Л. 39-38.

нищих кочевников полноценных граждан, а потому всемерно заботилось об их просвещении, повышении культурного уровня, охране здоровья и получении ими рабочих профессий и навыков работы в селе.

Для организации этой работы была создана специальная комиссия. 30 августа 1926 г. на заседании президиума ВЦИК было принято решение о создании комиссии по землеустройству трудящихся цыган при переселенческом отделе Наркомата земледелия РСФСР. Комиссия должна была формироваться на паритетных началах: председатель - по представлению Наркомзема, один член комиссии - по представлению отдела национальностей ВЦИК, второй - по представлению Всероссийского союза цыган¹. 25 октября 1926 г. президиум ВЦИК утвердил комиссию в следующем составе: председатель В.И. Двиганцев, члены - К.В. Валеев от отдела национальностей ВЦИК и Безлюдский от Всероссийского союза цыган. В своей работе комиссия пользовалась штатом переселенческого отдела Наркомзема и самостоятельного аппарата не имела². 27 октября на первом заседании комиссия поручила Всероссийскому союзу цыган «в самом непродолжительном времени» представить в комиссию сведения о количестве цыган желающих перейти к оседлому образу жизни и заняться сельскохозяйственным трудом, об их местонахождении в настоящее время, составе их семей, профессии, имущественной и материальной обеспеченности. Комиссия признала желательным наделение цыган землей по месту их жительства в настоящее время, а в случае невозможности этого - путем переселения на свободные колонизационные земли в районах открытых для планового переселения. Принимая во внимание отсутствие у союза цыган денежных средств для оказания помощи своим членам при переселении, комиссия признала желательным увеличение размеров ссудной помощи для цыган-переселенцев до 400 рублей на хозяйство³.

¹ ГАРФ Ф. Р-1235, Оп. 121, Д. 31, Л. 237.

² ГАРФ Ф. Р-1235, Оп. 121, Д. 31, Л. 222.

³ ГАРФ Ф. Р-1235, Оп. 121, Д. 31, Л. 221.

С целью широкого оповещения цыганского населения о политике власти по переводу цыган на оседлое положение Всероссийский союз цыган проживающих на территории РСФСР, выпустил листовку-обращение «К цыганскому населению РСФСР». Напечатанное тиражом 2000 экземпляров на цыганском и русском языках обращение не датировано, надо полагать, оно появилось в конце 1926 или в 1927 году. Обращение констатировало, что советская власть стремится улучшить жизнь «раскрепощенных малых народностей», дать им возможность трудиться, сделать их грамотными. Далее сообщалось о создании при переселенческом отделе Наркомзем специальной комиссии по переводу цыган на оседлый образ жизни и наделении их землей. В обращении разъяснялся порядок обращения в местные земельные органы для желающих заняться сельским хозяйством, указывалось на возможность переселения. Подчеркивалось, что «земля дается бесплатно», обмер и распределение участков производятся также бесплатно. Для живших в городах цыган создавались различные трудовые артели, учебно-производственные мастерские, в которых цыгане могли получить рабочую специальность. В случае оседания на землю листовка обещала получение государственной денежной помощи и обучение детей в школах. Обращение призывало цыган принять «горячее участие» в работе Союза цыган направленной на улучшение жизни цыганского населения республики¹. Власть обратилась к цыганскому населению на доступном языке и от имени цыганской национальной организации с разъяснением преимуществ перехода на оседлый образ жизни.

Осуществлявшаяся работа по оседлости цыган и их вовлечению в колхозы и промысловые артели привела к определенным итогам. Летом 1935 г. президиум ВЦИК заслушал доклад отдела национальностей о результатах проверки выполнения постановления президиума ВЦИК от 1 апреля 1932 г. «О состоянии работы по обслуживанию трудящихся цыган». Президиум констатировал, что за прошедшие три года работа среди трудящихся цыган

¹ ГАРФ Ф. Р-1235, Оп. 121, Д. 31, Л. 114.

«несколько улучшилась»: были образованы 16 цыганских колхозов, определенное количество цыган были привлечены на работу в промышленность и на новостройки, были созданы школы-семилетки с интернатом, отделение рабфака и педагогического техникума. Вместе с тем президиум отметил сохранявшуюся недооценку значения этой работы со стороны наркоматов и ряда местных исполкомов и советов, в результате чего ряд положений указанного постановления не были выполнены¹. По итогам заслушанного доклада президиум ВЦИК 1 июля 1935 г. принял постановление о дальнейшей работе с трудящимися цыганами. В постановлении предлагалось Наркомзему РСФСР совместно с Переселенческим управлением отвести в одном из многоземельных краев (областей) территорию для компактного заселения желающих заняться сельским хозяйством цыган, распространив на них полагавшиеся переселенцам льготы. До выполнения данного решения ВЦИК предложил Наркомзему РСФСР принять меры по организационно-хозяйственному укреплению существующих колхозов и подготовке колхозных кадров из трудящихся цыган. Всекопромсоюз получил предписание об оказании помощи и укреплению имевшихся цыганских промысловых артелей. ОГИЗ² было предложено принять меры по обеспечению издания литературы и учебников на цыганском языке и усилению их распространению среди трудящихся цыган³. 1 июля 1935 г. на заседании президиума ВЦИК была образована комиссия, которой поручили обсудить вопрос о целесообразности землеустройства цыган в одном месте, наметить места переселения и определить направления хозяйства: животноводческое, кустарно-промысловое или смешанное. Комиссии предложили созвать совещание с привлечением 8-10 представителей с мест, а также выработать проект практических предложений и представить их в президиум ВЦИК⁴. 7 августа

¹ ГАРФ Ф. Р-1235, Оп. 130, Д. 5, Л. 37.

² ОГИЗ – Объединение государственных книжно-журнальных издательств при Наркомпросе РСФСР 1930-1949 гг.

³ ГАРФ Ф. Р-1235, Оп. 130, Д. 5, Л. 72-71.

⁴ ГАРФ Ф. Р-1235, Оп. 130, Д. 5, Л. 77.

на заседании созданной 1 июля комиссии было решено поручить группе в составе представителей Наркомзема РСФСР, Наркомзема СССР, Переселенческого комитета, Отдела национальностей ВЦИК и представителя Наркомата совхозов СССР к 1 сентября 1935 г. определить оптимальные районы для сосредоточения в них трудящегося кочующего цыганского населения с переводом его на оседлость и необходимые для этого организационные и хозяйственно-финансовые мероприятия. Руководству промысловой кооперации было предложено в тот же срок наметить мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению существовавших цыганских промысловых артелей¹. Всесоюзный переселенческий комитет и Наркомзем СССР обратились с запросами в ряд краев и областей о возможности размещения на их территории цыган и организации цыганских колхозов. Азово-Черноморский и Северо-Кавказский края заявили о невозможности устроить цыган в пределах их территории².

Таким образом, к середине 1930-х годов национальная политика в отношении цыган претерпела коррективы: подтвердив курс на оседлость и вовлечение цыган в колхозы и промысловые артели, власть решила сосредоточить цыган в одном регионе, сделать некий цыганский район. Отказ Азово-Черноморского и Северо-Кавказского краев от приема цыган не означал принципиального неприятия этой политики, напротив, на территории краев существовали и успешно работали цыганские колхозы.

Цыганские колхозы на территории РСФСР создавались в конце 1920-х - середине 1930-х годов. Согласно проведенной в декабре 1926 г. переписи населения на территории РСФСР находилось 40948 человек. Из них к 1935 г. было коллективизировано 618 семей, около 3100 человек (7,6 %³). За время с 1932 по 1935 гг. были организованы 14 цыганских колхозов объединивших 348 семейств⁴. По данным заместителя наркома земледелия СССР, председателя ВПК при СНК СССР А.И. Муралова к ноябрю 1935 г. в

¹ ГАРФ Ф. Р-1235, Оп. 130, Д. 5, Л. 91.

² ГАРФ Ф. Р-1235, Оп. 130, Д. 5, Л. 137.

³ Проценты подсчитаны автором

⁴ ГАРФ Ф. Р-1235, Оп. 130, Д. 5, Л. 138-137.

различных краях и областях в 25 цыганских колхозах были объединены лишь 611 хозяйств¹. По данным Н. Деметер, Н. Бессонова, В. Кутенкова к 1938 г. в стране были созданы 52 цыганских колхоза². Н.Ф. Бугай полагает, что к 1938 г. существовало 58 цыганских колхозов³. Таким образом, цыганские колхозы были созданы и стали частью колхозной системы, но их количество было невелико.

Что представляли собой цыганские колхозы в крае? Как трудились цыгане-колхозники? Каким было их материально-бытовое положение и культурное состояние?

Первым из цыганских колхозов был основанный в 1928 г. в Минераловодском районе колхоз «Труд ромэн» в количестве 300 хозяйств. По состоянию на 18 ноября 1936 г. в колхозе имелось 64 хозяйства, 246 человек, из них трудоспособных: 67 мужчин и 63 женщины⁴. В Азово-Черноморском крае к середине 1930-х годов существовали три цыганских колхоза организованные путем оседания кочующих цыган: «Красный романес» в станице Старощербиновская Ейского района, созданный в 1929 г. из 22 семейств; «Нэво дром» станицы Нововеличковской Краснодарского района, образованный в 1931 г. из 48 семейств⁵; «Новый путь» в Тарасовском районе образованный в 1935-1936 гг. в составе 54 семей из них 52 цыганские. Кроме того, в 1936 г. в русском колхозе имени «26 бакинских комиссаров» под Ростовом поселились 17 цыганских семей и столько же семей организовали цыганский колхоз «Мировой октябрь» в Новочеркасском районе⁶.

Всесторонняя характеристика цыганских колхозов содержится в обнаруженных и изученных автором докладных записках и отчетах об их организационно-хозяйственном состоянии составленных по итогам посещения колхозов сотрудниками национального бюро крайЗУ. Проверки

¹ ГАРФ Ф. Р-1235, Оп. 130, Д. 5, Л. 139.

² Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В. История цыган – новый взгляд. Воронеж, 2000. С. 203.

³ Бугай Н.Ф. Цыгане России: общество, адаптация, консенсус (1900-2010). М., 2012. С. 46.

⁴ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 149, Л. 14, 14об.

⁵ ГАРФ Ф. Р-1235, Оп. 130, Д. 5, Л. 49.

⁶ ГАРФ Ф. Р-1235, Оп. 130, Д. 5, Л. 269.

колхозов были инициированы руководством крайЗУ на основании постановления краевого исполкома от 4 августа 1933 г. обязавшего крайЗУ в месячный срок провести детальное обследование цыганских колхозов и на основе проведенного обследования разработать комплекс мероприятий по дальнейшему оседанию и привлечению в колхозы кочующих цыган, а также представить свои предложения по организационно-хозяйственному укреплению существовавших колхозов. На совещании ответственных работников секторов крайЗУ при национальном бюро 7 сентября 1933 г. было принято решение о срочном детальном обследовании организационно-хозяйственного состояния цыганских колхозов и представлении по его завершении исчерпывающего описания их состояния. При проведении обследования особое внимание следовало обратить на проведенные посевную и уборочную кампании, в особенности в части организации и использования труда, выходов на работу, сроков выполнения отдельных работ и намечающихся результатах хозяйственного года. На совещании подчеркивалась необходимость проверить конкретные случаи обращения цыганских колхозов в районные организации и ответы со стороны последних, следовало вообще проверить обслуживание колхозов районными организациями. Для работы «в направлении дальнейшего укрепления» цыганских колхозов было решено выделить при одном из секторов крайЗУ специального ответственного работника и поручить ему работу с тремя цыганскими колхозами. Национальному бюро при крайЗУ было поручено обсудить с каждым из секторов и дать предложения об основной сельскохозяйственной специализации каждого цыганского колхоза. Всю работу по обследованию цыганских колхозов намечалось завершить к 13 сентября, с тем, что представить доклад в краевой совет национальностей 15 сентября 1933 г.¹

По состоянию на 15 августа 1933 г. в цыганском колхозе «Труд ромэн» Минераловодского района имелось 27 хозяйств, в которых было 84 едока, в

¹ ГАРО Ф. Р-1390, Оп. 7, Д. 1003, Л. 152, 152об.

том числе 43 трудоспособных. Колхоз имел всего 2712,5 га земли, в том числе: 2160,9 га пахотной, 89,5 под усадьбами, 121,5 – сенокос, 287,4 – выгон и 55,2 неудобной. Колхозом было освоено лишь 483 га, которые распределялись по культурам следующим образом: 56 – пшеница, 118 – яровой ячмень, 152 – овес, 70 – подсолнух, 9 – просо, 5 – бахчевые. Колхоз имел скот: 7 рабочих лошадей, 3 молодых лошади, 4 рабочих вола, 9 коров, 3 теленка, а также 246 кур. Сельскохозяйственный инвентарь составляли 10 бричек, 2 сенокосилки, 10 буккеров, 8 культиваторов, 1 лобогрейка, 1 сеялка и 2 конные грабли. Имелись конюшня, коровник, свинарник и птичник, но все эти постройки требовали капитального ремонта и оборудования¹. Финансовое положение колхоза было плачевным. Финансовая задолженность составляла 160560 рублей, в 1933 году колхоз должен был выплатить по долгосрочным ссудам и контратационным² авансам 79558 рублей. Валовая доходность колхоза по предварительным подсчетам составляла 19240 рублей. За вычетом производственно-хозяйственных и административно-управленческих расходов у колхоза остается всего 5000 рублей. Этой суммы едва хватало для погашения нарастающих процентов по просроченным ссудам, составлявшим в сумме 4016 рублей, и ничего не оставалось для распределения денежного дохода колхозникам по трудодням. «При таком финансовом и хозяйственном положении колхоз совершенно не в состоянии погасить долги и создать более или менее нормальные бытовые условия для работы цыган в колхозе, вследствие чего есть опасность в дальнейшем полном развале колхоза» – делала вывод инспектировавшая колхоз агроном М. Соленова³.

Организованный в 1931 г. в районе станицы Нововеличковской Краснодарского района цыганский колхоз «Нэво дром» имел 449 га земли, из

¹ ГАРО Ф. Р-1390, Оп. 7, Д. 1003, Л. 145.

² Контракция система двухсторонних договоров между государством и крестьянскими хозяйствами (кооперативами объединениями хозяйств), предусматривающих заказ на производство определенной сельхозпродукции и организованную сдачу ее государству в установленные сроки на предусмотренных договорами условиях. По договорам хозяйства получали семена, денежные авансы и необходимые промышленные товары

³ ГАРО Ф. Р-1390, Оп. 7, Д. 1003, Л. 145об.

них 5 га неудобной: овраги, буераки. Численность колхозников цыганского колхоза «Нэво дром» с 1931 по 1933 гг. отражена в таблице 2.

Таблица 2. Численность колхозников цыганского колхоза «Нэво дром» с 1931 по 1933 гг¹.

годы	всего хоз-в	всего душ обоого пола	в т.ч. трудоспособных обоого пола	из них			
				муж.	жен.	подростки	старики
1931	46	203	107	38	44	2	2
1.1. 1932	50	290	197	-	-	-	-
1.8. 1932	32	173	100	-	-	-	-
1.1. 1933	47	193	92	-	-	-	-
1.11.1933	27 ²	125	71	27	32	12	-

Налицо заметное снижение общего количества хозяйств (семей), численности колхозников, в т.ч. трудоспособных, что не могло не сказаться на качестве колхозной работы. Существенно снизились посевные площади колосовых культур. Так, если в кампанию 1931-1932 гг. колхоз засеял 97 га озимой пшеницы, 47 га ярового ячменя и 16 га овса «Победа», то в кампанию 1932-1933 гг. соответственно 39,0, 18,35 и 12,55 га. Урожайность этих культур в центнерах в 1933 г. также снизилась и не достигла плановых показателей. При этом за эти же годы существенно увеличились посевы кукурузы, подсолнуха и фасоли. Если в 1931-1932 гг. колхоз посеял 10 га кукурузы и 50 га подсолнуха, то в 1932-1933 гг. соответственно 46,40 и 180 га, а также 50 га фасоли. Этими же культурами были засеяны огороды колхозников³. Колхоз засеивал также огородные культуры: картофель, лук, чеснок, капусту, помидоры, огурцы, баклажаны и бахчевые. Именно эти продукты, очевидно, и составляли рацион питания колхозников в 1932-1933 гг.

¹ ГАРО Ф. Р-1390, Оп. 7, Д. 1003, Л. 100.

² На 1 ноября 1933 г. из 27 хозяйств было 5 русских хозяйств принятых из соседних колхозов (прим. документа)

³ ГАРО Ф. Р-1390, Оп. 7, Д. 1003, Л. 100.

Агротехнические правила сева колхозом в основном выполнялись, высевались сортовые семена. Производственный план колхоза был утвержден районным земельным отделом после обсуждения на общем совещании колхозников. Низкая урожайность при соблюдении агротехники объяснялась в докладе «никудышной организацией труда», поздним окончанием сева отсутствием правильного ухода и плохой уборкой урожая. Озимая пахота в 1933 г. прошла неудовлетворительно. Из 5 выделенных для работы в колхозе тракторов с первых же дней 2 вышли из строя. При нагрузке на трактор 6,4 га в сутки они не выполняли суточные нормы. Причины этого заключались в плохой организации работы, недостатке горючего, смазочных материалов, воды, отчасти – в дождливой погоде в ноябре 1933 г. В результате этого уборочная кампания была закончена с плохими показателями. План сдачи государству в 1933 г составлял 152 центнера, а колхоз сдал только 84,6, остальная сдача была отсрочена на 1934 г. На посев озимой колхоз получил семенную ссуду в 140 центнеров. Сдачи государству по остальным культурам в 1933 г. не было вовсе по причине плохого урожая. К середине ноября колхоз убрал только 6 га кукурузы, и то только потому, что колхозники употребляли ее в пищу, так как больше нечего было есть. Сельскохозяйственные машины и инвентарь в колхозе были в достаточном количестве, находились в «беспризорном состоянии»: все хранилось разбросанным под открытым небом на колхозном дворе при наличии пустых построек, которые нуждались в ремонте. Ремонт машин и инвентаря осуществлялся в МТС. Мелкий ремонт производился в колхозной кузнице, но и эта работа шла плохо и неорганизованно¹.

В колхозе было развито животноводство. Данные о количестве животных обобщены в таблице 3.

Таблица 3. Динамика наличия сельскохозяйственных животных в

¹ ГАРО Ф. Р-1390, Оп. 7, Д. 1003, Л. 101-102.

цыганском колхозе «Нэво дром» с 1931 по 1933 гг¹.

годы	лошади		крупный рогатый скот			
	всего	в т.ч. рабочие	коров	производителей	телят	всего
1931	33	33	27	1	2	30
1932	33	33	24	1	14	39
1933	16	16	20	1	9	30

Убыль лошадей произошла по причине падежа весной, убыль коров была связана с мясopоставками и пропажей коров. Коровы размещались в организованной в 1931 г. молочно-товарной ферме. На ферме работали: неграмотный заведующий фермой, две русские доярки и один пастух. Регулярные записи удоя молока не велись. Приблизительно 19 коров давали в 45-50 литров молока в день. Все коровы были беспородными. Скот был обеспечен только грубыми кормами, silos отсутствовал. Сарай для содержания животных был утеплен. Зоотехническое и ветеринарное обслуживание животных осуществлялось из станицы Нововеличковской, т.к. своего зоотехника в колхозе не было. В индивидуальном пользовании колхозников имелись коровы только в четырех хозяйствах. Отсутствие коров у колхозников было связано с неудовлетворительным обеспечением телками. Из колхозной МТФ выделили только 2 телок, на удовлетворение остальных семей коровами у правления не хватило кредитов. Цена на телок была высокой: 250-300 рублей за голову².

Имелись проблемы в колхозной организации труда обусловленные специфическим укладом цыганской жизни. Из цыган была организована одна полеводческая бригада в 60 человек. По сезонности работ бригада разбивается на группы. Автор доклада отметил, что выход колхозников на работу, судя по результатам уборки урожая и трудовой дисциплине, был очень низкий. Все полевые работы успешно выполнялись мужчинами-русскими и женщинами-цыганками. В особенности низкий выход на работу был у мужчин-цыган, их выход на работу не превышал 25 % наличного

¹ ГАРО Ф. Р-1390, Оп. 7, Д. 1003, Л. 100.

² ГАРО Ф. Р-1390, Оп. 7, Д. 1003, Л. 102-103.

состава мужчин. Мужчины-цыгане выходили на работу после нескольких напоминаний и принуждений в 9-10 часов утра. Они часто оставляли колхозную работу и уезжали на базар для спекуляции, причем ездили не только в соседний Краснодар, но и в другие города. Возвращаясь в колхоз после удачной торговли с мануфактурой, обувью и другими товарами, спекулянты «развращают» других колхозников. Автор доклада констатировал, что «меры воздействия против лодырей и спекулянтов не принимаются», все воздействие ограничивалось предупреждениями¹.

По состоянию на ноябрь 1933 г. колхозникам не было выплачено вознаграждение по трудодням. До 1 августа на трудодень давали по 175 грамм пшеничной муки, а с 1 августа начали выдачу муки на пятидневку в количестве 1 кг муки на трудодень. С конца октября колхозники приступили к ломке кукурузы и питаются кукурузной мукой. Денежных выплат не было. Колхоз рассчитывал получить средства от продажи масличных семян, но рассчитывать на эти выдачи не приходилось, т.к. у колхоза была «масса всяких нужд» требовавших значительных денежных средств.

Что касается культурного состояния колхоза, то автор доклада был категоричен: «культура в колхозе в полном пренебрежении и загоне». Не было избы-читальни, клуба, радиоточки, никаких газет, колхозный актив ничего не знал о событиях в СССР и в мире. «В колхозе нет помещения, где колхозники могли бы сойтись для обсуждения своих нужд». Автору доклада показали хату, в которой колхозники проводили празднование 7-8 ноября. Побеленная за собственный счет некоторых активистов к празднику хата производила «жуткое впечатление». Окна в хате были без рам. Над колхозом «Нэво дром» шефствовали райпотребсоюз и союзкоопкож, но никакой шефской помощи колхоз не получал, хотя и обращался к шефам с просьбой оказать содействие в организации празднования 7 ноября. Контора колхоза была не лучше: «грязь всюду, нет ни стульев, ни табуреток, кроме одного изломанного стула для счетовода». В колхозе имелся русский парторг

¹ ГАРО Ф. Р-1390, Оп. 7, Д. 1003, Л. 103-104.

работавший завхозом. Был также и женский организатор. Но «оба работника только и ждут отзыва из колхоза». В колхозе имелась школа, но она не работала по банальной причине – «учитель сбежал». Вместо него назначили новую учительницу, но приедет она или нет, не было известно. Все колхозники имели жилые дома, но их жилища требовали ремонта и нуждались хотя бы в относительном благоустройстве. При этом в докладе отмечалось, что колхоз в состоянии принять 15-20 новых семей, но для них не было готовых жилых домов, а имевшиеся полуразрушенные хаты требовали основательного ремонта¹.

Финансовое состояние колхоза было плачевным: собственных денег колхоз не имел, ожидаемой выручки от сдачи подсолнуха не хватало на покрытие самых неотложных колхозных нужд. А нужно было еще оплачивать проценты по выданным банком и уже просроченным ссудам. Но отсутствие денег – полбеда, гораздо хуже было то, что обслуживание колхоза со стороны МТС, районных и краевых организаций, как установил проверяющий, было крайне неудовлетворительным. Только политотдел МТС «близко принимает нужду колхоза и старается оказать помощь». Но эта помощь была явно недостаточна, тем более, что она не только не находила поддержки в районе, но, что самое главное, не имела ее со стороны самих колхозников. Со стороны районного исполкома отношение к колхозу было пренебрежительным. Руководство райисполкома игнорировало поступавшие от краевого совета по национальностям предложения о необходимости проведения в жизнь решений президиума ВЦИК по вопросу о мероприятиях по переводу цыган на оседлый образ жизни и не информировало Крайнацсовет о принятых мерах. Примечательно, что Крайнацсовет не требовал от райисполкома неукоснительно своевременного исполнения своих предписаний, что было расценено автором доклада как явное невнимание со стороны краевой власти к цыганскому колхозу. «Край, в лице

¹ ГАРО Ф. Р-1390, Оп. 7, Д. 1003, Л. 104.

оперативных секторов КрайЗУ и Нац. бюро колхоза до сих пор не знал, состоянием его не интересовался» – сделал вывод автор доклада¹.

Все выявленные при обследовании колхоза недостатки были обсуждены с правлением и колхозным активом и намечены мероприятия по их устранению, после чего намеченные мероприятия были согласованы с начальником политотдела МТС. Представленные в крайЗУ результаты обследования колхоза «Нэво дром» были крайне неутешительны: «Колхоз, безусловно, в состоянии распада и требуется быстрое вмешательство со стороны для оздоровления и укрепления колхоза. Колхоз беспризорен – никто ему не помогает, никто им не руководит и в то е время колхоз разлагается изнутри группой цыган – лодырей и спекулянтов». Вместе с тем в лице добросовестно работавших в колхозе женщин и русских семей имелось «здоровое ядро», которому следовало помогать. Важно было не только укрепить колхоз руководством, средствами и обеспечить продовольствием, но и не оставлять его без постоянной систематической помощи как в организационном, так и производственном отношении².

В октябре 1933 г. был обследован созданный в 1929 г. в юрте станицы Старощербиновской Ейского района цыганский колхоз «Красный романес». До 1 ноября 1933 г. колхоз имел 161 га земли, но ввиду притока в колхоз переселенцев районным руководством ему было прирезано 139 га земли, в итоге общая земельная площадь увеличилась до 300 га. Из них под пашню на 1933-1934 гг. колхоз наметил использовать до 200 га земли. Отдельных выгонов и сенокосов колхоз не имел и пользовался ими наравне с расположенными в станице русскими колхозами. В таблице 4 отображена динамика численности населения колхоза «Красный романес» в 1929-1933 гг.

**Таблица 4. Численность населения колхоза «Красный романес»
в 1929-1933 гг.³**

¹ ГАРО Ф. Р-1390, Оп. 7, Д. 1003, Л. 105, 106.

² ГАРО Ф. Р-1390, Оп. 7, Д. 1003, Л. 106-107.

³ ГАРО Ф. Р-1390, Оп. 7, Д. 1003, Л. 111.

годы	всего хозяйств	всего едоков	из них мужчин	трудоспособных	в т.ч. мужчин
1929	72	-	-	-	-
1930	52	-	-	-	-
1931	44	-	-	-	-
1.1 1932	22	-	-	-	-
весна 1933	9	-	-	-	-
1.11. 1933	38	121	50	56	27

Очевидно снижение общего количества цыганских семейств в колхозе, увеличение численности к 1 ноября 1933 г. связано с оседанием в колхозе новых цыганских семей. В примечании к таблице отмечалось, что в июне-июле 1933 г. число хозяйств достигало 58, но часть ушла из колхоза, часть была исключена за нарушение трудовой дисциплины. Полевые работы весной 1933 г. были проведены 9 хозяйствами.

В 1932-1933 гг. колхоз засеял 50 га озимой пшеницы, 91 га яровой пшеницы, 10 га кукурузы, 20 га подсолнуха, 28 га ячменя, 6 га овса, 5 га проса, 5 га гороха. При этом плановые показатели урожайности достигнуты не были. На 1 ноября 1933 г. колхоз вспахал и засеял 24 га. Пахоту проводила Старощербиновская МТС, ее работа шла «вяло». При плановой нагрузке на трактор в 8 га, трактористы давали ежедневно 6 га. Тем не менее, колхоз на момент обследования не только успешно провел уборку, но и выполнил хлебосдачу, произвел расчет с МТС, засыпал семенные фонды. Более того, по причине плохой работы МТС в районе имел место «общий прорыв» по уборке и пахоте, для ликвидации которого цыганский колхоз ежедневно предоставлял работников для работы в остальных колхозах станицы¹.

Автор доклада отметил, что МТС недостаточно удовлетворительно обслуживала колхоз. Так, во время молотбы предоставили молотилку с таким трактором, который приходилось перед пуском разогревать, а молотилка была слабосильной и норму в 8 тонн никогда не выполняла, давая 4 и менее тонны в день. Во время молотбы МТС изъяла из колхоза 7 колхозников и 6 лошадей для работы в зерносовхозе. Агроном в колхозе

¹ ГАРО Ф. Р-1390, Оп. 7, Д. 1003, Л. 112.

бывал редко. По причине плохой работы МТС осенью 1933 г., как отмечал автор доклада, колхозу самому на тягловой силе пришлось проводить осеннюю пахоту и сев. Сельхозмашины и сельхозинвентарь имелись в колхозе в достаточном количестве, но все это хранилось во дворе под открытым небом, поскольку у колхоза не было средств для устройства нужного помещения. Ремонт машин и оборудования колхоз делал в имевшейся кузнице, которая по недостатку средств была оборудована неудовлетворительно.

На 1 ноября 1933 г. в колхозе «Красный романес» имелось 67 голов скота, из них 20 коров и 23 головы телки, 24 рабочие лошади. У ейского свиновхоза «Первая пятилетка» были куплены 8 свиноматок. В индивидуальном пользовании колхозников имелась только одна корова у колхозника Желобая. Попытка обеспечить колхозников коровами закончилась безрезультатно: соседние колхозы не имели коров для продажи, а у цыганского колхоза ощущался недостаток средств для закупки телок на стороне по высоким ценам, да и у колхозников не было кормов для личного скота. Коровы находились на организованной 2 сентября 1933 г. молочно-товарной ферме. На МТФ был поставлен учет поголовья: на каждую корову имелась карточка с указанием породности, клички, возраста и т.д. Удой записывался по каждой корове в отдельности. Коровы были приобретены в счет предоставленных краем кредитов. Скот имел только грубые корма – сено, солома, полова – в недостаточном количестве. Силоса и концентратов не было «Строительством скот не обеспечен по отсутствию средств. Скот содержится в обыкновенных, не утепленных крестьянского типа помещениях». Ветеринарно-зоотехническое обслуживание осуществлялось из МТС и станичным ветфельдшерским пунктом. В МТФ работали зав. фермой записывавший показатели удоя, 2 доярки, 1 скотник, 1 сторож и 1 пастух. По выбору общего собрания на ферме был контролер за состоянием

фермы – женщина-цыганка. До полной сдачи госпоставок молока государству колхозникам запрещалось употреблять молоко¹.

Организация труда в колхозе «Красный романес» была поставлена значительно лучше в сравнении с колхозом «Нэво дром». В колхозе была одна полеводческая бригада в 60 человек. В разъездах по различным поручениям работают 45-50 человек. Бригада по сезонности работ разбивается на производственные группы. Дисциплина в бригаде была удовлетворительная, невыходов на работу по неуважительным причинам не было. Основная уважительная причина невыходов – повальная малярия. «Бригадир работает хорошо, человек грамотный. Не сменяется с начала работы бригады». В колхозе широко практиковались социалистическое соревнование и ударничество. «На станичном слете ударников были премированы ударники-цыгане мукой, значками». Автор доклада отметил высокую сознательность цыган. В частности, с 1 по 7 ноября 1933 г. колхозники-цыгане объявили себя мобилизованными для помощи отстававшим русским колхозам. Во время полевых работ ударникам был предложен особый котел по продовольствию, но ударники отказались от особого котла. «Учет трудодней ведется правильно и аккуратно. Недовольствий и жалоб от колхозников нет». Цыгане демонстрировали действительно ударную работу. Так, Афанасий Иваненко с 1 по 25 октября выработал 216 трудодней, Иван Донченко – 136, Виктор Донченко – 114 трудодней. В результате года на один трудодень «падает» до 1300 гр пшеницы, до 300 гр ячменя. На общественное питание колхозом было выдано 13 центнеров крупы. Сдачу хлеба государству, натуроплату МТС и засыпку семфонда колхоз выполнил полностью и в срок, за что был занесен на районную красную доску. Автор доклада особо подчеркнул, что такая успешная работа по Старощербиновской станице была проведена только двумя из восьми существовавших колхозов: русским колхозом «Большевик» и цыганским «Красный романес». Работа была выполнена не только в срок,

¹ ГАРО Ф. Р-1390, Оп. 7, Д. 1003, Л. 113-114.

но и на высшем качестве. При просмотре квитанций по приемке хлеба элеватором оказалось, что «Красный романес» сдал хорошее зерно: засоренность не превышала 1 %¹.

Для проживания цыган колхозу были предоставлены 80 жилых домов составивших отдельный квартал в станице Старощербиновской. Но дома и хозяйственные постройки нуждались в ремонте. Цыганские дети обучались в русской школе. Из 30 человек обучалось только 12. Школа для взрослых по ликвидации неграмотности не оборудована и не работала. А в общем ситуация с культурой в колхозе была уже знакомая: «Избы-читальни нет. Клуба нет. Пока, время от времени, пользуется станичным клубом. Радио нет. Стенгазеты нет. Получаются краевые, центральные, местная политотдельская и районная газеты. За отсутствием помещения газеты используются узким кругом колхозников». Но при этом в колхозе была незначительная комсомольско-партийная прослойка. Член ВКП(б) – председатель колхоза и четыре комсомольца. С 1 ноября был назначен парторг – «человек малокультурный». Его цель присылки в колхоз – «нажать» на выход колхозников на работу, на помощь русским колхозам, в которых были «прорывы».

Правление колхоза сумело грамотно потратить полученную в 1933 г. ссуду в размере 32, 4 тысячи рублей, израсходовав деньги на приобретение коров (15 тысяч), лошадей (14,4 тысячи), свиноматок (1,5 тысячи), строительство конюшни (1,5 тысячи), остаток средств пошел на строительство и текущий ремонт. Это, однако, не означало, что у колхоза не было финансовых проблем. Напротив, с 1929 г., т.е. с момента основания у колхоза существовала финансовая задолженность, но ее размер нельзя было установить по причине отсутствия в колхозе соответствующих документов и счетоводных книг. Это положение стало результатом неудовлетворительного ведения дел колхозным счетоводом. И только при содействии проверяющего по соглашению с начальником политотдела удалось командировать

¹ ГАРО Ф. Р-1390, Оп. 7, Д. 1003, Л. 115.

счетовода в Ейск для выяснения финансовых обязательств с момента образования колхоза¹.

Что касается отношений с властями, то автор доклада отметил, что систематической постоянной помощи и руководства колхозом со стороны районных и краевых организаций нет. Помощь со стороны района имела непостоянный характер и заключалась в поддержке ходатайств при получении кредитов в банке, при составлении производственных планов и т.д. Столь же случайной была помощь из краевого центра. Представители районных организаций посещали колхоз только в случае проведения различных кампаний, и их посещение в таких случаях сопровождалось определенным «нажимом». Зато политотдел МТС оказывал постоянную реальную помощь и советом и указаниями. По окончании обследования все выявленные недочеты были обсуждены на специальном заседании правления с колхозным активом и намечены пути к их устранению, которые были согласованы с начальником политотдела.

Общий вывод по итогам проверки гласил: «Колхоз в основном здоровая хозяйственная организация. ...Среди 3-х цыганских колхозов по краю «Красный романес» лучший колхоз». Благодаря активу в 5-6 семейств, спаянным авторитетом и организаторскими способностями то. Лиманского (председателя колхоза – В.И.) и его помощника-счетовода колхоз твердо держится на земле и работает удовлетворительно. Колхоз отличался организованностью и хорошей работой на фоне 8 русских колхозов Старощербиновской МТС. Автор доклада сетовал, что при таком положении «особенно странно» выглядит отсутствие постоянной систематической правильно организованной работы среди колхозников со стороны районных организаций. При этом автор особо отметил отсутствие в колхозе партийной работы. Проверяющий указал на невнимание к колхозу со стороны краевых организаций: «нет подсчета нужд колхоза и соответствующей помощи средствами на укрепление хозяйственной и культурно-массовой работы».

¹ ГАРО Ф. Р-1390, Оп. 7, Д. 1003, Л. 116-117.

Учитывая все вышеперечисленное, у автора сложилось впечатление, что на колхоз «нажали» и он «аккуратно и добросовестно» выполнил все свои обязательства. Думается, дело в том, что «нажим» удачно совпал с резким увеличением численности колхозников-цыган, с 9 хозяйств до 38, т.е. более чем в 4 раза, что позволило колхозу выполнить годовой производственный план, составленный на 9 хозяйств. На значительное увеличение численности цыганских семей в колхозе никто не обратил внимания, хотя это выявило «трудные моменты» требовавшие немедленного вмешательства и оказания экстренной помощи. Следовало решить такие вопросы, как: урегулирование задолженности колхоза со времени его организации, погашение банковской задолженности; осуществить ремонт жилых и хозяйственных построек; решить вопрос о массовой культурно-просветительской работе, в том числе о постоянной школе и национальном учительском персонале; разрешить вопрос о партийной работе и партийной учебе; наконец, разрешить самый больной вопрос о продовольственном снабжении колхозников, т.к. «неразрешение последнего вопроса грозит полным распадом колхоза». Автор доклада настаивал, что все эти вопросы необходимо урегулировать и разрешить по постановлению коллегии крайЗУ с поручением соответствующим оперативным секторам крайЗУ¹.

Таким образом, по состоянию на осень 1933 г. цыганские колхозы в Северо-Кавказском крае переживали не лучшие свои времена. Передовым в плане проводимых работ и поставок сельхозпродукции являлся «Красный романес», а в остальном они все в материально-бытовом и культурно-просветительском отношении находились приблизительно на одном уровне.

В цыганских колхозах имели место случаи обратничества. Наряду с созданием колхозов для власти кардинальным вопросом являлась работа по созданию устойчивого состава созданных колхозов. Иными словами власть боролась с возвратническими тенденциями среди колхозников-цыган. Руководство переселенческих органов признавало, что на начальном этапе

¹ ГАРО Ф. Р-1390, Оп. 7, Д. 1003, Л. 118-119.

организации цыганских колхозов текучесть колхозников имела во всех колхозах, а в некоторых достигала огромных размеров. Это обстоятельство порождало нездоровые настроения у отдельных колхозников-цыган (иждивенчество, рвачество), тормозило развитие колхозов, а в ряде случаев приводило к их полному развалу. Значительная текучесть в цыганских колхозах имела в Северо-Кавказском и Азово-Черноморском краях. Причинами бегства цыган из колхозов являлись недостаточная налаженность массово-воспитательной работы и отсутствие должной работы в вопросе подбора руководящих кадров и создания условий для их закрепления в колхозах. Переселенческий комитет отмечал, что в ряде случаев районные организации всю работу в цыганских колхозах сводят только к финансированию и организации помощи цыганским колхозам со стороны соседних колхозов, не уделяя при этом должного внимания внутренней жизни созданных колхозов. В ряде случаев систематическая кропотливая массовая воспитательная работа в колхозах районными организациями подменяется краткосрочными случайными наездами, которые не давали необходимого эффекта¹.

Выводы руководства ВПК подтверждаются фактическими данными о динамике численности цыганских колхозов. Так, первый из цыганских колхозов «Труд ромэн» в Минераловодском районе Северо-Кавказского края изначально насчитывал 300 хозяйств, а к 1 января 1933 г. в колхозе оставалось всего 11 хозяйств, т.е. за 5 лет численность сократилась на 96,3%! Каждый год численность цыганских семей в колхозе менялась, причем в колхоз как прибывали новые семьи, так и убывали из него: на 1 января 1933 г. в колхозе состояло 11 хозяйств, прибыло за год - 18, убыло - 8; на 1 января 1934 г. было 31 хозяйство, прибыло - 15, убыло - 5; на 1 января 1935 г. было 48 хозяйств, прибыло - 40, убыло - 23; на 1 января 1936 г. в колхозе проживало 43 семьи, в июле прибыли 30 новых семей, но 9 уехали, в итоге на

¹ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 101, Л. 12-13.

18 ноября 1936 г. в колхозе проживало 64 семьи¹. Численность цыганского колхоза, таким образом, постоянно менялась, но всегда оставалось постоянное ядро, которое обеспечивало работу колхоза.

25 февраля 1937 г. президиум Азово-Черноморского крайисполкома рассмотрел вопрос о состоянии цыганских колхозов. Было признано, что райисполкомы Щербиновского, Ново-Титаровского и Тарасовского районов, горсоветы Ростова и Новочеркаска не приняли необходимых мер к приведению в порядок жилищ, в которых были размещены поселившиеся в 1936 г. в колхозах цыганские семьи, не озаботились их бытовым устройством. В результате по отдельным цыганским колхозам имели место «отсевы» осевших цыган и их возврат к кочевой жизни. В частности, из колхоза «имени 26 бакинских комиссаров» уехали 17 семей, в колхозе «Мировой Октябрь» – 9 семей. Крайисполком обязал руководителей указанных райисполкомов и горсоветов в целях закрепления в колхозах цыган и создания надлежащих условий к оседанию кочевавших семей реализовать ряд мероприятий: сделать ремонт жилищ, в которых временно разместились цыганские семьи, предоставить им в постоянное пользование дома, наделить каждую семью приусадебным участком, оказать помощь во вспашке участков и выделить семена огородных культур².

Создававшиеся первоначально как этнически однородные, со временем цыганские колхозы стали принимать нецыганские семьи. Так, в 1936 г. в колхозе «Красный романес» имелось 47 семей, из них 18 русских, в колхозе «Нэво дром» - 34 семьи, из них 6 русских, 5 греческих и 1 татарская. Более того, четыремя цыганскими колхозами - «Красный романес», «Нэво дром», «Новый путь» и «Труд ромэн» - руководили 2 цыгана, 1 русский и 1 грек. «Наиболее энергичным и умным руководителем» автором доклада был назван председатель старейшего цыганского колхоза «Труд ромэн» Безлюдский, имевший порядка 15 опубликованных книжек³. Цыган Михаил

¹ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 149, Л. 14, 13.

² РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 151, Л. 64.

³ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 141, Л. 16, 17.

Тимофеевич Безлюдский (1901-1970) являлся писателем и поэтом, среди прочих цыганских писателей выделялся «наибольшей коммунистической идейностью». В начале 1930-х годов он писал общественно-политические брошюры и очерки, посвященные в основном проблеме создания цыганских колхозов и приобщения через них цыган к созидательной жизни. Писал Безлюдский и рассказы, обличающие дореволюционную жизнь и призывающие цыган к активному участию в социалистическом строительстве¹. Неудивительно, что именно он возглавил первый на Юге РСФСР цыганский колхоз. Но в целом цыганские колхозы не были этнически однородными, напротив, в них уживались и вместе работали цыгане, русские и греки, что соответствовало национальной политике государства.

В экономическом плане цыганские колхозы не были идеальными предприятиями. Обследовавший цыганские колхозы весной 1936 г. ответственный секретарь ВПК Захаров сделал однозначный вывод об их жизни: «живут они лучше кочевников, но хуже других колхозов (русских) и поэтому им требуется помощь людьми, организаторами и средствами»².

Решение о развитии культурно-бытовом устройстве в цыганских колхозах принималось на высшем уровне. Так, 5 января 1931 г. правление Колхозцентра СССР предложило национальному бюро и культурно-бытовому сектору Колхозцентра совместно с Наркоматом просвещения организовать культурно-бытовые учреждения в цыганских колхозах: детские площадки, школы, клубы и т.д.³. В постановлении президиума ВЦИК «О состоянии работы по обслуживанию трудящихся цыган» от 1 апреля 1932 г. отмечалось, что с введением письменности и развитием культурно-просветительской работы на родном языке среди трудящихся цыган возросла «политическая сознательность и активность», они получили возможность активного участия в политическом, хозяйственном и культурном строительстве страны. Однако предпринимавшиеся усилия были признаны

¹ В. Калинин, А. Русаков. Обзор цыганской литературы бывшего Советского Союза, стран СНГ и Балтии // <http://gypsy-life.net/literatura13.htm>

² РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 141, Л. 16.

³ ГАРФ Ф. Р-1235, Оп. 121, Д. 31, Л. 6об.

недостаточными. Поэтому ВЦИК поручил Наркомату просвещения РСФСР в кратчайший срок разработать мероприятия об охвате цыган обучением на родном языке; в течение 1932 г. во всех местах компактного проживания цыган организовать для них сеть школ первой ступени с интернатами; в течение года организовать курсы по подготовке и переподготовке педагогических кадров из трудящихся цыган и открыть цыганское отделение при одном из московских педагогических техникумов; обеспечить цыганские школы учебниками и учебными пособиями на родном языке. При комплектовании высших и средних учебных заведений и рабочих факультетов следовало обеспечить максимальное вовлечение трудящихся цыган. Наконец, Наркомату здравоохранения РСФСР в постановлении ВЦИК предлагалось обеспечить медицинское обслуживание колхозников-цыган, обратив особое внимание на усиление сети охраны материнства и младенчества, с целью «освобождения рабочих рук женщин-цыганок для работы в колхозах...»¹.

Следует признать, что в культурно-бытовом развитии для работавших в колхозах цыганских семей после принятия указанных постановлений произошли позитивные изменения. Так, в июле 1935 г. Токмаков в докладной записке в отдел национальностей ВЦИК предложил срочно командировать в Северо-Кавказский край в цыганский сельсовет сотрудника и по примеру 1933-1934 гг. организовать выпуск газеты на цыганском языке, «на основе трудовой жизни» и силами цыганского сельсовета. Необходимость возобновления издания такой газеты автор мотивировал тем, что каждый ее выпуск, а вышло всего два номера, поднимал «широкие массы трудящихся цыган на практическое и деловое обсуждение их производственных недостатков», а также обсуждался вопрос о положении цыган-кочевников. Все это делалось посредством обмена письмами между цыганскими колхозами, артелями и отдельными цыганами-кочевниками. Реализация данного предложения дало бы возможность высшей власти получить

¹ ГАРФ Ф. Р-1235, Оп. 130, Д. 5, Л. 41, 38.

всестороннее представление о цыганской жизни¹. Выходит, что в 1933-1934 гг. в единственном на Северном Кавказе цыганском сельсовете в районе колхоза «Труд ромэн» выпускалась газета на цыганском языке. Она, очевидно, действительно сыграла положительную роль в оседании цыган-кочевников и вовлечению их в колхозы, но по неуказанной причине газета практически сразу перестала выходить.

Культурно-бытовое состояние цыганских колхозов к середине 1930-х гг. находилось на низком уровне, хотя и имелись отдельные «очаги культуры». В 1936 г. в колхозе «Нэво дром» имелась школа, детские ясли и медпункт². В 1936 г. в колхозе «Труд ромэн» Минераловодского района Северо-Кавказского края имелось 40 саманных крестьянских домов в 1-2 комнаты крытых черепицей и с глинобитными полами. Все дома нуждались в среднем и капитальном ремонте, надворные постройки находились в полуразрушенном состоянии. Клуба или избы-читальни в колхозе не было. В небольшой избе имелся красный уголок. Библиотеки и радиоточки не было, «избача или культурника нет». В колхозе имелась начальная школа, для которой была приспособлена крестьянская хата с двумя «классными комнатами». В школе было 70 учеников и всего 1 учитель. Всего имелось 75 детей школьного возраста, все младшие школьники учились в школе. В колхозе имелись детские ясли на 40 детей - очень бедно оборудованное помещение в крестьянском доме. Но колхоз имел кредит в 3000 рублей на оборудование яслей. По причине отсутствия в колхозе коммунистов не имелось парторга, были 12 комсомольцев с небольшим стажем. Очень редко выпускалась стенгазета³. Посетивший весной 1936 г. три цыганских колхоза в Азово-Черноморском и один колхоз в Северо-Кавказском краях ответственный секретарь ВПК Захаров отметил: «в домах цыгане живут грязновато. Нет необходимой домашней утвари, коровы стоят в хатах». Он предложил руководству купить и раздать цыганам-колхозникам табуретки и

¹ ГАРФ Ф. Р-1235, Оп. 130, Д. 5, Л. 79.

² РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 141, Л. 17.

³ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 149, Л. 13-13об.

скамейки, чтобы в их квартирах был относительный уют. Он отметил, что газеты в цыганских колхозах почти выписывают и политическая работа среди цыган не проводится. «Очень и очень требуется в каждом колхозе парторганизатор» - констатировал он¹.

25 февраля 1937 г. президиум Азово-Черноморского крайисполкома признал недостаточной проводимую культурно-политическую работу Щербиновского, Ново-Титаровского и Тарасовского райисполкомов, горсоветов Ростова и Новочеркасска среди осевших цыган. Крайисполком обязал крайОНО обеспечить выделение средств в размере 9000 рублей на оборудование школы в колхозе «Новый путь» Тарасовского района. КрайОНО предложили обеспечить полный охват детей школьного возраста в цыганских колхозах школьным обучением и закончить ликвидацию неграмотности и малограмотности в течение 1937 года². Схожая ситуация с культурным обустройством имела место в цыганских колхозах. Даже в старейшем из них колхозе «Труд ромэн».

Несколько особняком в культурном отношении стояли ассирийский и корейский колхозы. Созданные по инициативе национальных объединений, колхозы пользовались их поддержкой, в т.ч. финансовой, что позволяло им создавать социальную инфраструктуру: детские ясли, школу, клуб, библиотеку. В сравнении с цыганскими колхозами ассирийцы и корейцы были устроены гораздо лучше в культурном плане и зажиточнее в материальном. По данным посетившего в мае 1934 г. инструктора сельхозотдела Азово-Черноморского крайкома Савина в ассирийском колхозе имени А.И. Микояна Курганинского района в 1933 г. была построена школа, в которой обучались 63 ребенка. Средства на ее строительство в размере 3000 рублей были выделены Обществом ассирийцев, остальные средства были изысканы на месте. В 1934 г. в колхозе был построен клуб, «но в силу отсутствия средств не оборудован и нет библиотеки». В одном из

¹ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 141, Л. 18.

² РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 151, Л. 65.

домов были организованы детские ясли. В 1934 г. большинство колхозников жили в отдельных домах, но около 40 семей проживали по две семьи в одном доме, т.е. не имели отдельного жилья. Имелось 6 случаев покупки домов колхозниками в других станицах, с помощью колхоза они заканчивали их строительство и на новом месте¹. Наиболее острой в ассирийском колхозе была жилищная проблема, вызванная недостаточным количеством домов для колхозников. Краевая газета «Молот» 30 декабря 1936 г. сообщала, что в корейском рисоводческом колхозе имени Димитрова Славянского района «блестяще развивается колхозная самодеятельность, создан духовой оркестр из пионеров, работают кружки, выписывается много литературы, газет». Колхозникам было выдано по 12,5 кг риса на трудодень². Парторг колхоза Хван Донхан констатировал: «колхоз им. Димитрова стал зажиточным, у него есть 4 автомашины, 150 велосипедов и духовой оркестр. Это бесспорно работа райкома партии»³.

Таким образом, переселенцы: и бывшие цыгане-кочевники, никогда не работавшие на земле, и рисоводы-корейцы, и ассирийцы должны были активно строить новую жизнь, добросовестно и ударно трудиться в колхозах. В этом смысле различий между нацменами и красноармейцами не было. В отношении национальных меньшинств переселение на Кубань было обусловлено реализацией национальной политики и необходимостью вовлечения представителей национальных меньшинств в колхозное производство. Национальных колхозов было немного и они не внесли существенного вклада в сельскохозяйственное производство, однако опыт корейцев-рисоводов был усвоен, рисоводство стало неотъемлемой отраслью кубанских хлеборобов. Переселение цыган, корейцев, ассирийцев осуществлялось национальными организациями и земельными органами и носило добровольный характер. Объективно оно имело целью сделать некогда обездоленных людей полноценными гражданами и привлечь их к

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 45, Л. 77.

² Коллективизация сельского хозяйства на Северном Кавказе (1927-1937 гг.). Краснодар, 1972. С. 681.

³ Сон Ж.Г. Российские корейцы: вселилие власти и бесправие этнической общности... С. 330.

созидательному труду в колхозах. Однако если цыганские колхозы не являлись процветающими центрами колхозного производства, то ассирийский и корейский колхоз демонстрировали успехи в сельскохозяйственном производстве, особенно в этом отношении преуспели рисоводы-корейцы.

Культурно-бытовое обустройство национальных переселенческих колхозов в 1930-е гг. было противоречивым. Благодаря государственному значению переселенческой кампании, удалось добиться определенных сдвигов. В национальных колхозах были открыты и оборудованы школы, ясли и детские сады, имелись клубы. И если школы и детские сады работали, то учреждения культуры и досуга - библиотеки, клубы, кинотеатры - часто бездействовали. Это было тем более странно, что в отличие от многочисленных красноармейских колхозов цыганские колхозы создавались в рамках реализации политики оседания кочевого населения и вовлечения их в колхозы. Да и создавались они, в отличие от красноармейских колхозов не в экстренном порядке, и были отнюдь немногочисленны. Цыгане за неимением колхозных партторгов были избавлены от партийной агитации и не были вовлечены в систему партпросвещения. А в остальном культурно-бытовое положение цыганских колхозов принципиально ничем не отличались от состояния красноармейских колхозов, они переживали те же трудности, что и красноармейские колхозы. Повседневная жизнь переселенцев - красноармейцев и цыган - по причине общности их сельского образа колхозной жизни и работы едва ли принципиально отличалась. Несколько особняком стояли ассирийский и корейский колхозы. Созданные по инициативе национальных объединений, колхозы пользовались их поддержкой, в т.ч. финансовой, что позволяло им создавать социальную инфраструктуру: детские ясли, школу, клуб, библиотеку. В сравнении с цыганскими колхозами ассирийцы и корейцы были устроены гораздо лучше в культурном плане и зажиточнее в материальном.

Итак, неотъемлемой частью коллективизации на Юге России являлось участие в ней объединенных в колхозы различных категорий переселенцев: демобилизованных красноармейцев, цыган, корейцев, ассирийцев. Их появление на кубанской земле стало результатом, во-первых, стремления власти в кратчайший срок вывести из кризиса и восполнить трудовые и демографические потери как результат коллективизации, раскулачивания и голода 1932-1933 годов, во-вторых, необходимостью в рамках реализации национальной политики, в ходе которой были организованы национальные колхозы. Успешно осуществленное переселение на кубанскую землю демобилизованных красноармейцев из различных военных округов запада, северо-запада и центра страны привело к затяжному социальному конфликту в колхозах, так как между местными жителями и переселенцами сразу возникла острая взаимная неприязнь выливавшаяся в уголовные преступления.

Наряду с красноармейцами на кубанской земле создали национальные колхозы, в которых трудились цыгане, корейцы и ассирийцы. Их деятельность не сыграла заметной роли в сельскохозяйственном производстве региона, но работали они в тех условиях удовлетворительно, особенно корейцы-рисоводы. С созданием национальных колхозов была решена главная политическая задача – некогда обездоленное население было вовлечено в «колхозное строительство». Безусловно положительным результатом являлось создание в национальных колхозах объектов социально-бытовой инфраструктуры: детских садов, школ, клубов, библиотек. Правда, по причине ряда объективных трудностей они часто бездействовали, особенно в цыганских колхозах, но сам факт их создания свидетельствует о стремлении власти повысить культурно-образовательный уровень колхозников-цыган. В ассирийском и корейском колхозах культурно-бытовое положение было на порядок лучше в сравнении с цыганскими, что обуславливалось ощутимой материальной помощью со стороны национальных объединений.

ГЛАВА 2. ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ И ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЕ КРАСНОАРМЕЙСКИЕ ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНЕ

2.1. Размещение и материальное обустройство переселенцев

Для расселения и хозяйственно-бытового обустройства прибывавших красноармейцев-переселенцев краевая власть провела значительную работу.

В соответствии с государственной важностью поставленной задачи снабжение переселенческих хозяйств осуществлялось по решению краевой власти в приоритетном порядке. Заслушав 20 января 1933 г. докладную записку Касилова о станице Красноармейской (бывшей Полтавской) бюро Северо-Кавказского крайкома утвердило проект постановления президиума крайисполкома содержащий ряд мер хозяйственно-бытового обустройства переселенцев. Крайком поручил крайисполкому обеспечить снабжение продовольствием и семенами переселенцев в Полтавской. Перед Совнаркомом было возбуждено ходатайство о том, чтобы взамен сдаваемого переселенцами при выезде из колхозов скота выдавать по вселении в кубанские станицы соответствующее количество скота¹.

По мере заселения бывших «чернодосочных» станиц красноармейцами, создания в них колхозов и начала их работы краевое руководство обеспечило колхозников и колхозы всем необходимым. 25 апреля 1933 г. бюро Северо-Кавказского крайкома приняло решение о снабжении к 10 мая хозяйственным инвентарем индивидуальные хозяйства переселенцев из расчета на одно хозяйство: 1 железная лопата, 3 тяпки, 2 штуки вил, 2 граблей (деревянные и по возможности железные), 1 коса, 1 отбойный молоток, точильный инвентарь и 1 лейка для полива огорода. На каждый двор колхозника-переселенца крайком решил выдать 1 поросенка (в возрасте от 4 до 6 месяцев), 2 курицы, 15 цыплят, по 1 петуху на пять колхозных дворов. Всего предстояло выдать 6000 поросят, 6768 кроликов, 19230 кур, 1200 петухов, 148000 цыплят. КрайЗУ было предложено выдачу мелкого

¹ ЦДНИРО Ф. 7, Оп. 1, Д. 1304, Л. 10об.

скота и птицы закончить не позднее 15 мая. Для кормления выдаваемой живности следовало предоставить 300 тонн концентрированных кормов, в том числе 100 тонн проса, 75 тонн кукурузы, 50 тонн пшеничных отрубей для цыплят¹.

На этом же заседании бюро были утверждены нормы снабжения красноармейцев и их семей продовольствием на май, июнь и первую половину июля 1933 г. Сведения о норме отпуска продуктов обобщены в таблице 5.

Таблица 5. Норма отпуска продуктов для колхозников-красноармейцев на май-первую половину июля 1933 г².

Наименование продуктов	На главу семьи	На одного члена семьи
Хлеба печеного в день	800 грамм	500 грамм в день
Крупы в месяц	600 грамм	3 кг
Рыбы в месяц	3 кг	2 кг
Жиры	400 грамм	200 грамм
Сахар	800 грамм	400 грамм
Чай	20 грамм	20 грамм

Фонд общественного питания включал следующую норму на одного работающего в поле в день: 200 грамм крупы, 200 грамм рыбы, 25 грамм сухих овощей, 10 грамм растительных жиров. На одного ребенка в детских яслях и детских площадках в месяц предусматривалось 200 грамм хлеба в день, 1 кг крупы в месяц, 1 кг сахара в месяц, 500 грамм растительных жиров в месяц. Для обеспечения выдачи установленных продуктовых норм для снабжения колхозных семей, общественного питания, детских яслей и площадок крайком постановил выдать 615 тонн муки, 348 тонн крупы, 258 тонн рыбы, 34 тонны сахара, 25, 1 тонны растительных жиров, 19 тонн сухих овощей и 0,9 тонны чая³.

¹ ЦДНИРО Ф. 7, Оп. 1, Д. 1310, Л. 10.

² ЦДНИРО Ф. 7, Оп. 1, Д. 1310, Л. 11.

³ ЦДНИРО Ф. 7, Оп. 1, Д. 1310, Л. 10об, 11.

Для переселенческих колхозов станиц Красноармейской, Уманской, Урупской, Медведовской, Бейсугской, Пластуновской и Рождественской крайком постановил предоставить 35 вагонов круглого и пиленого леса, 2,5 тонны гвоздей, 87 ящиков стекла и 165 комплектов столярного плотницкого инструмента¹.

В еще больших масштабах помощь переселенцам была организована в связи с принятым верховной властью решением о переселении в Северо-Кавказский край 14 тысяч демобилизованных красноармейцев. 7 сентября 1933 г. бюро Северо-Кавказского крайкома приняло решение о реализации программы подготовки жилья и обеспечения переселенцев всем необходимым. Колхозы обязали обеспечить вселяемых овощами, картофелем и подсолнечным маслом, а также создать специальные хлебные фонды в размере 25-50 % необходимого до нового урожая хлеба для обеспечения вселяемых исходя из нормы потребления хлеба аналогичной при вселении в станицу Красноармейскую. Было решено обеспечить ремонт 10 тысяч хат для вселяемых кухонными плитами, гвоздями, лесом, стеклом. Для этой цели крайком решил получить дополнительный кредит для колхозов. Крайком намеревался выделить долгосрочный кредит на хозяйственное обзаведение для вселяемых колхозников исходя из расчета 300 рублей на семейство и 100 рублей на семейство на приобретение мелкого скота и птицы. Было решено организовать в 4 квартале 1933 г. красноармейские семьи промтоварами на сумму 1 миллион рублей из расчета 100 рублей на семейство и отдельно на сахар и чай по нормам рабочего снабжения, для чего следовало поставить перед Наркоматом снабжения вопрос о дополнительном выделении сахара и чая².

Для снабжения переселенцев и их семей было решено создать специальных продовольственные фонды на 10 месяцев до урожая 1935 года в размере 195 тонн сахара, 84 тонны растительного масла, 7 центнеров чая,

¹ ЦДНИРО Ф. 7, Оп. 1, Д. 1310, Л. 10об.

² ЦДНИРО Ф. 7, Оп. 1, Д. 1324, Л. 8.

3000 тонн муки из расчета по 0,5 кг сахара на главу семьи и 0,3 кг на иждивенца, по растительному маслу на главу семьи в месяц 0,6 литра, по чаю на главу семьи 50 грамм в месяц, по 800 грамм в сутки на главу семьи и по 400 грамм на иждивенца. Колхозы обязали на каждую принимаемую семью заготовить по 8 пудов овощей. Крайком постановил завезти в сентябре 1933 г. для производства ремонта 10 тысяч хат для переселенцев 120 вагонов пиленого леса, 660 ящичков оконного стекла, 15 тонн (750 ящичков) гвоздей, 5 тонн олифы, 40 тонн кровельного железа, 125³ фанеры, 64 тонны (8000) штук чугунных плит с конфорками. Райисполкомы и станичные советы обязали немедленно принять меры к освобождению и охране жилых построек высланных кулаков, немедленно приступить к ремонту домов, указав в 10-тидневный срок минимально необходимый объем строительных материалов необходимых для ремонта. Крайком предупредил райисполкомы и станичные советы о необходимости мобилизации всех внутренних ресурсов для приведения «в полную годность» брошенных жилых построек¹.

Но далеко не все районные руководители приняли это постановление к неуклонному исполнению. Во всяком случае, 20 октября 1933 г. в спецсообщении о вселении красноармейских хозяйств в Северо-Кавказский край начальник секретно-политического отдела ОГПУ Каган констатировал чрезвычайно слабую подготовку к вселению красноармейских хозяйств. «По всем 60 станицам на 3 октября (1933 г. – В.И.) отремонтировано лишь 2400 домов из общего потребного количества 10000 домов»².

И все же в крае под контролем краевой власти была проделана колоссальная работа по подготовке к достойной встрече, размещению и хозяйственно-бытовому устройству красноармейцев-переселенцев. Сведения об этом содержатся в специальном постановлении ВПК. По данным ВПК на 2 декабря 1933 г. «в организованном порядке» прибыли в станицы, совхозы и МТС Северо-Кавказского края 13653 красноармейца, из них 6028 одиночек и

¹ ЦДНИРО Ф. 7, Оп. 1, Д. 1324, Л. 9.

² РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 50-51.

24005 членов семей. Всего прибыло 37658 человек, в т.ч. 28819 трудоспособных. Среди них были 4182 члена и кандидата ВКП(б) и 3513 членов ВЛКСМ. ВПК признал, что краевыми организациями за сравнительно короткий период времени была проведена большая организационно-хозяйственная работа по подготовке к приему и закреплению красноармейских семей. Были своевременно подготовлены 14500 домов для переселенцев. Организованы 392 красноармейские производственные бригады, которым был выделен сельскохозяйственный инвентарь и закреплены земельные участки. Переселенцам были переданы 5000 голов коров, отпущены промышленные и хозяйственные товары на 3131 тысячу рублей. Для снабжения красноармейских семей колхозы края поставили 570 тонн хлеба и 1642 тонн овощей. Из местных ресурсов были выделены строительные материалы для ремонта домов. Организацию обслуживания переселенцев на станции Батайск и их встречи на станциях прибытия ВПК признал удовлетворительными¹.

Вместе с тем ВПК указал на ряд существенных недочетов допущенных в работе по вербовке переселенцев, организации отправки эшелонов, подготовке приема, материально-бытового обслуживания и закреплению их в колхозах, совхозах и МТС. Так, командный и политический состав отдельных красноармейских частей, в частности Среднеазиатского и Московского военных округов проявили «излишнюю торопливость» в отправке красноармейцев: они были отправлены к будущему месту жительства, не имея возможности связаться с семьями и взять с собой необходимое домашнее имущество. Отмечались отдельные факты неправильной информации о действительном положении в местах вселения, а также давались «преувеличенные обещания» относительно условий перевозки красноармейцев. Отдельные эшелоны прибывали в Батайск крайне неорганизованно, не имея списочного состава переселенцев и без прямого назначения красноармейцев в станицы и МТС. К числу недочетов

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 2, Л. 59-60.

переселения было отнесено слишком большое количество красноармейцев-одиночек. Имелись недочеты и в работе местных властей. В частности, в отдельных станицах, колхозах и МТС часть домов предназначавшихся для вселения переселенцев была плохо отремонтирована, не были приведены в «хозяйственную годность» колодцы, бассейны. В ряде колхозов и МТС было неудовлетворительно организовано питание переселенцев. Подавляющая часть домов переселенцев была совершенно не обеспечена необходимой мебелью. Имелись факты использования специалистов не по назначению. В большинстве станиц была неудовлетворительно поставлена «организационно-массовая работа» среди переселенцев. «Местные партийные, советские и колхозные организации некоторых станиц не проявляют систематической заботы о переселенческих семьях» - констатировал ВПК. Наряду с указанными недочетами имелись куда более серьезные недостатки. По причине плохой постановки политической работы в некоторых станицах «остатки недобитого кулачества ведут контрреволюционную агитацию» направленную на дискредитацию переселенческих мероприятий¹.

Оценка проведенной властью работы по подготовке к приему переселенцев содержится в подготовленном в декабре 1933 г. специальном постановлении ВПК об итогах переселения красноармейских семей в Северо-Кавказский край. В нем отмечалось, что на местах ремонт домов для вселения переселенцев в количественно отношении был проведен полностью. Контрольная цифра - 12000 домов - была перевыполнена, было отремонтировано 12100 домов в колхозах и около 2000 домов в МТС. Однако до 10 % отремонтированных домов требовали остекления, ремонта печей и побелки, что задерживалось по причине отсутствия на местах стекла, печных плит и побелочного материала. Ремонт и строительство новых хозяйственных построек и очистка колодцев были произведены недостаточно. Чекисты отмечали, что со стороны ряда районов в ходе работы

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 2, Л. 60-61.

по ремонту домов были отмечены «факты очковтирательства», о чем своевременно было доведено до сведения краевых и районных организаций. К числу таких районов относились Кореновский, Краснодарский, Каневской, Брюховецкий и Славянский, где дома ко времени прибытия красноармейцев фактически подготовлены не были. Особенно острой была ситуация в Славянском районе, где по причине саботажа некоторых районных работников ремонт домов был произведен наиболее скверно. «За саботаж ряд работников был исключен из партии и предан суду»¹.

Соотношение плановых показателей и фактически подготовленных домов для вселения красноармейцев-переселенцев по районам Северо-Кавказского края представлено в таблице 6.

Таблица 6. Выполнение плана подготовки домов для размещения красноармейских переселенческих хозяйств по районам Северо-Кавказского края (на начало декабря 1933 г.)²

Наименование районов	Подготовка домов		% выполнения
	По плану ВПК	Фактически подготовлено	
1. Славянский	1016	1252	123,2
2. Краснодарский	1812	1975	109,0
3. Тихорецкий	978	812	83,0
4. Тимашевский	787	983	124,9
5. Ейский	850	870	102,3
6. Усть-Лабинский	680	757	111,3
7. Брюховецкий	428	428	100,0
8. Каневской	425	369	86,8
9. Армавирский	425	475	111,7
10. Павловский	778	946	121,6
11. Кореновский	510	468	91,7
12. Куцевский	425	591	139,0
13. Старо-Минской	794	841	106,0
14. Курганинский	230	164	71,3
15. Кропоткинский	200	272	136,0
Всего по 15-ти районам	10338	11203	108,3

¹ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 17-18.

² ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 2, Л. 3-5 (проценты пересчитаны автором).

Как следует из таблицы, к декабрю 1933 г. для вселения семей переселенцев-красноармейцев были подготовлены жилые дома в 60 станицах 15 кубанских районов. Причем в 10 районах план ВПК по подготовке домов был перевыполнен, в одном районе выполнен на 100 %. Только в Тихорецком, Каневском, Кореновском и Курганинском районах подготовка домов не достигла плановых показателей, но и в них процент готовности домов к вселению составлял от 71 до 91 %. В целом по районам процент подготовки домов был перевыполнен, что свидетельствует о серьезном отношении краевого руководства и районных властей к заданию ВПК. Для прибывших красноармейцев-колхозников были созданы необходимые жилищные условия.

Наряду с подготовкой домов для будущих колхозников власть готовила жилье для переселенцев из числа спецкадров - специалистов для работы в МТС и рабочих совхозов. Сведения об этой работе представлены в таблице 7.

Таблица 7. Подготовка домов для размещения красноармейцев-переселенцев спецкадров по МТС и совхозам (на начало декабря 1933 г.)¹

наименование организаций	подготовка домов		%
	план подготовки	фактически подготовлено	
Крайзернотрактор	2200	987	44,8
Крайплодоовощтабактрактор	600	518	86,3
Крайсвеклотрактор	400	439	109,7
Крайхлопкотрактор	500	353	70,6
Итого по трактороцентрам	3700	2297	62,0
Сортсемтрест	60	10	16,6
ТМЭК	57	10	17,5
Новхлопком	108	32	29,6
Госпромсовхозтрест	75	75	100,0
Итого по совхозтрестам	300	127	42,3
Всего	4000	2424	60,6

Подготовка жилья для специалистов сельского хозяйства, в отличие от подготовки домов для переселенцев-колхозников, была очень далека от

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 2, Л. 6 (проценты пересчитаны автором).

завершения. По МТС она достигала 62 %, а по совхозам была и того меньше - всего 42,3 %. Общая готовность жилья составляла 60,6 %. Эта ситуация, вероятно, была связана с тем, что для вселения красноармейцев-колхозников предназначались пустовавшие дома в значительно поредевших от голода и депортаций кубанских станицах, в которых создавались красноармейские колхозы. Тогда как для специалистов создававшихся МТС и рабочих совхозов предстояло построить новые дома и необходимые хозяйственные постройки.

Основная масса переселенцев прибывших в край осенью 1933 г. была расселена в 15 кубанских районах. Обобщенные данные о плановом и фактическом размещении переселенцев на территории Северо-Кавказского края представлены в таблице 8.

Таблица 8. Выполнение плана размещения красноармейских переселенческих семей по районам Северо-Кавказского края на 14 декабря 1933 г¹.

Наименование районов	План ВПК от 11 ноября 1933 г.	Выполнение на 14 декабря 1933 г.	% выполнения к плану
1. Славянский	1016	1026	101,0
2. Краснодарский	1812	1873	103,4
3. Тихорецкий	978	1050	107,4
4. Тимашевский	787	788	100,1
5. Ейский	850	841	99,0
6. Усть-Лабинский	680	667	98,0
7. Брюховецкий	428	429	100,2
8. Каневской	425	427	100,4
9. Армавирский	425	465	109,4
10. Павловский	778	822	105,6
11. Кореновский	510	502	98,4
12. Куцевский	425	430	101,1
13. Старо-Минской	794	808	101,7
14. Курганинский	230	217	94,3
15. Кропоткинский	200	205	102,5
16. Белореченский	–	1	–
17. Темрюкский	–	1	–

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 5, Л. 227-229 (проценты пересчитаны автором).

18. Новороссийский	–	1	–
19. Геленджикский	–	1	–
	–	6	–
Итого по районам	10338	10560	102,1

Таким образом, к середине декабря 1933 г. в колхозы 15 кубанских районов Северо-Кавказского края были вселены 10560 красноармейских переселенческих семей, что на 222 семьи (102,1 %) больше, нежели запланировал ВПК в ноябре 1933 г. (10338 семей). Краевая власть и Крайпереселенком проявили инициативу, расселив на территории пяти районов не предусмотренные планом 11 семейств. Наибольшее количество семей переселенцев приняли станицы Краснодарского (1873), Тихорецкого (1050), Славянского (1026), Павловского (822) и Старо-Минского (808) районов, фактическое вселение в которых значительно превзошло плановые показатели. В целом следует констатировать успешность кампании по приему и расселению переселенческих семей на новых местах для работы в колхозах.

Основной массе переселенцев предстояло работать в колхозах, но среди них были т.н. спецкадры для работы в МТС и совхозах. Сведения о расселении спецкадров на начало декабря 1933 г. на территории Северо-Кавказского края обобщены в таблице 9.

Таблица 9. Выполнение плана размещения в Северо-Кавказском крае красноармейцев - специалистов МТС и рабочих совхозов на 2 декабря 1933 г¹.

Наименование МТС и совхозов	План размещения спецпереселенцев	Выполнение на 2 декабря 1933 г.	% выполнения к плану
МТС Крайзернотрактор	2204	2146	97,3
МТС Крайсвеклотрактор	400	475	118,7
МТС Крайплодоовощтабтрактор	540	425	78,7
МТС Крайхлопкотрактор			
МТС Крайхлопкотрактор	385	315	81,8
Итого по крайевым МТС	3529	3361	95,2

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 5, Л. 241а-242 (итоговые цифры и проценты пересчитаны автором).

Госпромсовхозтрест ¹			
итого по совхозам треста	75	60	80,0
Сортсемтрест ²			
итого по совхозам треста	60	19	31,6
ТМЭК ³			
итого по совхозам треста	57	34	59,6
Новхлопком			
итого по совхозам треста	38	7	18,4
итого по совхозам краевых трестов	230	120	52,1
Итого по МТС и совхозам края	3579	3481	97,2

Как видно из таблицы, ситуация с приемом спецкадров заметно отличалась от кампании по расселению переселенцев в колхозы. По краевым МТС заселение специалистов было выполнено на 95,2 %, что может быть признано достаточно успешным. Однако по группам конкретных МТС имелись существенные расхождения. Так, в МТС специализировавшихся на работе в «свекловичных» колхозах план вселения был выполнен на 118,7 %, а в МТС зерновых районов вселение было практически завершено (97,3 %). Тогда как в МТС плодоовощных (78,7 %) и хлопководческих (81,8 %) районов плановые показатели не были достигнуты.

Значительно хуже обстояло дело с вселением переселенцев в создававшиеся совхозы. Плановые показатели по заселению рабочих в совхозы составляли только 52,1 %. Особенно критическая ситуация сложилась в хлопководческих (18,4 %) и сортово-семеноводческих (31,6 %) совхозах. Несколько лучше обстояло дело в совхозах ТМЭК (59,6 %) и промышленных (80,0 %) совхозах. В изученных источниках не указаны причины того, чем был вызван подобный разброс в заселении красноармейцев в совхозы. И хотя в них по плану предполагалось вселить только 230 человек, вселилось всего 120. Вероятно, сказалось нежелание красноармейцев отрываться от своих земляков-сослуживцев, так как красноармейские колхозы и бригады представляли собой компактную массу

¹ «Госпромсовхозтрест» – краевой государственный трест промышленных советских хозяйств Народного комиссариата зерновых и животноводческих совхозов СССР

² «Союзсортсемтрест» – краевой трест сортово-семеноводческих советских хозяйств Народного комиссариата зерновых и животноводческих совхозов СССР

³ ТМЭК – Всесоюзный государственный трест совхозов по производству и переработке масличных и эфиромасличных культур Народного комиссариата зерновых и животноводческих совхозов СССР

в кубанских станицах, в отличие от государственных совхозов. Кроме того, красноармейские колхозы и бригады находились под постоянной государственной опекой и снабжались всем необходимым, а рабочие совхозов не имели столь мощной материальной поддержки.

Таким образом, при расселении на территории Северо-Кавказском края переселенцев наблюдался дисбаланс: количество расселенных в колхозах превышало плановые показатели ВПК, тогда как план по размещению спецкадров - специалистов МТС и рабочих для совхозов - не был выполнен, особенно по совхозам. Безусловно, имевшиеся организационные трудности при создании совхозов сказались на вселении рабочих из числа переселенцев.

Организационных трудностей и неразберихи с обустройством красноармейцев-переселенцев добавляло еще одно чрезвычайно важное обстоятельство, которое, к слову, не нашло отражения в историографии. Это проблема массового наплыва неплановых переселенцев. Наряду с прибывавшими организованно красноармейцами-переселенцами на территорию края в конце 1933 - начале 1934 гг. ежедневно прибывало значительное количество стихийных переселенцев-красноармейцев, которые, видимо, надеялись найти на южных плодородных землях крестьянское благополучие. Приток этих переселенцев был так велик, что это нарушало планы приема, размещения, хозяйственно-бытового снабжения и обеспечения продовольствием прибывших. Известную неразбериху вносило административно-территориальное преобразование: 10 января 1934 г. единый Северо-Кавказский край был разделен на Азово-Черноморский край, в который вошли территория Дона и Кубани, и Северо-Кавказский, включавший в себя Ставрополье и национальные районы.

Проблема неплановых переселенцев, их приема и устройства имела исключительно серьезный характер, поскольку таила в себе угрозу срыва организованного переселенческого процесса, отвлекал необходимые материальные ресурсы усилия краевой власти. Это обстоятельство не могло не учитываться союзной властью, в данном вопросе необходимо было

навести порядок. Этим и объясняется рассмотренная на заседании бюро Азово-Черноморского крайкома 16 февраля 1934 г. совместная телеграмма секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина и председателя СНК СССР В.М. Молотова о стихийном переселении на территорию Азово-Черноморского края. Крайком постановил создать при райисполкомах комиссии для расселения и хозяйственного устройства прибывших «в неорганизованном порядке» переселенцев в составе председателя районного исполкома, заведующего районного земельного отдела и начальника районного отделения ОГПУ в тех районах, где не было переселенческих комиссий. К работе комиссии следовало привлекать представителей политотделов тех МТС, куда вселялись переселенцы. На районные комиссии возлагалась проверка и утверждение принимаемых в колхозы переселенцев и «социальный отбор» среди них. Полномочному представительству ОГПУ поручили организовать проверку неорганизованных переселенцев с целью пресечения переселения в край «кулаков и чуждых антисоветских элементов». Переселенцы должны были размещаться в колхозах массива МТС. Райкомы ВКП(б), райисполкомы и политотделы МТС должны были оказывать переселенцам всю необходимую помощь для получения и ремонта жилья. Отметив факт отсутствия необходимых фондов для снабжения неорганизованных переселенцев, крайком предложил райкомам ВКП(б) и политотделам МТС в целях обеспечения прибывших продовольствием предоставить им преимущественное право получения работы в колхозе и авансировать их из колхозных фондов в счет будущих отработанных трудодней. Местной власти было предписано не только организовать «отходничество» части переселенцев на работу в совхозы, где они были бы обеспечены заработком и продуктами питания, но и всемерно поощрять закрепление переселенцев на постоянную работу в совхозах. Крайком констатировал факт недопустимого отношения со стороны отдельных станичных советов, председателей колхозов и районных организаций, не обеспечивавших должного хозяйственно-бытового обслуживания и не

привлекавших переселенцев к колхозной работе. Начальнику здравоохранения Северо-Кавказской железной дороги поручили организовать медицинский осмотр и обслуживание неорганизованных переселенцев¹. Союзная власть и краевое руководство приняли решение о приеме, размещении, хозяйственно-бытовом обеспечении и привлечении к работе в колхозах и совхозах края всех прибывавших неорганизованных переселенцев. Это были дополнительные рабочие руки, так необходимые в коллективизированном сельском хозяйстве, они должны были стать надежной социальной опорой власти в деревне.

Однако прием внеплановых переселенцев не всегда проходил гладко. Так, в апреле 1934 г. в результате специального обследования красноармейского колхоза имени ОГПУ Кореновского района было установлено искажение решения крайкома о порядке приема в колхозы неорганизованных переселенцев, в результате чего в колхоз проникли «классово-враждебные элементы», которые сознательно вели работу по разложению бригады и всего колхоза и срыву весеннего сева. Это выражалось в том, что бригада дважды прекращала работу и уходила с поля, оставленный ими в поле сельхозинвентарь был частично разворован, в отношении рабочего скота было проявлено «преступно-варварское» обращение (покалечен бык). Разбирая это дело бюро Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) констатировало, что райком и политотдел Платнировской МТС не обеспечили тщательной проверки и отбора прибывающих неорганизованных переселенцев. Крайком обязал секретаря Кореновского райкома Нежурина и начальника политотдела Платнировской МТС Иванова произвести тщательную проверку социального состава прибывающих внеплановых переселенцев и переселенческой бригады колхоза имени ОГПУ. Райкомам ВКП(б) и политотделам МТС и совхозов райком предписал строго соблюдать установленный крайкомом порядок приема в колхозы

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 26, Л. 5об.

неорганизованных переселенцев¹. Сложно однозначно говорить действительно ли среди переселенцев были сознательные враги колхозной системы, скорее невыходы на работу и бесхозяйственное отношение к инвентарю и скоту были следствием отсутствия опыта сельскохозяйственных работ.

Таким образом, недостатки в организации переселенческих мероприятий были выявлены как со стороны осуществлявших вербовку и перевозку переселенцев армейских органов, так и в работе принимающей стороны: местной власти и руководства колхозов, совхозов и МТС. Указанные недостатки были обусловлены, с одной стороны, излишней поспешностью армейского командования в деле выполнения важного государственного задания, с другой стороны сказалась спешка местной власти стремившейся завершить необходимые работы к установленному сроку. Наряду с этим имелись сложности и объективного свойства, связанные с последствиями недавно закончившегося голода и необходимостью организации новых колхозов и совхозов. Дополнительные трудности создавали массово прибывавшие неорганизованные переселенцы, которых власть также стремилась разместить и обустроить.

С целью скорейшего устранения обнаруженных недостатков в деле закрепления переселенцев и улучшения их материально-бытового обслуживания в декабре 1933 г. ВПК принял решение реализовать широкую программу государственной помощи переселенческим семьям. Следовало до урожая 1934 г. принять красноармейцев и членов их семей на плановое обеспечение и установить для них следующие ежемесячные нормы выдачи продуктов питания (таблица 10).

Таблица 10. Нормы снабжения переселенцев продуктами питания на 1934 год².

продукты	главы семей	трудоспособные	нетрудоспособные
----------	-------------	----------------	------------------

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 31, Л. 9.

² ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 2, Л. 62.

питания		иждивенцы	иждивенцы
хлеб	15 кг	12 кг	6 кг
крупа	2 кг	1,5 кг	0,9 кг
растительное масло	0,6 л	0,4 л	0,3 л
сахар	0,6 гр	0,4 гр	0,3 гр
чай	15 гр	10 гр	–
картофель	10 кг	8 кг	4 кг
рыба	2 кг на квартал		–

Для обеспечения бесперебойного снабжения продуктами питания красноармейских семей ВПК предложил создать продовольственные фонды, включавшие в себя: хлеб (муку) - 4909 тонн, крупу - 622 тонны, картофель - 3244 тонны, овощи - 3468 тонн, рыбу - 96 тонн, растительное масло - 179 тонн, сахар - 179 тонн, чай - 400 кг, молоко - 720 литров. ВПК решил просить Наркомат снабжения в течение 10 дней выделить для семей переселенцев продукты питания в следующих размерах: мука - 3500 тонн, крупа - 500 тонн, растительное масло - 129 тонн, картофель - 2244 тонн, рыба - 70 тонн, чай - 4,4 тонны, сахар - 180 тонн. Наряду с этим ВПК предложил сократить план государственной поставки молока на 300 тысяч литров в тех колхозах и станицах, в которые были вселены красноармейцы с тем, чтобы это молоко направить на питание детей переселенцев. По данным ВПК к 20 декабря 1933 г. в колхозах и МТС районов вселения должны были быть созданы следующие продовольственные фонды: мука - 1409 тонн, крупа - 122 тонны, картофель - 1000 тонн, овощи - 3468 тонн, растительное масло - 50 тонн, рыба местного улова - 26 тонн¹. Для снабжения прибывавших переселенцев было сделано действительно многое, но на местном уровне дело заготовки продуктов не везде было доведено до конца. В докладе ПП ОГПУ в декабре 1933 г. чекисты констатировали: «остро стоит вопрос в отдельных станицах и районах с созданием продуктово-овощных фондов за счет колхозов, так как имеются отдельные колхозы, которые выделить такие фонды не могут из-за низкой доходности»².

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 2, Л. 61-62.

² РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 18.

ВПК снабжало переселенцев сельскохозяйственным скотом и предметами бытового обихода. Отметив, что на отпущенный правительством кредит в размере 4200 тысяч рублей было закуплено для семей переселенцев только 3200 голов коров вместо утвержденных ЦК 7000 голов, комитет обратился с просьбой в СНК о выделении дополнительного кредита в размере 4500 тысяч рублей «для доведения закупки коров до 700 голов». ВПК просил освободить заготовку коров и лошадей для переселенцев от государственных и местных налогов. ВПК обратился к наркому земледелия Я.А. Яковлеву с просьбой предусмотреть в плане финансирования сельского хозяйства Северного Кавказа на 1934 год не менее 2 миллионов рублей на дополнительную покупку 1000 голов лошадей для переселенческих бригад и покупку мелкого скота и птицы для семей красноармейцев. ВПК отметил значительные затруднения подавляющего числа переселившихся красноармейцев, среди которых было 6 тысяч одиночек, в приобретении личного и хозяйственного имущества, в покупке мелкого скота и сельскохозяйственного инвентаря. Приобрести все это «в минимально-необходимом количестве» они не могли за неимением средств, в связи с чем комитет просил СНК обязать Наркомфин снять госбюджетную наценку на товары выделенные переселенцам-красноармейцам, сумма которых достигает 1000-1200 рублей и предоставить дополнительный долгосрочный кредит для выдачи каждому переселенцу по 100 рублей, а трудоспособным членам семьи по 50 рублей¹. Принимая во внимание количество прибывших на Северный Кавказ к началу декабря 1933 г. переселенцев и количество среди них трудоспособных, несложно подсчитать, что требуемый ВПК кредит составил бы 2806250 рублей.

Наряду с хозяйственно-бытовым устройством семей переселенцев ВПК предпринимал меры к налаживанию сельскохозяйственных работ переселенческих колхозов и бригад - одной из главных целей их переселения на Северный Кавказ. Потому с целью «быстрейшего и лучшего освоения

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 2, Л. 62-63.

производственных участков» переселенцами ВПК обратился с просьбой в Наркомзем о дополнительном завозе в МТС Северо-Кавказского края специально для обслуживания красноармейских бригад 500 тракторов, 100 комбайнов и 150 грузовых автомобилей. Для улучшения бытовых условий бригадных полевых работ, поднятия производительности труда и превращения красноармейских бригад в «образцово-показательные колхозные бригады» ВПК признал необходимым в течение зимы и весны построить не менее 150 полевых бригадных станов. Для чего обратился с просьбой в Госплан и Наркомзем СССР предусмотреть в плане 1 квартала 1934 года предоставление соответствующим колхозам долгосрочного кредита в 1800 тысяч рублей на постройку полевых станов и 750 тысяч рублей на их оборудование. Кроме финансовых средств ВПК запросил для этой цели 300 вагонов пиленого леса, 150 вагонов кругляка, 6 вагонов оконного стекла и 40 тонн гвоздей. Комитет просил Госплан предусмотреть на 1934 год необходимые ассигнования на благоустройство станиц, в которые вселились красноармейские семьи. В свою очередь Северо-Кавказский крайисполком обязали в месячный срок проработать вопрос о благоустройстве «означенных станиц» и внести на рассмотрение СНК¹.

Ряд поручений по хозяйственному благоустройству и обслуживанию переселенческих семей ВПК направил руководству Северо-Кавказского края. Северо-Кавказскому крайкому ВКП(б) было поручено организовать для красноармейских колхозных бригад с 15 декабря 1933 г. по 15 февраля 1934 г. массовые курсы по агротехнике, в работу которых следовало вовлечь подавляющее большинство прибывших красноармейцев и членов их семей. одновременно следовало организовать специальные полуторамесячные курсы подготовки бригадиров и завхозов красноармейских бригад. Северо-Кавказскому крайкому ВКП(б) и Крайисполкому ВПК предписал организовать «наиболее полное обслуживание» детей из красноармейских семей школами, яслями и детскими площадками, а все переселенческое

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 2, Л. 63-64.

население обеспечить кино, радио и медицинским обслуживанием, для чего выделить необходимое финансирование в бюджете 1934 г¹.

Таким образом, ВПК, обращаясь в высшие государственные органы управления и наркоматы, надеялся получить значительный объем финансирования, сельскохозяйственные машины и строительные материалы для улучшения материально-бытового положения и налаживания полевых работ в переселенческих колхозах и бригадах края в 1934 г.

Руководство страны, инициировав массовое переселение красноармейских семей в кубанские районы, стремилось получать объективную информацию о хозяйственно-бытовом обустройстве и продовольственном обеспечении переселенцев. 20 января 1934 г. секретарь ЦК ВКП(б) Л.М. Каганович в шифротелеграмме первому секретарю Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) Б.П. Шеболдаеву интересовался положением переселенцев: «по полученным сведениям, красноармейцам-переселенцам не уделяется достаточного внимания по их устройству и не выдается продовольствие в установленных размерах. Молнируйте конкретные меры помощи, принятые краем, и что дополнительно требуется со стороны ЦК»².

Обустройство переселенцев-красноармейцев на Северном Кавказе являлось чрезвычайно затратной кампанией. Тогда как возможности полноценного снабжения прибывавших переселенцев у краевой власти, были безграничны. Именно это обстоятельство, очевидно, заставило краевую власть обратиться к высшему руководству страны. Так, 2 марта 1934 г. бюро Азово-Черноморского крайкома был рассмотрен вопрос о снабжении переселенцев-красноармейцев. Крайком поручил краевому управлению снабжения выдать «взаимообразно» Крайпереселенкому 25,3 тонны растительного масла для выдачи на второй квартал переселившимся красноармейцам и принял к сведению заявление председателя

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 2, Л. 64-65.

² Цит. по: Голод в СССР... Т. 3. С. 345.

Крайпереселенкома Катенева о том, что перед правительством и ВПК поставлен вопрос об отпуске продуктов питания, в том числе и масла, для снабжения переселившихся в край красноармейцев¹. Вопрос о государственной помощи переселенцам был решен положительно и 4 марта 1934 г. вышло постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О помощи демобилизованным красноармейцам, переселившимся на Северный Кавказ и Азово-Черноморский край». Политбюро обязало Наркомат снабжения в декадный срок отпустить для снабжения демобилизованных красноармейцев-переселенцев 200 тонн крупы, 50 тонн сахара, 50 тонн рыбы и 50 тонн растительного масла. СНК СССР поручалось отпустить для ремонта домов переселенцев 10 тысяч кв. метров стекла в I квартале 1934 года, а также предоставить 6,5 млн рублей долгосрочного кредита, из них 4,5 млн рублей направить закупку 3 тысяч лошадей и 2 млн - на оказание помощи в хозяйственном обустройстве наиболее нуждающимся переселенцам. Заготконь² было предложено закупить лошадей в Белоруссии, Западной области³ и в месячный срок отправить их в места вселения переселенцев. ВПК поручили установить порядок предоставления кредитов на хозяйственное обустройство переселенческих семей. ЦК констатировал ряд недопустимых фактов разбазаривания и несвоевременного предоставления переселенцам-красноармейцам отпущенных продовольственных, строительных фондов и кредитов, в связи с чем обязал Азово-Черноморский и Северо-Кавказский крайкомы проверить работу кооперативной сети и других организаций по продвижению товаров, стройматериалов и кредитов по назначению и привлечь виновных «в разбазаривании, задержке и формально-бюрократическом отношении» к своевременному снабжению переселенцев к партийной и судебной ответственности. Персональная ответственность за повседневное наблюдение за хозяйственным устройством

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 26, Л. 41.

² «Заготконь» – Главное управление коневодства. Всесоюзная контора по заготовке и сбыту лошадей и верблюдов

³ Западная область – существовавшее в 1929-1937 гг. административно-территориальное образование объединявшее в себе территории Смоленской, Брянской и Калужской губерний и ряда уездов и волостей Тверской губернии

и нормальным снабжением переселенцев была возложена на Б.П. Шеболдаева, Е.Г. Евдокимова и секретарей райкомов. Азово-Черноморский и Северо-Кавказский крайкомы обязали через месяц доложить в ЦК о ходе работ по обустройству переселенцев-красноармейцев¹.

Дело хозяйственного обустройства и материального снабжения красноармейских переселенцев контролировалось на краевом и союзном уровнях власти. Руководство страны сочло необходимым оказать помощь переселившимся на Северный Кавказ красноармейцам, однако запросы ВПК были удовлетворены не полностью, далеко не все из требуемого для обустройства переселенцев-красноармейцев было получено в полном объеме. Возложение персональной ответственности за контроль процесса хозяйственно-бытового обустройства переселенцев на партийное руководство Азово-Черноморского края свидетельствовало об исключительной важности осуществлявшейся переселенческой кампании.

Наряду с обеспечением предметами быта и домашним скотом переселенческие семьи получали государственные кредиты. 23 марта 1934 г. на заседании бюро Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) был определен порядок распределения выделенного правительством долгосрочного кредита в 2 миллиона рублей предназначенного для выдачи красноармейцам-переселенцам. Из этой суммы 45 тысяч рублей было решено передать Северо-Кавказскому крайисполкому для выдачи переселившимся в станицы края красноармейцам, а 1 миллион 955 тысяч рублей распределить по районам и МТС для хозяйственного обзаведения переселенцев. Из этой суммы следовало 963 тысячи рублей выдать на руки переселенцам; 400 тысяч «определить» на строительство надворных построек и «доделку» занятых переселенцами домов; 296 тысяч предстояло «обратить» на покупку мелкого скота и птицы для раздачи переселенцам, наконец, оставшиеся 296 тысяч рублей надлежало «оставить в резерве» на покупку семенного

¹ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы. В 5-ти тт. Т. 4. 1934-1936. М., 2002. С. 73.

картофеля для обеспечения красноармейских семей. Крайком обязать секретарей райкомом, председателей райисполкомов и начальников политотделов МТС выдавать кредиты только действительно нуждающимся семьям переселенцев в размере от 50 до 150 рублей на семью в зависимости от нуждаемости. Для определения размера выдачи при политотделах создавались специальные комиссии в составе представителя политотдела в качестве председателя, председателя колхоза и бригадира соответствующей красноармейской бригады. Средства для приобретения мелкого скота и птицы выдавались через банк товарным колхозным животноводческим фермам, а оформление обязательств производилось непосредственно с получившими скот и птицу переселенцами. Средства на приобретение стройматериалов выдавались по обязательствам колхозов производивших ремонт домов и строительство надворных построек в хозяйствах переселенческих семей. Крайком возложил ответственность за правильное использование предоставленной государством ссуды на управляющего краевым управлением Сельхозбанка Медведева и председателя Крайпереселенкома Катенева. На секретарей райкомов, председателей райисполкомов и начальников политотделов МТС была возложена персональная ответственность за своевременное и правильное использование отпущенных средств¹. Наглядное представление о распределении полученного кредита по районам вселения дает таблица в приложении (приложение 1).

Наибольшее количество переселенческих семейств поселилось в Краснодарском районе. Значительное количество красноармейских хозяйств проживали в Тихорецком, Славянском, Тимашевском, Ейском и Павловском районах. Как явствует из таблицы, финансовую помощь получили 14602 переселенческих хозяйства в 23 кубанских и 5 ростовских районах. По подсчету автора 56,8 % от общей суммы было выдано на руки нуждавшимся семьям, остальные средства (43,2 %) были пущены на приобретение

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 28, Л. 25об-26.

стройматериалов, закупку мелкого скота и птицы, заготовку семян и картофеля. При этом установленная крайкомом сумма в 963 тысячи рублей для выдачи на руки красноармейцам была превышена на 146100 рублей и на 200 рублей были превышены суммы на закупку скота и птицы и приобретение семян картофеля. Эта сумма была получена за счет уменьшения размера лимита на закупку стройматериалов с 400 тысяч до 253500 рублей. Полученная разница в 146500 рублей была перераспределена для выдачи на руки переселенческим семьям, что свидетельствует о значительном количестве нуждавшихся. Вероятно, деньги на руки были выданы всем переселенческим семьям, только этим и можно объяснить значительное увеличение лимита выдачи денег нуждавшимся семьям. Средний размер выдачи на руки по подсчетам автора составил 79 рублей на одно хозяйство. По данным Крайпереселенкома всего на ремонт домов и надворных построек переселенцы получили 2520 тысяч рублей, на «хозобзаведение» - 3610 тысяч рублей, на покупку огородных семян для индивидуальных огородов - 300 тысяч рублей¹.

23 марта 1934 г. Азово-Черноморский крайком ВКП(б) утвердил представленные Крайпереселенкомом и КрайЗУ план распределения 3000 лошадей по районам вселения и красноармейским бригадам полученных на основании постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 марта 1934 г. Крайком обязал секретарей райкомов и председателей райисполкомов проследить за тем, чтобы завозимые лошади поступили только в красноармейские бригады и чтобы у этих бригад не было изъятий лошадей и переброски их в не красноармейские бригады. Также следовало проконтролировать, чтобы полученные лошади не попадали в маллеиновые пункты². Для ускорения закупок, отправки и определения качества лошадей крайком командировал в Белоруссию и Западную область из районов которым предназначались

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 4, Л. 4.

² Маллеиновые пункты – хозяйства, в которых изолированно содержались лошади больные сапом, т.н. «маллеинщики». Учитывая, что в те годы лошадь была ценной рабочей силой и использовалась в сельском хозяйстве, не всех больных сапом лошадей уничтожали. Такие лошади при правильной их эксплуатации и уходе за ними не являлись источниками возбудителя инфекции, но их контакт со здоровыми лошадьми был нежелателен

лошади 19 «опытных ответственных товарищей» в качестве уполномоченных. Краевой конторе Заготзерно¹ было поручено в 10-тидневный срок завезти на станцию Батайск для Крайпереселенкома 180 тонн сена и оплату стоимости сена отнести за счет кредитов отпущенных на покупку лошадей. Командированному в Москву Катеневу поручили заключить договор с Коневуправлением и организовать приемку лошадей в пунктах закупки. Уполномоченными Крайпереселенкома для получения лошадей были командированы в Западную область Базаров и в Белоруссию Ковальчук². Представление об имевшейся потребности в лошадях, количестве завезенных лошадей, рабочей нагрузке на них и распределении лошадей по районам вселения приведены в приложении (приложение 2).

Таким образом, в 15 кубанских районах к марту 1934 г. имелось 228 красноармейских колхозов, в которых было создано 328 красноармейских бригад. У колхозов было 252328 га пахотных угодий, но имелось при этом всего 6420 лошадей - основной тягловой силы на селе - что увеличивало рабочую нагрузку на них. Поставка 3000 лошадей в эти колхозы была необходимой мерой. Это значительно увеличивало конское поголовье, тем самым рабочая нагрузка на лошадей снижалась почти на 1/3. В первой партии было завезено 1953 лошади, что составляло 65,1 %. Существенное увеличение конского поголовья значительно облегчало ведение сельскохозяйственных работ в переселенческих колхозах. Крайком заботился о сохранении конского поголовья как главной тягловой силы в красноармейских колхозах. 24 июня 1934 г. крайком обязал председателя Крайпереселенкома Катенева представить предложение о возможности дополнительного отпуска кредита на приобретение тягла колхозам Ивановской МТС в связи с изъятием у них лошадей-маллеинщиков³.

Результаты предоставленной переселенцам государственной поддержки в хозяйственно-бытовом обустройстве были подведены

¹ Заготзерно – Всесоюзная контора по заготовкам и сбыту зерна

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 28, Л. 28об-29.

³ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 44, Л. 8.

Крайпереселенкомом в апреле 1934 г., когда переселение было в основном завершено. Согласно этим данным при переселении красноармейцам были предоставлены отремонтированные дома с усадьбами, на которых имелись «большие и хорошие огороды» местами доходящие до гектара. Но при этом в значительной части дворов отсутствовали надворные постройки: сараи, свинарники, курятники и пр. Вина за это лежала на районных и сельских органах власти, не сумевших сохранить пустующие дома и качественно подготовить их к моменту прибытия красноармейцев. Однако переселенцам были предоставлены строительные материалы. С момента вселения до апреля 1934 года для ремонта домов и надворных построек, не считая использования материалов из местных ресурсов, районам были предоставлены следующие материалы: лес - 300 вагонов, стекло оконное - 1369 вагонов, цемент - 20 вагонов, известь - 42 вагона, гвозди - 42,5 тонны, железо кровельное - 30 тонн, мел - 156,6 тонн, плиты печные - 15740 штук, колосники - 12 тонн, олифа - 2 тонны, а также различные дверные и оконные приборы «в достаточных количествах»¹.

Переселенцы получали регулярную продовольственную помощь от власти. Крайком ВКП(б) установил ежемесячные нормы снабжения продуктами питания переселенцев и их семей. Мука на трудоспособного - 16 кг, мука на нетрудоспособного - 8 кг, крупа на трудоспособного - 1 кг, крупа на нетрудоспособного - 100 гр, сахар на главу семьи - 0,5 кг, сахар на иждивенца - 0,3 кг, масло растительное на семью - 0,6 л, рыба соленая на семью - 1 кг. В соответствии с этими нормами для снабжения красноармейцев были выделены следующие продукты: мука - 35,261 тонна², зерно - 3000 тонн, макароны - 80 тонн, крупа - 31,576 тонн, сахар - 18,699 тонн, масло растительное и животное - 78,7 тонны, рыба соленая - 11,972 тонн, картофель - 350 тонн. Продукты поступали из разных источников. Из краевых фондов по решению крайкома ВКП(б) было отпущено муки - 826

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 4, Л. 1.

² В документе нормы продуктов указаны в центнерах, здесь и далее в тексте центнеры переведены автором в тонны

тонн, зерна - 3000 тонн, макарон - 80 тонн, крупы - 65,4 тонн, сахара - 427,6 тонны, масла - 16,2 тонны, рыбы - 72,1 тонны, картофеля - 350 тонн. Правительством были отпущены в централизованном порядке согласно решению Комитета товарных фондов при СТО СССР от 23 декабря 1933 г. следующие продукты: мука - 2400 тонн, крупа - 80 тонн, сахар - 100 тонн, масло растительное - 25 тонн, чай - 3,5 тонны. На основании решения СНК СССР от 5 марта 1934 г. переселенцы получили: крупы - 200 тонн, сахара - 50 тонн, масла животного - 37,5 тонн, рыбы - 50 тонн¹. В данном случае речь идет об упоминавшемся выше постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 марта 1934 г., которое послужило основой для решению СНК о выделении продуктов. Нетрудно заметить, что в постановлении от 4 марта предлагалось отпустить для снабжения переселенцев 50 тонн растительного масла, тогда как реально были поставлены 37,5 тонн животного масла. Значительная часть продуктов для снабжения переселенцев была заготовлена из местных ресурсов.

Исходя из установленных норм, переселенческие семьи получили на руки продукты. Мукой они были обеспечены до июля, до начала уборки урожая 1934 года. Кроме того, по решению Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) от 20 января 1934 г. переселенцам было отпущено в порядке продовольственной помощи бесплатно и безвозвратно по 2 пуда (32,7 кг - В.И.) муки на каждого едока, что по мнению Крайпереселенкома создало в каждом отдельном хозяйстве «хлебный резерв». Крупой, макаронами, сахаром и маслом переселенцы были обеспечены по август включительно, рыбой - по сентябрь включительно. Выдача переселенцам продуктов на полтора месяца вперед была сделана с тем, чтобы они располагали продуктами во время уборочной кампании. Для улучшения общественного питания переселенцев-колхозников в период весеннего сева было выделено

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 4, Л. 1-2.

33,2 тонны крупы, 5 тонн сахара, 3 тонны масла и 12 тонн рыбы, а для детей было отпущено 730 тонн молока из расчета 0,5 литра на семью¹.

Через потребкооперацию и другие снабженческие организации переселенческие семьи были обеспечены промтоварами и хозяйственно-бытовыми предметами. Они получили: хлопчатую ткань - 335410 метров, обувь - 42510 пар, галоши - 16150 пар, мыло хозяйственное - 130082 куска, мыло туалетное - 42123 куска, махорка - 13843 кг, керосин - 331 тонна, соль - 38 вагонов, телогрейки и шаровары - 16105 комплектов, рубашки и шаровары летние - 5300 пар, одеяла ватные - 4000 штук, простыни - 10000 штук, наволочки подушечные и тюфячные - 12000 штук, рубахи женские - 3700 штук, рубашки и шаровары летние детские - 2000 штук, пальто детские - 5000 штук, полотенца - 10000 штук, кровати - 7142 штуки, топчаны - 2000 штук, табуретки - 7950 штук, лампы - 24000 штук, стекла ламповые - 57200 штук, цибарки - 15500 штук, замки висячие - 31476 штук, пилы лучковые - 2889 штук, веревки колодезные - 40000 метров, тарелки - 36600 штук, трактирки² - 7520 штук, пол-литровые кружки - 9470 штук, стаканы - 9950 штук, блюда - 7875 штук, ложки столовые и чайные - 44250 штук, вилки - 46000 штук, ножи столовые и хлебные - 61200 штук, кастрюли - 6866 штук, кружки - 8700 штук, чайники - 1410 штук. Для реализации среди переселенцев в третьем квартале 1934 года было занаряжено хлопчатка - 155200 метров, обуви - 15520 пар, мыла хозяйственного - 46560 кусков, мыла туалетного - 46560 кусков, керосина - 185,5 тысяч литров³.

Переселенческие семьи обеспечивались домашними животными. По решению СНК и крайкома ВКП(б) с целью «закрепления» переселившихся красноармейских семей было запроектировано закупить 6730 голов коров, среди переселенцев было распределено 5863 коровы. Из краевых фондов были выделены и распределено между красноармейскими семьями 4432 тёлки, 11832 поросенка, 10761 кур-несушек. На отпущенные правительством

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 4, Л. 2-3.

² Трактирка - название чашки круглой формы, образец массовой посуды предназначенной для трапезы в трактире

³ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 4, Л. 3.

средства были закуплены и переданы в переселенческие бригады 5013 лошадей, хотя предполагалось закупить 5000 голов. Некоторые переселенцы привезли домашних животных с собой: 135 лошадей, 3810 коров и нетелей, 1918 овец и коз, 1620 свиней и 11320 голов домашней птицы. Принимая во внимание имевшееся в наличии количество коров и телок по отношению к осевшим в крае семьям, домашним скотом переселенческие семьи были обеспечены на 94 %. При этом Крайпереселенком отмечал, что при подсчете не был учтен скот приобретенный переселенцами самостоятельно, например, в случае женитьбы молодая семья получала в приданое корову и другой скот¹. Таким образом, домашним скотом переселенцы были в основном обеспечены, что являлось залогом их оседания на новом месте жительства и давало возможность вести полноценное домашнее хозяйство.

По постановлению бюро Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) от 11 февраля 1934 г. красноармейцы-переселенцы были освобождены от денежного сбора на нужды жилищного и культурно-бытового строительства на 1934 год. Соответствующая директива была отправлена на места². На основании обращения начальника КрайЗУ Одинцова о неудовлетворительном агрономическом обслуживании красноармейских колхозов и бригад и необходимости в связи с этим отправки туда агрономов³, бюро крайкома приняло решение командировать не менее 20 человек из числа мобилизуемых для подготовки весенней посевной кампании агрономов для помощи красноармейским колхозам и бригадам⁴. 23 марта 1934 г. крайком принял постановление о распространении льгот по зернопоставкам для переселенческих колхозов и бригад. Крайком обязал районных уполномоченных комитета по заготовкам при СНК СССР при вручении обязательств переселенческим колхозам, поселившимся в крае в 1933 г. устанавливать нормы в 50 % действующей ставки. Если в обычном колхозе красноармейцы составляли только бригаду, скидка должна была применяться

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 4, Л. 3-4.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 24, Л. 27.

³ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 25, Л. 108.

⁴ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 24, Л. 31.

к посевному заданию этой бригады. Количество «скидываемого» хлеба по переселенческой бригаде учитывалось при распределении доходов дополнительно к полученному всеми колхозниками на трудодень хлеба. Размер посевной площади переселенческой бригады, по которой предоставлялась льгота, утверждался комиссией в составе председателя райисполкома, районного уполномоченного комитета по заготовкам и председателя колхоза¹.

На основе обнаруженных и изученных архивных материалов можно утверждать, что реализация комплекса мероприятий по приему, расселению, хозяйственно-бытовому обустройству, обеспечению домашним скотом и выделению кредитов была проведена на должном уровне. Следует признать, что основная масса переселившихся семей была в основном обеспечена самым необходимым для жизни и работы на новом месте. Бытовые условия жизни переселенческих семей отличал крайний аскетизм, они жили в спартанских условиях, их рацион питания не отличался богатством и разнообразием, однако власть сумела обеспечить им минимальный уровень жизненного комфорта. Принимая во внимание государственную важность осуществлявшейся переселенческой политики, думается, это было лучшее из того, что власть могла им предложить в тех условиях. Население страны в ту пору жило отнюдь не лучше красноармейцев-переселенцев.

Вопросы продовольственного снабжения и материально-бытового обеспечения семей красноармейцев-переселенцев занимали центральное место в деятельности краевого руководства - Северо-Кавказского (Азово-Черноморского) краевого комитета ВКП(б) и Исполнительного комитета Северо-Кавказского (Азово-Черноморского) краевого Совета депутатов. Едва ли не на каждом заседании бюро Азово-Черноморского крайкома заслушивались вопросы о снабжении переселенцев, принимались постановления об оказании им разнообразной помощи и снабжении их продовольствием. На первом же заседании Азово-Черноморского крайкома

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 28, Л. 22об.

ВКП(б) 31 января 1934 г. рассматривался вопрос «О снабжении переселенцев». Крайком обязал Прокофьева (Заготзерно) снять и отдать под суд виновного в задержке наряда на выдачу переселенцам зерна и крупы из ростовской межрайонной конторы, а краевому прокурору Бородину поручалось расследовать это дело и доложить итоги крайкому. Крайснабу и крайпотребсоюзу было запрещено удерживать выданное масло, крупу и сахар из полученных по решению крайкома и центральных органов власти продовольственных фондов для снабжения переселенческих семей. Крайснаб и крайпотребсоюз обязали в первой половине февраля выдать переселенцам по 4 литра керосина из имевшихся в сельпо, а в те сельпо, где его не было немедленно завезти. В целях «быстрого улучшения продовольственного положения» переселенцев руководству крайпотребсоюза предложили из имевшихся в наличии в сельпо фондов масла и сахара выдать красноармейским семьям пайки по установленным крайкомом нормам за декабрь 1933 г. и январь-февраль 1934 г. Крайснаб обязали дополнительно выдать 20 тонн соленой рыбы переселенческим семьям в течение 1 квартала из расчета по 2 кг на семью, причем заведующего Крайпотребсоюза Гарновского персонально обязали обеспечить к 15 февраля завоз этой рыбы с сельпо тех станиц, куда были вселены красноармейские семьи. Семенову поручили мобилизовать 2 автомашины для подвоза рыбы к железнодорожным станциям. Крайком распорядился обеспечить переселенцев махоркой из расчета 1 фунт на квартал на семью, причем одну треть квартальной нормы следовало выдать к 15 февраля¹.

16 марта 1934 г. Азово-Черноморский крайком ВКП(б) рассмотрел вопрос о материально-бытовом обслуживании переселенцев-красноармейцев вселившихся в край весной 1933 г. Крайком постановил отпустить переселенцам промтовары и продукты на 2-й квартал 1934 г. по следующим нормам на одно хозяйство (семью): обувь - 1 пара; готовое платье - 1 комплект шаровар и рубах на главу семьи; по 10 метров хлопчатобумажной

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 24, Л. 60б.

мануфактуры; мыло хозяйственное - 3 куска (1 кусок на месяц); соль - 9 килограмм (3 кг в месяц); махорка - 12 пачек (4 пачки на месяц); чай - 50 грамм на квартал; сахар - 1,5 кг на главу семьи и 600 грамм на иждивенцев (500 грамм в месяц на главу семьи и 200 грамм на иждивенцев); подсолнечное масло - 1,2 литра на семью (400 грамм в месяц). В соответствии с установленными нормами крайком обязал руководство краевых органов снабжения и союза потребительских обществ по разрядке Крайпереселенкома обеспечить завоз указанных промтоваров в красноармейские колхозы и коммуны к 25 марту 1934 г. В наркомате снабжения был поставлен вопрос об обеспечении необходимыми фондами в соответствии с данными нормами переселенческих хозяйств. Все вопросы материально-бытового обеспечения красноармейских семей вселившихся весной 1933 г. в колхозы и коммуны Кубани и Черноморья были сосредоточены в Крайпереселенкоме, которому было поручено контролировать своевременный завоз товаров на места и их использование по прямому назначению. Председателей райисполкомов обязали лично проследить за своевременной выдачей промтоваров переселенцам и правильным их использованием¹. По предложению секретаря крайкома Б.П. Шиболдаева председателю Крайпереселенкома П. Катеневу было поручено «взять в свое ведение» обслуживание переселенцев весны 1933 г. и пограничных красноармейских колхозов, его обязали проверить состояние этих колхозов и к очередному заседанию бюро крайкома, 3 апреля, представить свои предложения об оказании им помощи².

Власть стремилась полностью обеспечить переселенцев всем необходимым, продумать все до мелочей. Так, в начале лета Азово-Черноморский крайком ввиду того, что красноармейцы-переселенцы «успешно провели посев своих огородов», но большинство хозяйств тары для засолки овощей не имели, обязал Гарновского (Крайпотребсоюз) и Катенева

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 28, Л. 30.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 28, Л. 64об.

(КрайЗУ) в 2-хдекадный срок обеспечить завоз в сельпо бочек, с расчетом, чтобы на каждое хозяйство могло быть продано по 1 бочке для засолки овощей «индивидуального пользования» переселенцев¹. Заботясь о снабжении переселенческих семей, Азово-Черноморский крайком принял постановления о полноценной компенсации им сданных на прежнем месте жительства продуктов и скота. Так, 10 июля 1934 г. крайком обязал Союзплодоовощ и Крайпотребсоюз в закрепленных за ними районах по заготовкам обеспечить возврат картофеля переселенческим семьям в июле, августе и сентябре из урожая 1934 г. за сданный ими картофель на прежнем месте их жительства по предъявлении соответствующих расписок в принятии картофеля на обмен. Райкомы должны были обеспечить бесперебойный возврат картофеля переселенцам-красноармейцам². А 25 августа крайком предложил Заготскот немедленно выдать переселенцам-красноармейцам Павловского района коров, взамен сданных переселенцами при переезде и еще не выданных по квитанциям. В случае если отсутствовал скот равный по весу, разницу в весе следовало выдавать деньгами по конвенционным ценам³.

Не последнее место в комплексе мероприятий по материально-бытовому обустройству переселенческих семей занимало обеспечение жильем. В этом вопросе имели место злоупотребления местной власти. В связи с этим 1 октября 1934 г. было принято объединенное решение бюро крайкома и президиума крайисполкома требовавшее: «категорически запретить председателей сельсоветов в районах вселения красноармейцев-переселенцев отбирать (под предлогом возврата вернувшимся «хозяевам» и т.д.) дома и подворные постройки, переданные семьям красноармейцев во время вселения и возвратить отобранные дома». Председателей сельсоветов предупредили об уголовной ответственности за нарушение этого постановления. Краевую прокуратуру обязали привлечь к уголовной ответственности председателя Тимашевского сельсовета за отбор домов у

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 40, Л. 10.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 46, Л. 13.

³ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 53, Л. 7об.

красноармейских семей под предлогом возврата их «хозяевам» вернувшимся из ссылки, бежавшим из станицы во время борьбы с саботажем и возвратившимся в станицу, а также как дома «запроданные» ранее свиноводческому совхозу¹.

Наряду с постановлениями о материально-бытовом снабжении всех переселенцев, крайком рассматривал заявления о помощи конкретным колхозам. Так, 17 июня 1934 г. рассмотрев сообщение секретаря комитета ВКП(б) переселенческого колхоза имени Менжинского Пластуновской МТС крайком постановил выделить колхозу 3,5 тонны хлеба из фондов Крайпереселенкома и обязал КрайЗУ командировать колхоз ветеринарного врача сроком на один месяц для установления причин и принятия мер у устранению падежа скота².

Азово-Черноморский крайком не только принимал решения о снабжении переселенческих семей продуктами питания и предметами быта, но и стимулировал деятельность краевых снабженческих и финансовых организаций в целях улучшения их работы. Снабжение и материально-бытовое обустройство красноармейцев-переселенцев являлось для краевой власти не только важной социально-экономической задачей, но и приоритетной политической кампанией. Однако распоряжения краевой власти о своевременном планомерном снабжении переселенцев всем необходимым далеко не всегда выполнялись в полном соответствии с требованиями. Зачастую не помогали ни определение конкретных сроков выполнения, ни персональная ответственность исполнителей. Серьезные нарекания со стороны краевой власти вызывала работа снабженческих организаций и местных органов власти, которые в своей деятельности не проявляли должного усердия и не всегда могли своевременно обеспечить переселенцев всем необходимым. Частым явлением являлось злоупотребление местных руководителей: председателей колхозов и

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 58, Л. 12об-13.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 42, Л. 6об.

секретарей райкомов, председателей райисполкомов и районных переселенкомов, заведующих местными сельпо и директоров МТС. Такое положение со снабжением и устройством переселенцев не могло быть терпимо.

Получив сведения о задержках или срыве снабжения, крайком принимал жесткие административные меры. В частности, 11 февраля 1934 г. бюро крайкома рассмотрело вопрос о задержке нарядов на отпуск чая и сахара ростовской межрайонной базой и складом краевого союза потребительских обществ для снабжения переселенческих семей в Ейском, Кущёвском, Старо-Минском, Таганрогском и Цимлянском районах. Установив, что разнарядки не выполнялись на протяжении 6-7 суток, крайком указал Катеневу, что он «неправильно подошел к вопросу о разнарядке продуктов» для переселенческих колхозов и запоздал с выдачей нарядов, а Гарновскому попенял на то, что он по-прежнему передоверил снабжение красноармейских семей «второстепенным лицам и аппарату», что привело к серьезной задержке и перебоям в снабжении красноармейских колхозов. Сельхозотделу крайкома было поручено проверить факты «разбазаривания на месте» продуктов предназначавшихся для снабжения красноармейских семей. За «формальное, бюрократическое» отношение к отгрузке продуктов питания для переселившихся семей и за отсутствие контроля за работой склада потребсоюза крайком объявил выговор заведующему ростовской межрайонной базой Хазан. Прокурору края поручили привлечь к ответственности виновных в «формально-бюрократическом» отношении к отгрузке продуктов. Гарновского обязали немедленно отстранить от занимаемой должности заведующего ростовским складом Мимукина, а краевому прокурору поручили привлечь его к уголовной ответственности «за прямое саботирование и срыв отгрузки продуктов питания» и решение суда в 3-хдневный срок опубликовать в печати. Крайком обязал руководителей краевых снабженческих и финансовых организаций: Крайпотребсоюза, Заготзерно, Жирсбыта,

Сельхозснаббшта, Госбанка и Сельхозбанка вопросами снабжения и обслуживания красноармейцев-переселенцев «заниматься самим непосредственно никому не передоверяя» и одновременно организовать проверку выполнения решения крайкома и крайисполкома по вопросу культурно-бытового обслуживания переселенцев¹.

Аналогичные многочисленные факты ненадлежащего материально-бытового обслуживания красноармейцев-переселенцев и нецелевого использования предназначавшихся для снабжения красноармейцев переселенческих фондов имели место в Ейском², Тимашевском³, Тихорецом⁴, Каневском⁵ Куцевском⁶ районах. Каждый конкретный случай подробно разбирался на заседаниях бюро крайкома и по каждому выносились соответствующие решения.

Жестко реагировал крайком на незаконное изъятие у переселенческих бригад лошадей, специально закупленных и доставленных в колхозы. Это лишало бригады основной тягловой силы, а значит могло реально снизить производительность их труда и сказаться на итогах работы всего колхоза. Краевое руководство не могло допустить подобного. За незаконное изъятие 6 лошадей из красноармейских бригад был снят с работы заместитель председателя Староминского райисполкома Ермаков. Староминскому райкому и райисполкому было предложено в 2-хдневный срок возвратить красноармейским бригадам лошадей переданных станичному совету, артели «Красный партизан» и райисполкому. Крайком обязал все райкомы и райисполкомы там, где было допущено незаконное изъятие лошадей из числа завезенных для переселенческих колхозов и бригад немедленно передать их по назначению, а виновных привлечь к ответственности. Более того, расследовав обстоятельства заявления красноармейцев колхоза имени Шеболдаева крайком обратился к командующему Северо-Кавказского

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 24, Л. 17об.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 28, Л. 58.

³ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 40, Л. 16-16об.

⁴ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 42, Л. 6.

⁵ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 42, Л. 6.

⁶ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 63, Л. 20-20об.

военного округа Н.Д. Каширину предложив «дать по своей линии указание о запрещении изъятия в порядке закупки для нужд РККА» лошадей из числа специально закупленных для переселенческих бригад и колхозов и вернуть красноармейской бригаде трех изъятых лошадей из пяти полученных колхозом¹.

Приведенные многочисленные факты допущенных представителями снабженческих организаций и местной власти злоупотреблений и халатного отношения к снабжению и материально-бытовому устройству переселенческих семей свидетельствуют, что это явление было не единичным, но носило массовый и частый характер. Им были поражены многие районы вселения красноармейских семей. Злоупотребления и покрытие преступлений допускались сознательно, зачастую коллективно представителями местной власти. Примечательно, что эти факты проходили «незамеченными» райкомами вопреки настоятельным требованиям и совместным постановлениям бюро крайкома и президиума крайисполкома о необходимости всемерной помощи в обустройстве переселенцев, их закреплении на новом месте и персональной ответственности. Все это шло вразрез с осуществлявшейся государственной переселенческой политикой, способствовало бегству переселенцев из новых мест, грозило сорвать работу красноармейских колхозов и провалить поставки сельскохозяйственной продукции государству. Крайком был вынужден принимать в этой ситуации суровые меры в отношении виновных в зависимости от степени вины. Подобное отношение представителей местной власти лишь отчасти можно истолковать халатностью и небрежением своими обязанностями, вероятно, речь может идти об отношении председателей колхозов, председателей исполкомов, директоров МТС и секретарей райкомов из числа местных жителей к прибывшим на кубанскую землю переселенцам, заселившим в т.ч. опустевшие «чернодосочные» станицы.

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 42, Л. 6, 7об-8.

Впрочем, хозяйственное снабжение переселенцев продуктами, промтоварами и кредитами могло быть значительно лучше, если бы на местах не было фактов злоупотреблений со стороны руководства колхозов, МТС, районных исполкомов, райкомов ВКП(б) и районных снабженческих организаций. Крайпереселенком признавал, что с их стороны был допущен «ряд извращений». Краевые власти не оставались безучастными свидетелями имевшихся злоупотреблений, напротив, в полной мере осознавая важность закрепления переселившихся семей на новом месте, они расследовали имевшиеся случаи и старались пресекать их в дальнейшем. Со стороны крайкома ВКП(б) и Крайпереселенкома принимались меры «к вскрытию и предупреждению этих безобразий» посредством командирования в колхозы уполномоченных для обследования материально-бытового положения переселенческих семей и проверки выполнения решений власти касавшихся их обеспечения. С момента начала расселения переселенцев на места было командировано 320 человек, которыми были обследованы все районы, станицы и колхозы с красноармейскими семьями. С целью оказания помощи в подготовке к севу и улучшения материально-бытовых условий были командированы 52 станичных уполномоченных и 20 районных уполномоченных из «краевого актива»¹. Власть чутко и своевременно реагировала на поступающие заявления о неблагополучии в деле материально-бытового снабжения переселенцев. Так, 31 января 1934 г. крайком заслушал заявление председателя Крайпереселенкома Катенева о тяжелом положении переселившихся красноармейцев и поручил сельскохозяйственному отделу немедленно командировать представителей крайкома в переселенческие колхозы имени Шеболдаева, имени Гамарника и имени Реввоенсовета Белорусского военного округа Ленинградской МТС в станицы Тихорецкого и Павловского районов для выяснения на месте «фактического положения» красноармейских колхозов².

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 4, Л. 4.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 24, Л. 6-6об.

Ценным источником о социально-бытовом положении и условиях жизни переселенцев являлись частные письма красноармейцев своим бывшим сослуживцам. В частности, 25 января 1934 г. начальник Главного управления РККА Б.М. Фельдман направил первому секретарю Азово-Черноморского крайкома Б.П. Шеболдаеву копии переписки начальника политического управления Приволжского военного округа с комиссарами частей по поводу полученных красноармейцами писем от переселенцев. Фельдман просил уделить исключительное внимание рассмотрению указанных жалоб и «принять самые срочные меры к урегулированию всех ненормальностей», сообщив о принятых мерах¹. 2 февраля 1934 г. крайком рассмотрел эти письма и предложил посланным крайком уполномоченным по проверке состояния красноармейских колхозов проверить эти заявления и доложить крайкому в 10-тидневный срок².

Важнейшим каналом информации о реальном положении дел в переселенческих колхозах были поступающие в крайком заявления от красноармейцев о различных недостатках в снабжении, злоупотреблениях и ненадлежащем материально-бытовом обслуживании. Эти заявления являются ценными свидетельствами и позволяют воссоздать объективную картину условий жизни переселенческих семей. Бюро крайкома по получении заявлений командировало уполномоченных для проверки изложенных фактов и информирования крайкома. Так, 1 сентября 1934 г. крайком рассмотрел заявление красноармейца-переселенца Шушикова, жителя станицы Воздвиженской Курганинского района и направил в район для проверки изложенных фактов Судьбина. О результатах проверки следовало сообщить крайкому³. Другие переселенцы адресовали свои заявления напрямую в ЦК. 27 июня 1934 г. крайком рассмотрел вопрос о групповом письме в ЦК ВКП(б) переселенцев колхоза имени Ворошилова станицы Новолабинской Усть-Лабинского района и постановил

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 25, Л. 66.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 24, Л. 19об.

³ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 53, Л. 16об.

сельхозотделу крайкома вместе с Крайпереселенкомом не позже 27 июня командировать инструктора для проверки и принятия мер на месте, а результаты расследования заслушать в крайкоме¹. Такая поспешность в командировании инструктора для разбора дела была вызвана высоким адресатом коллективного письма. В архивном деле не отложилась копия данного письма, но речь в нем, очевидно, шла об очень серьезных для этих переселенцев проблемах.

Таким образом, приведенный в тексте параграфа материал, в том числе впервые вводимые в научный оборот архивные материалы, позволяют сформулировать следующие выводы. Краевая власть осуществила целый комплекс мероприятий для размещения и хозяйственно-бытового устройства переселенцев на новом месте. Для снабжения переселенцев-красноармейцев были предоставлены значительные объемы продовольствия, денежные кредиты, строительные материалы, домашняя живность и подготовлены к вселению дома. В той ситуации власть сделала все возможное, мобилизовала все имевшиеся продовольственные и материальные ресурсы для обеспечения минимального прожиточного минимума переселенцев и их семей. Конечно, переселенцы не жили в роскоши, их жизнь была весьма аскетичной, а рацион питания скудный и однообразный, но в той ситуации они имели гарантированное централизованное снабжение. Властям удалось действительно многое сделать для приема и размещения многих тысяч переселенцев и создать для них необходимые условия для жизни. Но нужно признать, что эффективность проделанной работы во многом снижалась многочисленными злоупотреблениями, халатностью и небрежным выполнением представителями власти обязанностей по приему, размещению и материально-бытовому устройству переселенцев. Краевая власть посредством командирования уполномоченных и изучением отчетов с мест имела объективную картину, регулярно рассматривала факты имевшихся злоупотреблений и наказывала виновных.

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 44, Л. 15об-16.

2.2. Производственно-хозяйственная деятельность переселенцев

Из прибывших переселенцев формировались как новые колхозы, так и новые особые переселенческие бригады в уже существовавших колхозах. Переселившиеся в 1933 г. на кубанскую землю красноармейцы сразу включались в работу в колхозах. Так, в спецсводке № 3 секретно-политического отдела ОГПУ от 28 января 1933 г. сообщалось, что в станице Полтавской из прибывших переселенцев были организованы 4 колхоза, между которыми были распределены участки земли, инвентарь, тягло и прочее имущество, и «освоение производственных условий проходит удовлетворительно». В работе по уничтожению сорняков ежедневно были задействованы более 1 тысячи человек, которые очистили свыше 1 тысячи га. Был произведен отбор тягла, требующего подкорма и лучшего ухода. В надлежащий вид были приведены животноводческие фермы, сады, бригадные конюшни, бригадные дворы, собирався и ремонтировался сельхозинвентарь¹.

На основании решения Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) от 7 сентября 1933 г. в уже существовавших колхозах создались переселенческие бригады по 50-60 человек трудоспособных с учетом членов семьи². Колхозы обязали предоставить этим бригадам орудия производства, инвентарь, рабочий скот, т.е. обеспечить их техническое оснащение для успешной работы. МТС поручили обеспечить первоочередное обслуживание красноармейских бригад с тем, чтобы они находились «в наиболее благоприятных условиях в колхозах». В конце декабря 1933 г. начальник политотдела Новопластуновской МТС Гатин сообщал, что в расположенных в станице Старолеушковской колхозах «Молот» и «Заря Революции» были организованы 3 полеводческие бригады из красноармейцев-переселенцев. В

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 697.

² ЦДНИРО Ф. 7, Оп. 1, Д. 1324, Л. 8.

колхозе «Молот» переселенцы составили 2 и 3-ю бригады. Во 2-й бригаде состояло 28 красноармейских семей и 17 семей родственников (89 трудоспособных), в 3-й бригаде - 24 семьи переселенца и 18 семей родственников (79 трудоспособных). В 3-й бригаде колхоза «Заря Революции» насчитывалось 29 красноармейских семей и 15 семей родственников (96 трудоспособных)¹. Но нередко красноармейцев включали в состав бригад существовавших колхозов из местных жителей. Так, в январе 1934 г. при разукрупнении фастовецкого колхоза был создан колхоз имени Шеболдаева Фастовецкой МТС Тихорецкого района. Самостоятельной красноармейской бригады в колхозе не было, все красноармейцы работали в одной бригаде № 1, в этой же бригаде работали внеплановые переселенцы и местные казаки².

Существовали наряду с этими и полностью красноармейские колхозы, например в обезлюдивших бывших «чернодосочных» станицах. Полностью красноармейским был созданный в станице Красноармейской Славянского района колхоз имени Балицкого, а в станицу к началу января 1933 г. прибыло на постоянное жительство 1400 человек, в т.ч. 800 членов и кандидатов ВКП(б). Из числа переселенцев были организованы два самостоятельных колхоза по 250-300 хозяйств каждый, до 100 семей предполагалось влить «на пополнение и освежение» коммуны «Новый мир» в станице Медведовской Тимашевского района. Вселяемые семьи красноармейцев размещались в домах высланных компактными группами, организуемым колхозам полностью передавалось изъятое имущество выселенных - рабочий и молочный скот, сельхозинвентарь. К началу февраля 1933 г. в станицу Платнировскую «по линии ГПУ» было вселено 500 хозяйств, в Бейсугскую - 245 и Пластуновскую - 200 хозяйств. В связи с этим 6 февраля 1933 г. бюро Кореновского райкома постановило в Платнировской на базе бывшего колхоза «Заветы Ильича» организовать специальный колхоз из переселенцев

¹ Ракачев В.Н. Компенсационные миграции 1930-х гг. на Кубани... С. 62.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 43, Л. 8.

на 250-300 хозяйств, а в других колхозах вместо распущенных бригад создать новые бригады по 60-70 хозяйств. Весь «живой и мертвый инвентарь» и все имущество распущенных бригад и колхоза передавалось вновь образуемым хозяйствам. 8 февраля райком изменил предыдущее постановление и решил из прибывших красноармейцев организовать два колхоза в Платнировской и по одному колхозу - в Пластуновской и Бейсугской. В этой связи решено было с 9 по 12 февраля провести внутрисканичное переселение с территории создаваемых колхозов «всех без исключения единоличников и худшую часть колхозников на территорию других колхозов». Местных активистов оставляли во вновь организуемых колхозах в занимаемых ими домах. Новым колхозам прирезали землю от соседних колхозов, чтобы их обеспеченность землей была не меньше¹.

Государственная власть обеспечивала необходимым и стремилась в кратчайшие сроки организовать хозяйственную деятельность созданных красноармейских переселенческих колхозов и бригад. Поэтому с целью «быстрейшего и лучшего освоения производственных участков» переселенцами ВПК обратился с просьбой в Наркомзем о дополнительном завозе в МТС Северо-Кавказского края специально для обслуживания красноармейских бригад 500 тракторов, 100 комбайнов и 150 грузовых автомобилей. Для улучшения бытовых условий бригадных полевых работ, поднятия производительности труда и превращения красноармейских бригад в «образцово-показательные колхозные бригады» ВПК признал необходимым в течение зимы и весны построить не менее 150 полевых бригадных станков. Для чего обратился с просьбой в Госплан и Наркомзем СССР предусмотреть в плане 1 квартала 1934 г. предоставление соответствующим колхозам долгосрочного кредита в 1800 тысяч рублей на постройку полевых станков и 750 тысяч рублей на их оборудование. Кроме финансовых средств ВПК запросил для этой цели 300 вагонов пиленого леса, 150 вагонов кругляка, 6 вагонов оконного стекла и 40 тонн гвоздей. Комитет

¹ Историческая память населения Юга России о голоде 1932-1933 гг.... С. 278, 281-282, 287-288.

просил Госплан предусмотреть на 1934 г. необходимые ассигнования на благоустройство станиц, в которые вселились красноармейские семьи. В свою очередь Северо-Кавказский крайисполком обязали в месячный срок проработать вопрос о благоустройстве «означенных станиц» и внести на рассмотрение СНК¹. Северо-Кавказский крайком ВКП(б) ВПК обязал организовать для красноармейских колхозных бригад с 15 декабря 1933 г. по 15 февраля 1934 г. массовые курсы по агротехнике, в работу которых следовало вовлечь подавляющее большинство прибывших красноармейцев и членов их семей. Одновременно следовало организовать специальные полуторамесячные курсы подготовки бригадиров и завхозов красноармейских бригад. Северо-Кавказскому крайкому ВКП(б) и Крайисполкому ВПК предписал организовать «наиболее полное обслуживание» детей из красноармейских семей школами, яслями и детскими площадками, а все переселенческое население обеспечить кино, радио и медицинским обслуживанием, для чего выделить необходимое финансирование в бюджете 1934 г.².

Краевое руководство оперативно решало возникавшие в созданных красноармейских колхозах хозяйственные проблемы. На основании обращения начальника КрайЗУ Одинцова о неудовлетворительном агрономическом обслуживании красноармейских колхозов и бригад и необходимости в связи с этим отправки туда агрономов³, 10 февраля 1934 г. бюро крайкома приняло решение командировать не менее 20 человек из числа мобилизуемых для подготовки весенней посевной кампании агрономов для помощи красноармейским колхозам и бригадам⁴.

Накануне предстоящего весеннего сева бюро Азово-Черноморского крайкома приняло решение созвать на 14 февраля 1934 г. партийное совещание представителей красноармейских колхозов и бригад по вопросу «весенний сев и задачи дальнейшего укрепления красноармейских колхозов

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 2, Л. 63-64.

² ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 2, Л. 64-65.

³ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 25, Л. 108.

⁴ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 24, Л. 31.

и бригад». Докладчиком назначили Одинцова (КрайЗУ), содокладчиком Катенева (Крайпереселенком). Крайком запланировал выступление на совещании Малинова, Фалькнера, Гарновского, Шифреса и Березина - руководителей крайкома, крайпотребсоюза, СКВО и политсектора МТС. К участию в совещании были привлечены бригадиры-коммунисты и комсомольцы, секретари партийных ячеек и председатели переселенческих колхозов, всего 200 человек. В работе совещания участвовали начальники политотделов МТС и секретари райкомов. Подготовка совещания была поручена сельхозотделу крайкома, Крайпереселенкому и представителям заинтересованных учреждений. Расходы по проведению совещания возлагались на крайисполком¹.

В утвержденной крайкомом 17 февраля 1934 г. резолюции партийного совещания, выдержанными в стилистике того времени, отмечались значительные успехи в сельском хозяйстве края в 1933 г., ставшие результатом сплошной коллективизации, ликвидации кулачества как класса и разгрома «контрреволюционного саботажа организованного остатками недобитого кулачества». Указывалось, что этих успехов край добился под непосредственным руководством ЦК ВКП(б) во главе со Сталиным и благодаря полученной материальной помощи со стороны партии и правительства. Особую роль в этом сыграли политотделы МТС, которые под руководством крайкома разгромили «кулацкий саботаж». Вместе с тем в резолюции отмечалось, что в сельскохозяйственном производстве имеется еще ряд серьезнейших недостатков, на преодоление которых должна быть поголовно мобилизована вся масса колхозников и колхозниц под руководством партийной организации. В числе недостатков: плохое использование тракторов и машин, тяжелое положение в животноводстве, «особенно с конем», крайне низкая урожайность технических культур. Для преодоления указанных недостатков и подъема сельского хозяйства совещание призвало еще более «усилить классовую бдительность и

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 24, Л. 28об-29.

искоренить остатки кулачества». Провозглашалась беспощадная борьба с лодырями, рвачами, нарушителями трудовой дисциплины¹.

Разумеется, резолюции партийного совещания часто имели мало общего с действительностью красноармейских колхозов. Вместо реальной помощи колхозам совещание традиционно ограничилось призывом об усилении классовой бдительности и борьбой с кулачеством и другими врагами.

На этом фоне переселившиеся на кубанскую землю колхозники-красноармейцы, «получившие воспитание в Красной Армии» демонстрировали образцы трудовой дисциплины, высокой производительности труда и качества работы, являли примеры бережного отношения к колхозному добру и «большевистской бдительности» к укреплению колхозного строя. Резолюция утверждала, что переселенческие колхозы в 1933 г. ранее других колхозов провели весенний сев и уборку, лучше других выполнили государственные хлебопоставки и выдали колхозникам на трудодень больше хлеба, чем в других колхозах, т.е. показали себя как передовые колхозы. В этой связи они и далее должны являться передовиками в проведении весеннего сева, «зажиточной и культурной жизни колхозников», оказывая влияние на окружающие колхозы и бригады. Совещание призывало местные партийные и советские организации проявить «особое внимание» в деле руководства и помощи переселенческим колхозам и бригадам².

Резолюция требовала в каждом колхозе и каждой бригаде под ответственность председателей и бригадиров обеспечить строжайшую охрану семян, их качественную очистку и своевременное протравливание. В тех колхозах, которые не вывезли из элеваторов семена, должны были сделать это не позднее 20 февраля. Колхозам, не снабдившим семенами переселенческие бригады, следовало это сделать немедленно, чтобы каждая

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 27, Л. 48-49, 50.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 27, Л. 51, 52.

бригада знала количество, качество и место хранения семян для посева на своих участках. Не позднее как за 5 дней до начала весенних работ каждый бригадир обязан был получить семена для посева от правления колхоза. Следовало не позднее 1 марта закрепить одного агронома на 4 бригады. Совещание одобрило предпринятую посылку 20 агрономов для оказания помощи в весеннем севе. Совещание обязало директоров МТС и начальников политотделов взять под личное повседневное наблюдение обслуживаемые ими колхозы и бригады, проводя строжайший контроль за выполнением решений партии и правительства в отношении переселенческих колхозов и бригад. В каждой МТС выделялось специальное ответственное лицо по проверке исполнения указанных решений. В каждую бригаду направляли в качестве помощников бригадиров опытных и проверенных колхозников из местного населения других бригад. Кроме этого, в каждой бригаде назначался инспектор по качеству из опытных колхозников-стариков из переселенцев¹.

Совещание озаботилось организацией быта колхозников на время полевых работ. Так, каждая бригада, отдаленная от станицы на 2-3 километра должна была организовать стан для работы в поле. Правления колхозов и МТС должны были помочь бригадам в изыскании стройматериалов и перевозке их с расчетом, чтобы к началу весенних работ построить в станах в первую очередь легкие жилища для людей и защищенные от ветра навесы для тягла. Не позднее 25 февраля каждая бригада должна была завезти на полевые станы необходимое количество грубых кормов на период весеннего сева. Особое внимание совещание обращало на организацию культурно-бытового обслуживания колхозов и бригад, в первую очередь в связи с проведением весеннего сева. В каждой бригаде к началу весеннего сева следовало организовать детские ясли и площадки, обеспечить их питанием и медицинским обслуживанием. Правления колхозов и органы народного образования должны были оказать в этом деле бригадам необходимую

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 27, Л. 53.

помощь. Каждая бригада должна была подготовить организацию общественного питания в поле, для чего приобрести и подготовить котлы, тазы, корыта, миски, ведра и т.п. Для общественного питания в бригадах следовало мобилизовать ресурсы колхозников-переселенцев. Колхозы из своих общих запасов на общественное питание должны были снабжать продуктами переселенческие бригады¹.

В заключение совещание призывало красноармейские переселенческие колхозы и бригады, в большинстве своем впервые проводящие посевную кампанию в условиях Азово-Черноморского края и имевшие значительную материальную и организационную государственную помощь, мобилизовать все силы и средства на успешное выполнение весеннего сева. Демобилизованные красноармейцы-переселенцы принимали обязательство перед партией и правительством быть передовыми колхозниками в борьбе за большевистские колхозы, за высокий урожай, за зажиточную жизнь колхозников, за быстрое развитие животноводства, за полное и своевременное выполнение государственных обязательств. Совещание призывало каждый колхоз, каждую бригаду и каждого колхозника «включиться в сталинский призыв бригад высокого урожая и развернуть соревнование и ударничество» в деле выполнения весеннего сева качественно и в срок². Согласно резолюции, демобилизованные красноармейцы были обязаны сохранить и внедрить в колхозное производство «славные красноармейские традиции - стальную дисциплину и высокую организованность». Красноармейские колхозы и бригады должны были являться «образцом и показателем» для остальных хозяйств в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов, повышения производительности труда и укрепления «высокой трудовой дисциплины»³. В этой связи колхозников-переселенцев призывали заблаговременно подготовиться к сверхраннему севу и наглядно продемонстрировать свое

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 27, Л. 53-54.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 27, Л. 55.

³ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 4, Л. 10.

преимущество в деле борьбы за качество сева, обработки полей и добиться урожайности зерновых культур не менее 12 центнеров с гектара и кукурузы не менее 20 центнеров с гектара. Красноармейские колхозы и бригады обязали развивать борьбу за полную выработку норм сельскохозяйственных работ, стопроцентный выход трудоспособных колхозников на работу и обеспечение в течение 1934 г. выработки каждым колхозников в среднем 300 трудодней. Более того, красноармейские колхозы и бригады в целом и каждый переселенец должны были «широко развернуть соцсоревнование и ударничество» в деле проведения весеннего сева и втянуть в соцсоревнование старые колхозные колхозы и бригады¹.

Партийное совещание детализацией содержания и сроков выполнения подготовительных работ к проведению посевной кампании стремилось избежать ее возможного срыва, обеспечить колхозы всем необходимым, провести сев в установленные сроки и на должном уровне, создав условия для успешной работы красноармейских колхозов. Кроме производственного партийное совещание имело очевидный агитационно-пропагандистский эффект: демонстрируя переселенческие колхозы в качестве передовых, а их работу объявляя ударной, руководство тем самым делало их примерами для остальных колхозов края, призывая к ударному труду и развертыванию соцсоревнования. Руководство края вместо высланных «саботажников» надеялось получить в лице переселенцев безупречных работников, которые смогли бы организовать эффективное сельскохозяйственное производство не только в своих хозяйствах, но и вовлечь в работу другие колхозы.

Представители переселенческих колхозов заявляли о стремлении работать добросовестно, в полном объеме и в срок выполнять государственные поставки сельскохозяйственной продукции. Того же ждала от них верховная и краевая власть. Однако при этом власть целенаправленно занижала объемы государственных поставок производимой продукции. Так, 13 июня 1933 г. было принято постановление политбюро ЦК ВКП(б) «О

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 4, Л. 11-14.

нормах сдачи зерна красноармейскими колхозами Северного Кавказа», в котором принималось предложение Б.П. Шеболдаева об установлении для красноармейских колхозов нормы сдачи государству зерна из урожая 1933 г. на 50 % ниже действовавшей нормы сдачи для остальных колхозов и о полном освобождении красноармейских колхозов от государственных поставок картофеля¹. Осенью 1933 г. переселявшиеся красноармейцы были наделены существенными льготами. Предполагалось освободить все колхозы с переселенческими семьями от индивидуальных поставок молока, мяса, картофеля на 100 % на 1934-1935 гг.; для красноармейских бригад в колхозах размер посевного задания по зерновым, масличным культурам и картофелю был сокращен на 50 %; переселенческие красноармейские семьи на 3 года освобождались от уплаты сельхозналога, также освобождались на 1 год от сельхозналогов огородные и сенокосные угодья согласно производственных планов закрепленные за красноармейскими переселенческими бригадами².

23 марта 1934 г. краевая власть приняла постановление о распространении льгот по зернопоставкам для переселенческих колхозов и бригад. Крайком обязал районных уполномоченных комитета по заготовкам при СНК СССР при вручении обязательств переселенческим колхозам, поселившимся в крае в 1933 г. устанавливать нормы в 50 % действующей ставки. Если в обычном колхозе красноармейцы составляли только бригаду, скидка должна была применяться к посевному заданию этой бригады. Количество «скидываемого» хлеба по переселенческой бригаде учитывалось при распределении доходов дополнительно к полученному всеми колхозниками на трудодень хлебу. Размер посевной площади переселенческой бригады, по которой предоставлялась льгота, утверждался комиссией в составе председателя райисполкома, районного уполномоченного комитета по заготовкам и председателя колхоза³. Красноармейские семьи имели льготы по мясным поставкам государству. 16

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. Конец 1930-1933. М., 2001. С. 755.

² Ракачев В.Н. Компенсационные миграции 1930-х гг. на Кубани... С. 62.

³ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 28, Л. 22об.

сентября 1934 г. бюро крайкома и президиум крайисполкома рассмотрели вопрос «О мясopоставках на 1935 г.», согласно которому к обязательным поставкам привлекались все «колхозные дворы» и единоличные хозяйства независимо от их имущественного положения, но от поставок освобождались красноармейцы-переселенцы, переселившиеся в край в плановом порядке в 1932-1933 и 1934 гг¹. Снижение объемов поставок касалось и другой сельскохозяйственной продукции. Так, 1 августа 1934 г. бюро крайкома рассмотрело ходатайство президиума геленджикского райисполкома и райкома об освобождении красноармейского колхоза «Труженик» от контрактации 21 тонны промышленного винограда и о снятии этого количества винограда с районного плана контрактации и заготовок. Крайком в ходатайстве отказал, но снизил норму сдачи колхозу на 50 %, установив ставку в 1 тонну².

Значительное снижение объемов государственных зернопоставок, освобождение от поставок некоторых продуктов при острой необходимости в сельскохозяйственной продукции властью никак не мотивировалось. Вероятно, такое решение можно истолковать известной хозяйственной слабостью красноармейских переселенческих колхозов и бригад на этапе их организационного становления, что являлось следствием имевшихся перебоев в деле снабжения колхозов всем необходимым для работы, отсутствия у некоторых новоявленных колхозников опыта работы в сельском хозяйстве, эпидемией малярии и других заболеваний, отрывавших людей от работы. Однако льготы по государственным поставкам не означали, что переселенческие колхозы и бригады могли вовсе их не выполнять. Это было недопустимо и прямо противоречило одной из ключевых целей создания переселенческих колхозов, как источников производства высококачественной сельскохозяйственной продукции в необходимом объеме.

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 55, Л. 22.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 51, Л. 7.

10 июля 1934 г. крайком принял решение бригадиров тракторных бригад из переселенцев-красноармейцев для посылки в Северо-Донской округ¹ подбирать не путем мобилизации, а в порядке добровольного согласия на переезд на постоянную работу в этот округ².

Краевая власть заботилась о техническом оснащении и обеспечении работой красноармейских колхозов, оказании им агрономической и зоотехнической помощи, их просвещению в вопросах сельского хозяйства, что было необходимо для эффективной работы в колхозах. 1 октября 1934 г. в ходе рассмотрения на бюро крайкома вопроса «О положении переселенцев-красноармейцев» бюро крайкома, президиум крайисполкома и политсектор МТС в совместном постановлении отметили необходимость усиления в первом квартале 1935 года тракторами и другими машинами обслуживавших переселенческие колхозы МТС. Начальников политотделов и директоров МТС обязали предусмотреть по красноармейским колхозам наибольший объем работ и максимальную помощь в полевых работах, обеспечить квалифицированную агрономическую и зоотехническую консультацию. Секретарей райкомов и начальников политотделов МТС обязали с 1 ноября 1934 г. развернуть в красноармейских колхозах сеть общеполитических агротехнических кружков с вовлечением беспартийных, для чего следовало направить специальных пропагандистов, а также агрономов и зоотехников, закрепив их за этими кружками на весь зимний период. Крайисполкому было предложено выделить 10 тысяч рублей на приобретение литературы и наглядных пособий для этих кружков³.

Наряду с работой в колхозном производстве часть переселенцев с зимы 1934 г. начали привлекать к кустарным промыслам. 3 октября 1934 г. бюро крайкома и президиум крайисполкома исходя из того, что значительная часть переселенцев и членов их семей знакомы с кустарным ремеслом, признали необходимым организовать на зимний период в красноармейских

¹ Северо-Донской округ – административно-территориальная единица в составе Азово-Черноморского края, существовавшая в 1934-1937 годах – В.И.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 46, Л. 10.

³ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 58, Л. 14.

переселенческих бригадах и колхозах кустарно-промысловое производство. Катеневу, Дольникову и Степанову поручили к 20 октября отобрать колхозы и бригады, в которых должно быть организовано такое производство и представить президиуму план организации кустарного производства в отобранных колхозах и бригадах. Для отбора колхозов и бригад и определения характера производства и состояния плана по каждому отобранному колхозу крайком обязал Дольникова и Степанова немедленно командировать в красноармейские колхозы и бригады не менее 10 бригад с привлечением в них руководителей и специалистов местных кустарно-промысловых артелей и союзов¹. Власть стремилась задействовать переселенцев в зимнее время и привлечь к работе на период наличия у них свободного от сельскохозяйственных работ времени.

Как работали переселенцы в колхозах? Насколько добросовестно выполняли свои обязанности? Поселившиеся на территории Северо-Кавказского края в 1933 г. красноармейцы-переселенцы принимали активное участие в сельскохозяйственной кампании. И работали, как явствует из изученных материалов, в большинстве своем на совесть. Краевая газета «Молот» 4 мая 1933 г. рапортовала, что созданные в станице Медведовской Тимашевского района переселенческие колхозы «15 лет РККА» и имени Евдокимова «одержали крупную победу в борьбе за окончательный слом кулацкого саботажа и осуществление лозунга вождя партии тов. Сталина о превращении всех колхозников в зажиточных»: к 1 мая оба колхоза закончили сев пропашных культур².

В номере «Молота» за 5 мая 1933 г. под заголовком «Переселенческие колхозы бывших саботажных станиц – в авангарде посевного наступления» содержалась подборка информации об успешной работе переселенческих колхозов. В частности, отмечалось, что колхозники-переселенцы колхоза «15 лет РККА» во время посевной кампании показали всем кубанским колхозам и

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 58, Л. 36об.

² Первомай на полях // Молот, 1933, 4 мая.

колхозникам как надо работать, бороться с трудностями и «прокладывать путь к зажиточной жизни в колхозах». Сев в этом колхозе проводился на основе ударничества и широко развернутого социалистического соревнования бригад за высокую выработку и высокое качество работы. Признавалось, что в колхозе в ходе сева колосовых обнаружилось немало различных недостатков и трудностей, нормы выработки не выполнялись. Но перед трудностями колхозники не спасовали, учились на ошибках, и на севе пропашных культур не было ни одной бригады, которая не выполнила бы дневной нормы выработки. Нормы перевыполнялись на 20-70 %. Передовыми являлись соревновавшиеся друг с другом первая и третья полеводческие бригады. Они получали дополнительные продукты в котел ударников. На севе пропашных третья бригада демонстрировала высшую норму выработку по всему колхозу – 6-9 га на сажилку. Весь колхоз закончил сев пропашных культур к 1 мая, а первая и третья бригады – к 25 апреля. Переселенческие колхозы занимали 37 % всей посевной площади Медведовской МТС, они успешно провели сев колосовых и лидировали среди остальных колхозов в севе пропашных культур. В сообщении подчеркивалось, что огромную роль в развертывании социалистического соревнования и ударничества сыграл политотдел МТС и его начальник Шнейдерман¹.

Газета также сообщала, что организованный в станице Пластуновской Кореновского района переселенческий колхоз имени Менжинского 2 мая полностью выполнил план весеннего сева. И даже перевыполнил плановые показатели: вместо 1458 га было засеяно 1462 га. «Образцы ударного труда» показали всему Павловскому району колхозники переселенческих колхозов в станице Уманской. Переселенцы из колхозов имени Гамарника, имени Шеболдаева и имени Белорусского военного округа в числе передовых колхозов района закончили сев колосовых с перевыполнением плана. Колхоз

¹ Токарев, Ткачев. В колхозе «15 лет РККА» на севе пропашных нет ни одной бригады, которая не выполняла ежедневно бы норм // Молот, 1933, 5 мая.

имени Гамарника посеял 132 %, имени Шеболдаева и имени Белорусского военного округа по 124 % от плана. Более того, красноармейские колхозы сумели своим примером увлечь за собой хуже проводившие посевную «старые» колхозы «Красный путиловец» и колхоз имени Буденного. Автор заметки отмечал, что колхозники-переселенцы с честью выполнили свои обещания «привести в порядок кубанский чернозем, испоганенный саботажниками» добиться максимального сокращения срока сева и высоких норм выработки¹.

По сообщению газеты, переселенцы не только с полной отдачей работали в поле, но и демонстрировали бережное отношение к колхозной собственности. Например, в уже упоминавшемся колхозе имени Шеболдаева бригадиром 5 бригады был назначен демобилизованный красноармеец конюх Бердников, который сумел сохранить и поднять на ноги тягловую силу бригады. Он ни днем, ни ночью не отходил от коней и следил за тем, чтобы колхозники по окончании работы, прежде всего, заботились о конях. Бережное отношение к лошадям бригадир воспитал у колхозников бригады: «сейчас никому и в голову придти не может мысль ударить лошадь или пустить лошадей с плугом рысью». В бригаде развернулось соревнование, ведется борьба с расхлябанностью и недисциплинированностью². Подобное отношение к рабочему тяглу действительно дисциплинировало колхозников и являлось залогом успешной полевой работы, но вместе с тем свидетельствовало о том, что даже в переселенческом колхозе, который снабжался лучше остальных, все еще пахали на конях, а не на тракторах.

С не меньшей отдачей трудились переселенцы в МТС. 21 августа 1933 г. бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) приняло решение о занесении на краевую «красную доску» и выдвижении на всесоюзную «красную доску» Красноармейскую МТС Славянского района обслуживавшую колхозы бывшей «чернодосочной» станицы Полтавской как успешно проводшую

¹ Красноармейский колхоз им. Менжинского уже на полке! // Молот, 1933, 5 мая.

² Ломов. Демобилизованный красноармеец Бердников воспитал у колхозников честное отношение к коню // Молот, 1933, 5 мая.

уборку колосовых к 1 августа, закончившую к 19 августа сдачу хлеба по государственным поставкам, обеспечившую засыпку всех основных фондов и распределившую натуральные доходы между колхозниками. Крайком постановил премировать МТС одной легковой автомашиной, «фундаментальной библиотекой» и предоставить 500 рублей в распоряжение политотдела для премирования лучших колхозников-ударников¹. 22 августа 1933 г. Красноармейская МТС по представлению Северо-Кавказского крайкома, крайисполкома и краевого политсектора МТС была занесена на всесоюзную «красную доску». В докладе о Красноармейской МТС начальник политсектора МТС Северо-Кавказского края А. Штейнгарт живописал состояние станции Полтавской после выселения ее жителей и отмечал проделанную переселенцами работу. Заселенные в станицу Полтавскую демобилизованные красноармейцы «в условиях зверски разрушенного выселенным кулачеством хозяйства колхозов, домашнего инвентаря и жилищ, доведенного до полного истощения живого тягла, вредительски обработанной земли, поросшей целыми лесами сорняков» сумели провести огромную работу по налаживанию колхозного хозяйства и проведению сельскохозяйственных работ. По замечанию автора доклада в преодолении трудностей колхозники-переселенцы проявили «чудеса организованности, большевистской настойчивости и образцы социалистического отношения к труду» результатом чего стала их ударная работа. Отмечалось, что колхозы Красноармейской МТС добились успехов благодаря руководству со стороны партии и ее ЦК, полученной помощи людьми, машинами и продовольствием. Успех стал возможен благодаря непосредственному руководству начальника политотдела Климкину². На основании доклада А. Штейнгарта Северо-Кавказский крайком 9 сентября 1933 г. принял решение поставить перед комиссией при ЦИК вопрос о награждении орденом Ленина Красноармейской МТС «за огромную работу по большевизации колхозов,

¹ ЦДНИРО Ф. 7, Оп. 1, Д. 1322, Л. 25об.

² ЦДНИРО Ф. 7, Оп. 1, Д. 1324, Л. 69-70.

досрочное выполнение всех обязательств перед государством и успешную борьбу колхозов за зажиточную жизнь колхозников». Также орденом Ленина предлагалось наградить начальника политотдела красноармейской МТС Климкина и ее директора Калабердина¹.

Среди укомплектованных переселенцами-комсомольцами тракторных бригад Медведовской МТС в ходе посевной кампании велось соцсоревнование на звание передовой бригады. Победу одержала работавшая на тракторах сталинградского тракторного завода бригада № 15. Борьба за красное знамя между бригадами была «долгая и упорная». Рулевые 15 бригады Чугунов, Савельев, Петров, Глухов и другие систематически перевыполняли нормы выработки, добились высокого качества работы и экономии горючего. Опыт работы своей бригады ударники поделились с остальными бригадами на созванном для вручения 15 бригаде красного знамени митинге². В станице Советской (бывшая Урупская) работала тракторная бригада № 6 во главе с бывшим красноармейцем Маленкиным. «Честным ударным трудом, выполнением норм, дисциплиной завоевала бригада ударные показатели на севе». Заметка призывала учиться у Маленкина дисциплине, а бригаду № 6 требовала включить в список «50» ведущих тракторных бригад. Сформированная из демобилизованных красноармейцев в станице Пластуновской Кореновского района тракторная бригада № 6 за все время сева не имела ни одной аварии, ни одного расплавленного подшипника, не допустила ни одного простоя и систематически перевыполняла ежедневные нормы выработки. Бригада добилась таких успехов благодаря бережному отношению к тракторам и на основе соцсоревнования и ударничества. «С начала посевной кампании мы работаем без выходных дней, ночуем в поле, несмотря на плохие условия для ночевки» – сообщали трактористы в заметке³. Не подлежат сомнению

¹ ЦДНИРО Ф. 7, Оп. 1, Д. 1324, Л. 4об.

² Токарев, Ткачев. В колхозе «15 лет РККА» на севе пропашных нет ни одной бригады, которая не выполняла ежедневно бы норм // Молот, 1933, 5 мая.

³ Включить бригаду Маленкина в список ведущих тракторных бригад; Ни одного расплавленного подшипника, ни одного простоя // Молот, 1933, 5 мая.

приведенные факты добросовестного труда красноармейцев в МТС, но за строками о трудовых успехах видна бытовая неустроенность полевых станов. Во всяком случае подобная ситуация имела место в станице Пластуновской Кореновского района.

Организованный из демобилизованных красноармейцев колхоз имени Ворошилова Советской МТС Армавирского района «благодаря героической, самоотверженной работе» всех колхозников при непосредственной помощи политотдела МТС успешно провел уборочные работы, не допуская потерь. Все уборочные машины: сноповязалки, лобогрейки, жатки и другие выполняли и перевыполняли нормы выработки. 4 августа колхоз полностью выполнил годовой план хлебозаготовок государству, а к 25 августа полностью рассчитался натуроплатой с МТС. Были засыпаны семенной, страховой и фуражный фонды. Учитывая все эти факты 9 октября 1933 г. бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) приняло решение рекомендовать колхоз имени Ворошилова занести на Всесоюзную Красную доску¹.

О работе переселенцев сообщал своему бывшему армейскому начальнику в письме от 15 декабря 1933 г. секретарь партийной ячейки колхоза «Красное знамя» станицы Динской Краснодарского района Абрамов. Он писал, что с началом работы в течение 3-4 дней в бригаде плохо было с трудовой дисциплиной, но после «долгой упорной работы» удалось дисциплину установить. При этом были неоднократные попытки разложить бригаду, но их «мы расшибли с треском» и в результате бригада считается лучшей из всех переселенческих бригад. По обмолоту бригада обеспечила круглосуточную работу, тем самым удвоив его темпы и сдачу госпоставок. В итоге работы по обмолоту осталось на 2 дня, а госпоставки зерна были выполнены на 80 %, а затем на 100 %. Уже в декабре колхоз начал подготовку к предстоящему весеннему севу, собирали сельхозинвентарь, готовили семена, вынесли ряд важных решений по этому вопросу. Так, отдали под суд «за саботаж» двух руководящих работников - завхоза и

¹ Коллективизация сельского хозяйства на Северном Кавказе (1927-1937 гг.). Краснодар, 1972. С. 550, 764.

полевода вместе с бригадиром старой бригады. Автор письма отмечал, что работа сейчас у них «тяжелая и напряженная, не приходится спать по целым ночам», сам автор круглосуточно находился в степи. Но Абрамов от лица красноармейцев заверял, что они преодолеют все трудности, «будем все негодное, что мешает на пути сметать, а результатов, которые требует от нас партия, добьемся»¹. Командированный крайкомом в первой половине марта 1934 г. в красноармейские колхозы имени Фрунзе, «Коммунар» и «Большевик» Ейского района для проверки снабжения красноармейцев-переселенцев Р. Штейман в отчете отметил: «политико-моральное состояние основной массы красноармейцев безусловно здоровое. Можно привести ряд примеров подлинно ударной работы красноармейцев и в МТС, и в колхозах». В частности, два брата Северьяновы вместе с отцом не пропустили ни одного рабочего дня, показывали «образцы в работе»².

О специфике работы красноармейцев сообщал в апреле 1934 г. в отчете в сельхозотдел крайкома секретарь парткома колхоза имени Менжинского станицы Пластуновской Кореновского района С. Сурба. План весеннего сева в колхозе составлял 1238 га, посеяли 1245 га. Сев колосовых в сравнении с 1933 г. закончили на месяц раньше со «значительно лучшим качеством». Средние нормы выработки бригадами перевыполнялись. Распределение норм выработки по данному колхозу приведено в таблице 11.

Таблица 11. Распределение выработки в переселенческом колхозе имени Менжинского по пятидневкам (в %):

пятидневка	бриг. 1	бриг. 2	бриг. 3	бриг. 4	бриг. 5	бриг. 6
1-я	105,2	91,6	97,8	78,4	97,5	104,6
2-я	162	94,2	122	97,8	108,5	126
3-я	127,7	123	128	120	105	117

Из таблицы видно, что все бригады работали ударно и перевыполняли плановые показатели. Наибольший успех демонстрировали бригады № 1, 2, 3

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 25, Л. 70.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 29, Л. 128.

и 4, значительно перевыполнявшие план. Бригады соревновались между собой. Причем на совесть работали все колхозники. За период весенней посевной только в бригаде № 1 один колхозник один раз не выполнил норму. Такая ударная работа, как сообщалось в отчете, стала результатом широко развернутой массовой работы и личного труда бригадиров и бригадных партторгов, перевыполнявших установленные нормы. В период полготовки к севу в колхозе была перестроена работа парткома на основе решений XVII съезда ВКП(б), был создан партком в составе 38 человек, их них 32 работали в полеводческих бригадах. В посевной кампании коммунисты и комсомольцы являли образцы ударной работы и систематически перевыполняли планы: коммунисты Мельников, Летунов, Левенко, Чернявская, Летунова, комсомолец Шапошников. В бригадах ежедневно проводились производственные совещания, на которых подводились итоги соцсоревнования за каждый день¹.

В колхозе имени Балицкого станицы Красноармейской Славянского района по плану весеннего сева следовало засеять 1865 га, было посеяно 1905 га (102,1 %). Из плана озимого сева на 1935 год в 1650 га на 14 сентября 1934 г. было посеяно 667 га (40,4 %). Семенами колхоз был обеспечен полностью. В колхозе был образован партком в составе 5 членов. В бригадах было образовано 9 партгрупп и 1 партийно-комсомольская группа. Из 52 коммунистов непосредственно на колхозных полях работали 32 человека, в том числе все 9 бригадиров. Большинство работавших в поле коммунистов являлись «организаторами масс». Коммунисты группы Газырина из 2 бригады регулярно перевыполняли нормы выработки во время сева, резки подсолнуха. Среди них не было ни одного случая нарушения «труддисциплины», они являлись примером для других групп. В результате 2 бригада вышла в число передовых по выполнению всех плановых заданий. Так, весенний сев колосовых был завершен ею за 5,5 дней вместо 12, пахота за 6 дней вместо 10, прополка закончилась 25 мая. Из 250 га озимого хлеба на

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 43, Л. 24.

14 сентября бригада посеяла 170 га (68 %), тогда как 3, 4 и 5 бригады посеяли по 30-40 %. Конюх Михеев демонстрировал пример ухода за лошадьми. Его лошади все время находились «в исправном виде». Впрочем, далеко не все коммунисты ударно трудились в поле. Некоторые не возглавили «авангардной роли», не выполняли нормы выработки, во время посевной вместо 5 га вырабатывали 4 и 4,5 га. Имелись случаи невыхода на работу. В результате такой работы они не вырабатывали много трудодней: например, коммунист Метальников имел 108 трудодней, а беспартийный ударник Леткин - 199¹. В колхозе было 123 комсомольца, из них непосредственно в бригадах работали 107 человек. Большинство работавших комсомольцев показывали образцы добросовестной работы, являлись ударниками и инициаторами организации соцсоревнования во время посевной, перевыполняли нормы выработки².

Колхозных активистов поощряли материально. Так, в колхозе имени Балицкого актив составлял 191 человек, из них 43 были премированы промтоварами, поросятами и т.д., а 5 женщин-активисток были выдвинуты заместителями бригадиров. С активом проводились совещания обеспечившие «хороший выход на работу». В период весеннего сева, прополочной и уборочной кампаний и начала обмолота хлеба партийно-воспитательная работа проводилась регулярно среди коммунистов и колхозников: каждую пятидневку проводились политзанятия, на которых прорабатывались решения XVII съезда ВКП(б) и другие партийные установки. «Агротехучеба» увязывалась с практическим выполнением поставленных перед колхозом и перед каждой бригадой в отдельности задач, что обеспечило выполнение весеннего сева на 6 дней ранее установленного срока, прополку на 10 дней и «косовицу» на 3 дня. Между бригадами велось соцсоревнование, но проверка выполнения соцдоговоров и обсуждение результатов проверки было поставлено недостаточно. Эта практика была хорошо налажена только в

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 61, Л. 32, 33.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 61, Л. 36.

соревновании между 2 и 3 бригадами. Среди колхозников имелись ударники, но их учет отсутствовал, а количественный состав ежедневно изменялся в сторону увеличения или уменьшения. Практика зачисления в ударники проходила так: сегодня колхозник перевыполнил норму выработки - ударник и питание от котла ударника, а на другой день при невыполнении нормы исключался из числа ударников¹. Естественно, подобная практика учета ударников не позволяла объективно оценивать работу каждого колхозника.

Были, однако, примеры и иного рода. У отдельных групп колхозников-красноармейцев Ейского района были «сильны иждивенческие настроения»: иные ждали, когда им привезут корм для скота, а сами даже при наличии подводы не желали ехать в степь. Впрочем, автор отчета отмечал, что у большинства колхозников здоровые настроения, но, по его мнению, вся беда была в том, что «такие факты разгильдяйства» не использовались для большей мобилизации основной массы переселенцев². В ноябре 1934 г. руководство политсектора МТС Азово-Черноморского края отмечало неблагоприятные факты в красноармейской бригаде колхоза «Красное земледелие» Кисляковской МТС: «трудовая дисциплина в бригаде развалена, главными нарушителями являются красноармейцы. 4/XI - с.г. на работу в бригаду явилось всего лишь два красноармейца. Жены на работу совершенно не выходят. Обновленное руководство бригады среди колхозников авторитетом совершенно не пользуется (бригадир Чернобровкин)». По мнению руководства политсектора МТС эта ситуация явилась результатом отсутствия «партийно-массовой работы» среди красноармейцев. Политотдел, занявшись общехозяйственными вопросами «самоустранился» от непосредственного руководства и наблюдения за работой переселенческих бригад, вследствие чего был допущен полный развал трудовой дисциплины. Начальник политотдела Павлов на запрос политсектора о состоянии красноармейских бригад «занялся очковтирательством» и скрывал

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 61, Л. 34, 35.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 29, Л. 128.

подлинное положение дел в бригадах. В итоге за «полное забвение» нужд переселенцев, за отсутствие повседневной массовой работы в бригадах и за ложную информацию об их благополучном состоянии Павлову был объявлен выговор. Все политотделы получили приказ развернуть широкую партийно-массовую работу среди красноармейцев-переселенцев и их семей, укрепить партийно-хозяйственное руководство, взять под постоянный контроль и особое наблюдение работу бригад¹.

В красноармейских колхозах, как, впрочем, и во всех остальных, широко применялись меры морально-психологического стимулирования работников. В основе морального стимулирования лежало стремление «построить коммунизм» и «светлое будущее» в результате ударной работы. У нерадивых работников эти стимулы должны были вызвать чувство стыда за некачественную работу и стремление в кратчайшие сроки исправиться, а у ударников - чувство заслуженной гордости. К моральным стимулам относились «черные» и «красные» доски, красные и рогожные знамена, красные и белые флажки, орден «болтуна» и пр. Для плохих работников предусматривались позорящие меры, для передовиков - общественное прославление. Стремление избавиться от позорного клейма должно было стать стимулом для ударной работы. На «красную» или «черную» доски могли попасть отдельные колхозники, бригады или колхоз в целом. Красные или рогожные знамена являлись переходящими, т.е. плохие работники могли ударным трудом завоевать красное знамя и заслуженную похвалу. Знамена вручали колхозникам, звеньям, бригадам и колхозам. Рогожные знамена делались из обычной мешковины грязно-серого цвета и крепились на длинную палку. Рогожные знамена являлись очевидной пародией на настоящие почетные красные знамена². В колхозе имени Менжинского, как сообщал секретарь парткома, широко применялось вручение рогожных знамен отстающим и красного передовикам. Итоги соцсоревнования между

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 64, Л. 77-78.

² Бондарев В.А. Рогожные знамена: методы и результаты морального стимулирования колхозного производства на юге России в 1930-х гг. // Былые годы, 2012, № 1 (23). С. 44-46.

бригадами подводились по пятидневкам. Переходящее красное знамя все время держала бригада № 1, рогожное знамя переходило из бригады № 4 в бригаду № 2, но «к концу сева его пришлось уничтожить, т.к. давать было некому». В каждой бригаде имелась «красная» и «черная» доска. За успешное проведение весеннего сева колхоз получил переходящее красное знамя политотдела МТС, по прополке также заняли первое место в МТС¹. Переселенцы и местные колхозники были уравнены в получаемых на трудодень доходах. 24 июня 1934 г. Азово-Черноморский крайком постановил: «в колхозах, где имеются переселенцы установить один размер доходов на трудодень и авансирования[,] как для переселенцев, так и для местных колхозников»².

Несмотря на целевое финансирование и снабжение красноармейских колхозов сельскохозяйственной техникой, семенами, скотом, оказываемую агрономическую и ветеринарную помощь, колхозы в повседневной работе сталкивались с различными трудностями. Из уже упоминавшегося колхоза имени Менжинского станицы Пластуновской Кореновского района в сельхозотдел крайкома сообщали об имевшихся нуждах. В «исключительно тяжелом положении» по причине отсутствия выпаса и посева трав находилась колхозная ферма. На ферме произошли 23 инфекционных аборта, правление колхоза в феврале 1934 г. известило об этом районный земельный отдел, но, несмотря на неоднократные напоминания, комиссия для установления причин и изоляции зараженного скота не прибыла, что ставило все поголовье скота в 420 голов под угрозу заражения инфекционным абортom. По производственному плану колхозу нужно было 26 жаток³, а имелось в наличии всего 8. Правление сообщало, что из старых можно было бы собрать еще несколько штук, но в сельхозснабе не было нужных режущих запчастей к жаткам «Мак-корм», «Деринг» и «Коммунар». Колхоз нуждался

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 43, Л. 24, 25.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 44, Л. 6об.

³ Жатка – машина для скашивания сельскохозяйственных культур и транспортирования скошенной массы к молотилке комбайна (при прямом комбайнировании) или для укладки скошенной массы в валок (для раздельной уборки)

минимум в 10 новых жатках, отсутствовал инструмент для ремонта инвентаря, главным образом напильники¹. В работу колхозов вмешивались местные власти. Так, в колхозе имени Шеболдаева Фастовецкой МТС Тихорецкого района был недостаток живой тягловой силы, но при этом из пяти приобретенных колхозом лошадей трех лошадей забрали в РККА и одну незаконно забрал райисполком и передал ее в отдел рабочего снабжения (ОРС) железнодорожников. Начальник политотдела МТС Осипов неоднократно ставил вопрос о возврате лошади колхозу, но ничего не добился: ни лошадь не возвратили, ни деньги за нее не заплатили². В колхозе имени Балицкого отсутствовали приспособленные помещения для хранения около 500 тонн зерна. Часть хлеба хранилась в 20 нежилых домах, в которых нельзя было провести его перелопачивание для предохранения от перегревания. Эта проблема решалась, в колхозе строилось зернохранилище на 500 тонн, что позволяло выйти из затруднительного положения с хранением хлеба³. Не были обеспечены помещениями 100 голов крупного скота, 158 свиней и 485 овец. Для строительства помещения для этого скота только велась заготовка стройматериалов. Была недостаточно поставлена борьба за сохранение живности: в животноводческой бригаде пропали 32 овцы и 1 поросенок, причины их пропажи не были установлены и виновные не привлекались к ответственности⁴.

Переселенческие колхозы и бригады МТС работали в целом эффективно, ударно выполняя и перевыполняя плановые показатели. Были и те, кто работал недостаточно активно, но причины этого состояли не только в нежелании, но и в объективных трудностях связанных с организацией колхозного производства. Не всегда на должной высоте находилась работа снабженческих организаций и местной власти, что также снижало качество работы красноармейских колхозов. Следует подчеркнуть, что на первых порах красноармейские колхозы были освобождены от обязательных

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 43, Л. 25.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 43, Л. 9.

³ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 61, Л. 32.

⁴ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 61, Л. 36.

государственных поставок по ряду сельскохозяйственных культур. В отношении переселенцев широко применялись методы морального и материального стимулирования, которые были важной частью деятельности колхозов в 1930-е годы. Работа красноармейских колхозов позволила вывести из кризиса сельскохозяйственное производство в кубанских станицах, тем самым была решена одна из ключевых задач осуществленного властью переселения красноармейцев-переселенцев.

2.3. Культурно-бытовое обустройство переселенческих колхозов и повседневность переселенцев

Прибывшие на кубанскую землю красноармейцы-переселенцы должны были не только добросовестно работать в колхозах и МТС и увеличивать объемы поставок сельскохозяйственной продукции государству. Они должны были стать образцом зажиточного колхозника и воочию демонстрировать преимущества жизни в коллективизированной станице. Но поскольку сельская жизнь заключалась не только в работе на колхозных полях и фермах, немалое внимание власть уделяла культурному строительству и организации досуга переселенцев - молодых людей с семьями. Неотъемлемой частью культурной жизни переселенцев-красноармейцев являлась ее политико-идеологическая составляющая, что объяснялось общим высоким уровнем политизации общественной жизни в СССР в 1930-е годы. Изучение резолюций и постановлений съездов, конференций и пленумов ЦК ВКП(б), сочинений В.И. Ленина, И.В. Сталина и других партийных деятелей - все это реализовывалось посредством развернутой по всей стране сети политпросветработы. Красноармейцы-переселенцы, будучи социальной опорой власти, обязаны были регулярно повышать уровень своей политической грамотности.

На протяжении 1920-х годов в нэповской деревне и станице Юга России было сделано немало для становления и развития различных форм

культуры¹. Но раскулачивание и выселение населения, голод 1932-1933 годов, депортация жителей «чернодосочных» станиц и разгул насилия в отношении селян отнюдь не способствовали развитию культурной жизни и улучшению состояния колхозных клубов и библиотек. В этой связи некоторые воинские части, направлявшие завербованных добровольцев в Полтавскую, снабжали их не только продуктами питания, но и столь необходимыми в разоренной станице предметами культпросвета: кинопередвижки, радиочемоданы, гармошки, пластинки, балалайки, мандолины, шашки, домино, литература и даже чистая бумага для написания писем². Однако привезенного имущества было явно недостаточно для налаживания культурной жизни в красноармейских колхозах. Красноармейцы созданного в станице Красноармейской (бывшая «чернодосочная» станица Полтавская) колхоза имени Балицкого в направленном в июне 1933 г. письме в штаб Северо-Кавказского военного округа сообщали о своей жизни. Отметив, что сумели навести хозяйственный порядок в колхозе и успешно провели посевную кампанию, авторы письма пожаловались на низкий культурный уровень в колхозе, порожденный дефицитом средств и царившей в станице разрухой. Они сетовали, что в ленинских уголках мало книг и нет радиоприемников, нет учебников для политпросвещения, отсутствуют музыкальные инструменты и спортивные снаряды³. Некоторых холостых красноармейцев тянуло в город, на стройки промышленных предприятий, они жаловались: «бурьяну на улицах много», «скучно, людей мало», «кино нет» и т.д.⁴. Переселенец Петр Голиков из станицы Старовеличковской Тимашевского района в ноябре 1933 г. сообщал бывшим сослуживцам: «станция очень хорошая, вся в садах, выйдешь из дома - здесь сад и все удовольствия, но народу очень мало[,] веселья

¹ См.: Скорик А.П., Багдасарян С.Д. Крестьянская повседневность эпохи нэпа: досуг и праздник в южно-российской деревне в 1920-е годы. Новочеркасск, 2012.

² Тархова Н.С. Красная армия и сталинская коллективизация... С. 254.

³ Бочарова О.В. Формирование и деятельность политических отделов МТС... С. 207-208.

⁴ Платунов Н.И. Переселенческая политика Советского государства... С. 212.

никакого нет»¹. Отсутствие элементарных способов проведения досуга и необустроенность клубов во многих станицах в совокупности с материально-бытовыми проблемами являлись вескими причинами обратничества.

О необходимости развития в переселенческих станицах культуры говорилось в совместном постановлении бюро крайкома, президиума крайисполкома и политсектора МТС «О положении переселенцев-красноармейцев» от 1 октября 1934 г. Культурно-пропагандистскому отделу крайкома (культпроп) было поручено декадный срок наметить конкретные мероприятия по оживлению культурной жизни в красноармейских колхозах: клубы, кружки, кино, радио и пр². Краевая власть теперь обращала внимание на инициативы местного руководства в культурной сфере. 14 октября объединенное бюро крайкома и политсектор МТС рассматривало вопрос о положении переселенцев-красноармейцев в колхозах Динской и Роговской МТС. Начальнику политотдела Ново-Мышастовской МТС Октябрьскому было указано на явную незаконность его распоряжения о передаче музыкальных инструментов (гармонь, балалайки, патефоны), полученных красноармейцами как подарок от своей воинской части, в сельскую читальню, где они были разбиты. Ему было предложено немедленно приобрести такие же инструменты и возратить переселенцам-красноармейцам³. В конце октября крайком постановил: «Учитывая, что в ст[анице] Старо-Щербиновской, имеющей значительный контингент красноармейцев-переселенцев нет оборудованного колхозного клуба, разрешить райкому [и] РИКу деньги от проданной закрытой церкви использовать на оборудование межколхозного клуба»⁴.

Развернутый перечень мероприятий по оживлению культурной жизни в красноармейских колхозах был утвержден крайкомом 18 ноября 1934 г. в развитие упоминавшегося совместного постановления краевого руководства от 1 октября. В постановлении были ведены три направления работы: «по

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 25, Л. 67.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 58, Л. 14.

³ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 60, Л. 8.

⁴ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 60, Л. 12об.

линии политпросветработы и распространению печати», «по кино» и «по самодеятельному искусству». Крайком обязал краевой отдел народного образования (КрайОНО) развернуть по всем 60 станицам, в которых расположены красноармейские колхозы и бригады, сеть общеобразовательных школ для взрослых (начальных и повышенного типа) с таким расчетом, чтобы охватить учебой всех неграмотных и малограмотных членов красноармейских семей. Для красноармейских школ обеспечивались повышенные нормы обеспечения учебниками и учебными пособиями. Госкультснаб¹ обязали в течение декады отгрузить по целевому назначению в красноармейские колхозы учебные пособия и принадлежности. КрайОНО (Баруличева) обязали командировать в красноармейские станицы 20 квалифицированных политпросветработников, обязав их в 2-хдекадный срок проверить работу политпросветучреждений, подобрать культработников и наладить политпросветработу. Согласно плану КрайОНО на 1934 год опорные библиотеки были образованы только в 32 станицах, а потому крайком обязал КрайОНО с привлечением КрайЗУ, политсектора МТС и крайкома союза МТС обеспечить организацию опорных библиотек в остальных 28 станицах не позднее 15 ноября текущего года. Краевому библиоколлектору КОГИЗ², в свою очередь, надлежало обеспечить комплектование этих библиотек литературой. Крайкому союза МТС предложили принять на работу библиотекарей до конца 1934 г. Средства на комплектование библиотек «должны быть организованы» КрайОНО, в соответствии с постановлением Наркоматов просвещения, земледелия, Политуправления МТС и ЦК союза МТС с привлечением дополнительных средств шефствующих над станицами предприятий. Крайком также обязал КрайОНО выделить из дополнительных ассигнований 30 тысяч рублей на пополнение нуждающихся в срочном комплектовании опорных библиотек в красноармейских станицах (Ленинградская и др.). Руководство КОГИЗ,

¹ Госкультснаб – государственное объединение по снабжению школ и других учебных заведений Наркомата просвещения РСФСР (1934 - 1935 гг.)

² КОГИЗ – книготорговое объединение государственных издательств

Союзпечать¹ и Крайпотребсоюз крайком обязал взять на усиленное снабжение литературой киоски при политотделах МТС в красноармейских станциях².

Если библиотеки были организованы в половине станций с переселенцами, то ситуация с кинематографической сетью была значительно хуже. В станциях существовали «киностанции», но использовались далеко не по назначению. Крайком обязал Заготзерно³ немедленно освободить и отремонтировать занятые им киностанции в станциях Кущёвской, Темижбекской, Тимашевской, Старо-Величковской и Ново-Рождественской, освободить и «привести в надлежащий вид» частично занятые помещения кинематографа в других станциях. Азчеркино (Семенов) поручили в 2-хдекадный срок совместно с местными организациями обеспечить электроэнергией бездействующие киностанции в станциях Поповической, Ладожской и Старо-Корсунской. Крайком принял к сведению заявление Азчеркино (Румянцев) о том, что к 25 ноября текущего года будет «пущен в ход» киностанция в станции Темиргоевской. Станичному совету станции Шкуринской было предложено отремонтировать и пустить в ход киностанция. Азчеркино выделил на ремонт киностанций в станциях Кореновской 2000, Ленинградской 2000 и Медведовской 4000 рублей. Крайком обязал сельсоветы и политотделы этих станций обеспечить участие колхозов в приведении в порядок киностанций. Азчеркино крайком обязал в 5-тидневный срок организовать кинопередвижки в станциях Дядьковской, Донецкой и Ново-Павловской, а также в 10-тидневный срок пересмотреть киноаппаратуру и состав киномехаников в красноармейских станциях и заменить недостаточно подготовленных киномехаников и «дефектные аппараты» лучшими механиками и лучшей аппаратурой. Росснабфильм поручили проверить через инспектуру состав механиков и качество киноаппаратуры. Азчеркино дали поручение о первоочередном

¹Союзпечать – система организаций и предприятий по распространению периодической печати наркомата связи

²ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 63, Л. 35-35об.

³Заготзерно – Всесоюзная контора по заготовкам и сбыту зерна

обслуживании кинопередвижками красноармейских станиц¹. Репертуар колхозных кинематографов был аналогичен городским кинотеатрам. 2 декабря 1934 г. крайком обязал ростснабфильм после проката фильма «Чапаев» в основных городах края организовать его демонстрацию в станицах².

По части самодеятельности крайком обязал управление театрально-зрелищных предприятий (УТЗП) КрайОНО (Полянский) организовать шефство театров над красноармейскими станицами по районам: Большой Ростовский театр - Кущёвский, Ростовский ТРАМ (Театр рабочей молодежи) - Славянский, Ростовский ТЮЗ - Тимашевский, Таганрогский театр - Павловский, Ейский театр - Ейский, Армавирский театр - Армавирский, Краснодарский театр - Краснодарский. На шефствующие театры была возложена организация «художественного обслуживания» подшефных станиц путем выделения художественных коллективов, организации новых художественно-самодеятельных кружков, инструктажа существующих и проведение краткосрочных (10-15 дней) курсов кружководов этих станиц. КрайОНО (Баруличева) обязали скомплектовать и выслать во все красноармейские станицы по одной библиотечке (пьесы, ноты, методические указания и др.) стоимостью в среднем до 20 рублей за счет средств культфонда колхозов³.

Работа по повышению культурного уровня переселенцев осуществлялась уже в пути следования. Так, 19 декабря 1934 г. бюро крайкома рассмотрев вопрос о прибывающих в Азово-Черноморский край семьях красноармейцев-переселенцев за период осени-зимы 1933-194 гг. постановило: учитывая, что эшелоны на станции Батайск стоят одни сутки, агитационно-пропагандистскому отделу крайкома совместно с политотделом

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 63, Л. 35об.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 65, Л. 15об.

³ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 63, Л. 35об-36.

ростовского железнодорожного района организовать на изопропункте «культмассовое обслуживание» членов семей переселенцев¹.

10 января 1935 г. бюро крайкома предложило райкомам с целью усиления массовой работы с красноармейцами-переселенцами и улучшения их культурно-бытового обслуживания прикрепить из числа районного партактива к каждому красноармейскому колхозу и бригаде одного ответственного. Крайком определил, что «прикрепленный товарищ» был обязан не менее одного раза в месяц лично бывать в подшефном колхозе или бригаде². Таким образом, краевое руководство наметило к реализации широкую программу оживления культурной жизни в переселенческих станицах и определило ответственных за проведение этой работы.

Однако реальная ситуация с культурной жизнью в станицах была далекой от идеала. Из колхоза имени Менжинского станицы Пластуновской Кореновского района весной 1934 г. сообщалось: «очень плохо с культобслуживанием бригад, за все время не было ни одной кинопостановки». В большинстве бригад регулярно выходили стенгазеты. В колхозе была налажена политпросветработа, существовали три кружка по изучению решений XVII съезда ВКП(б), но проведенная политотделом проверка показала, что решения съезда коммунистами «усвоены неудовлетворительно»³. Впрочем, среди молодежи отмечалась тяга к получению знаний. Так, назначенный в 1933 г. директором педагогического техникума в «чернодосочной» станице Уманской И.Л. Полежаев отметил в дневнике, что уже на следующий день после прибытия в станицу эшелона с красноармейцами из Белорусского военного округа в техникум явились двое ребят из числа переселенцев Леончиков и Баденков, которые интересовались возможностью и условиями обучения. Уходя, они оставили заявления о приеме в техникум на 1933-1934 учебный год⁴.

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 107, Л. 12.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 110, Л. 12.

³ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 43, Л. 24.

⁴ Дневники Ивана Лазаревича Полежаева // Родная Кубань, 2002, № 3. С. 52.

Проведенная в конце 1934 г. проверка состояния партийно-массовой работы в отдельных красноармейских колхозах Черноморья, выявила, что работа эта находилась на «недопустимо низком уровне». В колхозе имени Евдокимова Адлерского района имелось большое количество женщин, причем подавляющее их большинство были малограмотные и работы с ними никакой не проводилось, отсутствовала школа для малограмотных. «Клуб колхоза для повседневной работы не используется, не отапливается, не освещается». В колхозе «Знамя марксизма» Геленджикского района «клуб не работает, вечерами переселенцы собираются по частным квартирам, развлекаются как умеют без влияния партийной организации». В докладе отмечалось, что в колхозах совершенно недостаточна база для организации культурной работы: не пополнялись библиотеки, плохо или совсем не работали радиоточки, не устраивались читки газет. Вывод доклада в связи с этим был неутешительным: «отсутствие организованного культурного развлечения, увязки его с производственными задачами, стоящими перед колхозами», все это вело в отдельных колхозах к ослаблению трудовой дисциплины, к пьянкам среди красноармейского состава, хотя и стоявшего на более высокой ступени культурного развития, чем старожильский состав. Такое состояние партийно-массовой работы в имевших оборонное значение красноармейских колхозах Черноморья не обеспечивало их быстрого укрепления и превращения в образцово-показательные колхозы¹. По результатам этой проверки бюро крайкома 24 января 1935 г. предложило секретарям Адлерского, Геленджикского, Туапсинского, Шапсугского и Анапского райкомов немедленно подготовить и обсудить практические мероприятия по улучшению партийно-массовой работы в красноармейских колхозах и разработать конкретный план этой работы по каждому колхозу. Крайком предложил местным органам полностью использовать клубы, красные уголки, активизировать работу среди женщин и партийно-массовую работу в животноводческих бригадах. Краевому отделу ОГИЗ совместно с

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 112, Л. 24-25.

КрайЗУ крайком предложил подобрать литературу и освежить библиотеки в колхозах указанных районов. Краевое финансовое управление поручило предписание предусмотреть в 1935 году в бюджете этих районов необходимые средства на проведение мероприятий по усилению культурно-массовой работы в красноармейских колхозах Черноморья¹.

Инструктор сельхозотдела крайкома сообщал, что в колхозе имени Балицкого наличие в каждой бригаде детских яслей способствовало регулярному выходу на работу колхозников, особенно женщин².

Неотъемлемой частью повседневной жизни переселенцев являлись газеты, причем уже с первых дней их пребывания на кубанской земле. Так, в станице Полтавской была организована выездная редакция газеты «Красноармейская звезда» (орган партбюро N-ского полка). За январь 1933 г. вышло 9 номеров газеты, с характерными лозунгами и заголовками передовиц: «В позорной станице создать большевистские урожайные колхозы» (№ 1), «Станицу Полтавскую переименовать в село Красноармейское» (№ 2), «До выборов станичного комитета осталось два дня» (№ 3), «Долой обезличку - бич коллективного руководства» (№ 5), «Каждому колхозу - стенгазету, бригаде - ильичевку» и т.д.³. Эта газета являлась агитационно-пропагандистским рупором и внедряла в сознание переселенцев основные догмы и цели их пребывания в станице. Передовица первого номера газеты от 2 января 1933 г. призывала «Ломая саботаж организованный врагами превратить Полтавскую в станицу цветущего социалистического земледелия». Для этого перед красноармейцами были главные задачи: «Быть классово бдительным. Беспощадно расправляться с малейшими попытками классового врага, который еще попытается вести подрывную работу. Показать образцы трудового энтузиазма. Показать как нужно обрабатывать колхозные поля, как укреплять колхозы, как получать стопятидесятипудовые урожаи. ...И ваша задача - под руководством партии

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 110, Л. 43.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 61, Л. 34.

³ Тархова Н.С. Красная армия и сталинская коллективизация... С. 253-254.

создать в станице лучшие образцовые большевистские колхозы на Кубани. Слово и дело за вами, товарищи, бойцы, колхозники»¹.

В бригадах до начала уборочной кампании регулярно каждые пять дней выпускались стенгазеты, в ходе уборочной - два раза в месяц. Содержание стенгазет было «поставлено неплохо»: они «бичуют лодырей, отражают хорошую работу ударников», что стимулировало отстающих в работе колхозников. В колхозе имелся радиоузел на 200 точек, из которых 70 было проведено в дома колхозников и 130 не использовались. Все полеводческие бригады были телефонизированы, что позволяло их радиофицировать через телефонную сеть. Однако на момент посещения колхоза инструктором радиоузел не работал по причине отсутствия средств на содержание обслуживающего персонала. В бригадах имелось 3 радиоприемника, не работавшие из-за отсутствия питания, кинопередвижка, 4 световых фонаря, «которые использовались очень мало». В каждой бригаде имелась реальная возможность организовать «культурный отдых» колхозников: на таборах (полевых станах - В.И.) имелись помещения и музыкальные инструменты (патефоны, гармонии, балалайки, мандолины). Однако этому вопросу парторганизация уделяла недостаточное внимание. В каждой бригаде имелась библиотечка, насчитывавшая 250-300 экземпляров книг, до 30 % из них беллетристика. Выписывалось 408 экземпляров разных газет и журналов. Инструктор сообщал, что у некоторых колхозников «проявляется интерес к чтению книг», но групповая читка и индивидуальная помощь были организованы слабо и «некоторые по своей малограмотности недостаточно разбираются в прочитанном»².

В обслуживавшихся Красноармейской МТС Славянского района колхозах бывшей станицы Полтавской в августе 1933 г. в среднем на трудодень по МТС «падает» 10 килограммов натуроплаты, а по отдельным колхозам даже больше: колхоз имени Дзержинского – 13,5 кг, имени

¹ Передовица из «Красной звезды» // Родная Кубань, 2002, № 3. С. 110-111.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 61, Л. 35, 36.

Буденного – 14,2 кг, имени Балицкого – 16,1 кг. Средняя колхозная семья получала 250-300 пудов хлеба¹. В колхозе имени Ворошилова Советской МТС Армавирского района красноармейцы осенью 1933 г. получили на трудодень овощи, мед, деньги и по 13 кг зерна². В 1934 г. колхозникам колхоза имени Балицкого Славянского района было выдано на трудодень по 7 кг муки, всего предполагалось выдать по 12-13 кг, из них муки - по 10 кг. Из полученной на трудодни муки к середине сентября 1934 г. колхозники продали кооперации около 30 тонн и полученные деньги «обращают на заказ одежды и обуви и велосипедов»³.

Сведения о повседневных реалиях жизни переселенцев в кубанских станицах противоречивы. В ряде источников имеются положительные отклики о жизни на новом месте. Например, начальник Политуправления СКВО С.Н. Кожевников в апреле 1933 г. на основании личных впечатлений сообщал в Политуправление РККА о жизни переселенцев в станице Красноармейской: «Настроение у народа хорошее, главным образом, у самих красноармейцев. Работают с подъемом и толково. Сумели поставить на ноги коня (до безобразия запущенного [из] «смертников»). Нужно сказать, что основная масса переселенцев несомненно осела. Взрослые все в поле (мужчины, главным образом, ночуют там). Старики ходят с молотками и топорами и подбивают гвозди, чинят, приводят в порядок свое усадебное хозяйство. Женщины, ребятишки по садам копошатся - подрезают сучья, обкапывают деревья, очищают запущенные усадьбы. Вот это такое хозяйственное настроение является самым отрадным явлением, оно говорит о том, что люди хотят закрепиться и жить по-хозяйски»⁴. Иными словами, новые жители Красноармейской обустроивали свои жилища и подворья, налаживали жизнь в разоренной станице собираясь в ней обосноваться навсегда. Это свидетельство предназначенное для армейского руководства и нет оснований ему не доверять.

¹ ЦДНИРО Ф. 7, Оп. 1, Д. 1324, Л. 70.

² Коллективизация сельского хозяйства на Северном Кавказе (1927-1937 гг.). Краснодар, 1972. С. 550-551.

³ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 61, Л. 32.

⁴ Докладная записка начальника политуправления СКВО С. Кожевникова... С. 118-119.

Как оценивали жизнь на новом месте сами переселенцы? Реалии повседневной жизни на новом месте переселенцы излагали в письмах, в которых откровенно и без оглядки на колхозное начальство описывали свою жизнь. Некоторые были довольны новым местом жительства и с удовлетворением сообщали об этом в своих письмах. Один из переселившихся в станицу Красноармейскую красноармейцев писал: «Я попал туда, куда мечтал давно. Вот тут и есть, как мне кажется, самая настоящая жизнь... Если пожелаете работать и пить виноградное вино, то просим, пожалуйста». Один из безвестных переселенцев был полон решимости: «Чувствую, что в работе произошел большой перелом. Работал ведь я и до армии, но теперь появилась какая-то решительность, самоуверенность в начатом деле, в его победе и твердости, которой не хватало. Красная армия на 100 процентов ворочает человека»¹. Родственник приехавшего в Красноармейскую красноармейца в восторге сообщал брату в Осташков: «Село такое, как наш город, даже еще больше. Земли столь много, что не охватишь и глазом, равно земля черная и никакого удобрения и навоза не требуется. Квартира хорошая, огород большой, очень хорошие сады. В избе у нас есть русская печь, топим дубовыми дровами... В нашем доме было оставлено 3 стола, койка деревянная, комод для белья, шкафчик для посуды... хорошая собака, кошка, скамеек 4 штуки - не такие, как у нас, а лучше много раз, а богов и икон так много, что печки топим». На копии процитированного письма имелась показательная резолюция зам. начальника Политического управления РККА: «Сохранить как материал для отчета в ЦК»². Армейские политработники использовали подобные отзывы для приукрашивания истинной картины социально-бытового устройства переселенцев. Тем не менее, среди переселенцев действительно были люди, искренне приветствовавшие свое переселение на кубанскую землю и с оптимизмом смотревшие на работу в созданных красноармейских колхозах.

¹ Очевидцы рассказывают // Родная Кубань, 2002, № 3. С. 117.

² Тархова Н.С. Красная армия и сталинская коллективизация... С. 250.

Сложно определить какая часть переселенцев высказывала положительные отзывы о жизни на кубанских станицах, но таковые безусловно были.

Но для большинства переселенцев условия повседневной жизни были не такими идеальными. Во всяком случае, более никто из переселенцев не звал в письмах своих бывших сослуживцев и родственников переселяться на Кубань «работать и пить виноградное вино». Поток писем был большой, а описанные в них подробности жизни переселенцев стали предметом серьезной озабоченности Политуправлений военных округов, в которых служили убывшие на Кубань красноармейцы. 8 апреля 1933 г. начальник Политуправления Ленинградского военного округа И.Е. Славин в служебной записке на имя начальника Политуправления РККА Я.Б. Гамарника сообщал: «В последнее время комиссары частей округа получают значительное количество писем от б[ыв]. красноармейцев, посланных в колхозы Северного Кавказа (ст. Полтавская и Уманская) с жалобами на голод, недостаток питания и т.п. Это создало среди некоторых красноармейцев тягу к уходу из колхозов и даже желание возвращения в обратно в свои части. Воинские части никакой реальной помощи в продовольствии до урожая оказать не могут. Препровождая копии нескольких писем, считал бы необходимым оказание централизованной правительственной помощи в улучшении продовольственного положения указанных колхозов. Приложение: письма из ст. ст. Полтавская и Уманская (на 10 листах)»¹. Н.С. Тархова в своей монографии не привела эти письма, хотя было бы небезынтересно узнать о жизни переселенцев непосредственно из первых уст.

Любопытные сведения содержатся в письмах красноармейцев. 29 апреля 1933 г. начальник политотдела 11-й стрелковой дивизии Гладышев рапортовал упоминавшемуся выше начальнику Политуправления Ленинградского военного округа И.Е. Славину получении писем от переселившихся в станицу Уманскую красноармейцев. Гладышев сообщал, что сначала поступавшие письма были более спокойные, но в последнее

¹ Тархова Н.С. Красная армия и сталинская коллективизация... С. 255.

время письма стали «более резкие». Для примера он приложил копии двух полученных писем. Обращаясь к руководству, начальник политотдела полагал, что вопрос о хозяйственно-бытовом обслуживании красноармейцев «разрешен не в полной мере», а значит Политуправлению округа следует поставить этот вопрос перед вышестоящими органами. И.Е. Славин наложил резолюцию: «Нач. ПУ РККА т. Гамарнику. Считал бы целесообразным принятие каких-нибудь мер, хотя бы с нашей стороны, по материальной помощи организованным красноармейским колхозам на Северном Кавказе (стан. Уманская и Полтавская). Нач. Славин»¹.

Автор счел необходимым привести оба письма полностью с сохранением авторского стиля, дабы воочию представить жизнь переселенцев на новом месте. Итак, письмо бывшего красноармейца Исупова военкому 32-го стрелкового полка от 8 апреля 1933 г.: «Здорово, товарищ военком 32 с.п. Привет от Исупова. Во-первых, хочу Вам передать большевистский привет, а дальше сообщу, как мы в настоящее время живем. Живем очень плохо, почти по суткам живем голодные. Сейчас сеем, сеять не на ком, лошадей в бригаде 17, посеяли 60 га, лошади стали, не ходят, приходится пахать и сеять на людской силе. Хлеба дают, что корм, 400 г на день.

Эх, знал бы, что я помру здесь от голода и скоро, то покончил бы сам себя. За что нас сюда выгнали[?] По крайней мере, я в армии отслужил два года, не имел ни одного взыскания, а сейчас приходится сидеть почти голодным. Мы на Вас, товарищ военком, жалуемся, и будем писать заявление военному прокурору, чтобы нас снабжали или вернули обратно в часть. Подумайте, всю конскую работу приходится работать, да если бы сытый, то еще ничего, но голодные по 7 км таскаем зерно посевное в степи. Вот как Вы нас здесь заставили работать, как словно заключенные, каторжные, с 4-х часов и кончить работу в 10 часов и не видали выходных дней, как день прогулял, так пять трудодней штрафу.

¹ Голод в СССР. ...Т. 2. ...С. 472-473.

За что боролись наши отцы, за облегчение труда, а мы сейчас насилу таскаем ноги, не то, что таскать на себе борону 4 ч[аса] или плуг.

Но мы до осени как-нибудь прожили бы, но наши-то семьи за что здесь погибают, едят хлеба 200 г, а хлеб мы Вам пошлем в посылке на пробу, наверно, наши бы свиньи в части не стали бы есть. Я определенно заявляю, пушай судят, живу только до осени, только если останусь жив. Вот какая нам пришла жизнь, что от голода десятки помирают каждый день.

Пока до свидания. Почему-то Вам с нами неохота знаться, и напишите нам ответ. Наверное, Вам стыдно, как Ваши бойцы просят от Вас помощи. До свидания. Ждем ответа. Исупов»¹.

Второе письмо бывшего красноармейца В.Г. Шустикова из колхоза имени Шеболдаева станицы Уманской Павловского района Северо-Кавказского края бывшему командиру от 11 марта 1933 г.: «Добрый день, Васев. Посылаю свой колхозный привет и желаю Вам всего хорошего.

Вот, товарищ командир Васев, хочу Вам подчеркнуть по-товарищески несколько слов. Я Вам присылал письмо, как приехал сюда, и ответа не получил, не знаю, Вы получили, нет, от меня.

Так вот, товарищ Васев. Зачем меня завербовали[?] Вы говорили, что там будет очень хорошо жить, но это все неправда. Я живу в настоящее время очень плохо, так плохо, что в жизни не встречался с таким положением. Кормят нас совсем плохо, хлеб дают на трудодень 600 г., а хлеб очень плохой, пекут из отруби, такой хлеб у нас дома пекли только лошадям и то еще лучше, не как здесь, совсем сырой, 600 г. маленький кусочек. Продукты совершенно ничего не дают, еле-еле уже ноги таскаем, работать очень здорово придется. Работать-то бы мы работаем, но кое-как ноги таскаем. Если обратно приехать в армию - примут или нет[?] Я обратно хочу ехать.

Вы говорили, что скот кулацкий там есть, но никакого скота нет. Нашей бригад надо засеять 900 га, а лошадей только 16 штук и то кое-как

¹ Голод в СССР. ...Т. 2. ...С. 473.

тоже ходят, как и люди, кормить тоже нечем, а тракторы пока нашей бригаде пахать не начинали, применяем людской труд тягловой силы. По агроплану надо было сев кончить 13 марта, а сегодня уже 11 марта, а у нас засеяно только 14%. Хлеб дают на деньги. Нечем уж стало выкупать. Махорки нет, покупаем самосадку по рублю стакан. Как приехали, махорки ни разу не давали.

Очень уж много народу обратно убежали отсюда, потому что невозможно жить, и еще много, наверное, удерут. Как-нибудь хоть из Красной армии подействовать, улучшить питание красноармейского колхоза, а то, что преподавали на политзанятиях, теперь думается, что забивали только головы.

Больше писать особенно нечего. По получении моего письма, пишите ответ. Буду ждать. Остаюсь от сего письма жив и здоров, того и Вам желаю. Пока до свидания»¹. Несомненно, подобные письма имел в виду И.Е. Славин в служебной записке на имя начальника Политуправления Красной Армии.

9 апреля 1933 г. на имя Я.Б. Гамарника была направлена докладная записка начальника Политического управления Белорусского военного округа Г.Н. Аронштама сообщавшего о массовых жалобах белорусских переселенцев из станицы Уманской на плохое обеспечение продовольствием. «Переселенцы в письмах указывают на действительно героическую работу по подготовке к севу, как перенос на себе за 5-10 км посевного материала, ударная работа по очистке полей от сорняков, ремонту сельхозинвентаря и т.д. Одновременно в письмах просят помочь им продовольствием». РВС округа изыскал возможность помочь и в два организованных колхоза в помощь к севу отправил 2 вагона картофеля, по 16 килограмм муки на красноармейца, по 300 грамм растительного масла, по 400 грамм сахара, по 2 восьмушки махорки и по 10 тысяч рублей на колхоз. Г.Н. Аронштам просил руководство поставить вопрос перед соответствующими организациями Северо-Кавказского края об улучшении снабжения продовольствием

¹ Голод в СССР. ...Т. 2. ...С. 474.

красноармейцев¹. 13 апреля 1933 г. уже упоминавшейся С.Н. Кожевников сообщал, что в станице Красноармейской «с питанием людей дело обстоит удовлетворительно». Глава семьи получал 800 граммов, а члены семьи до 400 граммов хлеба в день. Жиров и круп было мало, овощей не хватало. Наряд на 60 тонн картофеля из Воронежа доставлен не был. «Есть недоедание детей, т.к. МТФ² не может обеспечить всех детей достаточным количеством молока»³. Следовательно, в «чернодосочных» станицах весной 1933 г. положение с обеспечением продовольствием и социально-бытовым устройством переселенцев было очень плачевным. Люди жили буквально впроголодь и при этом работали, но по причине отсутствия тягловой силы все полевые работы осуществлялись в тяжелых физических условиях. Остается удивляться, как при таком снабжении они умудрялись работать, какое там «виноградное вино»!

Следует подчеркнуть, что подобная картина переселенческой повседневности наблюдалась не только в «чернодосочных» станицах, но и остальных кубанских районах и станицах. Красноречиво описал свое житье переселившийся в октябре 1933 г. в Тихорецкий район бывший красноармеец 111-го артиллерийского полка (Ленинградский военный округ) С.П. Телегин в письме имя военкома полка: «Теперь я хочу коснуться личной жизни. Живем мы в одной квартире 4 чел. - Суворов, Комельков, Дударев и я. Спим на голых нарах, постельных принадлежностей нет, стола нет, ламп нет, скамеек нет, пища очень скверная, больше всего капуста и фасоль... Положение неважное, у некоторых ребят появилась вшивость, но теперь мы постараемся это ликвидировать, поставив остро вопрос перед начальником политотдела, чтобы нам была предоставлена баня. Мы твердо решили оправдать доверие тех, кто нас послал сюда...»⁴.

Не лучше обстояло дело с бытовым устройством специалистов из числа переселенцев прибывших на работу в МТС. Сотрудники ПП ОГПУ в декабре

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 739.

² МТФ – молочнотоварная ферма

³ Докладная записка начальника политуправления СКВО С. Кожевникова... С. 119.

⁴ Голод в СССР. ...Т. 3. С. 271.

1933 г. отмечали, что наряду с дефектами в хозяйственном устройстве переселенцев было допущено перенасыщение отдельных МТС переселенцами-специалистами, поэтому не получившие работу по специальности в МТС переселенцы направлялись на работу в колхозы, что вызывало их недовольство, массовые отказы от работы и заявления: «Мы в поле работать не будем. Когда нас вербовали, то говорили, что посылают в МТС и совхозы, где нам будут платить от 150 до 500 рубл[ей] в месяц, а теперь посылают работать в колхоз»¹. Переселенец Петр Голиков (Приволжский военный округ) из станицы Старовеличковской Тимашевского района в ноябре 1933 г. сообщал бывшим сослуживцам о своей жизни и работе в МТС: «...Приехали мы на место 25[,] нас уже на ст[анции] встречали и враз развезли по колхозам. Мы тоже пошли в колхоз. Потом ехать в поле работать. Мы пошли политотдел, там стали ругаться. Нас взяли в МТС, через два дня принимать машины. Я только принял машину и на другой день ушел[,] лег в больницу, где пролежал 18 дней. Из больницы вышел чуть живым. С трудом дошел до своего общежития. Придя[,] узнал, что ребят всех сняли с работы, в том числе и меня. Мы обратились к директору, который заявил: Гуляйте и гуляйте». И вот сейчас позавтракаем - спать, после обеда обратно спим - и в этом проходит все время. МТС имеет 5 машин, а нас ходит 15 чел[овек] при заполненном штате». Безработные переселенцы испытывали материальные трудности: «сейчас живем - добились что называется. Коська продал сапоги за 100 руб., еще осталось мне что-нибудь загнать, а то иначе дело труба». От бегства из МТС переселенцев удерживало только отсутствие военных билетов, и Голиков настоятельно просил бывших сослуживцев раздобыть и поскорее прислать ему и двум его товарищам военные билеты. К письму была приложена записка для командира части с просьбой выслать военные билеты, поскольку

¹ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 19.

красноармейцы «безработные и жить не на что, продаем сапоги, шинели и на это живем»¹.

Переселенец Финютин из колхоза № 7 станицы Новотитаровской Краснодарского района 22 декабря 1933 г. написал письмо председателю РВС СССР и наркому по военным и морским делам К.Е. Ворошилову. Передав «пламенный привет» наркому Финютин «с болью в душе» описал бедственное положение своей семьи. Отметив, что при вербовке красноармейцам «много наговорили» и пообещали, но выполнили не полностью или не выполнили вовсе. В частности, вместо обещанных 300 рублей на месте выдали по 100 рублей, а обещание, что все переселенцы займут руководящие посты и будут работать в МТС, окончив курсы шоферов и трактористов, так и остались невыполненными. Снабжение продовольствием было налажено скверно. В лавке сельпо глава семьи получал 16 кг муки и 500 грамм сахара, а иждивенцы - 8,5 кг муки и 300 грамм сахара. «Работая в колхозе в степи[,] я получал 1 кг хлеба в день[,] 200 грамм гнилой капусты, помидор и 100 грамм мяса и то не всегда. Иждивенцы получают в колхозе следующее: 200 грамм капусты, масла по 100 грамм, помидоры, лук и больше ничего». Семья Финютина состояла из 11 человек, в поле работали 6 членов его семьи, «но ввиду того, что обувь стало нечего, а купить не на что, стали работать меньше, а раз если не работает кто, то не получает в колхозе ничего», кроме 300 грамм муки в лавке сельпо. Финютин как глава семьи от колхоза не получал ничего и питался только во время работы в поле из общего котла. Двое его детей бросили ходить в школу «за неимением обуви». Его семья была вынуждена покупать муку в лавке, а денег нет, «хоть сиди не евши». В станичной лавке сельпо до полумесяца задерживали доставку муки, а сахар почти на месяц. Денежных авансов колхоз его семье не выделял. В поисках правды автор письма ходил в Краснодар и обращался в горком ВКП(б) к секретарю местной отдела Рабоче-Крестьянской инспекции. По жалобе выехал прокурор, но принятое

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 25, Л. 67-67об.

решение осталось на бумаге, а реально ничего сделано не было. Станичная власть бездействовала: на проводимых собраниях председатель станичного совета раздавал пустые обещания, при этом он «очень боится критики, когда начнут говорить правду, то запугивает политотделом». Переселенцам обещали выдать по корове, но и два месяца спустя так и не дали. Переселенцы со дня приезда ни разу не были в бане по причине ее отсутствия. Все это приводило к бегству бессемейных переселенцев, оставались те, у кого были большие семьи, но и те подумывали об отъезде. «Помещения не подготовлены к зиме, печи дымят, топить нечем, продукт выкупать не на что, обувь нечего и сиди не евши» - с горечью писал Финютин. Не найдя правды ни у станичной, ни у районной власти, бывший красноармеец просил наркома Ворошилова обратить внимание на такое положение, пока оставшиеся переселенцы не уехали обратно. «Одним богаты - крысами, - которые голову отъедят[,] как прозеваешь»¹. В декабре 1933 г. сотрудники ОГПУ отмечали, что приготавливаемая для переселенцев пища была неудовлетворительного качества. В частности, в колхозе имени Чапаева станицы Каневской переселенцы систематически получали суп из одного гороха без жиров и хлеб из кукурузы перемолотой вместе с кочанами². 15 декабря 1933 г. секретарь партийной ячейки колхоза «Красное знамя» станицы Динской Абрамов в письме начальнику политотдела сетовал на плохое снабжение продовольствием и убедительно просил помощи. По причине задержки в снабжении масло, крупу и махорку не выдали, в связи с чем продукты приходилось покупать по коммерческим ценам: сахар - 3 р. 75 коп., пуд муки - 5 р. 75 коп. Задержка продуктов и коммерческие цены, по мнению Абрамова явление ненормальное, «но никак не можем найти никаких концов»³.

Объективные сведения об устройстве и жизни переселенцев на новом месте содержатся в предназначавшемся руководству ВПК докладе об итогах

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 25, Л. 73-73об.

² Голод в СССР. ...Т. 3. С. 270.

³ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 25, Л. 70.

переселения. В декабре 1933 г. чекисты констатировали, что уже с прибытием первых эшелонов с переселенцами в станицы выявился целый ряд «организационных неполадок», вызвавших недовольство и отрицательные настроения красноармейцев. Прежде всего, на местах не были информированы о большом проценте прибывших одиночек, так как ориентировочно готовились принять 10-15 % от общего числа переселенцев. По этой причине для них не были своевременно подготовлены оборудованные необходимой домашней обстановкой общежития. Большинство переселенцев-одиночек не имело постельных принадлежностей, не было их и в местных лавках потребительской кооперации, и в первое время людям приходилось спать на соломе на глиняном полу¹. В целом повседневный быт и условия труда переселенцев были на крайне низком уровне: «для переселенческих бригад в поле не были организованы стоянки, допускались случаи уравниловки в питании, качество питания было низкое, имели место грубые обращения с переселенцами, расходование не по назначению кредитов отпущенных для переселенцев и т.п.». Не на высоте оказались снабженческие организации. В большинстве районов потребительская и промысловая кооперация к приему переселенцев оказались не готовы и поставленной задачей снабжения их в первую очередь товарами первой необходимости не справились. Крайпотребсоюз не обеспечил своевременный завоз на места товаров, их ассортимент был подобран плохо, а качество было скверным. Больше того, Крайпотребсоюз дал указания на места о продаже этих товаров переселенцам по завышенным ценам. И это положение усугублялось тем, что на местах не везде были отпущены кредиты переселенцам².

Побывавший в командировке на Кубани сотрудник газеты «Правда» А. Дунаевский в феврале 1934 г. в письме главному редактору газеты Л.З. Мехлису изображал типичную картину жизни переселенческой семьи:

¹ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 18.

² РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 19.

«Приходишь в хату красноармейской семьи. Их 6-8 человек, на всех 1-2 стула и 1 кровать, нет даже стола. Вечером сидят без света, ибо кооперация отказывается снабжать керосином. Надо было отремонтировать хаты, но предназначенные для красноармейцев стройматериалы Усть-Лабинский райисполком израсходовал на свои нужды»¹.

Культурно-бытовую неустроенность красноармейских жилищ в некоторой степени можно объяснить поспешностью с подготовкой к предстоящему вселению. Но и по прошествии времени ситуация кардинально не улучшалась. Об этом свидетельствуют направленные 27 марта 1935 г. руководству Всесоюзного переселенческого комитета выдержки из писем рядовых колхозников, представленные бригадами переселенческих бригад Уполномоченному ВПК по Азово-Черноморскому краю. Колхоз «Красный ударник» Куцевской МТС Куцевского района: «...культурная работа отсутствует»; колхоз «Ультиматум» Камышеватская МТС Ейский район: «Газеты выписываются, имеется патефон и 5 пластинок. Просит помощью обувью, т.к. 50 % переселенцев босые»²; колхоз имени Фрунзе станица Каневская Каневской район: «Газеты выписываются, делаются доклады»; колхоз имени Буденного Малороссийская МТС Архангельский район: «Газета выписывается, есть библиотека, проводятся доклады»; колхоз имени Шевченко станица Нововеличковская: «газеты выписываются, но культурно-массовой работы нет. Бригада просит врачебной помощи, которой нет, т.к. много переселенцев лежат больные малярией»; колхоз «Красная нива»: «имеется красный уголок, выписывается 2 газеты, музыкальных инструментов нет»; колхоз «Красный партизан» станица Славянская Славянский район: «Есть патефон, музыкальные инструменты, выписываются газеты, имеется драмкружок, но кино не видели 2 года»; колхоз «Путь к социализму»: «Имеются музыкальные инструменты, патефон, гармония. Газета выписывается, организован агротехнический кружок.

¹ Голод в СССР. ...Т. 3. С. 355.

² ГАРО Ф. Р-1485, Оп. 8, Д. 287, Л. 18.

Поставлена антенна, но нет аппаратов»; колхоз имени Постышева станица Петровская Черноерковский район: «Музыкальные инструменты имеются в бригаде, газеты выписываются в индивидуальном порядке. Культурно-массовая работа – нет, несмотря на то, что имеется парторг при колхозе»; колхоз «Социалистическое животноводство», бригада № 7: «Бригада выписывает газеты, имеется военный кружок. Музыкальных инструментов нет»¹.

Колхоз «8 марта»: «Газеты выписываются, но культурно-массовой работы нет»; колхоз «Политотделец» Березанская МТС Выселковский район: «Имеется гитара, газета выписывается, кружков нет, вообще культурной работы нет»; колхоз «Красный пахарь» Кореновская МТС Кореновский район: «Имеется патефон, библиотека, выписываются газеты и больше никакой работы нет»; колхоз «Красный хлебороб» Гражданская МТС Гражданский район: «Отсутствует культурно-массовая работа»; колхоз «Вперед к социализму» станица Новомалороссийская: «культурно-массовой работы нет, газеты выписываются, нет ни одного семейства в колхозе, которое не выписывало бы, но газет не доставляют, куда деваются газеты не знаем»; колхоз имени Кагановича Ладожская МТС Ладожский район: «газеты выписываются, устраивается коллективная читка, развлечений нет»; станица Советская Советский район: «...имеются в бригадах лен[инские] уголки, библиотеки, музыкальные инструменты»; колхоз «Коминтерн» станица Новолабинская Усть-Лабинский район: «Имеются музыкальные инструменты (гармошка). Выписываются газеты, организованы агротехнические кружки и драмкружок»; колхоз «Красный Октябрь» станица Кирпильская: «Газеты выписываются нерегулярно. В остальном никакой культурно-массовой работы нет»; колхоз Красная звезда станица Некрасовская: «...культурно-массовая работа совершенно отсутствует, на что бригада очень жалуется»².

¹ ГАРО Ф. Р-1485, Оп. 8, Д. 287, Л. 19-20.

² ГАРО Ф. Р-1485, Оп. 8, Д. 287, Л. 21, 23, 24.

Колхоз имени Буденного станица Анастасиевская Славянский район: «Бригада жалуется на отсутствие культурно-массовой работы, не получаем газеты и часто передают вместо «Молота» «Крестьянская», а то и совсем никакой»; колхоз имени Сталина: «...культурно-массовой работы нет»; колхоз «Червонный казак» станица Темижбекская Крпоткинский район: «культурно-массовой работы нет»; колхоз «Путь к социализму»: «Газеты выписываются. Имеются музыкальные инструменты, организован агротехкружок. ... Имеется хороший табор, налажена культурная работа»; колхоз «1-я пятилетка» станица Тимашевская Тимашевский район: «культурно-массовой работы нет»; колхоз «Красный Октябрь» станица Медведовская: «культурно-массовой работы нет»; колхоз «Большевик» № 2 станица Новотитаровская Новотитаровский район: «имеется ленуголок, библиотека, баня, газеты вписываются», колхоз «Большевик» № 3: «имеется патефон, но культурно-массовой работы нет»; колхоз имени Крупской станица Старомышастовская: «культурно-массовой работы нет. Газеты выписывает каждый колхозник»; колхоз «Индустрия» станица Кагановическая Кагановический район: «культурно-массовой работы нет»; колхоз имени Рогачева станица Старовеличковская: «...газеты выписываются, больше никакой культурной работы нет»; колхоз «Красное поле» станица Платнировская Кореновский район: «Культурно-массовой работы нет»; колхоз имени Ковтюха станица Екатериновская Крыловской район: «газеты выписываются, в остальном никакой работы нет»; колхоз «Животная правда» станица Новодеревянковская Новоминской район: «...имеется драмкружок, библиотека, газета выписывается. Бывает кинопередвижка два раза в месяц»¹.

Как явствует из писем, буквально в единичных красноармейских колхозах была сравнительно налажена культурная жизнь: существовали библиотеки, работали различные кружки, демонстрировались кинофильмы. В подавляющем большинстве колхозов в лучшем случае имелись музыкальные

¹ ГАРО Ф. Р-1485, Оп. 8, Д. 287, Л. 25, 26, 27, 28.

инструменты. Но при этом все колхозы в обязательном порядке выписывали газеты, которые являлись непременным атрибутом повседневного досуга колхозников-красноармейцев.

Среди переселенцев имели место различные социальные девиации, наиболее частым было пьянство и драки. В декабре 1933 г. в спецсообщении ОГПУ отмечалось, что имевшиеся недочеты в хозяйственно-бытовом устройстве, а также агитация «к.р. элемента» отрицательно влияет на наименее устойчивую часть переселенцев. За последнее время отмечались случаи «антиморальных проявлений»: пьянство и дебоши¹. В станицах Темижбекской Крпоткинскогo района и Величковской Тимашевскогo района было отмечено 3 случая «групповых пьянок» красноармейцев, причем в Темижбекской 2 «пьянки» сопровождались драками с применением ножей².

Итак, культурно-бытовое обустройство переселенческих колхозов в 1930-е гг. было на низком уровне. Собственно, культурной жизни не было, но в колхозах существовали некие «очаги культуры». В красноармейских колхозах были открыты и оборудованы школы, ясли и детские сады, имелись клубы, в которых демонстрировались кинофильмы, однако обеспечены они были крайне скудно. И если школы и детские сады работали, то учреждения культуры и досуга - библиотеки, клубы, кинотеатры - часто бездействовали. В библиотеках имелись газеты, журналы и книги, но грамотность среди женщин была низкой. Краевое руководство придавало серьезное значение всемерному развитию культуры в колхозах, принимало решение о развитии трех направлений культуры: политпросветработа и печать, кинематограф и самодеятельное искусство (театр), наибольшие успехи были достигнуты в развитии сети колхозных библиотек.

Трудовая повседневность и досуг красноармейцев-переселенцев не имела особенностей в сравнении с колхозами из местных жителей. Общность производственной деятельности и повседневного досуга предопределила

¹ Голод в СССР... Т. 3. С. 265.

² РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 21.

схожесть образа жизни. Переселенцы, как и все колхозники в 1930-е годы жили весьма скудно, хотя и стремились приобрести одежду и обувь, некоторые даже имели предмет роскоши: велосипед, что являлось признаком известной зажиточности. Массовое распространение грамотности стимулировало читательский интерес - переселенцы в часы досуга читали газеты, журналы и книги, главным образом беллетристику. Слушали радио, если оно имелось и работало, смотрели кинокартины. Особенностью культурной жизни для переселенцев стало их участие в школах партпросветучебы. Впрочем, далеко не все красноармейцы демонстрировали успехи в изучении сочинений большевистских вождей, резолюций партийных съездов и пленумов, о чем с сожалением отмечали местные парторги. Неудовлетворительное состояние местной культуры часто становилось причиной распространения социальных девиаций, традиционных для деревни форм проведения «досуга» - среди красноармейцев фиксировались случаи пьянства, как следствие снижалась трудовая дисциплина. Не способствовали развитию культуры объективные трудности становления красноармейских колхозов. Повседневность переселенцев была во многом обусловлена их социально-бытовым неблагополучием. Жилье и питание переселенческих семей, условия труда не выдерживали никакой критики и были на крайне низком уровне. Для большинства из них жизнь и работа в кубанских станицах являлись каждодневным испытанием на прочность их физических и нравственных сил, и мало чем отличалась от повседневной жизни других кубанских колхозников.

2.4. Итоги переселения и возвратнические тенденции

Массовое переселение красноармейцев и размещение их в кубанских станицах происходило на протяжении 1933-1934 гг. В конце января 1933 г. работнику местного ОГПУ констатировали, что настроение у большинства

прибывших в станицу Полтавскую красноармейцев «бодрое, устойчивое». По мере организации колхозов и создания бригад, налаживания работы и получения жилья, семейные красноармейцы стали просить о предоставлении отпусков для поездки за семьями. Часть красноармейцев, получив в письмах от семей отказ выехать в Полтавскую, ставили вопрос об их прибытии в категоричной форме: «Посылаю вам вторичное письмо, ставлю вопрос очень резко, что ты выезжала ко мне. Ставлю вопрос так: если хочешь жить со мной, то выезжай ко мне»; «Изъявляя желание ехать на жительство в Полтавскую, я дал твердое обязательство остаться здесь и перевезти вас к себе, этого требовала партия и наше правительство. Брось все глупые мысли и приезжай. Если мама не поедет - пусть не едет». Большинство прибывших холостых переселенцев женились и обзаводились семьями на новом месте. Так, прибывшие в декабре 1932 - январе 1933 гг. в станицу Полтавскую красноармейцы завязывали «местные знакомства». На 15 января было зарегистрировано 69 браков¹. Переселенец из станицы Старовеличковской Тимашевского района Петр Голиков 20 ноября 1933 г. в письме бывшим сослуживцам сообщал, что «много ребят поженились»². В апреле 1933 г. начальник Политуправления СКВО С. Кожевников сообщал в Политуправление Красной Армии о заселении станицу Красноармейской: «сейчас в станице имеется 2300 красноармейских хозяйств, при чем есть красноармейцы, которые перетащили сюда до 12 человек членов семей»³. Все это свидетельствовало о серьезности намерений значительного числа переселенцев закрепиться на новом месте и связать свою жизнь с кубанской землей.

Но наряду с этим имели место возвратнические тенденции части переселенцев, попросту говоря бегство красноармейцев из кубанских станиц в родные места. Оно началось едва ли не сразу с момента вселения. В официальных документах органов власти бегство красноармейцев-

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 698.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 25, Л. 67.

³ Докладная записка начальника политуправления СКВО С. Кожевникова... С. 118.

переселенцев из кубанских станиц, колхозов и МТС и возвращение к прежним местам жительства получило название «обратничество».

Уже в январе 1933 г. сотрудники ОГПУ фиксировали, что некоторая часть красноармейцев проявляет колебания, неустойчивость и демонстрирует нежелание остаться и работать на Кубани. «...В колхоз поехал потому, что в армии надоело, побуду до весны и сорвусь» - сообщал в письме кандидат ВКП(б). Прибывшая из Закавказского военного округа группа в 9 человек категорически отказалась остаться жить в Полтавской, заявив: «Нам говорили, что, как только в Полтавской осмотритесь, если не понравится - уедете домой»¹. Во главе с кандидатом ВКП(б) красноармейцем Самойловым из Ленинградского военного округа была создана группа категорически требовавшая возвращения обратно в свою часть. Таким образом, попытки бегства имели далеко не единичный характер. Чекисты полагали, что стремление красноармейцев к возвращению в значительной мере было обусловлено тем, что при вербовке в некоторых частях разъяснительная работа была проведена недостаточно, «давались большие обещания и не заострялся вопрос о борьбе с известными трудностями при освоении». Естественно, что власть никак не могла допустить массового бегства переселенцев, а потому проводилась работа с потенциальными беглецами. С нежелающими оставаться проводилась индивидуальная и общественная работа. В нескольких отрядах были проведены партийно-комсомольские собрания, на которых были выявлены «наиболее упорные возвращенцы». На собраниях были приняты решения об исключении этих лиц из партии и комсомола и направлены в распоряжение УПО. Несмотря на предпринимаемые меры 35 красноармейцев отказались оставаться в Полтавской. По состоянию на 15 января 1933 г. из общего числа прибывших бежало 5 человек, отправлено в распоряжение УПО 13, намечено к отправке - 10 человек².

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 698.

² Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 698.

В датированной 13 апреля 1933 г. докладной записке начальника Политуправления СКВО С.Н. Кожевникова начальнику Политуправления РККА Я.Б. Гамарнику сообщалось, что в станицу Красноармейскую основная масса красноармейских семей уже доставлена. Вместе с тем Кожевников напоминал, что только в случае приезда семьи можно было считать, что данный красноармеец «крепко устроился и никуда не уедет». Впрочем, вначале наблюдались «отдельные явления, когда красноармеец приезжал, осматривался и заявлял, чтобы его отправляли обратно - «не нравится»». Некоторых удалось уговорить, и они остались, но часть все же бежала. Дезертиров с момента вселения было до 40 человек, главным образом за счет красноармейцев-пограничников. Автор доклада обратил внимание руководства на наличие группы переселенцев численностью около 150 человек, которые писали своим семьям, чтобы те не приезжали к ним. Авторы писем руководствовались следующей логикой: если не приедет семья, а значит, меня осенью по окончании срока службы отпустят и я «буду вольным гражданином». Так рассуждали досрочно демобилизованные, которые обретали «вольность» только после полного окончания срока службы. Причину этого Кожевников усматривал в том, что при вербовке в отдельных частях был допущен «казенный бюрократический подход» и переселенцам не разъяснили куда и зачем они едут, не были подобраны «действительно лучшие, наиболее устойчивые люди». В связи с этим автор доклада предсказывал к осени бегство из этой группы. Однако политуправление округа в каждом отдельном случае при получении извещения, что семья красноармейца не желает переезжать сообщали об этом станичному парткому и правлению колхоза, с тем, чтобы они провели с такими переселенцами соответствующую работу по его закреплению на новом месте¹.

Весной 1933 г. бегство красноармейцев продолжалось. 20 апреля 1933 г. в спецсообщении секретно-политического отдела ОГПУ сообщалось, что на почве перебоев в продовольственном снабжении станицы

¹ Докладная записка начальника политуправления СКВО С. Кожевникова... С. 118.

Красноармейской фиксировались многочисленные случаи недовольства переселенцев, имелись случаи бегства из станицы, подавались заявления о выходе из колхозов, велись разговоры: «Если не обеспечат питанием, работать не будем». За две недели апреля из колхоза имени Ворошилова бежали 12 человек, из колхоза «Московский пролетарий» за три дня бежали 4 человека, из колхоза имени Дзержинского - 5 человек. В правление колхоза имени Ворошилова было подано 18 заявлений о выходе из колхоза. С целью локализации «нездоровых настроений» станичным парткомом и политотделом МТС была развернута массовая политработа. Чекисты отмечали, что на настроение переселенцев-красноармейцев, и в особенности их семей, отрицательно действует наплыв «бродячего деклассированного элемента» их соседних станиц, занимавшегося попрошайничеством и грабежами квартир. За время с 18 февраля по 8 апреля был «изъят» 141 человек. В станице было дополнительно изъято 50 человек «бродячего местного контрреволюционного элемента»¹.

Обобщенные сведения о бегстве переселенцев-колхозников из станицы Красноармейской за первые пять месяцев 1933 г. содержатся в спецсообщении полномочного представительства ОГПУ по Северо-Кавказскому краю и Дагестану. За период с января по 20 мая 1933 г. из станицы дезертировало 283 красноармейца-колхозника. По месяцам дезертировало: в январе - 8 человек, в феврале - 54, в марте - 60, в апреле - 99, с 1 по 20 мая - 62 человека. по роду войск дезертиры распределялись так: войска РККА - 106 человек, войска ПО и ОГПУ - 177 человек. Среди дезертиров был 151 коммунист, 101 комсомолец и 31 беспартийный². Налицо, таким образом, увеличение количества дезертиров с января по апрель. Любопытно, что среди бежавших преобладали коммунисты (53,6 %) и комсомольцы (35,7 %), т.е. как раз те, которым, в соответствии с политико-идеологическими установками, надлежало выступать в авангарде и являть

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 667.

² Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 761.

собой пример для беспартийной красноармейской массы в переселенческой кампании.

Изучив обстоятельства обратничества, сотрудники ПП ОГПУ в начале июля 1933 г. определили его основные причины: 1. Слабость массово-воспитательной работы со стороны партийных и комсомольских организаций и отсутствие групповой и индивидуальной обработки красноармейцев и членов их семей, настроенных на возвращение. 2. Категорические отказы близких родственников (мать, отец, брат, жена) оставить прежнее местожительство и переехать в Красноармейскую. 3. Стремление уехать на родину, так как у многих красноармейцев на старом месте жительства остались обжитые хозяйства. 4. Работа до службы в РККА на промышленных предприятиях и в советских учреждениях, проживание в городах и в связи с этим нежелание заниматься сельским хозяйством в станице. 5. У некоторой части дезертиров - коммунистов имела надежда и желание получить после демобилизации из РККА и войск ОГПУ на прежнем месте жительства советскую или партийную работу. 6. Произвольные обещания материальных и бытовых благ при вербовке в частях, заверения о посылке для борьбы с контрреволюционным кулацким саботажем на 4-5 месяцев, а не на постоянную работу по созданию колхозов. 7. Перебои в снабжении продуктами во второй половине апреля, на который и пришлось наибольшее количество случаев дезертирства¹.

Кроме того, стремившиеся уехать красноармейцы в качестве причин бегства указывали опасение заболеть малярией, ссылались на отсутствие жен и нежелание жениться на местных казачках, указывали на грязные общежития и плохое питание в апреле и т.п. Притом что в мае питание переселенцев улучшилось, дезертирство продолжалось. Станичное руководство одну из причин бегства переселенцев усматривало в воровстве у красноармейцев и, якобы, недостаточных мерах к его искоренению. Так, с 1 по 20 мая в станице было зарегистрировано 12 простых краж, из них 9 были

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 761-762.

раскрыты. Оказалось, что все кражи были совершены красноармейцами-переселенцами и только 2 - местными жителями¹.

18 декабря 1933 г. демобилизованные красноармейцы-переменники 149 стрелкового полка из города Кимры Московской области И.Ф. Отряскин, Н.В. Кордюков, И.Г. Линьков отправили письмо председателю РВС СССР и наркому по военным и морским делам К.Е. Ворошилову. В нем бывшие красноармейцы ставшие колхозниками колхоза «Большевик» станицы Новотитаровской Краснодарского района жаловались, что по приезду им выдали муки, сахара и мыла только на один месяц, после этого они ничего не получали и будет ли снабжение неизвестно. Авторы письма сообщали, что по этой причине из прибывших в колхоз в 1933 г. красноармейцев более 60 % уехали обратно, и сами они, в случае если не будут созданы необходимые условия и предоставлены полагавшиеся льготы, грозили дезертировать: «мы доедим свои продукты, которые привезли из дома и уедем обратно»². Многие красноармейцы в письмах К.Е. Ворошилову и в РВС СССР указывали на несоответствие полученных ими при вербовке щедрых обещаний и льгот с реалиями кубанских станиц, в особенности «чернодосочных», и возможностями местной власти по обеспечению переселенческих семей. В декабре 1933 г. И.Ф. Резначенков из Цимлянской МТС Цимлянского района сообщал Ворошилову, что младшие командиры коммунисты так и не прошли обещанную им переподготовку при Наркомате земледелия. Вместо обещанных 16 кг продуктов на трудоспособного, в действительности выдавали по 400 грамм, немного овощей, «а что касается жиров, так и не вспоминай». Автор письма пенял наркому, что полученные переселенцами обещания во многом остались невыполненными и просил его «напомнить» директору МТС о необходимости обеспечения переселенческих семей. Переселенец А.В. Глебов из колхоза «Кубанский хлебороб» Новомалороссийской станицы Тихорецкого района просил РВС дать «точное

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 762.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 25, Л. 71.

разъяснение», т.к. те условия, на которых он согласился уехать в Северо-Кавказский край «далеко не сходятся» с тем, что было на самом деле в вопросе снабжения переселенцев продовольствием, поэтому «получается текучесть из колхозов». Не получив обещанного, автор письма просил РВС прислать «инструкцию льготных переселенцев»¹.

Сотрудники краевого ПП ОГПУ в декабре 1933 г. фиксировали подобные настроения со стороны некоторых одиночек, главным образом промышленных рабочих и служащих не связанных в прошлом с сельским хозяйством, которые отказывались работать в поле и выдвигали требования: «при вербовке нам обещали полное обеспечение на месте, гарантировали свободное возвращение по домам, в случае если не понравятся станицы. Здесь нам ничего не дают, станицы заросли бурьяном, колхозы неблагоустроены, в поле ночевать холодно. Отправляйте нас обратно»².

Некоторые красноармейцы дезертировали по причинам личного свойства. Один из беглецов из Красноармейской оставил записку оставшимся товарищам с объяснением причины своего бегства. Приводим ее текст полностью, с сохранением экспрессивного авторского стиля: «Я решил вас покинуть из-за своей паскудной семьи, которая отказалась приехать ко мне в колхоз на новую форму жизни. Но, дорогие товарищи, в виду ихних престарелых годов я не смогу их бросить на произвол судьбы, т.к. они меня вырастили до совершенствующих годов. А самое главное, я не намерен бросить жену и малого ребенка, который еще нуждается в отцовском воспитании. Я решил вас покинуть, т.е. сделаться врагом социализма на сегодняшний день, еще раз повторяю, что только на сегодняшний день. А в дальнейшем, т.е. по приезде в свой полк, я тоже буду строителем социализма, так же как и вы»³. В этом искреннем полуграмотном письме неизвестный красноармеец пытается остаться в глазах товарищей честным человеком с точки зрения активного участия в деле «строительства социализма». Однако

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 25, Л. 72, 74.

² РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 20.

³ Очевидцы рассказывают // Родная Кубань, 2002, № 3. С. 117.

он ставит интересы своих престарелых родителей и семьи выше государственного задания. Использование ругательного эпитета в адрес семьи, как представляется, это попытка доказать, что он не против созидания социализма, но не готов делать это вдали от своих родных. В подобной ситуации оказался не один красноармеец, что и становилось весомой причиной бегства.

Вообще семьи и дети красноармейцев были их наиболее уязвимым местом. Среди членов семей переселенцев, особенно женщин и стариков, не редко возникали обратнические тенденции. С.Н. Кожевников так объяснял причины этих настроений: «Люди с севера, из Белоруссии, привыкли жить в деревянных избах, с деревянными полами, а тут мазанки и глинобитный пол. Поэтому грязно. Не знают, как заделать выбоины в полу. Хозяйки, так те «тоскуют» по русской печи. Не завели еще своего личного хозяйства - кур, корову («живности нет»). Это не только «тоска» по «своему» куренку, по «своей» корове. Дело в том, что отсутствие всего этого отражается на питании, особенно детей... На этой почве у некоторых были целые семейные «трагедии». Разводились - жена с ребятишками уезжала обратно, а сам оставался (два таких случая было)»¹.

Переселенцы бежали в одиночку и группами. В телеграмме от 17 сентября 1933 г. начальник политуправления МТС Криницкий сообщал начальнику политсектора КрайЗУ Штейнгарту о дезертирстве в колхозах Красноармейской МТС. В ней отмечалось, что в колхозах увеличились факты дезертирства с 5 в июне до 35 в августе, а в колхозах имени Балицкого и Кагановича собираются дезертировать целые бригады. «Проверьте эти факты особо тщательно, в связи с вашим представлением МТС [к] Ордену Ленина» - предлагал Криницкий Штейнгарту².

3 июля 1933 г. руководство ПП ОГПУ в спецсообщении «О дезертирстве из станицы Красноармейская переселенцев-колхозников»

¹ Тархова Н.С. Красная армия и сталинская коллективизация... С. 256.

² Голод в СССР... Т. 3. С. 802.

констатировало, что со стороны политотдела МТС и станичного комитета ВКП(б) партийно-массовая работа велась слабо, не было обеспечено твердое руководство красноармейцами-переселенцами, подавляющее большинство которых были коммунистами. Эти органы были заняты хозяйственными вопросами, упустив из поля зрения массовую и политико-воспитательную работу, ослабив тем самым дисциплину. Краевое руководство ОГПУ отмечало, что к концу июня в станице Красноармейской имелось 402 красноармейца настоятельно требовавших разрешения на срочный выезд к месту прежнего жительства за семьями. При этом отмечалось, что в случае отъезда бóльшая часть их не вернется, если не будут приняты решительные меры в тщательной индивидуальной обработке отъезжающих и особенно в деле скорейшего приезда их семей в Красноармейскую. Однако вопросами разрешения выезда переселенцев за семьями занимались все сразу: бригадиры, правление колхоза, станичный совет, станичный партком, политотдел МТС и отделение милиции, что порождало «неразбериху, бессистемность и хождение красноармейцев от одной инстанции к другой». Что, разумеется, не способствовало удержанию переселенцев на новом месте¹.

В вышеупомянутом спецсообщении ПП ОГПУ в целях борьбы с продолжавшимся дезертирством и возвращенческими настроениями среди красноармейцев-переселенцев и членов их семей предложило реализовать ряд мероприятий:

1. Усилить станичное руководство и по партийной и советской линии.
2. Установить единый порядок и единую инстанцию (постановление правления колхоза, утвержденное парторганизацией) по выдаче разрешений на выезд на родину отдельным красноармейцам для поездки за семьями, обеспечивая при этом тщательную политико-воспитательную обработку выезжающих.

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 762.

3. Направить в станицу представителей краевых организаций для подробного, тщательного обследования состояния партийной и комсомольской работы и практического усиления массово-воспитательной и разъяснительной работы среди переселенцев.

4. Срочно разрешить вопрос о возможности переселения в станицы помимо жен красноармейцев и членов семей (отец, мать и проч.) из близких родственников социально близких нам прослоек, изъявляющих добровольное желание на переселение.

5. По партлинии снести с соответствующими крайкомами ВКП(б) о привлечении к ответственности красноармейцев, дезертировавших из переселенческих колхозов Кубани и осевших на родине и в других местах, о политобработке и возвращении на Кубань отдельных дезертировавших красноармейцев (что будет иметь большое значение здесь на месте), о запрещении колхозам выдавать справки дезертирам и принимать их в колхозы.

6. Определить точный порядок и дать указания судебно-карательным органам о привлечении к ответственности дезертировавших из станиц (как из числа завербованных в частях РККА, так и из числа демобилизованных)¹.

Тем самым предлагалась бороться с обратничеством комплексно: посредством наведения порядка в работе станичного руководства, партийных и комсомольских органов, путем налаживания переселения семей переселенцев, вместе с тем предлагалось привлекать дезертиров к партийной и уголовной ответственности, не принимать их в колхозы на старом месте и возвращать отдельных беглецов обратно на Кубань.

Бегство переселенцев продолжалось осенью и зимой. В спецсообщении секретно-политического отдела ОГПУ «О ходе вселения красноармейских хозяйств в Северо-Кавказский край» от 1 ноября 1933 г. в отдельных станицах в связи с неналаженностью питания и снабжения промтоварами отмечались факты проявления недовольства и случаи обратного отъезда

¹ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 762-763.

переселенцев. В частности, из прибывших в станицу Новодонецкую 14 переселенцев - 6 человек (в т.ч. 5 комсомольцев) уехали обратно, а остальные также заявили о желании уехать. При этом заявляли: «при вербовке говорили, что кому понравятся новые места, оставайтесь, а кто не захочет оставаться, силой держать не будем». В станице Щербиновской Ейского района 10 переселенцев (3 члена и 2 кандидата ВКП(б)) отказались от работы, заявив: «мы ехали не за этим. Мы не завербованные, работать не останемся и едем обратно». В станице Копанской отказались от работы и высказались за отъезд 5 переселенцев-коммунистов¹. В конце октября 1933 г. бюро Староминского райкома зафиксировало бегство 15 красноармейцев из станицы Новодеревянковской, 12 - из Новоминской, отметив, что это «дискредитирует идею переселения»². Секретарь Краснодарского горкома ВКП(б) Ш.М. Двойлацкий в январе 1934 г. отметил, что за последние месяцы в район прибыло свыше 2 тысяч переселенческих хозяйств. Имелись факты «отъезда» переселенцев³.

13 декабря 1933 г. в подготовленном особым отделом ОГПУ СССР спецсообщении «О недочетах в ходе переселения в колхозы Северо-Кавказского края демобилизованных красноармейцев и их семей» были зафиксированы «в значительном количестве» возвращенческие тенденции и факты бегства из колхозов края. На 21 ноября 1933 г. из колхозов бежали 837 человек, в том числе 159 коммунистов и 181 комсомолец, было пресечено 476 побегов. Основную причину бегства чекисты усматривали в слабом политическом обеспечении переселенческой кампании, недостаточном разъяснении в воинских частях при вербовке о целях и задачах переселения на Кубань. В некоторых случаях имел место при вербовке формальный административный подход, а в отдельных частях таковая и вовсе производилась под видом «отправки в специальные колхозные школы и курсы». В спецсообщении содержались многочисленные факты бегства

¹ Голод в СССР. ...Т. 3. С. 261.

² Историческая память населения Юга России... С. 323.

³ Историческая память населения Юга России... С. 332.

красноармейцев из кубанских колхозов. Так, из 87 семейств и 134 одиночек в станице Новотитаровской Краснодарского района к 25 ноября уехали обратно 47 человек, среди них завхоз и учетчик колхоза № 7, оба кандидаты ВКП(б). Из завербованных в 250 и 251-м полках 84-й стрелковой дивизии (Московский военный округ) вернулись обратно 30 человек. При выяснении причин бегства красноармейцы сообщали, что комиссар полка Левин производил вербовку под видом отправления в школу и на курсы, умолчав, что вербовка производилась для отправления в кубанские колхозы. Красноармеец 1-го железнодорожного полка Кубенин и 4-го артиллерийского полка Зеленин (Ленинградский военный округ) по прибытии в Северо-Кавказский край на собрании колхозников заявили: «Нас обманули, нас вербовали на руководящую работу в МТС с условием отправки на курсы, а вместо этого загнали в колхоз. В колхозе работать не будем». Они оба бежали 7 ноября¹.

Наряду с откровенным обманом при вербовке применялось принуждение со стороны армейских политорганов. Так, в 6-м Украинском полку связи с целью заставить переселиться у красноармейцев отбирали партийные билеты и заявляли, что они смогут их получить назад в политотделах уже на Кубани. В результате такой «вербовки» два переселенца - красноармейцы указанного полка коммунисты Алешин и Быков по прибытии в край явились в политотдел Копанской МТС, потребовали свои партбилеты и заявили об отъезде, мотивировав это тем, что они якобы были завербованы только для помощи колхозам в уборке хлеба на время осенней посевной кампании. Завербованный в 18-м артиллерийском полку (Московский военный округ) младший командир Халпенин в корпусной отборочной комиссии на вопрос о порядке его вербовки заявил, что он был вызван комиссаром полка заявившем ему: «Ты едешь на Северный Кавказ без разговоров». Партбюро 28-го стрелкового полка 10-й стрелковой дивизии (Ленинградский военный округ) за отказ от переселения в Северо-Кавказский

¹ Голод в СССР. ...Т. 3. С. 270.

край командир отделения коммунист Волков был исключен из ВКП(б), а командиру отделения Данилову объявлен выговор¹. Красноармеец С.Г. Орехов вспоминал о своем приезде на Кубань так: «Служил в Ленинградской области, вызвали в войсковую часть, предложили переселиться на Кубань, согласился»². Очевидно, он понимал, что отказ может повлечь за собой неприятности на службе.

В спецсообщении от 13 декабря 1933 г. отмечалось, что развитию возвращенческих тенденций также способствовало отсутствие в целом ряде станиц «нормальных условий для хозяйственного закрепления». Прибывавшие переселенцы были недостаточно обеспечены бытовым и хозяйственным инвентарем: кроватями, столами, стульями, чугунами, топорами и т.д., а сами помещения не были полностью приспособлены для жилья, особенно общежития для одиночек и специалистов. Не было налажено снабжение по линии кооперации. Наглядной иллюстрацией процесса бегства переселенцев являлись приведенные в спецсообщении выдержки из письма переселившегося в Тихорецкий район (Бурносовская МТС) бывшего красноармейца 111-го артиллерийского полка (Ленинградский военный округ) С.П. Телегина на имя военкома полка: «Приехали на место назначения. Нас было 27 чел. - 4 чел из 111-го артполка, а остальные из разных частей, и вот тут-то и начинается самое гадкое и позорное дело. 7 чел. из авиачасти в тот же вечер дезертировали. На следующий день уехали еще 6 чел и, наконец, 25 октября уезжает еще 4 чел из 110-го артполка и остается нас всего 10 чел...»³.

Масштабы бегства переселенцев-красноармейцев в 1933 г. были значительны. Ответственные за переселение отмечали, что за октябрь-декабрь 1933 г. из мест вселения сбежало более тысячи человек⁴. 17 декабря 1933 г. в спецсообщении секретно-политического отдела ОГПУ СССР констатировалось: «Возвращения тенденции и бегство переселенцев не

¹ Голод в СССР. ...Т. 3. С. 270.

² Очевидцы рассказывают // Родная Кубань, 2002, № 3. С. 116.

³ Голод в СССР. ...Т. 3. С. 270-271.

⁴ Ракачев В.Н. Компенсационные миграции 1930-х гг. на Кубани... С. 63.

прекращаются. За время с начала вселения из 19 районов Кубани сбежало 1084 чел., их них 981 чел. одиночек, в том числе коммунистов 208 чел., комсомольцев 266 чел., предупреждено бегство 554 чел.»¹.

О причинах и масштабе обратничества в конце 1933 г. сообщалось в докладе об итогах переселения красноармейских хозяйств в Северо-Кавказский край подготовленном в декабре 1933 г. в секретно-политическом отделе Полномочного представительства ОГПУ по Северо-Кавказскому краю и Дагестанской ССР и направленном в качестве служебной записки председателю Переселенческого комитета при СНК СССР Рудь. Авторы доклада отмечали, что в ходе вербовки красноармейцев, во время движения эшелонов с людьми и при их расселении и хозяйственном обустройстве были выявлены многие «дефекты» оказавшие отрицательное влияние на настроение переселенцев, не способствовавшие их закреплению на новом месте и стимулировавшие возвратнические тенденции «вплоть до фактов прямого бегства». Так, вербовка переселенцев в большинстве воинских частей проводилась наспех. Цели и задачи переселения командованием разъяснялись недостаточно, информация о местах будущего расселения была недостаточная, односторонняя и часто неверная. Красноармейцы, как правило, не были осведомлены о трудностях, с которыми им придется столкнуться на Кубани, о случаях саботажа. Поэтому вербуемые не были мобилизованы на преодоление трудностей, им давалось много обещаний, которые на местах расселения не могли быть выполнены. Вербуемым, например, обещали: «...на местах вы получите тягло, с/х инвентарь, мебель, заработок будут оплачивать деньгами до 500 рублей в месяц, дадут паек работников ИТР. Колхозы там благоустроены, недостатков нет» и т.д. и т.п. Это вызвало сомнения у вербуемых, но командование их заверяло, что никто не имеет право принуждать их жить на новом месте и если переселенцам там не понравится, то они могут возвратиться назад. По данным чекистов в отдельных воинских частях в погоне за выполнением контрольных цифр

¹ Голод в СССР. ...Т. 3. С. 273.

вербовки допускались насильственные методы: у части коммунистов отбирались партбилеты за отказ от выезда на Кубань, исключались из партии. В эшелоне № 170 у переселенца была взята подписка о его невыезде с нового места, а отдельных красноармейцев и вовсе снимали прямо с постов, приказывали грузиться в эшелоны и выезжать. В результате поспешных вербовок в ряды переселенцев попадал «морально-разложившийся, социально-чуждый» и настроенный антисоветски элемент. На станции Батайск и в пути следования в эшелонах были обнаружены и сняты 1 сын фабриканта, 1 сын белогвардейца, 1 «кулак», 9 антисоветски настроенных одиночников, 2 осужденных, не отбывших срок наказания и 65 морально-разложившихся за пьянство и дебош¹.

Почти во всех эшелонах учет переселенцев был поставлен плохо. Списки расходились с реальным количеством людей. Станицы расселения были перепутаны, а в отдельных эшелонах местами назначения были указаны отсутствовавшие в Северо-Кавказском крае станицы. Это вызывало необходимость полного переформирования эшелонов и задержки их на станции Батайск на срок до 24 часов. В отдельных эшелонах начсостав, назначенный главным зачастую за 2-3 часа до отправления эшелонов, не принимали никаких мер к уточнению количества следовавших переселенцев, хотя и имели для этого все возможности. Многим завербованным переселенцам не были предоставлены отпуска для поездки за семьями. В результате из 14079 глав прибывших в край семей переселенцев было 6072 одиночки, т.е. без семей (43,1 %). Большинство их заявляло, что они едут на разведку и не связывают себя ничем. Впоследствии оказалось, что одиночки наиболее неустойчивая часть переселенцев, подверженных возвратническим тенденциям. В докладе отмечалось, что при комплектовании групп по станицам на местах вербовки совершенно не учитывалось соотношение одиноких и семейных красноармейцев. В результате в отдельных районах

¹ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 10-11.

Кубани обнаружился очевидный дисбаланс между семейными и одинокими переселенцами (таблица 12).

Таблица 12. Соотношение количества одиноких красноармейцев к общему числу переселенцев, в %¹

районы	количество вселенных	количество одиночек из них	% одиночек
Каневской	300	282	94,0
Кореновский	254	235	92,5
Тихорецкий	494	446	90,3
Усть-Лабинский	164	144	87,8
Тимашевский	367	233	63,5

Авторы доклада делали вывод, что в этих районах такая ситуация вызовет большие трудности с хозяйственным устройством переселенцев².

В докладе отмечался чрезвычайно низкий процент обеспеченности переселенцев продуктами питания, скотом, в особенностями коровами, и инвентарем. Прибывшие к середине декабря 1933 г. 40281 переселенец привезли с собой 61 лошадь, 2475 коров, 1489 овец и коз, 1013 свиней, 7901 птицу, 1 плуг и 1 телегу. Всего этого, разумеется, не могло хватить для обустройства личного хозяйства переселенцев, а значит, их снабжение ложилось на плечи местных колхозов и районных снабженческих организаций. Картофелем и продовольствием в среднем по 4-5 центнеров на семью были обеспечены исключительно семейные переселенцы, одиночки не имели с собой никаких запасов. У них отсутствовали постельные принадлежности и предметы домашнего обихода, и они предъявляли требования о снабжении их всем необходимым в местах вселения. Низкая обеспеченность переселенцев объяснялась тем, что большинство колхозов при выезде переселенцев вопреки инструкциям не произвели хозяйственных расчетов над ними, а тягло оставляли у себя «сплошь и рядом принудительно». Отмечались факты, когда под влиянием полученных

¹ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 12.

² РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 11-12.

обещаний переселенцы продавали коров по «спекулятивным ценам». В докладе отмечалось, что многие переселенцы на местах вербовки не получили положенное денежное пособие по 100 рублей на семью, белье, обмундирование и отдельные - питание. Эти недочеты относятся на счет вербовавших красноармейцев районных военкоматов. По всем прибывшим эшелонам не были удовлетворены: деньгами - 253 человека (0,63 %), обмундированием и бельем - 390 (0,97 %), продуктами - 94 (0,23 %)¹ человека. Не снабжали продуктами переселенцев в основном военкоматы Средне-Волжского и Белорусского военных округов. Содержащиеся в докладе цифры, однако, не подтверждают информацию о многочисленных фактах отсутствия снабжения переселенцев. Но они несомненно были, и среди тех, кто не получил полагавшегося снабжения имелись, естественно, недовольные этим. В некоторых пунктах погрузки железнодорожная администрация не предоставила оборудованного подвижного состава для перевозки переселенцев. Недостатки перевозки: переселенцев везли в вагонах из-под угля; вагоны были не полностью оборудованы; несвоевременное снабжение топливом и свечами; отправление вагонов с переселенцами на другие станции; безостановочное движение эшелонов на больших перегонах, в связи с чем переселенцы несвоеременно снабжались горячей пищей (станции Белгород, Кожевино, Усмань, Казань, Дмитриевск, Льгов, Курск)².

Масштабы массового бегства переселенцев из колхозов были настолько значительны и очевидны, что его нельзя было скрыть. О случаях бегства переселенцев счел нужным поставить в известность руководство сотрудник газеты «Правда» А. Дунаевский после своей командировки на Кубань. В феврале 1934 г. он в письме главному редактору газеты Л.З. Мехлису писал: «Известно, что в районе Кубани поселяются семьи демобилизованных красноармейцев. Я хочу Вам рассказать о безобразном

¹ Подсчет процентов автора – В.И.

² РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 12-13.

отношении к переселенцам. Сейчас надо сигнализировать о том, что значительная часть переселенцев, побывав несколько месяцев в станице, покидает ее. Это бегство объясняется, в первую очередь, бездушным отношением к людям. Красноармейские семьи, кроме хлеба, за редким исключением ничего не получают. Дома, где живут красноармейские семьи, не оборудованы, в них нет мебели, нет стекол. ... По сей день бегство демобилизованных красноармейцев из станиц продолжается. Бегут главным образом холостяки. На Кубани неблагополучно»¹. Преподаватель заочного института Василь Барка в 1933-1934 гг. ездил по кубанским станицам с чтением лекций для учителей. Летом 1934 г. он побывал в бывших «чернодосочных» станицах, впечатление о которых было самое тягостное: «Станица Уманская полностью опустела, как и Полтавская, их заселили переселенцами с севера, изменили и названия: первая стала «Красноармейской», а вторая «Ленинградской». Но переселенцы не удерживались надолго, - многие начали убегать из этого бескрайнего кладбища к своим родным местам»². Сведения об обратничестве в 1933 г. обобщены автором в таблице (приложение 3). Как явствует из таблицы за октябрь-середину декабря 1933 г. 1638 красноармейцев-переселенцев предприняли попытки побега с нового места жительства. Из них 1084 человека бежали (66,1 %), а 554 человека (33,9 %) были задержаны при попытке к бегству, т.е. 2/3 побегов увенчались успехом. Подавляющее число бежавших составляли одиночки - 981 человек (90,5 %), семейных было значительно меньше (9,5 %). В докладе отмечалось: «большинство беглецов относится за счет неустойчивых одиночек, не связанных ранее с сельским хозяйством»³. Одиночные побеги преобладали над групповыми. Примечательно, что среди беглецов были коммунисты (19,2 %) и комсомольцы (24,5 %). Треть побегов была предотвращена, но в ряде случаев власть не смогла пресечь бегство. Так, в Куцевском, Курганинском, Ейском,

¹ Голод в СССР. ...Т. 3. С. 355.

² В. Барка Кубанский холокост // Родная Кубань, 2002, № 3. С. 67.

³ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 22.

Белореченском, Майкопском и Ессентукском районах переселенцы бежали беспрепятственно. Наибольшее количество успешных побегов было совершено из Тихорецкого (13 %), Староминского (12 %), Брюховецкого (11 %), Павловского (10,4 %) и Славянского (9,3 %) районов.

Бегство красноармейцев-переселенцев из кубанских колхозов и МТС приняло особенно значительные размеры летом 1934 г. Сколько красноармейцев-переселенцев оставили новые места жительства? Ряд современных авторов полагают, что в результате массового бегства красноармейцев обратничество осенью 1934 г. достигло 30 %¹. Однако подобные утверждения не подкреплялись детальными расчетами. Н.И. Платунов подсчитал изменение численности красноармейцев за период с 15 апреля по 30 сентября 1934 г.

числилось красноармейцев	15 апреля	30 сентября	выбыло	% ² выбывших
Всего	74183	33939	9144	12,3
В колхозах	18851	16531	2320	12,3
В МТС	28332	21508	6824	24,0

Число хозяйств за указанный период уменьшилось с 13619 до 9449 - на 4170, в которых числилось 9144 человек. Значит, выезжали одиночки и малосемейные переселенцы³. По данным Н.И. Платунова почерпнутым в ЦГАНХ с середины апреля до конца сентября 1934 г. из колхозов и МТС бежали 9144 красноармейца, однако общая численность переселенцев за этот период сократилась на 40244. Именно такую цифру получаем при несложном вычитании и допущении, что все эти переселенцы на 30 сентября не проживали в кубанских станицах. Если принять за основу цифру в 9144 выбывших, то возникает резонный вопрос: куда делись остальные 31100 переселенцев, тем более в весенне-летний разгар сельскохозяйственных

¹ Полян П. Не по своей воле... С. 80; Матвеев О.В., Ракачев В.Н., Ракачев Д.Н. Этнические миграции на Кубани: история и современность. Краснодар, 2003. С. 113; Скорик А.П. Кризисные явления в сельском хозяйстве Кубани и Дона... С. 332.

² Проценты подсчитаны автором диссертации – В.И.

³ Платунов Н.И. Переселенческая политика Советского государства... С. 212.

работ? Ведь это немалое количество рабочих рук. Умерли от малярии и других болезней? Переехали в соседний Северо-Кавказский край? Или в другие края и области, а значит все-таки бежали? Очевидно, все они не могли просто так исчезнуть за 5 с половиной месяцев, но автор не дает ответа на этот вопрос. Можно предположить, что какая-то часть из этих 31100 пропавших переселенцев действительно умерла от болезней и недоедания, но очевидно далеко не все. Если допустить, что приведенные цифры не опечатка или ошибка, а верный подсчет, то нужно признать, что данный автор значительно занижил цифры обратничества.

Не подлежит сомнению, что бегство переселенцев из Азово-Черноморского края в летние месяцы 1934 г. было действительно массовым и из колхозов и МТС бежало куда больше 9144 красноармейцев, гонимых среди прочего эпидемией малярии, тифом, опуханием от недоедания и вызванными всем этим смертными случаями. Если признать, что к концу сентября численность переселенцев уменьшилась на 40244 человека и все они бежали из кубанских станиц, то это составит 54,2 % против количества переселенцев на середину апреля 1934 г. То, что обратничество и массовая смертность от малярии в летние месяцы 1934 г. имели массовые масштабы не вызывает сомнений. 27 сентября 1934 г. секретарь Азово-Черноморского крайкома М. Малинов сообщал в ЦК ВКП(б) И.В. Сталину, Л.М. Кагановичу и А.А. Жданову о бедственном положении переселенцев-красноармейцев, их неоправданно высокой смертности и массовом бегстве из края. Причинами являлись не только вспышка малярии и недостаток внимания к переселенцам со стороны руководства, но и враждебное к ним отношение местного населения, в основном казаков, рассматривавших их как непрошенных гостей¹.

В колхоз имени Шеболдаева Фастовецкой МТС Тихорецкого района осенью 1933 г. вселилась 51 семья красноармейцев, из них к июню 1934 г. 34 семьи уехали обратно (66,6 %). В колхозе осталось 17 красноармейских

¹ Полян П. Не по своей воле... С. 80.

хозяйств, которые привезли с собой семьи и «нужно полагать, что они окончательно закрепились в этом колхозе»¹. Причиной отъезда были не только неудовлетворительные материально-бытовые условия, но и не столь редкое рукоприкладство местных руководителей. Так, председатель колхоза имени Шеболдаева Фастовецкой МТС Тихорецкого района Капитонов - красноармеец-переселенец, член ВКП(б), рабочий, «по своей натуре человек очень горячий и нервный» по заявлению переселенцев Тарасова и Ермолаева избил красноармейца Остахова, который по этой причине уехал обратно. Сам Капитонов это факт отрицал². Крайком в этой связи констатировал, что «уход» переселенцев из колхоза имени Шеболдаева явился результатом нетерпимого отношения к вопросам хозяйственного устройства переселенцев со стороны районного переселенческого комитета и невнимательного отношения со стороны райкома³. С июня 1933 г. по январь 1934 гг. в колхоз имени Горького селения Текос Геленджикского района прибыла 31 семья неплановых переселенцев из Горьковского края. За период с сентября 1933 г. по 1 июня 1934 г. из колхоза уехали 16 семей (51,6 %) и все, кроме одной, не уведомили правление колхоза о своем «выбытии». По сообщению инструктора сельхозотдела крайкома многие переселенцы часто заявляли, что они прибыли «временно» в связи с тем, что у них на родине «туго с хлебом». Всё это вызвало недовольство коренных жителей, которые стали смотреть на многих переселенцев как на «лодырей», приехавших «на их хлеб»⁴. В переселенческом колхозе имени Балицкого Славянского района на 1 января 1934 г. было 438 хозяйств с количеством едоков 1616 человек, из них трудоспособных 935 человек, а на 22 августа того же года - 356 хозяйств с количеством едоков 1486 человек, из них 922 трудоспособных, т.е. за неполные 8 месяцев из колхоза по разным причинам уехали 82 семьи⁵ (18,7 %) в количестве 130 едоков, из них 13 трудоспособных, т.е. 90 % бежавших

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 43, Л. 8.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 43, Л. 9.

³ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 42, Л. 6.

⁴ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 43, Л. 54, 55.

⁵ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 61, Л. 32.

из колхоза составляли нетрудоспособные лица (дети, старики, тяжелобольные).

13 ноября 1934 г. был выпущен приказ № 251 политсектора МТС Азово-Черноморского края направленный всем начальникам политотделов. В нем отмечалось, что по результатам проверки состояния красноармейских бригад в колхозах Кисляковской МТС Кущёвского района было установлено, что в красноармейской бригаде колхоза «Красное земледелие», насчитывавшей с момента организации 35 семей, к середине ноября имелось лишь 15 семей, т.е. уехали 20 семей (57,1 %). Причиной «выезда» были названы «отвратительные» материально-бытовые условия созданные руководством МТС и колхозов. Отмечалось, что бегство происходило систематически, с августа 1934 г. выехали, продав выданных государством коров, семьи красноармейцев Хрусталева, Казакова, Соколова, Котова. «Лучший бригадир тракторной бригады» коммунист Поляков «выехал из МТС неизвестно куда» потому, что его, серьезно заболевшего, руководство МТС и колхоза не отправило на стационарное лечение¹. 14 ноября было принято совместное постановление бюро крайкома и президиума крайисполкома по итогам проверки материально-бытового положения красноармейцев-переселенцев колхоза «Красное земледелие». Было установлено, что директор Кисляковской МТС Вылобков, председатель колхоза «Красное земледелие» Мельников, заместитель начальника политотдела Руденко и инспекторы милиции станицы Кисляковской Гунько и Ляпичев проявили «бездушно-бюрократическое, совершенно нетерпимое» отношение к нуждам переселенцев. Переселенцы не были обеспечены овощами «при наличии к этому полной возможности», не был произведен ремонт их домов, не подвезено топливо на зиму. Директор МТС с июня не выплачивал заработную плату шоферам и трактористам из переселенцев, не обеспечил квартирами 5 переселенческих семей. Краевое руководство констатировало, что все эти факты способствовали обратничеству,

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 64, Л. 77.

достигшему по Кисляковской МТС 57 %, а по колхозу «Красное земледелие» 60 %¹.

Причиной бегства часто являлась банальная бытовая неустроенность переселенцев. Так, один из беглецов - помощник бригадира тракторной бригады в Северской МТС одноименного района Азово-Черноморского края в 1934 г. в письме директору МТС перечислил причины своего бегства, заключающиеся в неудовлетворительном состоянии производственного быта трактористов: «вагончик холодный, бани нет, помыться негде, меня одолевали вши», «трактористы все босы»².

Какие мероприятия предпринимала местная власть и краевое руководство для борьбы с обратничеством? При отсутствии программы пресечения массового бегства переселенцев власть пыталась действовать методом «кнута и пряника». Так, в 10 сентября 1934 г. в Крайпереселенком поступил запрос из колхоза имени Яковлева станицы Ивановской Славянского района, в котором сообщалось о массовом выезде переселенцев на родину «по случаю болезни малярия», в связи с чем правление колхоза просило «дать разъяснения» по ряду вопросов: 1) имеет ли право колхоз задерживать убывающих красноармейцев-переселенцев? 2) имеет ли право колхоз взыскивать выданные государством средства? 3) как быть с коровами выданными государством коровами, т.к. имелись случаи их продажи переселенцами? 4) имеет ли право железнодорожная станция выдавать билеты без справки колхоза? 5) имеет ли право железнодорожная станция принимать груз и по какой цене? «Как быть сообщите». На этот запрос 14 сентября ответил зам. председателя Крайпереселенкома Кирпичников, который предлагал задерживать «убывающих самовольно» красноармейцев путем разъяснительной работы, хорошим материально-культурным и бытовым обслуживанием и т.п. Вместе с тем с беглецов предлагалось немедленно взыскивать полученные ими ссуды и кредиты, а выданный в

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 63, Л. 20-20об.

² Гадицкая М.А., Бондарев В.А. Трудовая повседневность колхозной деревни: складывание новых производственных отношений в селах и станицах Юга России 1930-х годов. Новочеркасск, 2014. С. 74-75, 76.

кредит скот отбирать. «За продажу коровы полученной в кредит привлечь к судебной ответственности». Крайпереселенком предложил выезжавшим никаких справок на выдавать. Относительно железнодорожных станций КПК сообщал, что не имеет права давать им никаких указаний, поскольку железные дороги руководствуются специальными правилами. «Правление колхоза должно проявить максимальную заботу о переселенцах-красноармейцах и не допускать возвращения их обратно» - напоминал КПК¹.

Краевое руководство забило тревогу. 25 сентября 1934 г. крайком поручил комиссии в составе руководящих работников крайкома и крайисполкома «в суточный срок» разработать предложения по вопросу о переселенцах². В подготовленном проекте предложений отмечалось, что в ряде районов и МТС не были выполнены решения бюро крайкома и президиума крайисполкома по вопросу материально-бытового и хозяйственного обслуживания красноармейских переселенческих семей, а за последнее время как районы, так и краевые организации совершенно прекратили систематическую работу по закреплению переселившихся семей, благодаря чему возобновилось «усиленное обратничество». По отдельным районам и МТС оно достигло 50-60 %: Кореновский район - 40 %, Брюховецкий - 36 %, Новодеревянковская МТС (Староминской район) - 60 %, Темиргоевская МТС (Курганинский район) - 60 %, Новорождественская МТС (Тихорецкий район) - 58 %, Порошинская МТС - 56 %³.

Мероприятия по борьбе с обратничеством были приняты 1 октября 1934 г. как объединенное решение бюро крайкома, президиума крайисполкома и политсектора МТС. Краевое руководство констатировало, что свыше 30 % красноармейцев-переселенцев (по данным 38 МТС - 37,4 %) «ушло» из колхозов, в том числе значительная часть коммунистов и комсомольцев, и что обратничество продолжается. Краевое руководство обвинило в бегстве красноармейцев райкомы, райисполкомы, политотделы

¹ ГАРО Ф. Р-2608, Оп. 1, Д. 61, Л. 39, 40-40об.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 55, Л. 3.

³ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 56, Л. 2.

МТС, Крайпереселенком, КрайЗУ и Крайздрав, которые недооценили «политического и хозяйственного значения» для края решения ЦК ВКП(б) и правительства о закреплении переселенцев-красноармейцев. Отмечалось, что партийные и советские организации ряда районов (Староминской, Усть-Лабинский и др.) «не дали решительного отпора антисоветским элементам», которые выживали красноармейцев и создавали им невыносимые условия для работы, «создавали антагонизм» между местным населением и переселенцами, используя для этого райздрав в станице Староминской. В станицах Староминской и Новодеревянковской была создана и активно действовала «явно контрреволюционная группировка» занимавшаяся выживанием из станиц переселенцев, причем она осталась незамеченной районной властью в результате потери ими «политического чутья и классовой бдительности». В постановлении отмечалось, что райкомы, райисполкомы и политотделы, несмотря на неоднократные директивы крайкома и крайисполкома «забыли» задачу систематического улучшения бытовых условий переселенцев: многие красноармейские семьи не имея надворных построек вынуждены были держать скот в своих квартирах, семьи «недоснабжались» предметами хозяйственного обихода, часть хлебных и продуктовых фондов разбазаривалась. Краевое руководство отметило недопустимо слабую работу Крайпереселенкома, Крайздрави и КрайЗУ, которые за летние месяцы, смотря на «массовые сигналы» не сделали необходимых выводов и не организовали необходимых мер для закрепления переселенцев-красноармейцев¹.

Руководствуясь установкой, что прекращение обратничества и закрепление семей красноармейцев-переселенцев являлось «исключительно политически важной задачей» для края, крайком, крайисполком и политсектор МТС обязали персонально секретарей райкомов, председателей райисполкомов и начальников политотделов МТС в месячный срок привести в порядок жилища красноармейцев, обеспечить их надворными постройками,

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 58, Л. 13-13об.

привести в годное состояние колодцы и организовать продажу кооперацией переселенцам необходимого количества предметов домашнего обихода (ведра, посуда, топоры и т.п.). Катеневу, Лучанинову и Федорову поручили объехать и проверить состояние выдачи продуктов на трудодень и продовольственное состояние красноармейских колхозов и бригад в Ейском, Азовском, Павловском, Староминском, Белоглинском, Новопокровском и Кущёвском районах и к 10 октября представить свои выводы на рассмотрение бюро крайкома. Вместе с тем власть обязала секретарей райкомов и начальников политотделов МТС остальных районов имевших красноармейские колхозы и бригады представить крайкому за совместными подписями проверенные данные по каждому колхозу о размерах получения красноармейцами на трудодень хлеба и других продуктов, а также об обеспеченности колхозов фуражом и семенами¹.

Красноармейским колхозам разрешили на местных маслобойных заводах переработать необходимое количество семян подсолнуха для снабжения переселенческих семей на два месяца из расчета месячной нормы 800 грамм на одного едока. Районных уполномоченных Комитета заготовок при СНК обязали установить особое наблюдение за переработкой «масленки» с целью недопущения злоупотреблений. Начальникам политотделов и правлениям колхозов предложили немедленно выдать красноармейским семьям денежные авансы в размере 50 копеек за выработанный трудодень. В районах вселения красноармейцев райкомам было предложено выделить одного из инструкторов, а райисполкомам одного члена президиума утверждаемых крайкомом и крайисполкомом для курирования связанных обслуживанием красноармейцев вопросов, причем он должен был быть освобожден от всякой другой работы².

Вместе с осуществлением мероприятий по оказанию практической помощи переселенческим колхозам краевая власть озаботилась всемерным

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 58, Л. 13-13об.

² ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 58, Л. 14.

усилением партийной и комсомольской работы в них. Так, было решено усилить партийную, организационную и партийно-массовую работу в колхозах, ответственность за нее была возложена на политотделы и инструкторов прикрепляемых к переселенческим колхозам. Одновременно оргбюро ЦК краевого комсомола поручили разработать специальные мероприятия по усилению комсомольской работы и «комсомольского влияния» в красноармейских колхозах и представить план на рассмотрение бюро. Секретарей райкомов и начальников политотделов МТС обязали развернуть «самую решительную борьбу против попыток остатков кулачества и их пособников» создать неблагоприятные условия для переселенцев в быту и на работе, дать решительный отпор «антисоветским попыткам» создать напряженность между местными колхозниками и переселенцами¹.

Краевая власть не ограничилась констатацией неблагоприятного положения переселенческих семей, но и наказала непосредственных виновников их бедственного положения. В частности, были сняты с работы и отданы под суд председатель Староминского райисполкома Проскурин, получили строгий выговор исполняющий обязанности секретаря Староминского райкома Багно и выговор начальник политотдела Новодеревянковской МТС Зайцев. Выговор объявили краевому уполномоченному ВПК Катеневу и начальнику Крайздрава Донскому. Краевому прокурору было предложено немедленно командировать в Тимашевский, Староминской, Славянский и Краснодарский районы представителей прокуратору для расследования и привлечения к судебной ответственности виновных в «бюрократическом и издевательском отношении» к красноармейцам-переселенцам, в том числе работников райздравов и «лиц медицинского персонала» не оказавших необходимой медицинской помощи семьям переселенцев. Также следовало в срочном порядке провести судебные процессы в упомянутых районах над

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 58, Л. 14.

выявленными виновниками преступлений в отношении переселенцев. Было запрещено выселение красноармейцев-переселенцев из предоставленных им домов и приказано немедленно вернуть им все отобранные прежде дома. Краевая власть обязала секретарей райкомов и начальников политотделов МТС в декадный срок «проработать» указанные решения среди переселенцев и в дальнейшем «чутко и конкретно» реагировать на запросы переселенцев и путем реализации предложенных краевой властью мероприятий добиться полного прекращения обратничества. В течение октября-ноября предполагалось заслушать на бюро крайкома и президиума крайисполкома доклады из районов вселения о выполнении настоящего решения. Секретарей райкомов обязали ежемесячно «короткими информационными записками» сообщать крайкому, конкретно по пунктам, о выполнении настоящего решения и о состоянии переселенческих бригад и колхозов. Секретари райкомов, председатели райисполкомов и начальники политотделов МТС были предупреждены, что за выполнение указанных мероприятий они несли персональную ответственность со всеми вытекающими последствиями. Краевая власть командировала 50 ответственных работников в качестве уполномоченных крайкома и крайисполкома в районы и МТС вселения для организации помощи красноармейским колхозам и проверки выполнения указанного решения¹.

2 октября 1934 г. бюро крайкома и президиума крайисполкома приняло ряд решений по хозяйственной помощи переселенческим семьям. Райисполкомы, директоров МТС, председателей станичных советов и председателей колхозов обязали в переселенческих колхозах и бригадах организовать строительные бригады для ремонта жилищ и надворных построек и полностью закончить эти работы к 15 ноября. Катеневу и Козлову (Крайисполком) предложили в 3-хдневный срок представить свои предложения о возможной переброске строительных материалов из краевых ресурсов для ремонта домов. Председателей райисполкомов обязали

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 58, Л. 14-14об.

немедленно командировать членов президиумов в красноармейские переселенческие колхозы и бригады для организации массовой работы и помощи переселенцам (строительство надворных построек, ремонт домов, организация медицинской помощи и т.д.). Руководство края вновь напомнило райисполкомам о необходимости выделения с 1 октября одного инструктора райисполкома исключительно для работы с переселенцами¹.

Однако при всей решимости краевой власти остановить массовое бегство красноармейцев из колхозов путем реализации целого комплекса различных мероприятий, оно продолжалось, и количество беглецов неуклонно возрастало. Об этом свидетельствует обнаруженная автором докладная записка о состоянии красноармейских хозяйств в крае уполномоченного ВПК по Азово-Черноморского края Семенова направленная 5 января 1935 г. председателю ВПК Муралову. В ней сообщалось, что за 15 кубанским районам вселения красноармейцев за период с 1 октября по 15 декабря 1934 г. обратничество достигло 40,7 %. Если на 1 октября в районах находилось 9449 семьи в 38039 едоков, то на 15 декабря осталось 8079 хозяйств в 32732 едока², т.е. за два с половиной месяца из края сбежали 1370 семей в 5307 человек. А за период с осени 1933 г., когда было вселено 14090 семей в количестве 48119 человек по 20 ноября 1935 г. с территории Азово-Черноморского края бежало 7737 семей в количестве 22739 человек и на 20 ноября оставалось 6353 семьи в составе 25380 человек, т.е. обратничество составило 55,0 %³. Следовательно, все предпринимаемые меры не смогли остановить массовое бегство переселенцев принявшие угрожающие формы.

Таким образом, неотъемлемой составной переселенческой политики являлось обратничество - массовое бегство переселенцев-красноармейцев из кубанских колхозов и МТС на родину. Уезжали, впрочем, не только к прежнему месту жительства, но и в другие колхозы и МТС. Бежали холостые

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 58, Л. 17об.

² ГАРО Ф. Р-1485, Оп. 8, Д. 287, Л. 45.

³ ГАРО Ф. Р-1485, Оп. 8, Д. 287, Л. 13.

и семейные, в одиночку и с семьями, нередко продав выделенный государством скот и приобретая билеты на вырученные от продажи деньги, т.к. других денег просто не было. Обратничество - наглядный показатель серьезного недовольства красноармейцев-переселенцев условиями жизни в кубанских станицах и труда в колхозах и МТС, естественная реакция на неудовлетворительные материально-бытовые условия и плохое снабжение. Вместе с тем обратничество, его значительные масштабы, это еще и показатель проводимой на местном уровне работы с переселенцами различных органов: колхозами, райкомами ВКП(б), райисполкомами, станичными советами, политотделами МТС, индикатор их отношения к переселенческим семьям.

Причины бегства были различными, но в основном они имели комплексный характер и заключались в неналаженности бытовых условий (малопригодные и требующие ремонта дома, отсутствие сараев и помещений для скота, огородов), неудовлетворительном снабжении домашним скотом, продуктами и промтоварами, невыдаче или задержке положенного финансирования, отсутствии работы по специальности, плохо организованной колхозной работе. Многих молодых переселенцев угнетала плохая работа, а то и вовсе отсутствие учреждений культуры и мест проведения досуга. Плохое отношение руководства райисполкомов, колхозов, МТС и снабженческих организаций также становились причинами отъезда. Весомым аргументом для отъезда становились неприязненное, а зачастую и откровенно враждебное отношение к переселенцам местных жителей, что выражалось в третировании, погромах и грабежах домов, избиениях и даже убийствах. К этому следует добавить поразившую значительное количество переселенцев малярию и другие болезни, что в условиях неудовлетворительного оказания медицинской помощи становилось причиной отъезда. Многие переселенцы попросту не представляли куда и для чего они едут и что их ожидает на новом месте, чем им предстоит заниматься. Сильное разочарование вызывало у переселенцев

полученные ими при вербовке щедрые обещания и те реалии, с которыми им пришлось столкнуться в кубанских «чернодосочных» и других станицах после опустошительного голода 1932-1933 гг. Некоторых переселенцев и вовсе «вербовали» посредством обмана и принуждения, что также не способствовало их удержания на новом месте. Бежали и те, кто до переселения никак не был связан с сельским хозяйством, горожане.

Партийно-советское руководство и политсектор МТС Азово-Черноморского края в начале октября 1934 г. осознали масштаб обратничества и предприняли экстренную попытку исправить положение и прекратить бегство красноармейцев, грозившее развалом созданных колхозов, срывом государственных поставок и, как следствие, крахом государственной переселенческой политики - важнейшей политической и хозяйственной кампании. Прежде всего, краевая власть обязала местное руководство принять меры по серьезному улучшению хозяйственно-бытового и материального положения в переселенческих колхозах и бригадах, выдать людям заработанные деньги, обеспечить семьи домашней утварью и продовольствием, создать им минимальные условия для жизни. Во-вторых, решено было оживить партийную и комсомольскую работу, т.е. усилить политико-идеологическое воздействие на красноармейцев-переселенцев. Административные взыскания руководству Староминского района, расследование прокуратурой злоупотреблений и судебные процессы над виновными, доведение до красноармейцев принятых краевой властью 1-2 октября 1934 г. решений - все это должно было продемонстрировать переселенцам решимость власти по существенному улучшению жизни переселенцев и предотвращению обратничества. Специально назначались и утверждались краевой властью сотрудники для работы с красноармейцами-переселенцами, на места были командированы уполномоченные крайкома и крайисполкома для контроля реализации принятых решений, требования о ежемесячных кратких отчетах райкомов о выполнении намеченных мероприятий и данных о состоянии колхозов и бригад - все это

свидетельствовало, что краевая власть не намерена терпеть массовое бегство переселенцев и будет решительно бороться с обратничеством.

То, что в борьбе за предотвращение обратничества краевая власть основной упор сделала на решение вопросов социально-бытового устройства и организацию снабжения переселенческих семей всем необходимым, неоспоримо свидетельствовало, что главные причины бегства переселенцев лежали в нерешенности элементарных бытовых вопросов и ненадлежащем выполнении местной властью поручений по хозяйственному устройству красноармейцев, а отнюдь не в контрреволюционной агитации недобитых кулаков и их подручных. Краевая власть решительно боролась с обратничеством, т.к. оно грозило реальным срывом государственной переселенческой политики по заселению опустевших кубанских станиц преданными союзниками власти и потенциальными передовиками колхозного сельскохозяйственного производства.

Но власть оказалась бессильной не только остановить, но даже затормозить поток беглецов, который принял огромные масштабы и грозил сорвать государственную переселенческую политику. Ибо только за период с осени 1933 по ноябрь 1935 гг. из Азово-Черноморского края сбежало 55 % красноармейских семей. В действительности беглецов было больше, так как приведенные выше цифры охватывают не весь период переселения, а ведь бегство красноармейцев началось уже весной 1933 г., но они дают исчерпывающее представление о масштабах обратничества красноармейцев-переселенцев. Это, несомненно, заметно снижало производительность красноармейских колхозов, но, что гораздо важнее, дискредитировало саму идею переселения, выхолащивало ее сущность как экстренной компенсационной миграции призванной стимулировать развитие сельскохозяйственного производства в крае.

Таким образом, прибывшие в кубанские станицы переселенцы-красноармейцы получили от краевой власти жилье, денежные кредиты, хозяйственную живность, снабжение продовольствием и промтоварами. Все

это обеспечивало им самый скромный образ жизни, но во всяком случае не позволяло им умереть с голоду. Их образ жизни отличался вынужденным крайним аскетизмом, рацион питания был скудный и однообразный, но и окружавшие их местные жители жили ничуть не лучше. Огромные усилия власти часто саботировались представителями районного руководства и снабженческих организаций, что не добавляло власти симпатий со стороны красноармейцев. Краевая власть получала объективную информацию от уполномоченных крайкома и боролась с этими проявлениями, которые принимали повсеместный характер.

Переселенцы работали в переселенческих бригадах в местных колхозах и, как свидетельствую многочисленные установленные автором факты, работали в большинстве добросовестно и эффективно, выполняли и перевыполняли производственные планы. Но и среди красноармейцев попадались не желавшие честно трудиться, т.е. выполнять свою прямую миссию на кубанской земле. Переселенческие бригады снабжали в приоритетном порядке, но и здесь имелись объективные трудности связанные с несвоевременными поставками техники и семян, трудности имелись с организацией работ. Как и остальные колхозники красноармейцы стимулировались морально и, что важнее, материально за успешную работу, что не могло не способствовать их успешной работе. Нужно признать, что переселенческие колхозы и бригады внесли определенный позитивный вклад в сельскохозяйственное производство Кубани.

Что касается культурно-бытовой стороны жизни переселенцев, то она была на низком уровне. В переселенческих колхозах имелись отдельные очаги культуры: клубы, библиотеки, кружки и то не везде, но они находились в скверном материальном положении. И хотя краевая власть постоянно обращала внимание на необходимость усиления культуры и разрабатывал мероприятия, реалии культурной жизни переселенческих колхозов и бригад оставляли желать лучшего. Вся «культура» сводилась к чтению выписываемых газет: всесоюзных, краевой, районных и политотдельских. Немалое место занимала система партпросветучебы и лекции партторгов.

Повседневность и досуг переселенцев не выходили за рамки традиционной деревенской жизни местных колхозников со всеми ее атрибутами: пьянство, драки, хулиганство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществлявшая в период коллективизации на Северном Кавказе государственная переселенческая политика представляла собой массовое централизованное регулируемое переселение в станицы и села Юга России, обусловленное социально-экономическими и политическими факторами. Переселенческая политика предопределила специфику осуществления коллективизации в регионе. В масштабах региона массовое переселение было представлено двумя не пересекавшимися направлениями: 1. сельскохозяйственное переселение, реализовавшееся путем переселения в станицы и села демобилизованных красноармейцев для работы в колхозах и МТС, а также создание корейского колхоза, и 2. перевод кочевых народов, а на Юге РСФСР это были кочевники-цыгане, на оседлое положение и приобщение к сельскохозяйственному труду.

К началу массового переселения периода коллективизации у власти уже имелся некоторый опыт создания сельскохозяйственных коммун из вернувшихся в Советскую Россию сектантов, но с началом коллективизации принципиально изменились цели, приоритеты и механизмы переселенческой политики. Переселение многих тысяч красноармейцев на Северный Кавказ было вызвано острой необходимостью решения ряда взаимосвязанных задач связанных с потребностью наполнения кубанских колхозов рабочей силой, восстановления пострадавшего в результате раскулачивания, голода 1932-1933 годов и депортации населения «чернодосочных» станиц демографического потенциала, создания в регионе надежной социальной опоры власти и укрепления колхозной системы. В этом смысле эта была компенсационная миграция призванная экстренно предотвратить кризис в сельском хозяйстве Кубани.

Инициатором организации переселения являлось высшее партийно-советское руководство страны. Непосредственно вопросами переселения

занимался Всесоюзный переселенческий комитет и созданный в сентябре 1933 г. Северо-Кавказский (с января 1934 г. – Азово-Черноморский) краевой переселенческий комитет. Краевое партийно-советское руководство, секретари районных комитетов ВКП(б), председатели районных исполкомов, председатели колхозов, директора МТС, а также снабженческие и финансовые организации. Иными словами, в реализации переселенческой политики были задействованы все звенья управленческого аппарата: от высшей власти до районных руководителей и колхозных управленцев.

Первые переселенцы-красноармейцы начали прибывать в опустевшие «чернодосочные» станицы сразу после депортации их жителей в декабре 1932 – январе 1933 гг. Но наиболее многочисленный поток начал поступать осенью 1933 – весной 1934 гг. Кроме того, было некоторое количество т.н. «неплановых» переселенцев, но верховная власть распорядилась принимать их и размещать наряду с плановыми. Переселению предшествовала вербовка среди красноармейцев призванная составить у них впечатление о Кубани как об исключительно благодатном и богатом крае, что, разумеется, было далеким от действительности после поразившего край голода. Наряду с добровольно завербовавшимися армейское командование посредством угроз, уговоров, пустых обещаний нередко в приказном порядке отправляло красноармейцев в кубанские станицы. Многие ехали в неизвестность питая иллюзии о богатой и сытной жизни. Настроения переселенцев были различными, но большинство красноармейцев были настроены просоветски и ехали на Кубань для слома кулацкого «саботажа» и подъема сельского хозяйства посредством организации колхозов. При организации вербовке, отправлении, в пути и при встрече переселенцев имелась масса недочетов, преступная халатность и безответственность организаторов перевозки. Но главная задача была решена: красноармейцы были успешно доставлены к новому месту жительства.

В общей сложности в пределах Азово-Черноморского края к октябрю 1934 г. находилось свыше 62 тысяч красноармейцев-переселенцев из различных

военных округов страны. Среди них были представители необходимых в сельском хозяйстве рабочих профессий, бригадиры, председатели колхозов. Большинство переселенцев было трудоспособными и в молодом возрасте, что свидетельствовало об их трудовом и демографическом потенциале.

Между местным населением, прежде всего казаками и переселенцами сразу сложились взаимные острые неприязненные отношения, порожденные негативными стереотипами о казаках-кулаках и саботажниках, с одной стороны, и переселенцам как адептах большевистской власти и непрошенных гостях, с другой. Это был своеобразный постоянно тлеющий социальный конфликт между местными и переселенцами, в ходе которого местные жители с целью устрашения и терроризирования красноармейцев широко использовали различные формы: от слухов и угроз, до поломки домов, погромов, поджогов, нападений, избиений, убийств. Причем взаимная неприязнь сохранялась и по прошествии нескольких лет после вселения.

Наряду с красноармейцами, хотя и гораздо меньшем количестве в кубанских станицах появились и начали работать в созданных колхозах цыгане, корейцы, ассирийцы. Национальных колхозов было немного и они не внесли существенного вклада в сельскохозяйственное производство, однако опыт корейцев-рисоводов был усвоен, рисоводство стало неотъемлемой отраслью кубанских хлеборобов. Переселение цыган, корейцев, ассирийцев осуществлялось национальными организациями и земельными органами и носило добровольный характер. Объективно оно имело целью сделать некогда обездоленных людей полноценными гражданами и привлечь их к созидательному труду в колхозах. Однако если цыганские колхозы не являлись процветающими центрами колхозного производства, то ассирийский и корейский колхоз демонстрировали успехи в сельскохозяйственном производстве, особенно в этом отношении преуспели рисоводы-корейцы.

Прибывшие в кубанские станицы переселенцы-красноармейцы получили от краевой власти жилье, денежные кредиты, хозяйственную

живность, снабжение продовольствием и промтоварами. Все это обеспечивало им самый скромный образ жизни, но во всяком случае не позволяло им умереть с голоду. Их образ жизни отличался вынужденным крайним аскетизмом, рацион питания был скудный и однообразный, но и окружавшие их местные жители жили ничуть не лучше. Огромные усилия власти часто саботировались представителями районного руководства и снабженческих организаций, что не добавляло власти симпатий со стороны красноармейцев. Краевая власть получала объективную информацию от уполномоченных крайкома и боролась с этими проявлениями, которые принимали повсеместный характер.

Переселенцы работали в переселенческих бригадах в местных колхозах и, как свидетельствую многочисленные установленные автором факты, работали в большинстве добросовестно и эффективно, выполняли и перевыполняли производственные планы. Но и среди красноармейцев попадались не желавшие честно трудиться, т.е. выполнять свою прямую миссию на кубанской земле. Переселенческие бригады снабжали в приоритетном порядке, но и здесь имелись объективные трудности связанные с несвоевременными поставками техники и семян, трудности имелись с организацией работ. Как и остальные колхозники красноармейцы стимулировались морально и, что важнее, материально за успешную работу, что не могло не способствовать их успешной работе. Нужно признать, что переселенческие колхозы и бригады внесли позитивный вклад в сельскохозяйственное производство Кубани.

Что касается культурно-бытовой стороны жизни переселенцев, то ее по большому счету не существовало. Имелись очаги культуры: клубы, библиотеки, кружки и то не везде, но они находились в скверном материальном положении. И хотя краевая власть постоянно обращала внимание на необходимость усиления культуры и разрабатывал мероприятия, реалии культурной жизни переселенческих колхозов и бригад оставляли желать лучшего. В сущности, вся культура сводилась к чтению

выписываемых газет: всесоюзных, краевой, районных и политотдельских. Немалое место занимала система партпросветучебы и лекции партторгов. Повседневность и досуг переселенцев не выходили за рамки традиционной деревенской жизни местных колхозников со всеми ее атрибутами: пьянство, драки, хулиганство.

Настоящей бедой для краевой власти являлось массовое бегство переселенцев-красноармейцев из кубанских колхозов, грозившее срывом всей переселенческой политики. Причины его были различными, но все они свидетельствовали об остром социальном неблагополучии и являлись своеобразной реакцией людей на имевшиеся сложности. Все предпринимавшиеся властью разнообразные меры борьбы с обратничеством оказались неэффективными предотвратить массовое бегство. Бежало не 30 % красноармейцев, а не минимум 55 %, что свидетельствовало о серьезном ударе по всей государственной переселенческой политике в регионе. И все-таки обратничество не смогло повернуть вспять оседание и закрепление красноармейцев-переселенцев на кубанской земле.

При всех недостатках следует признать, что осуществленная властью переселенческая политика явилась достаточно успешной. При всевозможных многочисленных издержках, недостатках и ошибках объективного и субъективного свойства эта политика в целом была оправданной. Переселение позволило вывести из кризиса сельскохозяйственное производство, восполнить демографические потери и стабилизировать колхозную систему. В лице красноармейцев-переселенцев власть обрела социальную опору в кубанской станице, что было очень существенно в условиях острого недовольства колхозной системой со стороны земледельцев Юга России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивные документы и материалы.

1.1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

Ф. Р-1235. Всероссийский центральный исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК).

Оп. 121, Д. 31.

Оп. 130, Д. 5.

1.2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ).

Ф. 5675. Учреждения по руководству переселением в СССР.

Оп. 1. Д. 43, 101, 141, 149, 151.

1.3. Государственный архив Ростовской области (ГАРО).

Ф. Р-1390. Азово-Черноморский краевое земельное управление (Край ЗУ) краевого исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся.

Оп. 7, Д. 1003.

Ф. Р-1485. Исполнительный комитет Азово-Черноморского краевого Совета депутатов трудящихся.

Оп. 8. Д. 287.

Ф. Р-2608. Переселенческий комитет при президиуме Азово-Черноморского краевого исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Оп. 1, Д. 2, 4, 5, 61.

1.4. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).

Ф. 7. Северо-Кавказский крайком ВКП(б).

Оп. 1. Д. 1310, 1323, 1324, 1325.

Ф. 8. Азово-Черноморский крайком ВКП(б).

Оп. 1. Д. 24, 25, 26, 27, 28, 29, 31, 40, 42, 43, 44, 45, 46, 51, 53, 55, 56, 58, 60, 61, 63, 64, 65, 107, 110, 112.

2. Опубликованные сборники документов и материалов.

2.1. Голод в СССР. 1929-1934: В 3 т. Т. 2. Июль 1932 – июль 1933. – М.: Международный фонд «Демократия», 2012. – 912 с.

2.2. Голод в СССР. 1929-1934: В 3 т. Т. 3. Лето 1933 – 1934. – М.: Международный фонд «Демократия», 2013. – 960 с.

2.3. Дневники Ивана Лазаревича Полежаева (30-годы, станица Уманская) // Родная Кубань. – 2002. – № 3. – С. 51-60.

2.4. Докладная записка начальника политуправления СКВО С. Кожевникова начальнику политуправления РККА Я.Б. Гамарнику о настроениях и работе красноармейцев-переселенцев // Родная Кубань. – 2002. – № 3. – С. 118-119.

2.5. Коллективизация сельского хозяйства на Северном Кавказе (1927 – 1937 гг.) / Под. ред. П.В. Семернина и Е.Н. Осколкова. – Краснодар, Кн. изд-во, 1972. – 823 с.

2.6. Очевидцы рассказывают // Родная Кубань. – 2002. – № 3. – С. 112-117.

2.7. Партийно-политическая работа в Красной Армии: Документы. 1921-1929 гг. – М.: Воениздат, 1981. – 576 с.

2.8. Партийно-политическая работа в Красной Армии: Документы. Июль 1929 г. - май 1941 г. – М.: Воениздат, 1985. – 535 с.

2.9. Перечень документов из некоторых фондов Центра документации новейшей истории Краснодарского края о хлебозаготовках и голоде на Кубани в 1932-1933 гг. // Историческая память населения Юга России о голоде 1932-1933 г.: материалы научно-практической конференции / Под редакцией Н.И. Бондаря, О.В. Матвеева. – Краснодар, Издательство «Традиция», 2009. – 454 с.

2.10. Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930-1940: В. 2 кн. Кн. 1. – М., РОССПЭН, 2005. – 912 с.

2.11. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 3. 1930-1934 гг. Кн. 1. 1930-1931 гг. – М., РОССПЭН, 2003. – 864 с.

2.12. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 4. 1935-1939. – М., РОССПЭН, 2012. – 983 с.

2.13. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы. В 5-ти тт. Т. 3. Конец 1930-1933. – М., РОССПЭН, 2001. – 1007 с.

2.14. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы. В 5-ти тт. Т. 4. 1934-1936. – М., РОССПЭН, 2002. – 1055 с.

3. Периодические издания.

3.1. Вопросы труда. 1932.

3.2. Вопросы труда. 1933.

3.3. Молот. Газета Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), крайисполкома и краевого совета профсоюзов. 1928-1933.

3.4. Революция и национальности. 1932.

3.5. Советское строительство. 1932.

4. Монографии, научные статьи, сборники работ.

4.1. Акопов, Р.Я. Ликвидация аграрного переселения в СССР / Р.Я. Акопов // Вопросы истории. – 1969. – № 3. – С. 32-40.

4.2. Алексеенко, И.И. Репрессии на Кубани и Северном Кавказе / И.И. Алексеенко. – Краснодар, Б/и, 1993. – 114 с.

4.3. Алексеенко, И.И. Наказание голодом / И.И. Алексеенко // Родная Кубань. – 2002. – № 3. – С. 33-36.

4.4. Анисимов А. Советское крестьянство / А. Анисимов. – М., Госиздат, 1947. – 138 с.

4.5. Аристов, Н. Итоги оргнабора рабочей силы по РСФСР (январь - май 1932 года) / Н. Аристов // Вопросы труда. – 1932. – № 8, 9. – С. 86-93.

4.6. Арутюнян, Ю.В. Коллективизация сельского хозяйства и высвобождение рабочей силы для промышленности / Ю.В. Арутюнян // Формирование и развитие советского рабочего класса (1917-1961). Сборник статей. – М., 1964. – С. 100-110.

4.7. Барка Василь. Кубанский холокост // Родная Кубань. – 2002. – № 3. – С. 62-68.

4.8. Белов, П.А. Социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства СССР / П.А. Белов. – М., Госполитиздат, 1946. – 148 с.

4.9. Бондарев, В.А. Голод 1932-1933 г. в южнороссийской историографии: проблемы, направления и перспективы исследований / В.А. Бондарев // Историческая память населения Юга России о голоде 1932-1933 г. Материалы научно-практической конференции / Под редакцией Н.И. Бондаря, О.В. Матвеева. – Краснодар, Издательство «Традиция», 2009. – С. 10-18.

4.10. Бондарев, В.А. Межнациональные конфликты в селах Юга России 1930-х годов: причины, характеристики, масштабы / В.А. Бондарев // Российская государственность в судьбах народов Кавказа-VIII: материалы региональной научно-практической конференции. – Пятигорск, 2015. – С. 28-33.

4.11. Бондарев, В.А. Крестьянство и коллективизация: многоукладность социально-экономических отношений деревни в районах Дона, Кубани и Ставрополья в конце 20-х – 30-х годах XX века / В.А. Бондарев. – Ростов н/Д, изд-во СКНЦ ВШ, 2006. – 520 с.

4.12. Бондарев, В.А. Рогожные знамена: методы и результаты морального стимулирования колхозного производства на Юге России в 1930-х гг. / В.А. Бондарев // Былые годы. – 2012. – № 1. – С. 44-49.

4.13. Бондарев, В.А. Фрагментарная модернизация постоктябрьской деревни: история преобразований в сельском хозяйстве и эволюция крестьянства в конце 20-х - начале 50-х годов XX века на примере зерновых районов Дона, Кубани и Ставрополья / В.А. Бондарев. – Ростов н/Д: изд-во СКНЦ ВШ, 2005. – 580 с.

4.14. Бондарев, В.А. «Раскулачивание» как ведущее направление репрессивной политики советского государства в деревне в 1930-х гг. (на материалах Юга России) / В.А. Бондарев, А.С. Левакин // Былые годы. – 2012. – № 4 (26). – С. 24-30.

4.15. Бондарев, В.А. Государственное регулирование «перегибов» коллективизации: казаки и красноармейцы-переселенцы на Кубани (1930-е годы) / В.А. Бондарев, Скорик А.П. // Казачество Юга России в процессах становления и развития российской государственности: материалы региональной научно-практической конференции (Урюпинск, 26-29 апреля 2007). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – С. 10-13.

4.16. Бондарев, В.А. Красноармейцы-переселенцы в колхозах Дона и Кубани в 1930-х гг.: опыт исторического исследования локально созданной группы эпохи «Великого перелома» / В.А. Бондарев, А.П. Скорик // Человек на исторических поворотах XX века. – Краснодар, Кубанькино, 2006. – С. 211-218.

4.17. Бриль, М. Трудящиеся цыгане – в ряды строителей социализма / М. Бриль // Революция и национальности. – 1932. – № 7. – С. 60-63.

4.18. Бриль, М. Цыгане в Союзе ССР / М. Бриль, Е. Попова // Советское строительство. – 1932. – № 2. – С. 137-140.

4.19. Брыков, А.П. О новостройках Москва-Самара / А.П. Брыков. – Б/м, Б/и, 1932. – 86 с.

4.20. Бугай, Н.Ф. Забытые страницы жизни сообщества цыган в Союзе ССР: 1930-1960-е годы / Н.Ф. Бугай // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 7(47). – С. 46-65.

4.21. Бугай, Н.Ф. Корейцы Юга России: межэтническое согласие, диалог, доверие / Н.Ф. Бугай. – М.: ИЦ Институт российской истории РАН, 2015. – 512 с.

4.22. Бугай, Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «После Ваших указаний проведено...» / Н.Ф. Бугай. – М.: Гриф и К, 2011. – 510 с.

4.23. Бугай, Н.Ф. Цыгане России: общество, адаптация, консенсус (1900-2010) / Н.Ф. Бугай. – М., Кучково поле, Лавандр, 2012. – 352 с.

4.24. Бурджалов, Э.Н. СССР в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930 – 1934 гг.) / Э.Н. Бурджалов. – М., Госполитиздат, 1950. – 344 с.

4.25. Вологодина, Е.С. Сельскохозяйственное переселение на российский Дальний Восток в 30-х годах XX века / Е.С. Вологодина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 10. – С. 68-73.

4.26. Гадицкая, М.А. Трудовая повседневность колхозной деревни: складывание новых производственных отношений в селах и станицах Юга России 1930-х годов / М.А. Гадицкая, В.А. Бондарев. – Новочеркасск: ЛИК: ЮРГПУ, 2014. – 282 с.

4.27. Генкина, Э.Б. СССР в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930-1934) / Э.Б. Генкина. – М., Госполитиздат, 1952. – 522 с.

4.28. Гинзбург, Л. Больные вопросы организованного набора рабочей силы / Л. Гинзбург // Вопросы труда. – 1932. – № 10. – С. 7-13.

4.29. Гладков, Н.А. Очерки советской экономики / Н.А. Гладков. – М., 1956. – 504 с.

4.30. Гольцман, М.Г. Старые и новые кадры пролетариата / М.Г. Гольцман, Л.М. Коган. – М., 1934. – 218 с.

4.31. Деметер, Н. История цыган – новый взгляд / Н. Деметер, Н.Бессонов, В. Кутенков. – Воронеж, ИПФ «Воронеж», 2000. – 336 с.

4.32. Доклад Е.Н. Осколкова о голоде 1932–1933 гг. за «круглым столом» на тему «Коллективизация: истоки, сущность, последствия» // История СССР. – 1989. – № 3. – С. 47–51.

4.33. Евдокимов, А. Об отходничестве из колхозов / А. Евдокимов. – М., Л., 1931. – 83 с.

4.34. Жиромская, В.Б. Голод 1932-1933 гг.: людские потери / В.Б. Жиромская // Голод в СССР. 1929-1934: В 3 т. Т. 3: Лето 1933-1934. – М., Международный фонд «Демократия», 2013. – С. 651-718.

4.35. Зеленин, И.Е. Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930-1939: политика, осуществление, результаты / И.Е. Зеленин. – М., Наука, 2006. – 315 с.

4.36. Иванов, Е.П. Отечественная историография аграрного перенаселения / Е.П. Иванов // Вопросы истории. – 1971. – № 12. – С. 31-42.

4.37. Ивницкий, Н.А. Голод 1932-1933 годов в СССР: Украина, Казахстан, Северный Кавказ, Поволжье, Центрально-Черноземная область, Западная Сибирь, Урал / Н.А. Ивницкий. – М., Собрание, 2009. – 288 с.

4.38. Ивницкий, Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х гг.) / Н.А. Ивницкий. – М.: Магистр, 1996. – 288 с.

4.39. Ивницкий, Н.А. Репрессивная политика Советской власти (1928-1933 гг.) / Н.А. Ивницкий. – М., Институт российской истории РАН, Университет г. Торонто (Канада), 2000. – 350 с.

4.40. Исаев, А.А. Политико-идеологическая работа по привлечению и закреплению демобилизованных воинов к заселению территории Дальнего Востока СССР в начале 1930-х гг. / А.А. Исаев // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 15. – С. 110-113.

4.41. История крестьянства СССР. В 5 т. / Отв. ред. Г.В. Шарапов. Т. 1. Крестьянство в первое десятилетие Советской власти (1917-1927). – М., 1986. – 375 с.

4.42. История крестьянства СССР. В 5 т. Т. 2. Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства (конец 1927-1937 гг.). – М., 1986. – 324 с.

4.43. Калинин, В. Обзор цыганской литературы бывшего Советского Союза, стран СНГ и Балтии / В. Калинин, А. Русаков // <http://gypsy-life.net/literatura13.htm> (дата обращения - 12.01.2016).

4.44. Касаткина, А.В. Роль Красной Армии в коллективизации и заселении станицы Полтавской 1932-1933 гг. / А.В. Касаткина // Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития этноконфессиональных отношений: материалы II Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (Славянск-на-Кубани, 30 октября - 1 ноября 2015). – Славянск-на-Кубани, 2015. – С. 250-254.

4.45. Килин, А.П. Политика перевода цыган на оседлый образ жизни: проблемы реализации (1926-1937) / А.П. Килин // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2005. – Вып. 5. – С. 187-226.

4.46. Кливанский, С. Отходничество в СССР в 1928 - 1931 гг. / С. Кливанский // Вопросы труда. – 1932. – № 10. – С. 4-11.

4.47. Кокунько, Г.В. «Черные доски» / Г.В. Кокунько // Кубанский сборник. – 2006. – Т. 1(22). – С. 210-224.

4.48. Кондрашин, В.В. Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни / В.В. Кондрашин. – М., РОССПЭН, 2008. – 520 с.

4.49. Краев, М.А. Победа колхозного строя в СССР / М.А. Краев. – М., Госполитиздат, 1954. – 720 с.

4.50. Кропачев, С.А. Большой террор на Кубани. Драматические страницы истории края 30 – 40-х гг. / С.А. Кропачев. – Краснодар, Б/и, 1993. – 116 с.

4.51. Кропачев, С.А. Политические репрессии в Краснодарском крае. 1930–1940-е годы / С.А. Кропачев // Культурная жизнь Юга России. – 2010. – № 4 (38). – С. 47–51.

4.52. Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани / Отв. ред. К.В. Чистов. – М., Наука, 1967. – 356 с.

4.53. **Куварин, И.** Сельскохозяйственное переселение в СССР / И. Куварин // Экономика сельского хозяйства. – 1961. – № 8. – С. 35-40.

4.54. **Кузьминов, П.А.** «Обратничество» в компенсационных миграциях на Юге России (30-е годы XX в.) / П.А. Кузьминов, В.И. Поматов // Научная мысль Кавказа. – 2016. – № 1(85). – С. 85-89.

4.55. **Матвеев, О.В.** Этнические миграции на Кубани: история и современность / О.В. Матвеев, В.Н. Ракачев, Д.Н. Ракачев. – Краснодар, КубГУ, 2003. – 199 с.

4.56. **Мохов, В.** От политики самотёка к организованному набору рабочей силы / В. Мохов // Вопросы труда. – 1933. – № 6. – С. 9-15.

4.57. Население России в XX веке. Исторические очерки: В 3 т. / Отв. ред. Ю.А. Поляков. Т. 1. 1900-1939 гг. – М., РОССПЭН, 2000. – 462 с.

4.58. **Осколков, Е.Н.** Голод 1932/1933. Хлебозаготовки и голод 1932/1933 года в Северо-Кавказском крае / Е.Н. Осколков. – Ростов н/Д., изд-во РГУ, 1991. – 93 с.

4.59. **Осколков, Е.Н.** Победа колхозного строя в зерновых районах Северного Кавказа / Е.Н. Осколков. – Ростов н/Д., изд-во РГУ, 1973. – 316 с.

4.60. **Осколков, Е.Н.** Трагедия «чернодосочных» станиц: документы и факты / Е.Н. Осколков // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 1993. – № 1-2. – С. 3-23.

4.61. **Пасс, С.** О вербовке рабочей силы в деревне / С. Пасс. – М., Л., 1933. – 48 с.

4.62. **Платунов, Н.И.** Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917-июнь 1941 г.) / Н.И. Платунов. – Томск, Изд-во Томского ун-та, 1976. – 383 с.

4.63. **Поляков, Ю.А.** Полвека под грифом "секретно". Всесоюзная перепись населения 1937 года / Ю.А. Поляков, В.Б. Жиромская, Н.И. Киселёв. – М., Наука, 1996. – 152 с.

4.64. Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР / П. Полян. – М., ОГИ-Мемориал, 2001. – 328 с.

4.65. Проблемы аграрной истории советского общества: материалы научной конференции (9-12 июня 1969) / Отв. ред. М.П. Ким. – М., Наука, 1971. – 367 с.

4.66. Радин, А. За что жители станицы Полтавской выселяются с Кубани в северные края? / А. Радин, Л. Шаумян. – Ростов н/Д, Партиздат, 1932. – 15 с.

4.67. Ракачев, В.Н. Взаимоотношения местного и пришлого населения на северо-западном Кавказе в период реализации программ компенсационной миграции 1930-х гг. / В.Н. Ракачев // Власть. – 2015. – № 1. – С. 175-179.

4.68. Ракачев, В.Н. Компенсационные миграции 1930-х гг. на Кубани и Ставрополье / В.Н. Ракачев // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 2. – С. 60-64.

4.69. Ракачев, В.Н. Народонаселение Кубани в XX веке: историко-демографическое исследование. Т. 2. 1930-1950 гг. / В.Н. Ракачев, Я.В. Ракачева. – Краснодар: Кубанский гос. университет, 2007. – 268 с.

4.70. Самсоненко, Т.А. Коллективизация и здравоохранение на Юге России 1930-х годов / Т.А. Самсоненко. – Новочеркасск, ЮРГТУ (НПИ), 2011. – 224 с.

4.71. Селунская, В.М. Социальная структура советского общества. История и современность / В.М. Селунская. – М., Политиздат, 1987. – 288 с.

4.72. Скорик, А.П. Депортация населения «чернодосочных» станиц как антиказачья акция: причины и последствия / А.П. Скорик // Историческая память населения Юга России о голоде 1932-1933 г.: материалы научно-практической конференции. – Краснодар: Изд-во «Традиция», 2009. – С. 57-66.

4.73. Скорик, А.П. Казачий Юг России в 1930-е годы: грани исторических судеб социальной общности / А.П. Скорик. – Ростов-н/Д: изд-во СКНЦ ВШ, 2009. – 508 с.

4.74. Скорик, А.П. Коллективизация в казачьих районах Юга России / А.П. Скорик // История в подробностях. – 2011. – № 10. – С. 32-39.

4.75. Скорик, А.П. Кризисные явления в сельском хозяйстве Кубани и Дона как результат депортации населения «чернодосочных» станиц (1932-1934 гг.) / А.П. Скорик // Крестьянство и власть в истории России XX века: Сборник научных статей участников Международного круглого стола (Журнал «Власть», Институт социологии РАН, Москва, 12 ноября 2010). – М., ООО «АПР», 2011. – 472 с. – С. 324-334.

4.76. Скорик, А.П. Многоликость казачества Юга России в 1930-е годы: Очерки истории / А.П. Скорик. – Ростов н/Д., изд-во СКНЦ ВШ, 2008. – 344 с.

4.77. Скорик, А.П. Крестьянская повседневность эпохи нэпа: досуг и праздник в южно-российской деревне в 1920-е годы / А.П. Скорик, С.Д. Багдасарян. – Новочеркасск, Лик, 2012. – 239 с.

4.78. Скорик, А.П. Рассказывание на Юге России в 1930-х гг.: исторические мифы и реальность / А.П. Скорик, В.А. Бондарев // Отечественная история. – 2008. – № 5. – С. 97-108.

4.79. Советское крестьянство: Краткий очерк истории (1917-1969). – М., Политиздат, 1970. – 510 с.

4.80. Сон, Ж.Г. «Корейский вопрос» в Азово-Черноморском крае в 1930-е годы / Ж.Г. Сон // Голос минувшего. – 2008. – № 1-2. – С. 87-104.

4.81. Сон, Ж.Г. Российские корейцы: всевластие и несправедливость этнической общности. 1920-1930 / Ж.Г. Сон. – М.: Гриф и К, 2013. – 533 с.

4.82. Тархова, Н.С. Красная армия и сталинская коллективизация. 1928-1933 гг. / Н.С. Тархова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. – 375 с.

4.83. Тархова, Н.С. Участие Красной Армии в заселении станицы Полтавской зимой 1932 / 1933 г. (по материалам РГВА) / Н.С. Тархова // Голос минувшего. – 1997. – № 1. – С. 38-42.

4.84. Товаровский, Б. Как был сломлен кулацкий саботаж хлебозаготовок в станице Темиргоевской / **Б. Товаровский, В. Филов.** – Ростов н/Д: Партиздат, 1933. – 70 с.

4.85. Трапезников, С.П. Борьба партии большевиков за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой сталинской пятилетки / С.П. Трапезников. – М., Госполитиздат, 1951. – 264 с.

4.86. Федина, И.М. Казачий вопрос на Кубани в 1930-е годы / И.М. Федина // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – № 3. – С. 54-58.

4.87. Федина, И.М. Красноармейцы-переселенцы как культуртрегеры в кубанских станицах 1930-х годов / И.М. Федина // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: материалы Восьмой Кубанско-Терской научно-практической конференции (Армавир, 27 октября 2012) // <http://www.slavakubani.ru> (дата обращения – 16.02.2016).

4.88. Хунагов, А.С. «Выселить без права возвращения...». Депортация народов Юга России. 20 – 50 годы (на материалах Краснодарского и Ставропольского краев) / А.С. Хунагов. – Майкоп: Меоты, 1999. – 167 с.

4.89. Чернопицкий, П.Г. Голод 1932/1933 гг. на Кубани / П.Г. Чернопицкий // Родная Кубань. – 2002. – № 3. – С. 26-32.

4.90. Черных, А.Н. Становление России советской: 20-е годы в зеркале социологии. / А.Н. Черных. – М.: Памятники исторической мысли, 1998. – 313 с.

4.91. Чинчиков, А.М. Советская историография первых аграрных преобразований и начального этапа колхозного строительства (1917-1973 гг.). / А.М. Чинчиков. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1974. – 237 с.

5. Диссертации и авторефераты диссертаций.

5.1. Бочарова, О.В. Формирование и деятельность политических отделов МТС в казачье-крестьянских районах Юга России: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / Бочарова Ольга Владимировна. – Новочеркасск, 2016. – 285 с.

5.2. Венецкая, В.И. К вопросу о переселенческом движении: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.13. / Венецкая Вера Ивановна. – М., 1953. – 18 с.

5.3. Волошинова, И.В. Переселенческая политика Советского государства в 1920-1930-е годы в отечественной историографии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / Волошинова Ирина Валерьевна. – СПб., 2002. – 200 с.

5.4. Залесский, И.Л. Коммунистическая партия – организатор помощи Красной Армии трудящемуся крестьянству в социалистическом преобразовании сельского хозяйства в 1927-1932 годах: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / Залесский Иван Леонидович. – Ростов н/Д., 1981. – 242 с.

5.5. Мерзляков, Д.О. Переселение на Восток и его значение в царской России и в СССР: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / Мерзляков Дмитрий Олегович. – М., 1949. – 18 с.

5.6. Мильченков, Е.И. Миграция сельскохозяйственного населения в города и ее последствия: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. / Мильченков Евгений Иванович. – М., 1972. – 45 с.

5.7. Озеров, О.В. Миграция сельского населения во второй половине 1920-х - середине 1930-х годов (по материалам Среднего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / Озеров Олег Викторович. – Пенза, 2000. – 229 с.

5.8. Покшишевский, В.В. География миграции населения в России. Опыт историко-географического исследования: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук: 25.00.24. / Покшишевский Вадим Вячеславович. – М., 1949. – 38 с.

**Разрядка средств, отпущенных правительством в виде долгосрочной
ссуды на выдачу переселенцам-красноармейцам на хозяйственное
обзаведение (март 1934 г.)¹**

Наименование районов	Количество во хозяйств	На выдачу на руки	На закупку стройматериалов	На закупку мелкого скота и птицы	Резерв на заготовку семян и картофеля	Всего
1. Славянский	1306	103200	23500	27400	27400	181500
2. Краснодарский	2209	172900	89800	46400	46400	805500
3. Тихорецкий	1351	106700	24800	28400	28400	187800
4. Тимашевский	1137	89800	20500	24000	24000	158300
5. Ейский	1078	85200	19400	22700	22700	150000
6. Усть-Лабинский	817	64500	14700	17200	17200	113600
7. Брюховецкий	567	44800	10200	12000	12000	79000
8. Каневской	556	44000	10000	11700	11700	77400
9. Армавирский	640	50600	11500	13500	13500	89100
10. Павловский	1078	85200	19400	22700	22700	150000
11. Кореновский	690	54500	12400	14500	14500	95000
12. Куцевский	580	45800	10500	12200	12200	80700
13. Старо-Минской	950	75100	17100	20000	20000	132200
14. Курганинский	283	22400	5100	6000	6000	39500
15. Кропоткинский	880	26100	6000	7000	7000	46100
16. Белореченский	48	3800	900	1000	1000	6700
17. Темрюкский	69	5500	1300	1500	1500	9800
18. Морозовский	2	200	100	100	100	500
19. Матвеево-Курганский	3	300	100	100	100	600
20. Ванновский	3	300	100	100	100	600
21. Цимлянский	44	8500	800	900	900	6100
22. Таганрогский	38	3000	700	800	800	5300
23. Северский	39	3100	700	800	800	5400
24. Горяче-Ключевский	16	1300	300	400	400	2400
25. Майкопский	143	11300	2600	3100	3100	20100
26. Лабинский	50	4000	900	1100	1100	7100
27. Приморско-Ахтарский	24	1900	500	500	500	3400
28. Миллерово	1	100	100	100	100	400
всего	14602	1109100	253500	296200	296200	1955000
%		56,8%	13 %	15,1 %	15,1 %	100 %

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 29, Л. 63.

**Разрядка лошадей по красноармейским колхозам и бригадам
Азово-Черноморского края (март 1934 г.)¹**

наименование районов	кол-во колхозов с красноармейцами	кол-во красноармейских бригад	площадь пашни ²	кол-во лошадей	нагрузка на лошадь в настоящий момент	требуется лошадей	будет нагрузка на одну лошадь	завезено из 1-й партии
1. Славянский	25	31	15742	833	18,8	82	17,2	115
2. Краснодарский	35	46	20544	955	21,5	217	17,5	328
3. Тихорецкий	24	33	18079	493	36,6	411	19,9	210
4. Тимашевский	19	22	13325	599	22,2	121	18,5	163
5. Ейский	17	21	12361	271	45,6	347	20,0	151
6. Усть-Лабинский	16	21	6940	226	30,7	130	19,4	137
7. Брюховецкий	11	14	7795	245	31,8	140	20,2	93
8. Каневской	10	12	8006	161	49,7	240	19,9	108
9. Армавирский	11	22	13735	378	36,3	334	19,2	96
10. Павловский	16	37	21320	761	28,0	384	18,6	128
11. Кореновский	12	27	12181	683	17,8	41	16,8	100
12. Кущевский	8	12	84115	258	32,6	191	18,7	96
13. Старо-Минской	14	17	10396	375	27,7	154	19,6	147
14. Кропоткинский	4	6	3631	128	28,3	54	19,9	45
15. Курганинский	6	7	4158	54	77,0	154	19,9	36
итого	228	328	252328	6420	39,3	3000	26,7	1953

¹ ЦДНИРО Ф. 8, Оп. 1, Д. 28, Л. 44.

² В графе «итого» была неверно подсчитана общая площадь пашни, указана цифра 176618 га, тогда как реальное количество составляет 252328 га. Вследствие этого оказались неверными итоговые подсчеты в графах «нагрузка на лошадь в настоящий момент» и «будет нагрузка на одну лошадь». В таблице автор исправил ошибки и произвел собственные подсчеты.

Приложение 3

**Бегство красноармейцев-переселенцев из районов Северо-Кавказского
края в октябре-декабре 1933 г. (на 15 декабря 1933 г.)¹**

районы	бежало	из них		в том числе		групповые побеги/одиночные	предупрежденных побегов	возвратические тенденции
		коммунисты	комсомольцы	одиночек	семейных			
1. Каневской	58	8	20	32	26	12/58	73	131
2. Усть-Лабинский	44	5	9	43	1	6/20	35	79
3. Брюховецкий	120	21	26	95	25	2/7	77	197
4. Тихорецкий	141	50	48	133	8	15/50	62	203
5. Кореновский	27	12	4	24	3	2/14	40	67
6. Кропоткинский	13	2	5	13	–	2/10	14	27
7. Павловский	113	17	29	96	17	11/27	77	190
8. Славянский	101	15	29	97	4	8/23	56	157
9. Краснодарский	63	27	22	60	3	4/18	64	127
10. Тимашевский	71	17	18	60	11	2/10	34	105
11. Кущёвский	49	4	–	47	2	2/35	–	49
12. Староминской	130	20	41	127	3	2/7	5	135
13. Курганинский	7	2	2	7	–	1/3	–	7
14. Ейский	93	–	–	93	–	–	–	93
15. Армавирский	33	5	11	33	–	4/12	11	44
16. Белореченский	9	2	2	9	–	–	–	9
17. Майкопский	2	–	–	2	–	–	–	2
18. Воронцово- Александровский	3	1	–	3	–	–	6	9
19. Ессентукский	7	–	–	7	–	1/7	–	7
всего	1084	208	266	981	103	74/301	554	1638

¹ РГАЭ Ф. 5675, Оп. 1, Д. 43, Л. 22.